THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

BUILDING USE ONLY

K1745
1904

MAY 2 2 1973

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00024004220

Digitized by the Internet Archive
in 2026 with funding from
University of North Carolina at Chapel Hill

https://archive.org/details/fabrichnoezakono00litv

331
Л-64
ОПБ.
Ф65
Ли-740
мс К1745
1904

В. П. ЛИТВИНОВЪ-ФАЛИНСКІЙ.

ФАБРИЧНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ФАБРИЧНАЯ ИНСПЕКЦІЯ ВЪ РОССІИ.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ, ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ

Ф854

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13
1904

331
8
2
ПОГАШЕНО
ОР 27910-37
П. 119
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

ВВЕДЕНІЕ V

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Историческій очеркъ фабричнаго законодательства въ Россіи.

§ 1. Общій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по урегулированію отношеній между хозяевами и рабочими 1
§ 2. Законъ 1 іюня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ 21
§ 3. Законъ 3 іюня 1885 года о воспрещеніи ночной работы подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ . . . 30
§ 4. Законъ 3 іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ 45
§ 5. Законъ 24 апрѣля 1890 года о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ 53
§ 6. Законъ 2 іюня 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности 67
§ 7. Законъ 10 іюня 1903 года о фабричныхъ старостахъ 91
§ 8. Законъ 2 іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ . 93
§ 9. Общіе выводы 98

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Дѣйствующее законодательство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

§ 10. Наемъ рабочихъ 119
§ 11. Заключеніе и исполненіе договоровъ найма рабочихъ 125

СТРАН.

§ 12. Прекращеніе и расторженіе договоровъ найма 130
§ 13. Разсчетныя книжки. Фабричныя лавки 138
§ 14. Плата и удержанія изъ нея 142
§ 15. Поддержаніе на фабрикахъ внутренняго порядка 153
§ 16. Практическое значеніе и примѣненіе закона 3 іюня 1889 года . . 162

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Нормированіе рабочаго времени.

§ 17. Общая постановка вопроса. Работа малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ 170
§ 18. Работа взрослыхъ рабочихъ 185

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

§ 19. Обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ 207
§ 20. Охрана жизни и здоровья рабочихъ 228
§ 21. Врачебная помощь 239
§ 22. Кассы и вспомогательныя учрежденія для рабочихъ 246
§ 23. Карательныя постановленія 252
§ 24. Общіе выводы 266

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Органы надзора.

§ 25. **Историческій очеркъ.**
Первоначальныя предположенія объ учрежденіи фабричной инспекціи. Законъ 1 іюня 1882 года. Расширеніе функцій инспекціи и учрежденіе губернскихъ фабричныхъ присутствій. Реорганизація инспекціи въ 1894 году. Учрежденіе въ 1899 году главнаго фабричнаго присутствія. Штаты инспекціи. Личный составъ инспекціи и дѣятельность ея. Подвѣдомственность инспекціи 281
§ 26. **Фабричная инспекція.**
Организація фабричнаго надзора. Разграниченіе дѣятельности инспекціи и полиціи. Общія права инспекціи. Репрессивная дѣятельность инспекціи. Превентивная дѣятельность инспекціи. Прочія функціи инспекціи. Отчеты фабричныхъ инспекторовъ. Личный составъ инспекціи. Заключеніе 315

ВВЕДЕНІЕ.

XIX-й вѣкъ внесъ въ матеріальную жизнь и дѣятельность всѣхъ народовъ существенныя перемѣны, обусловленныя открытіемъ новыхъ торговыхъ рынковъ, развитіемъ колоніальной политики, усиленнымъ международнымъ товарообмѣномъ, выдающимися успѣхами и изобрѣтеніями въ области техники и сосредоточеніемъ въ торговопромышленной дѣятельности огромныхъ капиталовъ. Таковое оживленіе находится въ тѣсной и непосредственной связи съ развитіемъ крупной промышленности.

Дѣйствительно, съ возникновеніемъ промышленности тѣ продукты, которые были излишними, становятся источникомъ доходовъ, необходимыя для ихъ добыванія и обработки силы призываются къ дѣятельности, огромное количество естественныхъ богатствъ, которыя лежали непроизводительно въ землѣ, находятъ себѣ широкое примѣненіе и получаютъ огромную цѣнность. Въ настоящее время предметы и продукты промышленнаго производства распредѣляются, благодаря развитію средствъ сношеній, по всему земному шару, а страны и народы, жившіе ранѣе изолировано, вовлекаются въ международныя сношенія. Промышленность создала спросъ на массу сырыхъ матеріаловъ, доставка которыхъ даже изъ самыхъ отдаленныхъ странъ представляетъ особыя выгоды.

Промышленныя страны стремятся къ расширенію сбыта своихъ издѣлій и къ отысканію для нихъ новыхъ рынковъ;

здѣсь приходится имъ вступать въ ожесточенную борьбу съ другими народами, старающимися удержать эти рынки за собою. Государства, служащія ареной борьбы между промышленными странами, стремятся освободиться отъ этого вторженія, развить свои производительныя силы, которыя дали бы имъ возможность упрочить свое положеніе и обезпечить свою независимость.

Оставляя въ сторонѣ общую оцѣнку значенія промышленной дѣятельности, обратимся къ тому вліянію, которое оказала крупная промышленность на интересы и положеніе лицъ, непосредственно принимающихъ участіе въ добываніи и обрабатываніи продуктовъ крупнаго производства, т.-е. рабочихъ. Вліяніе это, какъ извѣстно, обусловливается двумя важнѣйшими факторами современнаго производства: капиталомъ и машинами. Оба эти элемента являются настолько характерными и существенными, что требуютъ особаго разсмотрѣнія.

Зачатки промышленной дѣятельности человѣка относятся къ весьма отдаленнымъ временамъ. Но болѣе или менѣе правильную организацію промышленность получила съ распространеніемъ домашнихъ производствъ, изъ которыхъ создалась ремесленная промышленность, сосредоточенная преимущественно въ городахъ. Здѣсь мы наблюдаемъ уже особый классъ наемныхъ рабочихъ въ видѣ подмастерьевъ и учениковъ. Отличительною особенностью этой отрасли производствъ является примѣненіе ручного труда безъ употребленія машинъ и силъ природы въ качествѣ двигателей. Этого рода промышленность не давала поводовъ къ возникновенію обособленности интересовъ хозяевъ и рабочихъ.

Но, начиная съ XVIII-го вѣка въ промышленности находятъ себѣ широкое примѣненіе машины, увеличивающія производительность труда. Ограниченное примѣненіе машинъ не оказывало на первыхъ порахъ замѣтнаго вліянія на строй хозяйственной жизни и положеніе рабочихъ. Но выгоды, предоставляемыя широкимъ пользованіемъ силъ природы, въ сильной степени способствовали развитію крупнаго производства, отличительною особенностью котораго является удешевленіе фабрикатовъ и широкое ихъ распространеніе среди массы потребителей.

Наряду съ развитіемъ промышленности наблюдается и техническій прогрессъ въ отношеніи эксплоатаціи силъ природы и изобрѣтенія машинъ. Множества крупныхъ техническихъ улучшеній въ производствахъ слѣдовали другъ за другомъ, расширяли область примѣненія машинъ, вели къ дальнѣйшему удешевленію фабрикатовъ и къ значительному массовому ихъ потребленію. Мы не станемъ останавливаться на этой сторонѣ вопроса, она хорошо всѣмъ извѣстна, но укажемъ лишь на то, что работа теплоты отъ сожигаемаго въ машинахъ топлива превосходитъ въ настоящее время работу, доступную мускульной силѣ всего населенія земного шара. Въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки работа промышленныхъ паровыхъ машинъ почти въ 5 разъ превосходитъ всю возможную мускульную силу жителей этихъ странъ.

Столь широкое пользованіе силами природы оказало сильное вліяніе на переходъ мелкаго производства въ крупное, а съ установленіемъ господства свободной конкуренціи крупное производство стало развиваться еще быстрѣе, будучи подстрекаемо самоинтересомъ производителей и прогрессомъ техническихъ знаній. На почвѣ промышленной конкуренціи возникла борьба, изъ которой побѣдителемъ сталъ выходить тотъ, кто сильнѣе. Очевидно, въ этой конкуренціи преимущества склоняются въ сторону крупнаго капитала, могущаго вести дѣло при лучшей технической обстановкѣ всего производства. Естественнымъ слѣдствіемъ этого должна была явиться концентрація капиталовъ и производствъ, составляющая наиболѣе существенную и рѣзкую особенность современнаго строя промышленности.

Съ теченіемъ времени промышленное производство должно было постепенно переходить въ руки, обладающія крупнымъ состояніемъ. Но состоянія отдѣльныхъ лицъ оказались уже вскорѣ недостаточными для широкой и наиболѣе выгодной постановки дѣла. И вотъ единоличное владѣніе промышленными предпріятіями быстро стало вытѣсняться акціонерными компаніями, сосредоточивающими въ настоящее время въ своихъ рукахъ громадныя денежныя средства. Къ услугамъ промышленности и тѣсно съ ней связанной торговли возникли банковыя и кре-

дитныя учрежденія, благодаря которымъ мелкія сбереженія населенія превращаются въ огромные капиталы, ищущіе себѣ производительнаго примѣненія.

Для характеристики тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ промышленности подъ вліяніемъ примѣненія машинъ и концентраціи капиталовъ, приведемъ краснорѣчивыя данныя о ростѣ хлопчатобумажной промышленности въ Соединенныхъ Штатахъ въ періодъ времени съ 1830 по 1880 годъ, т.-е. за 50 лѣтъ. Въ этотъ періодъ число хлопчатобумажныхъ фабрикъ уменьшилось съ 801 до 756, сумма же вложеннаго въ нихъ капитала возросла съ 80 милл. до 416 милліоновъ рублей, т.-е. увеличилась въ 5 разъ, а количество произведенныхъ тканей возросло съ $1^1/_2$ до 15 милліоновъ пудовъ, т.-е. увеличилось въ 10 разъ. Въ 1830 году среднее количество капитала, вложеннаго въ одну фабрику, достигало лишь 100 тыс. рублей, а пятьдесятъ лѣтъ спустя—550 тыс. рублей. Вмѣстѣ съ этимъ число веретенъ, приходящихся на одного рабочаго, возросло съ 22 до 62, т.-е. увеличилось почти въ 3 раза.

Быстрый ростъ промышленности лишилъ какъ производство товаровъ, такъ и торговлю ими твердыхъ основаній и разсчетовъ, а съ расширеніемъ рынковъ потребленія исчезла возможность болѣе или менѣе точнаго согласованія спроса на товары съ ихъ производствомъ. Таковое положеніе дѣла еще больше способствовало концентраціи производства. И вотъ, подобно тому, какъ единоличныя предпріятія стремились соединить свои капиталы и превратиться въ акціонерныя компаніи, послѣднія начинаютъ быстро группироваться въ колоссальные союзы производителей, возникающія чуть ли не ежедневно во всѣхъ концахъ міра. Эти союзы имѣютъ цѣлію урегулировать производство, распредѣленіе и потребленіе товаровъ.

О силѣ синдикатовъ и иного рода хозяйственно-экономическихъ союзовъ предпринимателей можно судить по даннымъ, относящимся до Соединенныхъ Штатовъ Сѣверной Америки. Къ 1900 году капиталъ синдикатовъ достигалъ тамъ уже 12-ти милліардовъ рублей. Капиталы отдѣльныхъ синдикатовъ достигаютъ весьма значительныхъ размѣровъ. Такъ, знаменитый син-

дикатъ керосинозаводчиковъ располагаетъ капиталомъ въ 300 мил. рублей. Очевидно, синдикаты представляютъ собою кульминаціонный пунктъ промышленнаго развитія и концентраціи капиталовъ.

Сосредоточеніе въ промышленности огромныхъ денежныхъ и техническихъ средствъ привлекло къ себѣ значительныя массы рабочихъ, изъ которыхъ вскорѣ выработался особый классъ населенія, тѣсно связавшій свою судьбу и свои интересы съ интересами промышленности. Отличительною особенностью положенія этой группы населенія составляло то, что она лишена прочнаго имущественнаго обезпеченія, а единственнымъ источникомъ средствъ ея существованія является заработанная плата. Осѣданіе въ промышленныхъ центрахъ постояннаго контингента населенія совершалось частію подъ вліяніемъ регулярнаго возрастанія спроса на промышленный трудъ, частію же благодаря спеціализаціи этого труда, требовавшей извѣстной подготовки путемъ образованія постояннаго состáва рабочихъ. Составъ этотъ пополнялся въ странахъ сельско-хозяйственныхъ отливомъ отъ земли сельскаго населенія, а въ странахъ промышленныхъ — превращеніемъ ремесленниковъ въ фабричныхъ рабочихъ, совершавшимся благодаря разоренію мелкихъ производителей подъ давленіемъ крупнаго машиннаго производства.

Существенною особенностью мелкихъ производствъ являлась близость отношеній хозяевъ къ рабочимъ и патріархальность этихъ отношеній, выражавшаяся въ попечительной заботливости о рабочихъ. Но, по мѣрѣ роста промышленности и сосредоточенія въ ней техническихъ средствъ и капиталовъ, близость между сторонами нарушалась и постепенно замѣнялась формальными отношеніями юридически равноправныхъ сторонъ. Въ настоящее время тѣсная связь между этими сторонами исчезаетъ, а трудъ становится свободнымъ и подвижнымъ товаромъ, при покупкѣ котораго господствуетъ холодный матеріальный разсчетъ. Общность интересовъ сторонъ уступила мѣсто противоположности ихъ. На этой почвѣ возникла борьба, ведущая рабочихъ и предпринимателей къ сплоченію ихъ въ два воюющихъ лагеря.

Исторія развитія промышленности въ Англіи, Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, Германіи и въ прочихъ промы-

шленныхъ странахъ показываетъ, что тѣсное сплоченіе рабочихъ, съ одной стороны, и нанимателей—съ другой, привело къ тому, что вспышки борьбы между ними одновременно охватываютъ въ настоящее время огромныя отрасли промышленности, принося странѣ и ея экономическимъ интересамъ существенный, часто трудно поправимый ущербъ. Причины наблюдаемой розни интересовъ въ настоящее время уже болѣе или менѣе выяснились. Дѣйствительно, характерною особенностью существующей организаціи промышленности является фатальное ея стремленіе къ массовому производству товаровъ при полномъ господствѣ въ этомъ стремленіи капитала, замѣнившаго собою личность хозяина въ прежнемъ мелкомъ производствѣ. Господство капитала особенно рѣзко бросается въ глаза въ акціонерныхъ компаніяхъ, представляющихъ собою союзы лицъ, объединенныхъ лишь общностью экономическихъ цѣлей. Таковое положеніе дѣла привело къ взгляду на трудъ, какъ на товаръ, за которымъ теряется самое понятіе о личности рабочаго. Но товаръ этотъ обладаетъ той особенностью, что онъ не можетъ быть отчужденъ отъ личности. Отсюда вытекаетъ естественная реакція со стороны рабочихъ, требующихъ признанія въ нихъ человѣка и стремящихся занять болѣе выгодное положеніе среди той обстановки и неблагопріятныхъ условій, которыя созданы для нихъ крупнымъ производствомъ.

Въ числѣ этихъ условій на первое мѣсто должна быть поставлена необезпеченность и невѣрность существованія рабочихъ. Эти послѣдніе, не имѣя иныхъ средствъ, кромѣ трудоспособности, поставлены въ крайне неблагопріятныя условія, такъ какъ каждый день безработицы составляетъ для нихъ безвозвратную потерю заработка. Рабочіе не могутъ изъять своего труда съ рынка предложенія, а потому часто принуждены принимать тѣ условія, которыя диктуютъ имъ наниматели. Это обстоятельство представляется существенно важнымъ, такъ какъ оно опредѣляетъ собой зависимое фактическое положеніе рабочихъ отъ предпринимателей. Съ другой стороны, спросъ на товары, а вмѣстѣ съ этимъ и на трудъ испытываетъ обыкновенно извѣстныя колебанія, во многихъ отрасляхъ производства весьма

значительныя. Колебанія эти ведутъ къ сокращенію производства и числа рабочихъ, а иногда и къ временному пониженію заработной платы. Измѣненія въ спросѣ на трудъ тѣмъ чувствительнѣе для рабочихъ, что общая ихъ масса, получивъ односторонній навыкъ къ опредѣленнымъ работамъ, съ трудомъ приспособляется къ другимъ занятіямъ.

Почти всюду наблюдаемое превышеніе предложенія труда надъ спросомъ держитъ высоту заработной платы рабочихъ на низкомъ уровнѣ, часто недостаточномъ для культурнаго существованія человѣка. Повышенію же платы препятствуетъ приливъ въ промышленность новыхъ рукъ, въ томъ числѣ женщинъ и дѣтей, готовыхъ, ради поддержанія своего существованія, принять какія угодно условія вознагражденія. Въ особенности тяжелымъ оказывается положеніе семейныхъ рабочихъ, несущихъ значительные расходы; имъ приходится вступать въ конкуренцію съ одинокими рабочими, имѣющими возможность ограничавать свой бюджетъ болѣе скромными размѣрами.

Рабочіе подвергаются въ высокой степени риску лишиться средствъ существованія также вслѣдствіе утраты трудоспособности. Рискъ этотъ обусловливается частою заболѣваемостью ихъ, увѣчьями, которымъ они подвергаются въ большинствѣ производствъ, естественною старостью и преждевременной инвалидностью, вызываемою неблагопріятными условіями и обстановкою ихъ труда. Утративъ же трудоспособность, рабочіе лишаются возможности поддерживать свое существованіе безъ посторонней помощи. Организація правильной регулярной помощи рабочимъ въ перечисленныхъ случаяхъ нужды является въ настоящее время одною изъ насущнѣйшихъ потребностей всѣхъ странъ, гдѣ промышленность представляется болѣе или менѣе развитой.

Господство капитала въ крупной промышленности, установивъ зависимое положеніе рабочихъ, устранило личную живую связь между работодателями и рабочими. Связь эта смѣнилась равнодушіемъ къ личности и судьбѣ рабочихъ. На этой почвѣ возникъ цѣлый рядъ явленій, съ которыми энергично борется законодательство. Исторія показываетъ намъ, что съ заработной

платы производились удержанія по всякимъ поводамъ. Нерѣдко расплата съ рабочими производилась, вмѣсто денегъ, товарами, которые они должны были обмѣнивать съ большой потерей на деньги. Рабочіе должны были платить за освѣщеніе мастерскихъ, за пользованіе орудіями производства и проч. Явленія эти были не случайны, а носили часто характеръ системы, угнетавшей рабочихъ и понижавшей и безъ того скудное вознагражденіе ихъ за трудъ.

Концентрація въ промышленности капиталовъ и широкое примѣненіе машинъ оказали весьма рѣзкое вліяніе и на продолжительность труда рабочихъ. Вложенные въ предпріятія капиталы требуютъ погашенія путемъ разложенія этихъ мертвыхъ издержекъ на возможно большое количество продуктовъ производства. Впрочемъ, увеличеніе количества выпускаемыхъ издѣлій представляется естественнымъ слѣдствіемъ стремленія крупной промышленности къ возможному удешевленію ихъ стоимости. А такъ какъ количество изготовленныхъ издѣлій находится въ зависимости отъ продолжительности рабочаго времени, то поэтому продолжительный рабочій день вытекалъ изъ самой природы крупнаго производства.

Продолжительныя работы весьма быстро истощаютъ силы человѣка, превращая его въ тупой механизмъ, не даютъ ему возможности возстановлять путемъ достаточнаго отдыха истраченную энергію и не оставляютъ времени для общенія съ семьей. Вліяніе чрезмѣрной работы глубоко отражается на физической, умственной и нравственной жизни рабочаго населенія. Еще пагубнѣе вліяніе ночныхъ работъ. Какъ бы гигіенично и благопріятно ни былъ обставленъ ночной трудъ, онъ, въ силу своей противоестественности, всегда вредно отражается на всѣхъ сторонахъ жизни рабочихъ, осуждая ихъ на ненормальный образъ жизни. Особенно неблагопріятно вліяніе ночного и продолжительнаго денного труда на слабый организмъ дѣтей и женщинъ, которымъ машины открыли широкое поле дѣятельности.

Обширныя техническія средства крупнаго производства создали и въ другихъ отношеніяхъ вредную и опасную обстановку труда. Въ результатѣ этой обстановки являются много-

численныя болѣзни, увѣчья, несчастные случаи, сокращенная продолжительность жизни, усиленная смертность, преждевременная инвалидность и проч. Плохое качество вдыхаемаго воздуха, переполненнаго пылью, парами и газами, недостаточное кубическое содержаніе воздуха въ мастерскихъ и другія условія вредно вліяютъ на организмъ рабочихъ, а многія работы ведутъ къ хроническимъ заболѣваніямъ. Односторонность и однообразіе выполняемыхъ работъ является также существеннымъ недостаткомъ въ трудѣ рабочихъ крупнаго производства, опасность же процессовъ производства и вѣроятность несчастій съ рабочими обусловливается самимъ существомъ работъ.

Въ сферѣ потребительнаго хозяйства рабочихъ наблюдается также множество неблагопріятныхъ условій. Наряду съ развитіемъ крупнаго производства, вызывающаго осѣданіе населенія въ промышленныхъ центрахъ, нарождается грозный во всѣхъ отношеніяхъ жилищный вопросъ. Здѣсь мы наблюдаемъ условія, нарушающія элементарныя требованія гигіены и основные устои семейной жизни рабочихъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что жилищный вопросъ составляетъ одинъ изъ центральныхъ и существеннѣйшихъ пунктовъ соціальной реформы. Для обезпеченія человѣческаго существованія рабочихъ и для нравственнаго и матеріальнаго подъема ихъ, вопросъ этотъ имѣетъ несомнѣнно бо́льшую важность и бо́льшее практическое значеніе, чѣмъ даже вопросъ о заработной платѣ.

Изъ приведеннаго краткаго перечня важнѣйшихъ условій положенія труда въ крупной промышленности явствуютъ многія неблагопріятныя стороны существованія ихъ. Устраненіе этихъ условій и составляетъ содержаніе рабочаго вопроса. Фактическое развитіе этого вопроса въ различныхъ странахъ различно, смотря по условіямъ и особенностямъ отдѣльныхъ государствъ и степени развитія въ нихъ промышленности. Въ виду этого потребность въ реформѣ положенія рабочаго класса не вездѣ одинакова; она развивается по мѣрѣ роста промышленности и усиленія ея вліянія на экономическую жизнь страны. Мѣропріятія, имѣющія цѣлью улучшить положеніе рабочихъ, весьма разнообразны и разнохарактерны. Но прежде чѣмъ перейти къ ихъ

разсмотрѣнію, слѣдуетъ установить правильное отношеніе къ самому существу рабочаго вопроса.

Рабочій вопросъ составляетъ принадлежность послѣдняго времени и входитъ, какъ составная часть болѣе широкаго вопроса о положеніи неимущихъ классовъ населенія вообще. Само существованіе этого вопроса указываетъ на то, что положеніе рабочихъ въ крупной промышленности нуждается въ улучшеніи, что оно не таково, какимъ оно должно и могло бы быть. Подобные вопросы возникаютъ лишь при извѣстныхъ условіяхъ, а именно, когда существующее положеніе вещей становится въ противорѣчіе съ порядкомъ, сложившимся въ представленіи общества и когда послѣднее сознаетъ, что государство имѣетъ возможность устранить или, по крайней мѣрѣ, смягчить это противорѣчіе.

Вопросы, подобные разсматриваемому, рождаются или благодаря тому, что условія жизни ухудшились сравнительно съ прежнимъ временемъ, или же потому, что общество ставитъ себѣ болѣе высокія задачи и идеалы. Возникновеніе въ послѣднее время множества соціальныхъ задачъ объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что требованія справедливости и законности по отношенію къ экономическому и общественному положенію низшихъ классовъ населенія возросли въ гораздо бо̀льшей степени, чѣмъ въ какой улучшились условія ихъ жизни. Вмѣстѣ съ этимъ обязанность осуществленія этихъ требованій, возлагаемая на государство и общество, принимаетъ въ сознаніи людей все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Поэтому мы считаемъ въ настоящее время нуждающимися въ улучшеніи тѣ самыя общественныя отношенія, которыя вовсе не казались дурными нашимъ предкамъ. Мы знаемъ теперь цѣлый рядъ задачъ, которыя не были извѣстны въ прежнее время.

Съ этой точки зрѣнія вопросъ о положеніи рабочихъ крупной промышленности находится въ тѣсной связи съ общимъ культурнымъ движеніемъ послѣдняго вѣка. Существованіе этого вопроса вовсе не можетъ служить доказательствомъ того, что положеніе рабочихъ съ теченіемъ времени ухудшается. Факты приводятъ къ обратнымъ выводамъ. Въ самыхъ важныхъ сто-

ронахъ существованія рабочихъ, а именно въ заработной платѣ и въ продолжительности рабочаго времени наблюдается существенное улучшеніе: плата эта растетъ во всѣхъ странахъ, а продолжительность рабочаго времени сокращается. Такъ, общій средній заработокъ, исчисленный для 14 милліоновъ рабочихъ въ Германіи, достигалъ въ 1891 году 650 марокъ въ годъ, въ 1896 году онъ дошелъ до 685 марокъ, а въ 1898 году достигъ уже 735 марокъ. Къ такимъ же выводамъ приводитъ и статистика Австріи, гдѣ общее среднее годовое содержаніе рабочихъ повысилось въ промежутокъ времени съ 1895 по 1901 годъ съ 913 до 980 кронъ въ годъ. То же самое и наблюдается въ отношеніи рабочаго времени. Правда, значеніе этихъ фактовъ ослабляется общимъ удорожаніемъ жизни, при которомъ покупательная способность денежныхъ знаковъ понижается, а въ отношеніи рабочаго времени — усиленіемъ интенсивности труда рабочихъ, требующимъ бо̀льшаго напряженія силъ. Но, тѣмъ не менѣе, общее улучшеніе положенія труда въ крупной промышленности не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Но если рабочій вопросъ, тѣмъ не менѣе, существуетъ, то это лишь показываетъ, что тѣ отношенія, которыя противорѣчили культурнымъ задачамъ общественности и требованіямъ справедливости, не вполнѣ устранены. Современное положеніе рабочихъ показываетъ, что это противорѣчіе, не смотря на реформы послѣдняго времени, существуетъ и теперь. Стремленіе создать для рабочихъ болѣе удовлетворительное существованіе въ ихъ профессіи, въ семьѣ и обществѣ охватываетъ рядъ требованій, касающихся образованія рабочихъ, наемныхъ отношеній, характера занятій рабочаго времени, заработной платы, состоянія жилищъ, питанія, семейной жизни, обезпеченія существованія рабочихъ въ такихъ случаяхъ нужды, какъ болѣзни, увѣчья, старость, инвалидность и безработица и, наконецъ, она касается вообще нравственной, религіозной и общественной сторонъ жизни рабочаго населенія.

Таковы задачи, которыя поставили себѣ культурныя государства въ дѣлѣ улучшенія судьбы рабочихъ и стремленія поднять ихъ на болѣе высокую ступень благосостоянія и развитія.

Задачи эти служатъ доказательствомъ того, что государства, въ которыхъ они составляютъ жгучій вопросъ дня, сознательно ищутъ высшаго культурнаго развитія.

Для достиженія этой цѣли необходимы многочисленныя и сложныя мѣропріятія, главнымъ же образомъ широкое взаимодѣйствіе государственнаго вмѣшательства и общественной самодѣятельности.

Само собою разумѣется, что обширность и сложность этой задачи должны были породить разнообразіе во взглядахъ на средства и пути разрѣшенія ея. Дѣйствительно, проекты по разсматриваемому вопросу безчисленны, а литература, заключающая въ себѣ самыя разнообразныя воззрѣнія, достигла очень обширныхъ размѣровъ. Въ этомъ дѣлѣ выдѣляются три главныя, наиболѣе характерныя направленія, изъ которыхъ два являются крайними, а третье—примиряющимъ среднимъ. Критеріемъ для различенія этихъ направленій служитъ роль, отводимая государству въ дѣлѣ разрѣшенія рабочаго вопроса. Одно изъ крайнихъ направленій — индивидуалистическое, требуетъ отъ государства полнаго невмѣшательства, другое, ему противоположное направленіе, придаетъ государству всеобъемлющую роль. Наконецъ, среднее теченіе защищаетъ цѣлесообразное взаимодѣйствіе государственнаго вмѣшательства и общественной иниціативы.

Индивидуалистическое направленіе, отвергая вмѣшательство государства въ рабочій вопросъ, является противникомъ всякаго рабочаго законодательства, которое чѣмъ-либо стѣсняетъ промышленную свободу. Послѣдователи этой школы, въ противоположность соціалистамъ, взваливаютъ всю тяжесть разрѣшенія вопроса на самихъ рабочихъ, указывая имъ путь самопомощи и самозащиты. Эта крайняя доктрина естественнаго развитія народнаго хозяйства при полной свободѣ промышленнаго производства освобождаетъ государство и общество вообще отъ всякой отвѣтственности за положеніе низшихъ классовъ населенія.

Ученіе это возникло впервые въ Англіи въ тридцатыхъ годахъ, когда подъ вліяніемъ роста промышленности, рабочій вопросъ и особенно вопросъ о фабричномъ законодательствѣ и объ ограниченіи свободы крупнаго производства въ интересахъ ра-

бочаго класса сдѣлался злобой дня. На почвѣ господства этого ученія въ Англіи стала быстро развиваться иниціатива самихъ рабочихъ. Первоначальная идея ея сводилась къ убѣжденію рабочихъ въ томъ, что при дѣйствіи равныхъ для всѣхъ гражданъ законовъ и при отсутствіи особой законодательной охраны рабочихъ каждому изъ нихъ предоставляется полная возможность и свобода улучшить свое положеніе. Но такой взглядъ на дѣло шелъ въ разрѣзъ съ дѣйствительностью, ибо въ борьбѣ за условія труда сила отдѣльныхъ рабочихъ не могла равняться силѣ предпринимателя. Вскорѣ рабочіе были охвачены сознаніемъ солидарности своихъ интересовъ и противоположности ихъ интересамъ промышленниковъ. Это сознаніе породило сперва учрежденія взаимопомощи, а потомъ и рабочіе союзы. Союзы эти пріобрѣли въ настоящее время огромное значеніе, какъ по численности входящихъ въ ихъ составъ рабочихъ, такъ и по той роли, которую они тамъ играютъ въ дѣлѣ улучшенія положенія рабочихъ. Было бы неправильнымъ думать, что союзы эти имѣютъ лишь боевой характеръ и что они считаютъ стачки единственнымъ средствомъ къ достиженію преслѣдуемыхъ ими цѣлей. Совершенно наоборотъ, главная ихъ заслуга и значеніе сосредоточивается въ мирномъ посредничествѣ между рабочими и предпринимателями и въ установленіи между тѣми и другими болѣе правильныхъ отношеній. Союзы являются школой, въ которой рабочіе воспитываютъ въ себѣ чувство дисциплины и порядка. Въ союзахъ же сосредоточиваются огромные капиталы, предназначенные для поддержанія существованія рабочихъ въ болѣзняхъ, увѣчьяхъ, старости, инвалидности и безработицѣ.

Рабочіе союзы въ Англіи проливаютъ яркій свѣтъ на вопросъ о законодательномъ регулированіи отношеній хозяевъ и рабочихъ, такъ какъ задачи и дѣятельность этихъ союзовъ — съ одной стороны, и государственное вмѣшательство — съ другой—прямо другъ друга восполняютъ. И чѣмъ менѣе положеніе рабочихъ регулируется законодательствомъ, тѣмъ болѣе остается на долю самозащиты рабочихъ и наоборотъ. Дѣйствительно, Англія является одной изъ самыхъ промышленныхъ странъ и въ то же время ея рабочее законодательство крайне ограничено;

законодательство ея не касается даже нормированія продолжительности труда взрослыхъ рабочихъ. Но въ то же время ни въ одной странѣ положеніе рабочихъ не стоитъ такъ высоко, какъ въ Англіи, и этимъ положеніемъ рабочіе обязаны всецѣло своей иниціативѣ.

Другое крайнее направленіе отводитъ государственному вмѣшательству исключительную роль. Направленіе это ярче всего выразилось въ Россіи, въ странѣ земледѣльческой, съ слабо развитой промышленностью, насчитывающей лишь два, три десятка лѣтъ существованія. Тѣмъ не менѣе, ея рабочее законодательство уже коснулось весьма многихъ сторонъ въ положеніи рабочихъ, а въ ближайшемъ будущемъ эта отрасль законодательства пополнится еще другими важными актами.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ въ Россіи наблюдается почти полное отсутствіе самодѣятельности рабочихъ. Наши рабочіе представляютъ собой совершенно неорганизованную массу, нуждающуюся въ сильной законодательной охранѣ, а потому всѣ неблагопріятныя послѣдствія развитія въ Россіи крупнаго производства должны, по необходимости, устраняться почти исключительно при посредствѣ государственнаго вмѣшательства.

Въ этомъ отношеніи Англія и Россія занимаютъ крайнія положенія. Однако же, крайности эти успѣли уже обнаружить свои недостатки. Англія приходитъ къ сознанію, что не всѣ задачи по улучшенію быта рабочихъ могутъ быть возложены на самихъ рабочихъ; сознаніе это выразилось, между прочимъ, въ законѣ 1897 года, возложившемъ на промышленниковъ обязанность вознаграждать увѣчныхъ рабочихъ. Съ другой стороны, и въ Россіи обнаружилось стремленіе создать для рабочихъ извѣстныя формы самодѣятельности и привлечь ихъ самихъ къ участію въ улучшеніи своего положенія.

Это теченіе нашло себѣ выраженіе въ законѣ 1903 года о фабричныхъ старостахъ, знаменующемъ собою какъ бы поворотный пунктъ въ нашемъ рабочемъ законодательствѣ. Правда, эта попытка привлеченія рабочихъ къ самоустройству, поскольку она выразилась въ упомянутомъ законѣ, должна быть признана довольно робкой, но, тѣмъ не менѣе, огромное принципіальное

значеніе этого закона не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, такъ какъ онъ прежде всего открыто признаетъ общность нуждъ, интересовъ и потребностей рабочей массы. Очевидно, законъ этотъ открываетъ собою дальнѣйшее развитіе нашего рабочаго законодательства въ направленіи самодѣятельности рабочихъ.

Среднее теченіе нашло себѣ наиболѣе благопріятную почву въ Германіи, гдѣ обширное рабочее законодательство восполняется сильно развитою иниціативой рабочихъ и промышленниковъ. Ни въ одной странѣ эти два элемента не сочетаются такъ гармонично, какъ въ Германіи, достигшей, благодаря этому сочетанію, наилучшихъ результатовъ при наименьшихъ жертвахъ борьбы рабочихъ съ предпринимателями.

Исторія развитія рабочаго вопроса показываетъ намъ, что въ странахъ, гдѣ рабочее законодательство слабо развито, улучшеніе положенія труда достигается упорной борьбой сторонъ, наносящей какъ имъ самимъ, такъ и интересамъ страны громадный ущербъ. Своего положенія англійскіе рабочіе добились цѣною огромныхъ жертвъ и потерь. На такомъ же пути стоятъ Соединенные Штаты Сѣверной Америки и отчасти Франція. Изъ этихъ странъ нерѣдко приходятъ извѣстія объ одновременномъ прекращеніи работъ въ цѣлыхъ отрасляхъ промышленности. Стачки охватываютъ тамъ одновременно десятки, а иногда и сотни тысячъ рабочихъ. Подобныя явленія вовсе не имѣютъ мѣста въ Германіи, промышленность которой достигла выдающихся успѣховъ, при довольно спокойномъ развитіи.

Но если иниціативѣ рабочихъ и промышленниковъ не можетъ быть отведено исключительное значеніе въ разрѣшеніи рабочаго вопроса, то и государственное вмѣшательство имѣетъ свои предѣлы и границы, такъ какъ извѣстная свобода дѣйствій какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей является необходимымъ условіемъ здороваго развитія промышленности. Съ другой стороны, не всѣ элементы положенія рабочихъ, требующія улучшенія, могутъ составить предметъ законодательнаго воздѣйствія; сюда относится, напр., высота заработной платы, не поддающаяся прямой законодательной регламентаціи. Въ настоящее время границы рабочаго законодательства болѣе или менѣе опре-

дѣлились. По существу разрѣшаемыхъ имъ вопросовъ, рабочее законодательство разбивается на нѣсколько отдѣловъ, а именно: регулированіе наемныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, нормированіе рабочаго времени, организація рабочимъ регулярной помощи въ важнѣйшихъ случаяхъ нужды, какъ-то: болѣзней, увѣчій, инвалидности, старости, безработицы и проч.

Въ сферѣ наемныхъ отношеній законодательство требуетъ, чтобы договоры найма были насколько возможно опредѣлительны, чтобы заработная плата выдавалась въ опредѣленные сроки, чтобы расплата съ рабочими производилась деньгами, а не товаромъ, купонами и иными знаками. Такъ какъ заработокъ является единственнымъ источникомъ существованія рабочихъ, то ему присваивается извѣстная неприкосновенность; она не подвергается, вполнѣ или же въ опредѣленной лишь части, аресту за долги рабочихъ.

Въ области продолжительности рабочаго времени законодательство вноситъ цѣлый рядъ ограниченій въ трудѣ малолѣтнихъ, женщинъ и взрослыхъ рабочихъ, и устанавливаетъ продолжительность труда рабочихъ, указанныхъ категорій. Нормируя денной трудъ, законодательство касается ночныхъ работъ, праздничнаго отдыха, обѣденныхъ перерывовъ и проч.

Въ области организаціи помощи рабочимъ въ случаяхъ нужды законодательство касается леченія рабочихъ, выдачи имъ денежныхъ вспомоществованій въ случаяхъ болѣзни, увѣчій, инвалидности и проч. Наиболѣе правильно поставлено это дѣло въ Германіи, гдѣ страхованіе рабочихъ осуществлено на самыхъ широкихъ основаніяхъ. Оно, по справедливости, должно быть признано однимъ изъ величайшихъ человѣческихъ твореній въ области общественности. Достаточно лишь указать на то, что на случай болѣзни застраховано тамъ около 11 милл. рабочихъ, отъ несчастныхъ случаевъ—около 19 милл., а на случай инвалидности и старости—свыше 13 милл. рабочихъ. О размѣрахъ оказанной рабочимъ помощи можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ: учрежденіями по страхованію болѣзней израсходовано съ 1885 по 1901 годъ—1,840 милл. марокъ, за тотъ же періодъ времени увѣчнымъ рабочимъ было выдано

около 800 милл. марокъ, а расходы по страхованію инвалидности и старости достигли съ 1891 по 1901 годъ 600 милл. марокъ. Къ концу 1901 года число лицъ, получающихъ инвалидную пенсію, достигло 487 тыс. человѣкъ, а получающихъ старческую пенсію — 180 тыс. человѣкъ, число же увѣчныхъ пенсіонеровъ превысило 768 тыс. человѣкъ; всего къ началу 1902 года въ Германіи значилось около 1.475,000 лицъ, которымъ опредѣлена пожизненная пенсія.

Въ общемъ итогѣ страхованія расходы достигли къ началу 1902 года 3,145 мил. марокъ, а резервные фонды страховыхъ учрежденій—1,400 милл. марокъ. Такимъ образомъ, страхованіе рабочихъ потребовало уже около 4,5 милліардовъ марокъ. Цифры эти говорятъ сами за себя и не нуждаются въ объясненіи. И эти результаты достигнуты прямымъ и рѣшительнымъ вмѣшательствомъ законодательства въ промышленную жизнь страны, къ обоюдной выгодѣ какъ рабочихъ, такъ и промышленниковъ.

Тамъ, гдѣ кончаются предѣлы государственнаго урегулированія положенія труда въ крупной промышленности, начинается уже область общественной иниціативы, главнымъ образомъ со стороны самихъ рабочихъ и предпринимателей. Исторія рабочаго движенія въ Англіи показываетъ намъ, что правильно организованные рабочіе союзы могутъ вносить существенныя улучшенія въ положеніе рабочихъ и вообще сдѣлаться мирными орудіями реформы. Они организовываютъ своимъ членамъ отысканіе работы и оказываютъ имъ поддержку въ случаяхъ безработицы. Союзы берутъ на себя заботы о поднятіи нравственности рабочихъ, объ улучшеніи ихъ семейной жизни и вообще быта, о поднятіи заработной платы, объ установленіи справедливыхъ требованій въ отношеніи условій труда и проч.

Еще бо̀льшее значеніе можетъ имѣть участіе самихъ промышленниковъ въ дѣлѣ улучшенія положенія рабочихъ. Благосостояніе послѣднихъ можетъ быть значительно улучшено, если предприниматели, исполняя свой нравственный долгъ, будутъ не только стремиться къ тому, чтобы условія труда рабочихъ отвѣчали требованіямъ справедливости, но и заботиться вообще о бытѣ рабочихъ и устраненіи всѣхъ наблюдаемыхъ въ ихъ

жизни неблагопріятныхъ условій. Этимъ путемъ они могутъ скорѣе всего способствовать обезпеченію правильнаго развитія и роста промышленной жизни, а слѣдовательно, своихъ же интересовъ. Обширность этой задачи открываетъ всякому предпринимателю широкое поле благотворной дѣятельности.

Признаніе нашимъ правительствомъ нѣкоторыхъ ненормальностей въ положеніи рабочихъ стало совершившимся фактомъ. Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости начались заботы правительства объ устройствѣ ихъ быта, выразившіяся въ цѣломъ рядѣ законоположеній, касавшихся не только крестьянъ помѣщичьихъ, но также и приписанныхъ къ фабрикамъ, заводамъ и горнымъ промысламъ. Довольно медленное развитіе у насъ промышленности до послѣдняго времени не выдвигало на первую очередь необходимости урегулированія неприглядныхъ сторонъ нашего промышленнаго строя. Но, тѣмъ не менѣе, ненормальности эти были признаны уже въ 60-хъ годахъ.

Подъ покровительствомъ таможеннаго тарифа и другихъ мѣропріятій многія отрасли нашей промышленности получили затѣмъ сильный толчекъ къ своему развитію; вмѣстѣ съ этимъ начали обнаруживаться все чаще и чаще ненормальныя въ положеніи нашихъ рабочихъ стороны, въ которыхъ нельзя было не признать поводовъ къ законодательному вмѣшательству въ отношеніи хозяевъ и рабочихъ. Эти поводы получали особое значеніе въ виду того, что у насъ наблюдалось весьма замѣтное различіе въ развитіи этихъ двухъ классовъ населенія. Первымъ актомъ правительственнаго вмѣшательства въ эту сферу отношеній былъ законъ 1882 года объ ограниченіи работы малолѣтнихъ рабочихъ. Съ этого времени законы, касающіеся урегулированія отношеній хозяевъ и рабочихъ, слѣдовали одинъ за другимъ весьма быстро. Въ 1885 году была воспрещена ночная работа подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ. Въ 1886 году былъ изданъ законъ, внесшій порядокъ во взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ и въ условія найма послѣднихъ на работы. Въ 1897 году закономъ о нормированіи рабочаго времени былъ положенъ предѣлъ слиш-

комъ большой продолжительности работъ взрослыхъ рабочихъ. Одновременно съ изданіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ была учреждена и фабричная инспекція, функціи которой постепенно расширялись по мѣрѣ изданія новыхъ законовъ, регламентировавшихъ нашъ фабричный строй. Въ 1903 году были изданы законы о фабричныхъ старостахъ и о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ.

Во всѣхъ этихъ законодательныхъ актахъ сказалась политика предупрежденія поводовъ къ возникновенію у насъ неудовольствій въ средѣ рабочихъ, выразившаяся въ правительственномъ вмѣшательствѣ въ фабричную жизнь для устраненія тѣхъ явленій, которыя были признаны ненормальными и не отвѣчающими требованіямъ справедливости. Законодательное разрѣшеніе всѣхъ этихъ вопросовъ не создало почвы для возникновенія солидарности интересовъ рабочихъ и противопоставленія ихъ интересамъ предпринимателей, ибо по существу своему законы эти не давали и не даютъ никакого повода къ корпоративному единенію рабочихъ, а, напротивъ, принуждая предпринимателей къ извѣстнымъ отношеніямъ къ рабочимъ, могли имѣть благопріятныя послѣдствія съ точки зрѣнія улучшенія ихъ взаимныхъ отношеній.

Событія въ фабричной жизни, въ видѣ борьбы двухъ элементовъ, именуемыхъ трудомъ и капиталомъ, повторяются у насъ все чаще и чаще. Въ силу особыхъ причинъ борьба между фабрикантами и рабочими въ западно-европейскомъ смыслѣ находится у насъ еще въ зародышѣ; но наша фабричная жизнь уже стала обнаруживать эту борьбу, не смотря на то, что наша промышленность еще слишкомъ молода и что въ числѣ занятыхъ ею рабочихъ многіе не утратили еще связи съ землею; громадныя у насъ разстоянія и сравнительная разбросанность промышленныхъ центровъ также въ значительной степени задерживаютъ сознаніе рабочими нѣкоторыхъ ненормальностей въ ихъ положеніи.

Наша промышленная жизнь начала уже складываться въ опредѣленныя рамки. Сельское населеніе, осѣдая при фабрикахъ и заводахъ, переживаетъ мучительный процессъ ломки вѣ-

ками сложившагося строя. Съ трудомъ приспособляясь къ условіямъ промышленной жизни, наши рабочіе нуждаются въ сильной законодательной охранѣ, будучи мало подготовлены къ самодѣятельности. Это въ особенности касается рабочихъ еще неокрѣпшихъ отраслей промышленности. Но и въ упрочившихся уже у насъ производствахъ рабочій вопросъ переживаетъ въ настоящее время тяжелый моментъ: въ умы рабочихъ врывается сознаніе нѣкоторыхъ ненормальностей въ ихъ положеніи, порождая стремленіе улучшить это положеніе. Становится очевиднымъ необходимость существенной реформы сложившагося строя нашей фабричной жизни.

Съ дальнѣйшимъ ростомъ и развитіемъ нашей промышленности общее число рабочихъ, нанимаемыхъ на фабрики, заводы и промыслы, будетъ значительно возрастать изъ года въ годъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ увеличиваться и число такихъ рабочихъ, которые должны быть отнесены къ числу фабричныхъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т.-е. такихъ, которые не имѣютъ земельной собственности и порвали всякія связи съ землею. Обстоятельство это имѣетъ очень важное значеніе, ибо оно создаетъ новыя положенія въ жизни и новыя задачи въ законодательствѣ.

Изъ дальнѣйшаго изложенія будетъ видно, что нѣкоторые вопросы, выдвинутые нашею промышленностью, были разрѣшены законодательнымъ путемъ безъ всякой борьбы между рабочими и нанимателями въ западно-европейскомъ смыслѣ этого слова. Проявленія рабочими недовольства, выражавшіяся въ стачкахъ, волненіяхъ и безпорядкахъ, имѣли въ этомъ отношеніи значеніе лишь постольку, поскольку они обращали на ненормальныя стороны въ положеніи рабочихъ вниманіе правительства, которое и принимало на себя заботы объ устраненіи ихъ. Поэтому наше законодательство и проникнуто стремленіемъ оградить интересы рабочихъ и устранить, по возможности, поводы и причины къ недовольству въ ихъ средѣ.

Оказывая покровительство рабочимъ, наше законодательство имѣетъ еще существенное значеніе и въ другомъ отношеніи. Благодаря огромной территоріи Россіи и различію въ мѣстныхъ

условіяхъ, въ нашихъ отдѣльныхъ промышленныхъ центрахъ создавались этими условіями для того или другого раіона различныя имущества, нарушавшія условія конкуренціи. Эта послѣдняя требовала уничтоженія этихъ преимуществъ и сравненія тѣхъ условій, которыя различнымъ образомъ вліяли на доходность фабрикъ отдѣльныхъ раіоновъ. Къ числу такихъ условій относилась, между прочимъ, и различная продолжительность работъ на фабрикахъ. Фабриканты, установившіе слишкомъ большую продолжительность работъ, создавали себѣ преимущества въ явный ущербъ тѣмъ, которые практиковали менѣе продолжительныя работы. Единственно правильнымъ и возможнымъ средствомъ къ упорядоченію условій производства работъ на фабрикахъ являлось законодательное нормированіе рабочаго времени малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ рабочихъ; въ этомъ нормированіи могли быть заинтересованы тѣ представители промышленности, которые практиковали менѣе продолжительныя работы. Этимъ обстоятельствомъ и могутъ быть объяснены многія ходатайства представителей нашей промышленности объ изданіи тѣхъ или иныхъ законовъ, касавшихся рабочаго времени. Ходатайства эти имѣли, какъ мы увидимъ ниже, очень важное въ исторіи нашего фабричнаго законодательства значеніе.

Такимъ образомъ, наше законодательство имѣетъ значеніе мѣропріятій, направленныхъ не только къ согласованію интересовъ рабочихъ съ интересами предпринимателей, но и къ согласованію интересовъ самихъ же фабрикантовъ, которые ставились каждымъ законодательнымъ актомъ въ одинаковыя условія конкуренціи. Это двойственное значеніе нашего фабричнаго законодательства, являясь существенною особенностью его, не можетъ быть упускаемо изъ виду какъ при разсмотрѣніи поводовъ, по которымъ возникали у насъ отдѣльные законодательные акты, такъ и при разсмотрѣніи сущности самихъ законоположеній.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Историческій очеркъ фабричнаго законодательства въ Россіи

§ 1.

Общій обзоръ правительственныхъ мѣропріятій по урегулированію отношеній между хозяевами и рабочими.

Хотя наши фабрики, до отмѣны крѣпостного права, и имѣли возможность пользоваться подневольнымъ трудомъ, но, тѣмъ не менѣе, уже съ 19-го вѣка наша фабричная промышленность начинаетъ широко пользоваться трудомъ свободнымъ. Такъ, по даннымъ 1804 г. изъ 95.000 всего числа фабричныхъ рабочихъ значилось около 46.000 вольнонаемныхъ рабочихъ, а въ 1825 г. въ числѣ 210.000 рабочихъ было свыше 114.000 свободныхъ рабочихъ. Положеніе этихъ рабочихъ въ правовомъ отношеніи представлялось вполнѣ неопредѣленнымъ и порождало значительныя недоразумѣнія, приведшія къ изданію правилъ 24-го мая 1835 года, являющихся нашимъ первымъ фабричнымъ закономъ, регулирующимъ взаимныя отношенія хозяевъ и свободныхъ рабочихъ. Въ общихъ чертахъ правила 1835 года содержали постановленія, по которымъ наемъ рабочихъ на фабрики и заводы производился по добровольнымъ условіямъ на основаніи гражданскихъ законовъ о личномъ наймѣ; не могли быть, слѣдовательно, нанимаемы не имѣющіе видовъ на жительство, несовершеннолѣтніе безъ позволенія родителей и опекуновъ, а жены—безъ позволенія мужей; срокъ найма опредѣлялся состоявшимся между договаривающимися лицами условіемъ, но не могъ быть долѣе пяти лѣтъ; при заключеніи найма обязательно указывалась наемная плата.

1ый фабр. зак.

Порядившійся для работы на фабрикѣ не могъ оставить ее безъ согласія хозяина до истеченія договореннаго срока или же просить прибавки платы сверхъ условленной, хозяинъ же фабрики могъ и до истеченія договорнаго срока найма отпустить отъ себя работника за неисполненіе имъ своихъ обязанностей или за дурное поведеніе, но долженъ былъ, однако, при этомъ предварить о томъ работника за двѣ недѣли до его отпуска.

Хозяинъ подвергался взысканію, если, прежде истеченія условленнаго съ работниками времени, самовольно понижалъ имъ плату, или же заставлялъ ихъ вмѣсто денегъ получать плату товаромъ, хлѣбомъ или другими предметами; наказанію подвергались также и рабочіе, въ случаѣ стачки на прекращеніе работы съ цѣлію принудить хозяина къ возвышенію задѣльной платы, а также за оглашеніе секретовъ производства.

Правила 1835 года были изданы первоначально въ видѣ опыта для обѣихъ столицъ, съ цѣлію устраненія затрудненій, возникавшихъ отъ неполноты закона при разборѣ взаимныхъ жалобъ фабрикантовъ и рабочихъ. Такъ какъ въ этихъ правилахъ было указано, что они, по ходатайству мѣстныхъ начальствъ, могутъ быть распространяемы на значительные мануфактурные города и большія фабрики, то на этомъ основаніи въ теченіе пятидесяти лѣтъ, прошедшихъ со времени изданія и до ихъ отмѣны, они были примѣняемы къ большинству губерній уѣздовъ, городовъ и даже отдѣльныхъ заведеній фабричной промышленности.

Законъ 1835 года лишь на весьма непродолжительное время удовлетворилъ потребности въ упорядоченіи положенія фабричныхъ рабочихъ. Уже въ концѣ 40-хъ годовъ частыя столкновенія между фабрикантами и рабочими и естественные результаты этихъ столкновеній — обращеніе рабочихъ къ властямъ — стали вызывать указанія послѣднихъ какъ на неопредѣленность нѣкоторыхъ предписаній закона, такъ равно и на существенные въ немъ пробѣлы. Въ виду этого въ 1858 году было утверждено положеніе о временной комиссіи для разбора дѣлъ между нанимателями и рабочими. На основаніи этого положенія въ С.-Петербургѣ, при управѣ благочинія, была учреждена временная

комиссія. Вѣдѣнію комиссіи подлежали иски и споры, возникавшіе между нанимателями и рабочими, когда цѣна иска была не менѣе 100 рублей, или когда искъ на нанимателя предъявлялся не менѣе, какъ десятью рабочими. Рабочимъ, въ томъ случаѣ, если они приносили жалобу въ числѣ отъ 10 до 100, дозволялось избирать изъ своей среды для веденія дѣла одного или двухъ повѣренныхъ, если же число жаловавшихся простиралось свыше 100 человѣкъ, то могъ быть избираемъ и третій повѣренный.

По примѣру С.-Петербурга, 23-го августа 1860 года утверждено было положеніе о временной комиссіи для Москвы и нѣкоторыхъ уѣздовъ Московской губерніи. Московское положеніе было въ общихъ основаніяхъ повтореніемъ петербургскаго; но двухлѣтній опытъ дѣятельности комиссіи въ Петербургѣ побудилъ внести въ положеніе о московской комиссіи нѣкоторыя измѣненія; такъ, положеніемъ о московской комиссіи предписывалось, чтобы жалобы, приносимыя въ комиссію, принимались однимъ изъ ея членовъ, который, предварительно доклада жалобы присутствію, долженъ былъ производить сторонамъ примирительное разбирательство.

Между тѣмъ, въ 1859 году, въ виду участившихся на петербургскихъ фабрикахъ несчастныхъ случаевъ съ рабочими, особенно съ малолѣтними, признано было необходимымъ выработать правила предосторожности при обращеніи съ машинами, вслѣдствіе чего была учреждена временная комиссія изъ людей технически свѣдущихъ и изъ чиновъ разныхъ административныхъ учрежденій для подробнаго осмотра всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ С.-Петербургѣ и уѣздѣ, а также для составленія затѣмъ проекта объ огражденіи рабочихъ отъ увѣчій и для облегченія работы малолѣтнимъ. Комиссія осмотрѣла фабрики и заводы, на которыхъ работали малолѣтніе, и собрала свѣдѣнія относительно быта и положенія рабочихъ на фабрикахъ вообще. Ознакомившись вмѣстѣ съ тѣмъ съ существующими за границей системами надзора за фабриками, комиссія составила проектъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ. При разсмотрѣніи этого проекта было обращено вниманіе на

то, что дѣйствіе предположенныхъ правилъ не слѣдовало бы ограничивать только Петербургомъ и его уѣздомъ, но распространить и на другія мѣстности, въ которыхъ имѣются фабрики и заводы и гдѣ они, слѣдовательно, столько же, если не болѣе, необходимы. Но, такъ какъ, прежде приведенія предположенныхъ правилъ въ дѣйствіе, признавалось полезнымъ имѣть отзывы заинтересованныхъ лицъ, то и сдѣлано было распоряженіе о напечатаніи проекта во всеобщее свѣдѣніе. Въ 1860 году былъ отпечатанъ проектъ правилъ вмѣстѣ съ замѣчаніями.

Правила 1860 года имѣли въ виду прежде всего огражденіе здоровья рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, происходящихъ отъ опасныхъ частей машинъ и отъ разнаго рода вредныхъ вліяній въ нѣкоторыхъ производствахъ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, они касались и другихъ сторонъ фабричной жизни. Для водворенія порядка на фабрикахъ проектъ требовалъ, чтобы въ мастерскихъ вывѣшивались печатныя правила о размѣрахъ заработной платы, о штрафахъ съ рабочихъ за прогулъ и другіе проступки, о распредѣленіи рабочихъ часовъ и о праздничныхъ дняхъ. Кромѣ того, правила возлагали на фабрикантовъ нѣкоторыя обязанности по исправному содержанію жилыхъ помѣщеній для рабочихъ. Далѣе предполагалось воспретить пріемъ на фабрики и заводы дѣтей обоего пола, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, а работу малолѣтнихъ, отъ 12-ти до 16-ти лѣтъ, ограничить извѣстнымъ количествомъ часовъ въ сутки. Для надзора за исполненіемъ этихъ правилъ на фабрикахъ и заводахъ въ Петербургѣ и уѣздѣ предположено было учредить должность инспектора фабрикъ съ двумя помощниками.

Инспектору и его помощникамъ предоставлялось право посѣщать фабрики и заводы во всякое время дня и ночи, требовать предъявленія имъ работающихъ дѣтей и свѣдѣній о числѣ и возрастѣ рабочихъ, о платѣ, ими получаемой, объ условіяхъ найма, о распредѣленіи рабочаго времени и поврежденіяхъ, полученныхъ рабочими отъ машинъ. Инспекторъ, сверхъ того, могъ требовать отъ фабрикантовъ и заводчиковъ принятія мѣръ къ огражденію тѣхъ частей механизма, которыя онъ признавалъ опасными для рабочихъ. Обнаруживъ нарушеніе правилъ (нару-

шенія эти предполагалось обложить денежными взысканіями въ размѣрѣ отъ 10 до 300 рублей), инспекторъ составлялъ актъ и представлялъ его суду или временной комиссіи для разбора дѣлъ между нанимателями и рабочими. Учрежденія эти постановляли рѣшенія по выслушаніи обвинителя (инспектора или помощника) и обвиняемаго (фабриканта или его повѣреннаго).

Наконецъ, въ проектированныхъ правилахъ содержались постановленія и о вознагражденіи рабочихъ за увѣчья: работникъ, получившій при исполненіи фабричной работы не по собственной винѣ ушибы или увѣчья, пріобрѣталъ право на полученіе отъ хозяина извѣстнаго вознагражденія въ теченіе всего времени, на которое онъ оказался бы неспособнымъ къ работѣ, при чемъ хозяинъ подвергался, кромѣ того, взысканію издержекъ на леченіе работника до его выздоровленія и на похороны, въ случаѣ его смерти отъ увѣчья. Если работникъ, вслѣдствіе полученнаго имъ увѣчья, оставался навсегда неспособнымъ къ работѣ, то хозяинъ обязанъ былъ, по опредѣленію суда, обезпечить ему средства къ существованію. Изложенный проектъ, вмѣстѣ съ поступившими на него замѣчаніями, былъ препровожденъ въ учрежденную еще въ 1859 году при министерствѣ финансовъ комиссію для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго, труды которой законодательнаго утвержденія не получили и впослѣдствіи были переданы въ комиссію гр. Игнатьева.

Между тѣмъ жизнь все чаще и чаще предъявляла требованія объ упорядоченіи отношеній между нанимателями и рабочими, а со времени освобожденія крестьянъ обнаружилась, кромѣ того, и недостаточность дѣйствующихъ законовъ о сельскихъ рабочихъ и прислугѣ. Въ разное время по этому предмету было издано нѣсколько отдѣльныхъ постановленій. Такъ, еще въ 1860 году, вслѣдствіе возникшихъ при работахъ на Волго-Донской желѣзной дорогѣ безпорядковъ, были утверждены временныя правила о наймѣ рабочихъ для исполненія казенныхъ и общественныхъ работъ. Вслѣдъ за изданіемъ этихъ правилъ и по обнародованіи положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, 1-го апрѣля 1863 года были утверждены временныя правила о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Въ 1866 году удостоилось Высо-

чайшаго утвержденія положеніе комитета министровъ, по которому содержателямъ фабрикъ и заводовъ было вмѣнено въ обязанность завести для рабочихъ больницы съ числомъ кроватей по разсчету одной на 100 рабочихъ [1]).

Но всѣ указанныя мѣры имѣли значеніе постановленій временныхъ, изданныхъ въ видѣ опыта, и касались только нѣкоторыхъ видовъ договора найма на работы. Отчасти по этой причинѣ, отчасти вслѣдствіе быстро измѣнившихся условій народной жизни подъ вліяніемъ преобразованій, коснувшихся всѣхъ ея сторонъ, отдѣльныя эти мѣропріятія скоро оказывались или недостаточными или несогласованными съ издаваемыми узаконеніями. Въ виду этого въ 1870 году Высочайше было повелѣно приступить въ пересмотру изданныхъ въ 1863 году временныхъ правилъ о наймѣ сельскихъ рабочихъ. Тогда же было признано, что недостатки дѣйствующаго законодательства о наймѣ рабочихъ не ограничиваются отдѣльными видами договора найма, но проявляются во взаимныхъ отношеніяхъ всякаго рода нанимателей и рабочихъ и что, кромѣ того, жизнь еще не создала у насъ столь рѣзкихъ различій между городскими и сельскими жителями, между занятіями земледѣльческими и фабричными, чтобы можно было съ необходимой опредѣленностью составить особыя правила для одного какого-либо вида рабочихъ, не коснувшись въ то же время остальныхъ частей общаго о нихъ вопроса. 23-го октября 1870 года Высочайше было повелѣно для разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ о наймѣ рабочихъ и домашней прислуги образовать особую комиссію, подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева. Комиссія графа Игнатьева уже въ октябрѣ 1871 года окончила свой трудъ и выработала проектъ «устава о личномъ наймѣ рабочихъ и прислуги». Проектированный уставъ обнималъ собой слѣдующіе виды личнаго найма: 1) на работы сельскія; 2) на устройство общественныхъ сооруженій и для исполненія частныхъ строительныхъ работъ; 3) для работъ на фабрикахъ, заводахъ, въ ремесленныхъ и вообще промышленныхъ заведеніяхъ; 4) для судоходства по внутреннимъ водянымъ путямъ

[1]) Послѣднее распоряженіе имѣетъ силу и по настоящее время.

сообщенія; 5) на рыбные промыслы Астраханскіе и на Мурманскомъ берегу; и 6) прислуги.

Содержаніе проектированныхъ правилъ опредѣлялось, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что личный наемъ во всѣхъ его видахъ составляетъ предметъ обязательствъ по договорамъ, возникающимъ между частными лицами по добровольному ихъ соглашенію, а поэтому законъ, не касаясь внутренняго содержанія договоровъ, долженъ установить лишь тѣ границы, далѣе которыхъ частная воля договаривающихся сторонъ, въ интересахъ государственныхъ и общественныхъ, не должна простираться. Сообразно этимъ руководящимъ началамъ, комиссія внесла въ проектъ лишь ограниченное число правилъ о наймѣ для работъ на фабрикахъ, заводахъ, и ремесленныхъ заведеніяхъ и полагала предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, представить на Высочайшее утвержденіе особыя инструкціи, которыя заключали бы въ себѣ:

1) росписаніе тѣхъ промышленныхъ заведеній, на которыя постановленія проектированнаго комиссіей устава должны быть распространены не въ цѣломъ ихъ составѣ, и указаніе порядка примѣненія ихъ къ этимъ послѣднимъ заведеніямъ;

2) указанія на ограниченіе въ правѣ найма и допущеніе къ занятіямъ женщинъ и лицъ, недостигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, сообразно особымъ свойствамъ производствъ и тяжести работъ;

3) правила о соотвѣтствующемъ этимъ требованіямъ устройствѣ и содержаніи всякихъ вообще промышленныхъ заведеній, больничныхъ при нихъ помѣщеній и о леченіи въ нихъ;

4) правила о мѣрахъ предосторожности, необходимыхъ для огражденія жизни и здоровья рабочихъ, въ особенности же несовершеннолѣтнихъ и учениковъ при работахъ вредныхъ и опасныхъ, а также для предупрежденія несчастій отъ работъ, и

5) обязанности хозяевъ относительно помѣщеній, содержанія, а также религіознаго, школьнаго и нравственнаго образованія находящихся въ заведеніяхъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ.

Собственно законодательныя постановленія относительно заведеній фабричной промышленности, внесенныя въ проектъ

устава, касались лишь: а) порядка заключенія и прекращенія договоровъ найма и ихъ содержанія; б) ограниченія права хозяина по наложенію на рабочихъ штрафовъ; в) обязанностей хозяина по леченію заболѣвшихъ рабочихъ; г) работы несовершеннолѣтнихъ, въ особенности ночной; д) взысканій за неисполненіе правилъ о договорѣ, и е) порядка разрѣшенія возникающихъ при этомъ недоразумѣній.

Проектируя общія постановленія о личномъ наймѣ, комиссія стремилась сдѣлать договоръ прочнымъ и ненарушимымъ. Въ этихъ видахъ комиссія остановилась, между прочимъ, на вопросѣ, не слѣдуетъ ли распространить на всѣ виды личнаго найма правила объ обязательномъ употребленіи рабочей книжки, установленной временными правилами 1863 года для найма сельскихъ рабочихъ? Вопросъ этотъ рѣшенъ былъ, однако, ею отрицательно, въ виду крайней стѣснительности подобной мѣры для рабочихъ, тѣмъ болѣе, что введеніе обязательной книжки, само по себѣ, по мнѣнію комиссіи, не могло бы предупредить самовольнаго ухода нанявшагося, отмѣтки же въ книжкѣ о прежнихъ договорахъ далеко не всегда могли бы служить дѣйствительнымъ признакомъ личныхъ качествъ нанимающагося, а между тѣмъ система отмѣтокъ могла бы вести къ важнымъ недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ. Кромѣ того, обязательная рабочая книжка, какъ мѣра предупрежденія самовольнаго ухода, вполнѣ замѣняется, по мнѣнію комиссіи, существовавшимъ въ дѣйствовавшемъ законодательствѣ постановленіемъ, воспрещающимъ наемъ безъ паспорта, а потому слѣдовало только дать этому порядку бо̀льшую твердость и развитіе. По этимъ соображеніямъ комиссія признала болѣе осторожнымъ и правильнымъ принять рабочую книжку лишь какъ одну изъ формъ договоровъ личнаго найма. Въ развитіе этой мысли комиссія нашла нужнымъ предусмотрѣть въ рабочей книжкѣ возможно бо̀льшее число вопросовъ для того, чтобы облегчить договаривающимся трудъ составленія отчетливыхъ и достаточно подробныхъ договоровъ.

Независимо отъ этого въ проектированныхъ уставахъ, въ отдѣлѣ о порядѣ разсмотрѣнія дѣлъ по нарушенію договоровъ

о личномъ наймѣ, изложены были особыя правила о полицейскомъ разбирательствѣ дѣлъ по найму рабочихъ и прислуги въ столицахъ и Одессѣ, которыя должны были избавлять частныхъ лицъ отъ судебнаго разбирательства въ тѣхъ случаяхъ, когда они пожелаютъ подчиниться предложенію полиціи объ уплатѣ исчисленнаго на основаніи карательнаго закона денежнаго взысканія за нарушеніе правилъ.

Разсмотрѣніе проекта комиссіи гр. Игнатьева подлежащими вѣдомствами имѣло слѣдствіемъ составленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ 1873 году новаго проекта по этому же вопросу. Въ своемъ отзывѣ на труды комиссіи гр. Игнатьева министерство внутреннихъ дѣлъ высказало, между прочимъ, что комиссія въ своихъ трудахъ оставалась исключительно на почвѣ юридическихъ воззрѣній, а между тѣмъ такой пріемъ едва ли можетъ быть вполнѣ пригоднымъ для разработки законоположенія о личномъ наймѣ. Отношеніе между требованіемъ на трудъ и его предложеніемъ, при обширныхъ пространствахъ и малой населенности нашего отечества, до такой степени неравномѣрно, что и безъ того, въ силу однихъ только экономическихъ условій страны, интересы нанимателей существенно поставлены въ зависимость отъ доброй воли рабочихъ, почему и слѣдовало бы скорѣе принять мѣры къ тому, чтобы обезпечить первыхъ отъ произвола послѣднихъ. Такой мѣрой должно быть существованіе рабочей книжки при всѣхъ видахъ найма, какъ документа на право работы. Остановившись затѣмъ на предположеніи гр. Игнатьева предоставить нанимателю, въ случаѣ самовольнаго ухода работника, одного изъ двухъ: или отыскивать съ ушедшаго убытки въ общемъ гражданскомъ порядкѣ, или преслѣдовать въ порядкѣ уголовномъ, министерство находило это недостаточнымъ для огражденія интересовъ нанимателя и предполагало, что было бы цѣлесообразнѣе опредѣлить въ законѣ уголовное наказаніе непремѣннымъ послѣдствіемъ каждаго самовольнаго ухода, предоставивъ затѣмъ нанимателю доказывать передъ судомъ матеріальные убытки. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по поводу проектированныхъ комиссіей правилъ о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ по нарушеніямъ договора личнаго найма, мини-

стерство внутреннихъ дѣлъ предлагало установить, что просьбы и жалобы всюду и по всѣмъ дѣламъ, относящимся къ личному найму, должны быть приносимы полиціи, и только въ томъ случаѣ, если, по составленіи полиціей протокола, примиреніе сторонъ не состоится, дѣло передается подлежащему суду [1]).

Для разсмотрѣнія проекта министерства внутреннихъ дѣлъ была образована, подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева, особая комиссія, которая въ мартѣ 1875 года внесла на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта три проекта: «Правила о наймѣ прислуги», «Положеніе о наймѣ рабочихъ» и «Правила объ отдачѣ и пріемѣ въ обученіе ремесламъ, мастерствамъ и техническимъ производствамъ».

Въ ряду предположеній комиссіи наиболѣе видное мѣсто занимали правила о рабочихъ книжкахъ. По заключенію комиссіи, во всѣхъ видахъ найма, при заключеніи договоровъ, какъ письменныхъ, такъ и словесныхъ, нанимающійся обязанъ былъ представить, а наниматель отъ него потребовать рабочую книжку; исключеніе изъ этого общаго правила допущено было только при наймѣ на нѣкоторыя сельско-хозяйственныя и желѣзнодорожныя работы. Рабочія книжки—безсрочны. Онѣ получаются нанимающимися, по мѣсту ихъ прописки, изъ волостныхъ правленій, полиціи и городскихъ учрежденій за установленную плату. О выдачѣ рабочей книжки должна быть сдѣлана отмѣтка на видѣ нанимающагося. При поступленіи въ работу нанявшійся передаетъ книжку хозяину, у котораго она и хранится до того времени, пока договоръ не будетъ подлежать прекращенію. Наниматель, принявшій къ себѣ рабочаго безъ рабочей книжки, обязанъ, по просьбѣ хозяина, у котораго рабочимъ оставлена книжка, вознаградить его за убытки, понесенные имъ отъ самовольнаго ухода нанявшагося, или заплатить ему вмѣсто убытковъ пеню, въ размѣрѣ, опредѣленномъ положеніемъ. При прекращеніи письменнаго договора наниматель

---

[1]) Аналогичный порядокъ установленъ закономъ 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. Дѣла эти, предварительно поступленія въ судъ, разсматриваются фабричными инспекторами.

обязанъ сдѣлать въ рабочей книжкѣ отмѣтку о времени увольненія работника. Когда договоръ прекращенъ по опредѣленію суда, то отмѣтка дѣлается судомъ, безъ указанія повода къ прекращенію договора.

При наймѣ на работы на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ обязательна выдача нанявшимся разсчетныхъ тетрадей, въ которыя вписываются всѣ вообще выдачи деньгами, вещами или припасами, вычеты и денежные штрафы, всѣ условія найма, а также правила, содержащіяся въ росписаніяхъ, опредѣляющихъ внутренній распорядокъ заведенія и обязательно выставляемыхъ на видныхъ мѣстахъ. Для бо̀льшаго обезпеченія прочности договора найма проектъ комиссіи гр. Валуева, кромѣ того, предоставлялъ нанимателю, въ случаѣ самовольнаго ухода рабочаго, или просить о возстановленіи нарушеннаго договора, или прекратить его. Если наниматель пожелаетъ возстановить договоръ, то онъ можетъ требовать водворенія къ нему самовольно ушедшаго рабочаго и, по возвращеніи его, кромѣ вычета изъ договорной платы за время отсутствія, имѣетъ право сдѣлать съ него еще вычетъ за прогулъ. Если же наниматель пожелаетъ прекратить договоръ, то ему предоставляется или отыскивать съ самовольно ушедшаго рабочаго вознагражденіе, или же просить о наложеніи на него взысканія по закону.

При разсмотрѣніи проекта комиссіи гр. Валуева въ Государственномъ Совѣтѣ было признано, что изданіе полнаго систематическаго законоположенія о наймѣ рабочихъ было бы несвоевременнымъ и что устраненіе недостатковъ въ законахъ всего удобнѣе могло быть достигнуто путемъ отдѣльнаго разрѣшенія, въ законодательномъ порядкѣ, тѣхъ вопросовъ, которые по указаніямъ практики кажутся имѣющими наиболѣе важное и настоятельное значеніе. Въ виду этого 12-го мая 1880 г. было постановлено: предоставить министрамъ, по мѣрѣ обнаруживающейся на опытѣ потребности, входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ о рабочихъ узаконеній по тѣмъ отдѣльнымъ предметамъ, которые будутъ требовать ближайшаго опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ.

Въ періодъ разсмотрѣнія проектовъ, выработанныхъ комиссіей, состоявшей подъ предсѣдательствомъ гр. Валуева (1867—1880 г.), когда уже выяснилась крайняя трудность въ одномъ общемъ законоположеніи опредѣлить не только всѣ виды договора личнаго найма, но хотя бы и нѣкоторые изъ нихъ, отдѣльными вѣдомствами положены были начала тѣхъ измѣненій въ фабричномъ законодательствѣ, которыя послѣдовали въ 1880—1883 годахъ.

Въ 1878 году возникло предположеніе образовать при министерствѣ финансовъ особую правительственную комиссію для регулированія отношеній между фабрикантами и рабочими и возложить на нее, между прочимъ, составленіе предположеній объ обязательныхъ правилахъ, введеніе коихъ на фабрикахъ и заводахъ окажется необходимымъ. Министерство финансовъ, не отвергая пользы учрежденія означенной комиссіи, полагало лишь болѣе удобнымъ образовать комиссію не при министерствѣ финансовъ, а при С.-Петербургскомъ оберъ-полиціймейстерѣ. Въ концѣ 1881 года было утверждено положеніе о фабричнозаводской комиссіи при С.-Петербургскомъ оберъ-полиціймейстерѣ.

Комиссіи было предоставлено: 1) изданіе обязательныхъ постановленій, касающихся соблюденія на фабрикахъ и заводахъ условій помѣщенія и продовольствія рабочихъ, а также предохраненія ихъ отъ несчастныхъ случаевъ и оказанія имъ врачебной помощи; 2) принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между хозяевами и рабочими, а также изслѣдованіе уже возникшихъ неудовольствій, съ цѣлью прекращенія ихъ путемъ миролюбиваго соглашенія сторонъ, и 3) надзоръ за соблюденіемъ фабрикантами, заводчиками и рабочими законовъ, опредѣляющихъ гражданскія между ними отношенія и направленныхъ къ огражденію общественной безопасности, благоустройства и порядка на фабрикахъ и заводахъ, а также обязательныхъ постановленій самой комиссіи.

Въ концѣ 1881 г. министерство финансовъ, признавая крайне вреднымъ отсутствіе узаконеній, ограждающихъ малолѣтнихъ рабочихъ отъ непосильной и изнурительной работы и обезпечивающихъ имъ возможность получать элементарное или техниче-

ское образованіе, выработало проектъ о мѣрахъ къ ограниченію работы и школьномъ образованіи малолѣтковъ и подростковъ на фабрикахъ и заводахъ, а также въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Проектъ этотъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ и, по разсмотрѣніи его, 1-го іюня 1882 года былъ изданъ законъ о работѣ малолѣтнихъ. При этомъ возникъ вопросъ о надзорѣ за исполненіемъ постановленій относительно работъ и обученія малолѣтнихъ, который разрѣшился учрежденіемъ фабричной инспекціи въ вѣдѣніи министерства финансовъ. На инспекторовъ возложено было: а) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; б) составленіе протоколовъ о нарушеніяхъ этихъ постановленій и передача протоколовъ въ судебныя установленія и в) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи указанныхъ проступковъ; исполненіе этой послѣдней обязанности инспектора имѣли право поручать чинамъ полиціи.

Въ отношеніи же малолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, было постановлено, что дѣти, не достигшія 12-ти лѣтъ отъ роду, къ работамъ не допускаются; малолѣтніе, имѣющіе менѣе 15-ти лѣтъ отъ роду, не могутъ быть занимаемы работою болѣе 8 ч. въ сутки, а также между 10 ч. веч. и 5 час. утра въ воскресные и высокоторжественные дни. Этихъ малолѣтнихъ воспрещено было допускать также къ такимъ производствамъ или отдѣльнымъ работамъ, которыя по своему свойству вредны для здоровья малолѣтнихъ или же признаются изнурительными. Указаніе такого рода производствъ и отдѣльныхъ работъ было предоставлено соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Вмѣстѣ съ этимъ министру финансовъ предоставлено было, въ видѣ временной мѣры, въ теченіе двухъ лѣтъ по введеніи въ дѣйствіе этого закона: 1) допускать, въ случаѣ надобности, къ работамъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ такихъ малолѣтнихъ, которые имѣютъ не менѣе 10-ти лѣтъ отъ роду; 2) разрѣшать малолѣтнимъ, находящимся въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, ночную работу въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ это, по роду производства, окажется необходимымъ

и не будетъ сопряжено съ вредомъ для здоровья малолѣтнихъ, съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ, чтобы ночная работа не продолжалась долѣе четырехъ часовъ въ сутки, и 3) распространять законъ 1-го іюня 1882 г. на тѣ ремесленныя заведенія, къ которымъ примѣніе его признано будетъ полезнымъ и возможнымъ.

Законъ 1-го іюня 1881 г. предположено было первоначально ввести въ дѣйствіе съ 1-го мая 1883 года, но затѣмъ введеніе его въ дѣйствіе было отсрочено до 1-го мая 1884 г. На основаніи этого закона утверждены были списки: 1) производствъ, при которыхъ въ теченіе двухъ лѣтъ, со дня вступленія въ силу закона 1882 г., допускалась дневная работа малолѣтнихъ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ; 2) производствъ, при которыхъ въ теченіе того же времени дозволялась работа малолѣтнихъ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, и 3) производствъ и отдѣльныхъ операцій, при которыхъ безусловно воспрещалась работа малолѣтнихъ, не достигшихъ 15-ти лѣтняго возраста.

Вмѣстѣ съ этимъ дѣйствіе закона о малолѣтнихъ было распространено на нижеслѣдующія ремесленныя заведенія: пекарни и булочныя, овчино-шубныя заведенія, типографіи и брошюровочныя, со включеніемъ ихъ въ списокъ производствъ, при которыхъ работа малолѣтнихъ вовсе воспрещалась.

Закономъ 12-го іюня 1884 г. были постановлены правила о школьномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ. Этими правилами были дополнены и нѣсколько измѣнены постановленія закона 1-го іюня 1882 года.

Высочайше утвержденнымъ 3-го іюня 1885 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено: 1) воспретить, начиная съ 1-го октября 1885 г., для женщинъ и подростковъ, не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, ночныя работы на хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ. Дѣйствіе этого закона было впослѣдствіи распространено на фабрики льнопрядильныя, льнотрепальныя и изготовляющія смѣшанныя ткани.

Законами 1882 г. и 3-го іюня 1885 г. было нормировано лишь рабочее время малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, вопросъ же объ условіяхъ найма какъ этихъ категорій рабочихъ, такъ и взрослыхъ рабочихъ, равно какъ вообще взаимныя отношенія

фабрикантовъ и рабочихъ оставался открытымъ. А между тѣмъ фабричные безпорядки, охватившіе почти весь московскій раіонъ въ концѣ 1884 г. и въ началѣ 1885 г., съ очевидностью свидѣтельствовали, что условія, установившіяся между хозяевами и рабочими, нуждались въ коренномъ преобразованіи. Въ виду этого признано было необходимымъ приступить къ пересмотру дѣйствовавшихъ постановленій устава о промышленности въ смыслѣ упорядоченія взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Съ этою цѣлью въ началѣ 1885 г. была образована при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ В. К. Плеве, особая комиссія, труды которой были Высочайше утверждены 3-го іюня 1886 г. Законъ этотъ содержитъ правила о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, а также особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ. Тѣ и другія правила съ дополненіями, о которыхъ будетъ сказано ниже, имѣютъ примѣненіе и по настоящее время.

Правила эти содержатъ въ себѣ постановленія о нижеслѣдующемъ:

1) при наймѣ рабочихъ обоего пола и всякаго возраста признается обязательною выдача разсчетныхъ книжекъ установленнаго образца, которыя содержатъ въ себѣ условія договора: о срокѣ найма, о заработной платѣ, о времени платежей, а также о случаяхъ, въ коихъ на рабочихъ могутъ быть налагаемы штрафы; разсчетныя книжки выдаются промышленнымъ заведеніемъ и хранятся у рабочихъ;

2) если владѣлецъ фабрики не завѣдуетъ ею лично, или если она принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ или акціонерной компаніи, то они обязаны указать фабричной инспекціи своего представителя, на которомъ лежитъ отвѣтственность за нарушеніе закона;

3) договоръ найма въ одинаковой степени обязателенъ для обѣихъ сторонъ; наниматель до окончанія срока найма не имѣетъ права измѣнять условій его, равно какъ рабочій не долженъ требовать какихъ-либо измѣненій этихъ условій;

4) расплата съ рабочими производится только деньгами въ сроки, опредѣляемые въ разсчетныхъ книжкахъ; контора фабрики

или завода не входитъ въ разбирательство частныхъ долговъ рабочихъ и при расплатахъ не дѣлаетъ вычетовъ, за исключеніемъ случаевъ предъявленія исполнительныхъ листовъ;

5) устройство лавокъ при фабрикахъ самими хозяевами или постороннимъ лицами допускается лишь съ разрѣшенія фабричной инспекціи, которая утверждаетъ также и таксы на продаваемые продукты;

6) общій порядокъ фабрики опредѣляется правилами внутренняго распорядка, которыя составляются фабрикою и утверждаются инспекціей. Въ нихъ заключаются: распредѣленіе рабочаго времени, росписаніе праздниковъ, указанія на обязанности рабочихъ по соблюденію порядка, на размѣры и поводы штрафовъ и вообще изложеніе всѣхъ тѣхъ свѣдѣній и положеній, которыя необходимы какъ для правительственнаго надзора за промышленными заведеніями, такъ и для установленія въ нихъ внутренняго порядка;

7) штрафы, налагаемые на рабочихъ, дозволяется взимать въ опредѣленныхъ размѣрахъ и въ трехъ важнѣйшихъ случаяхъ: вслѣдствіе неисправной работы, вслѣдствіе нарушенія порядка и за прогулы.

Закономъ 3-го іюня 1886 года были усилены наказанія рабочихъ за участіе въ стачкахъ, установлена была уголовная отвѣтственность рабочаго, расторгающаго договоръ о наймѣ безъ законныхъ причинъ, а также опредѣлена отвѣтственность лицъ, завѣдующихъ промышленными заведеніями, за допущенныя фабричнымъ управленіемъ нарушенія закона.

Исполненіе закона обезпечивается надзоромъ со стороны фабричной инспекціи и особыхъ губернскихъ по фабричнымъ дѣламъ присутствій. На эти послѣднія было возложено: изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни и здоровья рабочихъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ, наложеніе на завѣдующихъ фабриками и заводами денежныхъ взысканій за допущенныя ими нарушенія закона и разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ фабричной инспекціи.

Законъ 3-го іюня 1886 года содержитъ въ себѣ двоякаго рода постановленія. Одни касаются общихъ условій найма рабочихъ,

а именно: опредѣляютъ порядокъ заключенія, исполненія, прекращенія и расторженія договоровъ; это постановленія общегражданскаго свойства, исполненіе коихъ обезпечивается общими средствами судебной защиты (нынѣ ст. 86—106 уст. пр.). Прочія постановленія преслѣдуютъ соблюденіе на фабрикахъ и заводахъ извѣстнаго порядка и исполненіе ихъ обезпечивается спеціальными органами надзора: фабричной инспекціей и фабричными присутствіями; эти постановленія вошли нынѣ въ уставъ о промышленности (ст. 127—156) подъ наименованіемъ «особенныхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ». Перваго рода постановленія «о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры», касающіяся чисто договорныхъ отношеній между нанимателями и рабочими, были изданы въ видѣ общаго для всей имперіи закона, «особенныя же правила», являющіяся дополнительными къ общему закону, были распространены на губерніи въ нижеслѣдующей послѣдовательности: съ 1-го октября 1886 года на губерніи С.-Петербургскую, Московскую и Владимірскую, съ 11-го іюля 1891 года на губерніи Варшавскую и Петроковскую, съ 1-го мая 1894 года на губерніи Волынскую, Гродненскую, Кіевскую, Костромскую, Лифляндскую, Нижегородскую, Подольскую, Рязанскую, Тверскую, Харьковскую, Херсонскую, Эстляндскую и Ярославскую, съ 1-го января 1897 года на губерніи Виленскую, Витебскую, Калужскую, Ковенскую, Орловскую, Тамбовскую, Тульскую и Смоленскую, съ 1-го іюля 1897 года на прочія 34 губерніи Европейской Россіи, съ 1900 года на Бакинскую губернію, а съ 1902 года на губерніи: Тифлисскую, Кутаисскую и Черноморскую. Такимъ образомъ, съ 1-го іюля 1897 года законъ 3-го іюня 1886 года былъ введенъ въ дѣйствіе въ полномъ объемѣ во всѣхъ 60 губерніяхъ Европейской Россіи. Въ такой же послѣдовательности открывали свои дѣйствія и губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія.

Высочайше утвержденнымъ 24-го апрѣля 1890 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта были измѣнены и дополнены правила о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ.

Фабричная инспекція была учреждена въ 1882 году вмѣстѣ съ изданіемъ закона о малолѣтнихъ и для надзора за исполне-

ніемъ его. Послѣдній законъ имѣлъ повсемѣстное по имперіи примѣненіе и въ отношеніи надзора за работою и обученіемъ малолѣтнихъ имперія была разбита на 10 фабричныхъ округовъ. Въ каждомъ округѣ, для исполненія обязанностей по этому надзору, состояли по одному окружному инспектору и нѣсколько его помощниковъ. Общій надзоръ за всѣми округами былъ сосредоточенъ у главнаго фабричнаго инспектора. Съ изданіемъ закона 3-го іюня 1886 года надзоръ за исполненіемъ его былъ возложенъ на фабричную же инспекцію, которая въ 1894 году была преобразована. Высочайше утвержденнымъ 14-го марта 1894 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта фабричная инспекція была подчинена непосредственно департаменту торговли и мануфактуръ, а должность главнаго инспектора упразднена. Вмѣстѣ съ этимъ были уничтожены фабричные округи, окружные инспектора были переименованы въ старшіе инспектора, а помощники окружныхъ—въ фабричные инспектора. Вмѣстѣ съ этимъ постановлено было должности фабричныхъ инспекторовъ замѣщать лицами, окончившими курсъ въ высшихъ и преимущественно техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Закономъ 2-го іюня 1897 года были установлены правила о нормированіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности. Правилами этими рабочее время нормируется путемъ ограниченія права фабрикантовъ заключать съ рабочими произвольныя въ отношеніи рабочаго времени условія найма ихъ. Согласно этимъ правиламъ право фабрикантовъ нанимать рабочихъ ограничивается: для дневныхъ работъ $11^1/_2$ часами, для ночныхъ работъ 10 часами. Слѣдовательно, продолжительность обязательныхъ для рабочихъ работъ не можетъ превышать вышеуказанныхъ нормъ. Но хозяевамъ и рабочимъ не воспрещено вступать въ особыя соглашенія о производствѣ работъ сверхурочныхъ, при чемъ право рабочихъ отказаться отъ этихъ работъ не можетъ быть ничѣмъ стѣсняемо. Въ развитіе закона 2-го іюня 1897 года изданы были административнымъ порядкомъ особыя дополнительныя правила о нормированіи рабочаго времени. Законъ этотъ вступилъ въ силу съ 1-го января 1898 года, и имѣетъ примѣненіе во всѣхъ 60 губерніяхъ

Европейской Россіи въ отношеніи промышленныхъ заведеній и горныхъ промысловъ, принадлежащихъ какъ частныхъ лицамъ, такъ и казнѣ.

Высочайше утвержденнымъ 7-го іюня 1899 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Европейская Россія въ отношеніи фабричнаго надзора вновь разбита на 6 округовъ, во главѣ которыхъ поставлены окружные инспектора, а для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся промышленныхъ заведеній, учреждено при министерствѣ финансовъ главное по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствіе, на которое возложено изданіе инструкцій, наказовъ и правилъ въ развитіе дѣйствующихъ законоположеній о надзорѣ за соблюденіемъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, о наймѣ рабочихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ промышленниковъ и рабочихъ и о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени.

Въ 1903 году былъ изданъ законъ о фабричныхъ старостахъ. Законъ этотъ допускаетъ на фабрикахъ и заводахъ существованіе старостъ, избираемыхъ рабочими, съ согласія хозяевъ, для сношеній по дѣламъ, касающимся наемныхъ отношеній и вообще быта рабочихъ. Законъ этотъ впервые признаетъ представительство рабочихъ и въ этомъ отношеніи занимаетъ особое мѣсто въ нашемъ рабочемъ законодательствѣ.

2-го іюня 1903 года послѣдовало утвержденіе закона о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. Законъ этотъ возложилъ на предпринимателей обязанность вознаграждать увѣчныхъ рабочихъ, если несчастіе произошло вслѣдствіе работъ по производству предпріятія. Законъ построенъ на отвѣтственности каждаго предпринимателя предъ его рабочими и представляетъ собою переходную къ обязательному страхованію рабочихъ мѣру. Онъ является первымъ рѣшительнымъ шагомъ въ области обезпеченія нетрудоспособныхъ рабочихъ, не касаясь, впрочемъ, утраты трудоспособности вслѣдствіе болѣзней, инвалидности и старости.

Этимъ мы закончимъ краткій историческій очеркъ отдѣльныхъ мѣропріятій, относящихся къ фабричному законодатель-

ству. Изъ него видно, что наше фабричное законодательство ведетъ свое начало собственно съ 1882 года, когда былъ изданъ законъ о работѣ малолѣтнихъ рабочихъ. До этого же времени мы встрѣчаемъ лишь рядъ временныхъ постановленій преимущественно для отдѣльныхъ мѣстностей. Съ 60-хъ годовъ начинаются работы многихъ комиссій, имѣвшихъ цѣлью выработать законоположенія для урегулированія отношеній предпринимателей и рабочихъ. Судьба трудовъ этихъ комиссій была рѣшена въ 1880 г., когда признано было преждевременнымъ изданіе общихъ законоположеній по урегулированію условій найма рабочихъ. Такимъ образомъ, труды этихъ комиссій не увѣнчались успѣхомъ. Но, начиная съ 1882 г., мы наблюдаемъ цѣлый рядъ постановленій, быстро слѣдующихъ одно за другимъ и обнимающихъ важнѣйшіе вопросы фабричнаго законодательства. Въ теченіе этого же времени получаютъ свою окончательную и полную организацію органы фабричнаго надзора въ составѣ фабричныхъ инспекторовъ, мѣстныхъ губернскихъ фабричныхъ присутствій и главнаго присутствія, какъ центральнаго высшаго органа надзора. Такимъ образомъ, разсмотрѣніе нынѣ дѣйствующаго у насъ фабричнаго законодательства сводится къ разсмотрѣнію тѣхъ законоположеній, которыя были изданы, начиная съ 1882 года. Это законы: 1-го іюня 1882 г.— о работѣ малолѣтнихъ рабочихъ и объ учрежденіи фабричной инспекціи, 3-го іюня 1885 г. — о воспрещеніи ночной работы подростковъ и женщинъ, 3-го іюня 1886 г. — о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, 24-го апрѣля 1890 г. — о работѣ малолѣтнихъ подростковъ и женщинъ (законъ, изданный въ развитіе законовъ 1882 и 1885 гг.), 14-го марта 1894 г. — о преобразованіи фабричной инспекціи, 2-го іюня 1897 г.—о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности, 7-го іюня 1899 г. — о преобразованіи фабричныхъ присутствій и объ учрежденіи главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія, 10-го іюня 1903 г.— о фабричныхъ старостахъ и 2-го іюня 1903 г. — о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ.

Каждый изъ перечисленныхъ законодательныхъ актовъ обнимаетъ собою опредѣленную группу однородныхъ вопросовъ, поэтому мы считаемъ полезнымъ подвергнуть эти законы разсмотрѣнію въ отдѣльности, какъ для выясненія тѣхъ поводовъ, по которымъ эти законы возникли, такъ и для разсмотрѣнія тѣхъ общихъ положеній, которыя легли въ основаніе каждаго изъ этихъ законовъ.

Такъ какъ законы 1894 и 1899 г. касаются собственно организаціи фабричнаго надзора, то мы считаемъ возможнымъ отнести разсмотрѣніе ихъ въ третью часть книги, которая посвящена спеціально этому вопросу, здѣсь же мы разсмотримъ лишь законы, регламентирующіе наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими.

---

§ 2.

Законъ 1-го іюня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ.

Вопросъ объ ограниченіи работы малолѣтнихъ возникъ у насъ въ офиціальныхъ сферахъ еще въ 50-хъ годахъ. Такъ, учрежденная въ 1859 г., по Высочайшему повелѣнію, при с.-петербургскомъ генералъ-губернаторѣ комиссія для осмотра фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и его уѣздѣ, собравъ самыя подробныя свѣдѣнія о малолѣтнихъ рабочихъ на с.-петербургскихъ фабрикахъ и убѣдившись въ гибельномъ вліяніи, какое подобная работа оказываетъ на слишкомъ слабый организмъ дѣтей ранняго возраста, признала нужнымъ постановить ограничительныя правила какъ относительно возраста дѣтей, принимаемыхъ на фабрики, такъ и относительно времени и часовъ работы. Вслѣдствіе этого въ составленный комиссіею проектъ правилъ для фабрикъ и заводовъ въ С.-Петербургѣ и уѣздѣ включены были соотвѣтственныя постановленія. Затѣмъ учрежденная въ томъ же году при министерствѣ финансовъ комиссія для пересмотра уставовъ фабричнаго и ремесленнаго также

сознавала необходимость установленія ограниченій относительно работы малолѣтнихъ на фабрикахъ. Въ выработанномъ комиссіею проектѣ опредѣленъ былъ возрастъ для пріема дѣтей на фабрики и въ ремесленныя заведенія (не менѣе 12-ти лѣтъ); наибольшее число рабочихъ часовъ, какъ на фабрикахъ, такъ и въ мастерскихъ, опредѣлено было для дѣтей отъ 12-ти до 16-ти лѣтъ не болѣе двѣнадцати часовъ въ сутки, полагая въ томъ числѣ два часа для завтрака, обѣда и отдыха, при чемъ было пояснено, что работа, производимая съ восьми часовъ вечера до пяти часовъ утра, должна считаться ночною, и на такой работѣ малолѣтніе отъ 12-ти до 16-ти-лѣтняго возраста не должны были оставаться болѣе шести часовъ, раздѣленныхъ однимъ часомъ на пищу и отдыхъ. Малолѣтніе, работавшіе днемъ, хотя бы и неполное указанное число часовъ, ни подъ какимъ предлогомъ не должны быть въ теченіе тѣхъ же сутокъ обращаемы на работу ночью и, наоборотъ, работавшіе ночью не должны быть обращаемы въ слѣдующій день на работу дневную.

Кромѣ того, хозяевамъ вмѣнено въ обязанность наблюдать за умственнымъ образованіемъ малолѣтнихъ, находящихся въ ихъ заведеніяхъ. Для этого при обширныхъ заведеніяхъ, занимающихъ значительное число рабочихъ, должны быть учреждаемы, на средства хозяевъ, школы грамотности; хозяева же такихъ заведеній, при которыхъ устройство таковыхъ школъ, при незначительномъ числѣ рабочихъ, не представлялось удобнымъ, должны заботиться о доставленіи малолѣтнимъ возможности посѣщать приходскія и другія мѣстныя школы. Далѣе, въ уставѣ опредѣленъ былъ также порядокъ надзора за промышленными заведеніями и установлены взысканія за нарушенія постановленій относительно работы малолѣтнихъ. Проектъ этотъ не получилъ утвержденія, а изложенныя въ немъ постановленія, относящіяся до работы малолѣтнихъ на фабрикахъ, приняты были въ соображеніе утвержденною въ 1870 г., подъ предсѣдательствомъ графа Игнатьева, комиссіею для общаго разсмотрѣнія всѣхъ отдѣльныхъ вопросовъ о наймѣ рабочихъ и въ измѣненномъ нѣсколько видѣ включены были въ составленный этою комиссіею проектъ устава о наймѣ рабочихъ.

По проекту этого устава воспрещался наемъ въ работу дѣтей моложе 12-ти лѣтъ и хозяевамъ несовершеннолѣтнихъ вмѣнялось въ обязанность не изнурять ихъ занятіями, несвойственными ихъ возрасту и силамъ, и не только не препятствовать посѣщенію ими церкви и школы, въ свободное отъ занятій время, но и съ своей стороны побуждать ихъ къ исполненію этого. Кромѣ того, предположено было составить особыя инструкціи относительно устройства и содержанія фабричныхъ заведеній, больничныхъ при нихъ помѣщеній и т. п., и, наконецъ, относительно помѣщенія, содержанія, а также религіознаго, школьнаго и нравственнаго образованія несовершеннолѣтнихъ рабочихъ и учениковъ.

Относительно несовершеннолѣтнихъ, работающихъ на фабрикахъ, предположено было постановить, что тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ, могутъ быть употребляемы на дневную работу не болѣе 8 часовъ, а на ночную— не болѣе 4 часовъ въ сутки. Несовершеннолѣтніе отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ могли быть занимаемы работою днемъ не болѣе 10 часовъ въ сутки, а когда работа производится и днемъ и ночью, то не болѣе 8 часовъ, раздѣленныхъ пополамъ, т. е. 4 часа днемъ и 4 часа ночью. Ночная работа для рабочихъ, недостигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, должна была быть во всякомъ случаѣ отдѣляема отъ дневной не менѣе какъ 8-ми часовымъ промежуткомъ. Въ число рабочихъ часовъ не должно входить время, потребное на завтракъ, обѣдъ, ужинъ и отдыхъ. Проектъ этотъ подвергнутъ былъ пересмотру въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, при чемъ число рабочихъ часовъ для малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ уменьшено съ 8 до 6, а для несовершеннолѣтнихъ отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ, — съ 10 на 8 часовъ; ночная же работа для послѣднихъ опредѣлена въ 6 часовъ (вмѣсто 8). Но и этотъ проектъ не получилъ утвержденія, а переданъ былъ въ особую комиссію, учрежденную подъ предсѣдательствомъ графа Валуева. Въ составленномъ этою послѣднею комиссіею положеніи о наймѣ рабочихъ оставлены были безъ измѣненія принятыя въ проектѣ министерства внутреннихъ дѣлъ ограниченія относительно возраста и числа часовъ несовершенно-

лѣтнихъ рабочихъ, при чемъ на хозяевъ фабрикъ, заводовъ и другихъ промышленныхъ предпріятій съ значительнымъ числомъ рабочихъ возлагалось попеченіе о сохраненіи между рабочими порядка и о предоставленіи несовершеннолѣтнимъ рабочимъ возможности получать начальное образованіе. И этотъ проектъ, подобно предшествовавшимъ, не былъ тоже утвержденъ, такъ какъ было признано болѣе удобнымъ установить отдѣльное разсмотрѣніе, въ законодательномъ порядкѣ, вопросовъ, имѣющихъ особенно настоятельное значеніе (Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 12-го мая 1880 года).

Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго обзора дѣятельности различныхъ правительственныхъ комиссій оказывается, что всѣ онѣ признавали необходимость ограниченія возраста и числа часовъ работы малолѣтнихъ на фабрикахъ и въ другихъ промышленныхъ заведеніяхъ и принятія мѣръ для школьнаго образованія малолѣтнихъ рабочихъ.

Въ то время, какъ правительственныя комиссіи занимались составленіемъ различныхъ законопроектовъ о наймѣ рабочихъ, вопросъ о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ и ихъ образованіи не переставалъ занимать общественное мнѣніе и обращалъ на себя вниманіе какъ правительственныхъ и земскихъ учрежденій, такъ и частныхъ лицъ и обществъ.

Такъ, въ 1874 г. владимірскій губернаторъ обратился къ мѣстной губернской земской управѣ съ предложеніемъ о необходимости опредѣлить наибольшее число часовъ работы на фабрикахъ для дѣтей и несовершеннолѣтнихъ и, кромѣ того, сдѣлать обязательнымъ для хозяевъ устройство при фабрикахъ школъ, въ которыхъ дѣти, работающія на фабрикахъ, получали бы хотя начальное образованіе. Это предложеніе вызвало нѣсколько разныхъ проектовъ уѣздныхъ земскихъ собраній.

По разсмотрѣніи предложеній уѣздныхъ земствъ, Владимірское губернское земское собраніе постановило ходатайствовать объ утвержденіи въ законодательномъ порядкѣ слѣдующихъ правилъ: 1) дѣтей до 14-ти-лѣтняго возраста для работъ на фабрики не принимать, чтобы они до этого времени могли продолжать ученіе въ школѣ, а отъ 14-ти до 17-ти-лѣтняго воз-

раста опредѣлить для работы 8 часовъ въ сутки, съ назначеніемъ рабочихъ часовъ днемъ и въ половинѣ этого времени двухъ часовъ отдыха, и 2) при тѣхъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ рабочихъ не менѣе 100 человѣкъ, обязать хозяевъ заведеній имѣть школы первоначальнаго образованія дѣтей рабочихъ.

Въ 1870 г. на происходившемъ въ С.-Петербургѣ во время всероссійской мануфактурной выставки первомъ съѣздѣ фабрикантовъ, заводчиковъ и лицъ, интересующихся отечественною промышленностію, былъ, между прочимъ, подвергнутъ обсужденію вопросъ о томъ, какія мѣры могутъ быть приняты для содѣйствія умственному и нравственному развитію рабочаго населенія. По разсмотрѣніи этого вопроса, съѣздомъ принята была слѣдующая резолюція: выразить желаніе, чтобы проектированное въ новомъ уставѣ о фабричной и заводской промышленности ограниченіе числа рабочихъ часовъ для взрослыхъ и малолѣтнихъ и самое допущеніе послѣднихъ къ работамъ было согласовано съ узаконеніями, состоявшимися въ то время по этому предмету въ другихъ государствахъ.

Затѣмъ для содѣйствія умственному и нравственному образованію рабочихъ съѣздъ полагалъ полезнымъ и желательнымъ: а) устройство фабрикантами и заводчиками начальныхъ школъ для дѣтей рабочихъ и работающихъ на фабрикахъ и заводахъ, съ преподаваніемъ въ нихъ черченія и рисованія; б) устройство земскими и городскими учрежденіями низшихъ техническихъ школъ и введеніе въ устроенныхъ уже ими школахъ черченія и рисованія; в) организацію при большихъ заводахъ и фабрикахъ и вообще въ промышленныхъ центрахъ воскресныхъ, праздничныхъ, а гдѣ возможно и вечернихъ классовъ для взрослыхъ рабочихъ.

Впослѣдствіи на происходившемъ въ С.-Петербургѣ въ 1875 г. съѣздѣ главныхъ по машиностроительной промышленности дѣятелей предложенъ былъ, между прочимъ, на обсужденіе съѣзда вопросъ: не признается ли полезнымъ привлечь машиностроительныхъ заводчиковъ къ участію въ расходахъ по образованію рабочихъ? По этому вопросу съѣздомъ приняты были слѣдующія резолюціи: ходатайствовать предъ правительствомъ: 1) о ско-

рѣшемъ изданіи закона о работѣ мало- и несовершеннолѣтнихъ; 2) объ обложеніи всѣхъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній особымъ налогомъ въ размѣрѣ одного рубля въ годъ съ каждаго рабочаго, по среднему числу занимающихся на заводѣ или въ мастерской въ теченіе всего года рабочихъ, приблизительно на основаніяхъ, выработанныхъ постоянною комиссіею по техническому образованію при императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ; 3) объ облегченіи разрѣшенія фабрикантамъ и заводчикамъ открывать школы и чтенія, согласно съ имѣющимися на то узаконеніями и подъ ихъ отвѣтственностью; 4) о назначеніи имъ, въ случаѣ открытія при такихъ школахъ классовъ для рабочихъ съ спеціальными курсами по низшей математикѣ, черченію, физикѣ, механикѣ и химіи правительственнаго пособія въ размѣрѣ $^1/_3$ части всей стоимости содержанія этихъ школъ, и 5) о распространеніи на учащихся въ такихъ школахъ льготъ по воинской повинности, согласно съ ихъ программами.

Признавая устройство при фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ школъ, гдѣ бы малолѣтнія дѣти рабочихъ и малолѣтніе рабочіе, а также и взрослые могли обучаться грамотности и пріобрѣтать другія полезныя знанія, весьма желательнымъ, министерство финансовъ, съ своей стороны, предложило подвергнуть этотъ вопросъ подробному разсмотрѣнію членовъ Иваново-Вознесенскаго комитета торговли и мануфактуръ, который доставилъ отзывъ, что большинство участвовавшихъ въ обсужденіи этого вопроса въ комитетѣ лицъ высказалось въ пользу обязательнаго налога на фабрикантовъ и заводчиковъ для образованія рабочихъ.

При этомъ комитетъ находилъ: 1) что, такъ какъ среди нашего рабочаго сословія грамотность развита слишкомъ слабо, то на первое время должны быть устроены начальныя школы, а со временемъ, при бо̀льшемъ распространеніи грамотности, и техническія школы; 2) что поэтому проектированный налогъ долженъ пока обратиться только на начальныя школы; 3) что размѣръ налога признается необременительнымъ; 4) для взрослыхъ, по мнѣнію комитета, должны быть устроены на тѣ же

средства воскресные классы, чтенія и бесѣды; 5) плату съ пользующихся пособіемъ школы слѣдуетъ взимать, но въ очень маломъ размѣрѣ — по 1 р. въ годъ; 6) владѣльцевъ промышленныхъ заведеній слѣдуетъ освобождать отъ налога, когда будетъ прекращаться производство въ ихъ заведеніяхъ; 7) срокъ, предоставленный хозяевамъ на устройство школъ, должно установить 2-хъ-годичный; 8) въ счетъ рабочихъ слѣдуетъ принимать всѣхъ рабочихъ обоего пола и всякаго возраста; 9) для наблюденія за ходомъ школъ всѣ фабриканты, участвующіе въ налогѣ, составляютъ изъ себя особый комитетъ; 10) обученіе дѣтей обоего пола должно быть совмѣстное; для обученія же взрослыхъ учреждать воскресные классы, чтенія и бесѣды; 11) часы и порядокъ школьныхъ занятій установить такой, чтобы одной половинѣ рабочихъ были назначены утренніе, а другой послѣобѣденные часы, такъ какъ занятія въ школѣ безъ перерыва работъ невозможны, ибо въ такомъ случаѣ фабрикантамъ и заводчикамъ пришлось бы имѣть двойное число рабочихъ, посѣщающихъ школу, что̀ значительно увеличило бы плату за трудъ, производимую въ настоящее время фабрикантами при одной смѣнѣ, не превышающей 12-ти часовъ; 12) несовершеннолѣтніе 15-ти лѣтъ должны быть освобождены отъ посѣщенія школы, но могутъ посѣщать воскресные классы и бесѣды вмѣстѣ съ взрослыми рабочими, и, наконецъ, 13) обязательное посѣщеніе школы установить только для тѣхъ малолѣтнихъ, которые не прошли курса народной школы.

Изъ этого слѣдуетъ, что какъ правительственныя комиссіи, такъ и фабриканты признавали необходимымъ не только урегулировать трудъ малолѣтнихъ, но и обезпечить имъ возможность посѣщенія школъ, при чемъ послѣднему вопросу придано было весьма важное значеніе. Въ виду этого мы считаемъ полезнымъ остановиться на трудахъ постоянной комиссіи по техническому образованію при императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ. Комиссія эта въ своихъ трудахъ въ 1874 году обратила особенное вниманіе на вопросъ о школахъ для малолѣтнихъ рабочихъ и полагала, что при слабомъ вообще развитіи у насъ школьнаго дѣла, при отсутствіи общаго обязатель-

наго обученія, спеціальныя мѣры къ устройству школъ для рабочихъ въ мѣстахъ значительнаго скопленія фабрикъ и заводовъ къ обезпеченію школъ денежными средствами представляются неотложно желательными и необходимыми.

Комиссія поставила себѣ для разрѣшенія принципіальный вопросъ: «обязаны ли хозяева фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній, пользующіеся услугами малолѣтнихъ, нести расходы по ихъ обученію?» и рѣшила его утвердительно. Затѣмъ, въ виду того, что подобное обязательство, распространенное на однихъ лишь хозяевъ, пользующихся работою дѣтей, могло бы, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, служить для нихъ побужденіемъ отказаться отъ пользованія дѣтскимъ трудомъ и что, употребляя однихъ взрослыхъ, слѣдовательно, уже обученныхъ рабочихъ, они пользовались бы плодами затратъ, понесенныхъ другими на ихъ образованіе — комиссія сочла справедливымъ распространить обязательное несеніе расходовъ на школы и на тѣ фабрики, заводы и ремесленныя заведенія, которыя не пользуются дѣйствительно трудомъ малолѣтнихъ.

Въ отношеніи формы, въ которой хозяева могли бы нести расходы на устройство и содержаніе школъ, комиссія признала наиболѣе желательнымъ обязательное устройство и содержаніе школъ самими хозяевами, по крайней мѣрѣ при фабрикахъ и заводахъ. Возраженія фабрикантовъ были направлены противъ означеннаго обязательства, какъ общей принудительной мѣры, возлагающей на хозяевъ такія заботы и хлопоты, которыми они могутъ только тяготиться.

Другой путь — матеріальное участіе денежными взносами. Противъ него комиссія не встрѣтила возраженій: онъ многими фабрикантами и заводчиками прямо предлагался, какъ для нихъ наиболѣе удобный.

Признавъ, такимъ образомъ, наиболѣе обезпечивающимъ средствомъ для открытія и содержанія школъ для малолѣтнихъ рабочихъ установленіе особаго для этой цѣли налога, комиссія имѣла предъ собою двоякую форму обложенія: 1) пропорціональную числу рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ заведеніяхъ, слѣдовательно, въ видѣ одинаковой нормы

съ каждаго вообще рабочаго, и 2) пропорціональную общей суммѣ платъ, выдаваемыхъ хозяиномъ всѣмъ рабочимъ.

Большинство комиссіи высказалось за послѣдній способъ и признало, что для скорѣйшаго устройства школъ для малолѣтнихъ рабочихъ и обезпеченія ихъ дальнѣйшаго существованія, а также для открытія курсовъ для взрослыхъ рабочихъ, необходимо обложить хозяевъ фабрикъ, заводовъ и ремесленныхъ заведеній спеціальнымъ ежегоднымъ налогомъ, въ размѣрѣ отъ $^1/_2$ до 2% со всей суммы заработной платы.

Проектируя вышеуказанный налогъ, комиссія полагала, что тѣ фабриканты, которые на свои средства сами устроятъ школы и будутъ ихъ содержать, должны быть отъ такого налога избавлены, если устройство и веденіе ихъ будетъ признано цѣлесообразнымъ.

Труды всѣхъ этихъ комиссій завершились закономъ 1-го іюня 1882 года, который, вмѣстѣ съ позднѣйшими измѣненіями и дополненіями, имѣетъ силу и по настоящее время.

Узаконенія эти, составляющія нынѣ ст. 107—121 уст. промышленности, регулируютъ работу малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ. Ими опредѣляется возрастъ, съ котораго малолѣтніе могутъ быть допущены къ работамъ (12-ти лѣтъ), продолжительность работъ (8 часовъ — при односмѣнныхъ работахъ и 9 часовъ — на фабрикахъ, работающихъ двумя смѣнами рабочихъ), а также праздничные дни, въ которые малолѣтніе не могутъ быть занимаемы работами. Для нихъ воспрещены ночныя работы вообще, а также указаны отдѣльныя работы и производства, къ которымъ малолѣтніе рабочіе не допускаются.

Въ отношеніи же школьнаго образованія малолѣтнихъ, на которое было обращено особенное вниманіе въ трудахъ различныхъ комиссій, нынѣ дѣйствующія законоположенія указываютъ лишь на право фабрикантовъ открывать школы для малолѣтнихъ рабочихъ, при чемъ открытіе и содержаніе ихъ не вмѣняется имъ въ обязанность, равно какъ не установлено никакого сбора на эти школы. Такимъ образомъ, вопросъ о школьномъ обученіи малолѣтнихъ остается и по настоящее время открытымъ.

§ 3.

Законъ 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи ночной работы подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ.

Въ силу особыхъ условій мануфактурная промышленность г. С.-Петербурга играла выдающуюся роль въ исторіи развитія нашего фабричнаго законодательства. Начиная съ 80-хъ годовъ фабрики с.-петербургскаго раіона лишь въ незначительной степени пользовались трудомъ малолѣтнихъ, ночныя же работы на фабрикахъ этихъ были уничтожены, а продолжительность дневныхъ работъ была сокращена. Само собою разумѣется, что с.-петербургскія фабрики находились вслѣдствіе этого въ менѣе выгодныхъ условіяхъ конкуренціи, чѣмъ фабрики московскаго промышленнаго раіона, которыя въ широкой степени пользовались трудомъ малолѣтнихъ рабочихъ, работая, за весьма рѣдкими исключеніями, день и ночь. Отсюда понятны многочисленныя ходатайства с.-петербургскихъ фабрикантовъ о воспрещеніи ночныхъ работъ и о сокращеніи рабочаго времени. Въ законахъ, о которыхъ ходатайствовали с.-петербургскіе фабриканты, они видѣли средство къ устраненію неравенства условій конкуренціи. Наиболѣе заслуживаютъ вниманія ихъ ходатайства о воспрещеніи ночныхъ работъ и о сокращеніи рабочаго времени. Оба эти вопроса были подняты впервые с.-петербургскими фабрикантами въ смыслѣ необходимости регулированія ихъ законодательнымъ путемъ. Изданіе соотвѣтственныхъ законовъ являлось, по ихъ справедливому мнѣнію, единственнымъ средствомъ къ устраненію тѣхъ ненормальностей, которыя имѣли мѣсто какъ въ отношеніи рабочихъ, такъ и въ отношеніи условій конкуренціи.

Въ 1883 г. с.-петербургскій градоначальникъ обратилъ вниманіе на то, что случаи сокращенія числа рабочихъ на фабрикахъ въ то время стали повторяться весьма часто. Для выясненія причинъ этихъ явленій имъ были приглашены прядильные и ткацкіе фабриканты, которые объяснили, что это происходило отъ чрезмѣрнаго переполненія рынка и превышенія предложе-

нія надъ спросомъ. При этомъ они заявили, что нѣкоторые изъ нихъ принуждены будутъ закрыть свои фабрики и распустить рабочихъ. По мнѣнію фабрикантовъ, единственнымъ средствомъ для устраненія ожидавшагося кризиса представлялось повсемѣстное воспрещеніе ночныхъ работъ. Свои соображенія они изложили въ прошеніи, поданномъ 25-го января 1884 года спб. градоначальнику.

Въ прошеніи этомъ было объяснено, что бумагопрядильное производство въ Россіи въ то время дошло до такой степени развитія, выше котораго, при существовавшихъ тогда условіяхъ, идти не слѣдовало. Производительность фабрикъ значительно превысила требованія рынка. Привышеніе это быстро растетъ и въ самомъ непродолжительномъ времени должно обнаружить весьма пагубныя послѣдствія на промышленность, находившуюся до того времени въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Уже тогда многіе петербургскіе фабриканты, не находя сбыта своимъ издѣліямъ, начинали сокращать работы и распускать рабочихъ. Не было сомнѣнія, что и въ другихъ мѣстахъ имперіи въ самомъ непродолжительномъ времени должно было наступить такое же положеніе.

Въ устраненіе этого ненормальнаго явленія и для регулированія этой отрасли пормышленности, они признавали необходимымъ принять самыя энергическія мѣры. Въ противномъ случаѣ стоявшее до того времени весьма прочно прядильное производство сдѣлается сомнительнымъ и многіе рабочіе его впадутъ въ бѣдственное положеніе; послѣдуютъ банкротства, волненія рабочихъ и пр.

Всѣ указанныя бѣдствія, по мнѣнію фабрикантовъ, могли бы быть устранены весьма легко. Они указывали на то, что имъ извѣстны всѣ фабрики Россіи и они знаютъ размѣръ ихъ производительности; съ другой стороны, они хорошо знакомы и съ требованіями рынка. Этихъ двухъ обстоятельствъ было, по ихъ мнѣнію, совершенно достаточно, чтобы придти къ несомнѣнному заключенію о необходимости сократить производство.

Наилучшею для этого мѣрою представлялось уничтоженіе ночныхъ работъ. Они указывали на то, что слишкомъ много

было говорено, насколько ночная работа на фабрикахъ пагубна для нравственности рабочихъ и насколько неблагопріятно она отзывается на качествѣ изготовляемаго продукта; поэтому, не распространяясь объ этомъ, они считали нужнымъ указать только на то, что многіе фабриканты хотя и сознаютъ всю вредность ночной работы, но не рѣшаются прекратить ее единственно изъ опасенія стать въ неравныя условія конкуренціи съ сосѣдними фабриками. Если два фабриканта, имѣющіе одинаковое число прядильныхъ станковъ, будутъ работать—одинъ полныя сутки, а другой только день, то очевидно, что цѣны перваго будутъ ниже послѣдняго. Слѣдовательно, для равныхъ условій конкуренціи необходимо и извѣстное однообразіе въ производствѣ. А такъ какъ это однообразіе нарушается, главнымъ образомъ, ночными работами, повсемѣстное уничтоженіе которыхъ можетъ принадлежать только правительству, то они и сочли нужнымъ возбудить ходатайство объ изданіи такого закона, въ силу котораго указанныя обстоятельства были бы совершенно урегулированы.

Въ то время былъ уже изданъ законъ о малолѣтнихъ, которымъ ночныя работы дѣтей на фабрикахъ воспрещаются. Если ко времени вступленія этого закона въ силу послѣдовало бы воспрещеніе ночныхъ работъ и для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ обоего пола, то мануфактурный вопросъ, по ихъ мнѣнію, разрѣшился бы самъ собою, такъ какъ безъ женщинъ и дѣтей фабрики не могли бы работать и, слѣдовательно, главный факторъ вышеуказаннаго кризиса былъ бы устраненъ. Въ заключеніе они заявили, что законъ, воспрещающій ночныя работы женщинъ, малолѣтнихъ и подростковъ, будетъ встрѣченъ всѣми мануфактуристами съ большимъ сочувствіемъ, предупредитъ наступающій кризисъ и подыметъ нравственность фабричныхъ рабочихъ, упавшую въ тѣхъ мѣстахъ имперіи, гдѣ ночныя работы вошли въ обычай.

Ходатайство это, подписанное представителями наиболѣе крупныхъ мануфактуръ въ С.-Петербургѣ, было передано министерствомъ финансовъ на заключеніе московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ, которое, разсмотрѣвъ

заявленіе с.-петербургскихъ бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и ситценабивныхъ фабрикантовъ, нашло, что цѣлью заявленія о необходимости воспретить ночную работу женщинамъ вообще и несовершеннолѣтнимъ мужского пола, представляется желаніе прекратить совершенно ночную работу въ упомянутыхъ производствахъ; что поводомъ къ тому выставляется громадное и постоянно возрастающее скопленіе товаровъ, угрожающее, по словамъ подавшихъ заявленіе, банкротствами, совершенной остановкой фабрикъ, волненіями рабочихъ, поселеніемъ бѣдности между ними вслѣдствіе пониженія цѣнъ на ихъ трудъ, при чемъ приводится также и то, что воспрещеніе ночной работы послужитъ къ поднятію нравственности фабричныхъ женщинъ и дѣтей, на которую эта работа имѣетъ пагубное вліяніе. Между тѣмъ такое заявленіе представлялось, по мнѣнію отдѣленія, лишеннымъ малѣйшей основательности, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) стѣснительное положеніе, въ которомъ находится внутренняя промышленность, отражается не на одномъ хлопчатобумажномъ производствѣ, которое болѣе другихъ, а по заявленію с.-петербургскихъ фабрикантовъ, до крайнихъ предѣловъ усилилось въ то время въ Россіи; оно одинаково ощущается и въ прочихъ производствахъ, не имѣющихъ далеко такого развитія, изъ чего ясно, что не чрезмѣрная выработка, а уменьшеніе потребленія, происшедшее вслѣдствіе различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, какими представляются неурожаи и т. п.— вызвали переживаемый общій застой въ дѣлахъ;

2) хлопчатобумажное дѣло, дѣйствительно, не только не даетъ теперь никакой пользы, но даже во многихъ случаяхъ приноситъ убытокъ; но, въ этихъ видахъ, фабрики центральнаго промышленнаго округа уже съ прошедшаго года сократили значительно выработку, не уменьшая между тѣмъ числа рабочихъ и не отказывая имъ въ занятіяхъ;

3) кризисы бывали и въ прежнее время, но никогда еще не требовалось правительственныхъ мѣръ къ обузданію порыва фабрикантовъ, въ видахъ удержанія ихъ отъ гибели, предусматриваемой въ поданномъ заявленіи; притомъ едва ли было бы соотвѣтственнымъ общему порядку установленіе испрашиваемой

ограничительной мѣры для одного хлопчатобумажнаго производства, по случаю лишь временно появившагося застоя; такія правительственныя распоряженія не могутъ быть обусловливаемы преходящими случайностями;

4) испрашимаемая мѣра, по отношенію къ рабочимъ, имѣетъ совершенно обратное значеніе противъ указываемаго с.-петербургскими мануфактуристами, такъ какъ пріостановка ночныхъ работъ и составляетъ именно средство къ тому, чтобы половину рабочихъ лишить совершенно занятій, понизить, вслѣдствіе избытка ихъ, цѣну на ихъ трудъ и даже, можетъ быть, породить волненія;

5) не подлежитъ между тѣмъ сомнѣнію, что обязательная пріостановка ночныхъ работъ на всѣхъ бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, сокративши значительно увеличеніе имѣющихся запасовъ, произведетъ внезапно значительное возвышеніе цѣнъ, въ особенности въ виду того, что дѣла эти находятся бо̀льшею частью въ сильныхъ рукахъ, что неоспоримо дастъ бумагопрядильнымъ и ткацкимъ фабрикантамъ большія выгоды даже и въ то время, когда никакія производства пользъ не представляютъ;

6) послѣдствія указываемой мѣры не могутъ ограничиваться этимъ, такъ какъ, съ одной стороны, для с.-петербургскихъ фабрикъ, дѣйствующихъ при несравненно благопріятнѣйшихъ условіяхъ противъ внутреннихъ, по низшей стоимости топлива, неимѣнію при фабрикахъ помѣщеній для рабочихъ, болѣе дешевой стоимости получаемыхъ заграничныхъ матеріаловъ и другимъ причинамъ, выработка, при одинаковомъ рабочемъ времени, будетъ обходиться значительно дешевле, нежели для фабрикъ центральнаго округа; съ другой стороны, при улучшеніи дѣлъ, на которое нельзя не разсчитывать, и при возникновеніи вновь спроса на товары, возбудится тотчасъ же увеличеніе фабрикъ, съ новыми значительными затратами капиталовъ и переводомъ ихъ за границу за машины, весьма дорого стоющія; независимо отъ этого для фабрикъ раннѣйшаго устройства вообще, по невозможности для нихъ конкурировать съ фабриками, имѣющими машины новой конструкціи, вслѣдствіе производимой

послѣдними бо́льшей выработки (къ числу которыхъ принадлежитъ бо́льшая часть фабрикъ с.-петербургскаго округа),— представится, и при оставленіи ихъ въ томъ же размѣрѣ, необходимымъ пріобрѣтеніе изъ-за границы новыхъ машинъ;

7) хотя с.-петербургскіе фабриканты выставили, какъ одно изъ важныхъ послѣдствій предлагаемой ими мѣры, поднятіе нравственности въ средѣ работающихъ на фабрикахъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, но это указаніе сдѣлано ими, какъ видно, лишь для нѣкотораго прикрытія ихъ главной цѣли, имѣющей далеко не филантропическій характеръ. Упадокъ нравственности, связанный съ уменьшеніемъ религіозности въ народѣ, составляетъ, неоспоримо, одно изъ самыхъ прискорбныхъ, но обычныхъ явленій послѣдняго времени. Поднятіе какъ того, такъ и другого, должно быть, несомнѣнно, одной изъ главнѣйшихъ цѣлей стремленія заботящихся о благѣ государства; но далеко тотъ путь, который рекомендуется въ заявленіи, не можетъ достигать этого, ибо едва ли можно подтвердить доказательно, что работа ночью въ фабричномъ корпусѣ представляется въ нравственномъ отношеніи худшею для рабочихъ, въ сравненіи съ нахожденіемъ ихъ въ то же время въ казармахъ или иныхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ питейныхъ или другихъ подобныхъ заведеніяхъ, существующихъ для разгула, отъ которыхъ отстранить рабочій народъ нѣтъ никакой возможности; къ тому же, если бы это даже и имѣло какое-либо вліяніе, то едва ли цѣлесообразнымъ было бы примѣненіе его ко всѣмъ женщинамъ, не исключая и пожилыхъ, безъ распространенія его на рабочихъ вообще. Когда въ народѣ пьянство доходитъ до крайнихъ предѣловъ, всевозможные соблазны разставляются на каждомъ шагу, развратъ проявляется открыто, сознаніе обязанности къ повиновенію въ рабочемъ классѣ, подстрекаемомъ печатью нигилистическаго направленія, слабѣетъ,— поднятіе нравственности не можетъ ни въ какомъ случаѣ быть достигаемо мѣрами, подобными проектируемой.

На основаніи вышеизложеннаго, московскіе фабриканты пришли къ убѣжденію, что заявленіе с.-петербургскихъ фабрикан-

товъ, какъ направленное исключительно къ ихъ личнымъ выгодамъ, не можетъ заслуживать уваженія.

На этотъ отзывъ московскаго отдѣленія совѣта торговли и мануфактуръ послѣдовало въ январѣ мѣсяцѣ 1885 г. со стороны с.-петербургскихъ фабрикантовъ возраженіе, въ которомъ они указали, что московское отдѣленіе прежде всего подтверждаетъ не подлежащій сомнѣнію фактъ серьезнаго кризиса въ хлопчатобумажномъ производствѣ, но, отвергая предлагаемыя с.-петербургскими фабрикантами мѣры, ничего для предотвращенія кризиса не предлагаетъ. Если же московское отдѣленіе и замѣчаетъ общій въ Россіи застой промышленности, то во всякомъ случаѣ этотъ застой нигдѣ не принялъ такихъ острыхъ формъ, какъ въ мануфактурномъ производствѣ, а, слѣдовательно, кромѣ общихъ причинъ застоя промышленности, слѣдуетъ относительно упадка въ хлопчатобумажномъ производствѣ допустить особыя неблагопріятныя условія. Въ числѣ этихъ условій главное мѣсто занимаетъ чрезмѣрная выработка, и заключеніе московскаго отдѣленія одновременно и отрицаетъ и признаетъ это, ибо производство на бумагопрядильняхъ нашихъ не уменьшилось; если справедливо, какъ заявляетъ московское отдѣленіе, что уменьшилось потребленіе, то это какъ нельзя болѣе наглядно доказываетъ, что при уменьшившемся потребленіи оставленная въ прежнихъ размѣрахъ выработка, разсчитанная на болѣе сильное потребленіе, несомнѣнно должна оказаться чрезмѣрною.

Далѣе признается, что хлопчатобумажное производство, дѣйствительно, въ то время приносило не пользу, а убытокъ, а отъ убытка до указанной возможности банкротствъ для болѣе слабыхъ фабрикъ, по мнѣнію с.-петербургскихъ фабрикантовъ, не слишкомъ далеко. Какъ средство противъ такого ненормальнаго положенія, московское заключеніе рекомендуетъ сокращеніе выработки, т. е. соглашается, слѣдовательно, съ с.-петербургскими фабрикантами, а какимъ образомъ возможно сокращеніе выработки безъ сокращенія рабочаго времени или безъ уменьшенія числа рабочихъ (т. е. увольненія части рабочихъ—средства опаснаго),—это остается тайною московскаго заключенія, изъ кото-

раго, впрочемъ, видно, что и въ московскомъ раіонѣ нѣкоторыя фабрики предполагали пріостановить ночныя работы.

Отчего проходящія случайности не могутъ служить основаніемъ для правительственныхъ мѣропріятій, хотя бы и временныхъ—московское отдѣленіе не объясняетъ. Новѣйшая исторія наша опровергаетъ это, само по себѣ несостоятельное, мнѣніе, и появленіе, напримѣръ, чумы въ Ветлянкѣ, филоксеры въ Крыму и т. п. вызвали временныя распоряженія правительства, оказавшіяся весьма благотворными. Если же отдѣленіе указываетъ, что противно общему порядку установить ограничительную мѣру для одного хлопчатобумажнаго производства, то противъ этого можно возразить: 1) что если необходимость такой мѣры сознана относительно этого производства, то нѣтъ основаній не вводить ея для этой отрасли только потому, что относительно другихъ отраслей вопросъ этотъ представляется еще спорнымъ, и 2) что с.-петербургскіе фабриканты ничего не имѣютъ противъ распространенія предлагаемаго ограниченія и на другія отрасли фабричной промышленности.

Предлагаемое прекращеніе ночныхъ работъ, по мнѣнію московскаго отдѣленія, составляетъ средство—лишить половину рабочихъ совершенно занятій, понизить вслѣдствіе избытка ихъ цѣну на ихъ трудъ и даже породить волненія. Противъ этого слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что никакой законъ не препятствуетъ фабриканту увольнять половину или даже всѣхъ своихъ рабочихъ, что продолжающійся кризисъ принудитъ многихъ фабрикантовъ прибѣгнуть къ этому средству, и что предлагаемая мѣра — прекращеніе ночныхъ работъ, не затрогивая прямо права фабрикантовъ на уменьшеніе числа рабочихъ, имѣетъ именно цѣлью предотвратить такую печальную необходимость и обусловливаемыя ею послѣдствія — волненіе рабочихъ и сохранить полное число рабочихъ съ сокращеніемъ лишь рабочаго времени. Притомъ часть ночного времени женщинами и несовершеннолѣтними съ пользою могла бы быть употреблена для домашнихъ занятій.

Пунктъ 5-й московскаго заключенія приводитъ къ тому, по мнѣнію с.-петербургскихъ фабрикантовъ, странному заключенію,

что устраненіе кризиса представляется нежелательнымъ и что интересы общества и правительства требуютъ, чтобы хлопчатобумажныя фабрики работали не съ барышемъ, а съ убыткомъ. Опровергать такія разсужденія довольно трудно, тѣмъ болѣе, если они, какъ въ данномъ случаѣ, выставляются безъ всякой мотивировки.

Неравномѣрность послѣдствій предлагаемой мѣры для петербургскихъ и для фабрикъ центральнаго округа, усматриваемая московскимъ заключеніемъ, не выдерживаетъ серьезной критики. Если безспорно петербургскія фабрики въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ (напримѣръ, относительно топлива, полученія заграничныхъ машинъ и т. д.) поставлены въ болѣе благопріятныя условія сравнительно съ фабриками центральнаго округа, то въ другихъ отношеніяхъ (напримѣръ, относительно доставки готоваго товара во внутрь Россіи, цѣнъ на землю, расходовъ по постройкамъ и проч.) выгода остается на сторонѣ центральныхъ фабрикъ, въ общей же сложности расходы производства одинаковы, какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ. Но не въ этомъ дѣло; допуская даже, что вѣсы въ этомъ отношеніи склоняются въ пользу Петербурга, оставалось бы еще доказать, что эти неравныя условія конкуренціи уравновѣшивались для Москвы ночными работами, чего московское отдѣленіе даже и не утверждаетъ и что, очевидно, совершенно немыслимо. Прекращеніе ночныхъ работъ отняло бы у фабрикъ обоихъ округовъ одинаковое средство конкуренціи и во всемъ остальномъ оставляло бы оба раіона при прежнихъ условіяхъ и средствахъ конкуренціи, не уменьшая и не увеличивая ни чьихъ шансовъ. Наконецъ, опасеніе возникновенія новыхъ бумагопрядиленъ едва ли представляется серьезнымъ. Нынѣшній кризисъ надолго отниметъ у всѣхъ желаніе учреждать новыя фабрики, требующія для возникновенія своего значительныхъ капиталовъ.

Въ отношеніи сомнѣнія московскаго отдѣленія относительно того вліянія, которое прекращеніе ночныхъ работъ должно имѣть на нравственность работающихъ на фабрикахъ женщинъ и несовершеннолѣтнихъ, с.-петербургскіе фабриканты писали, что именно въ этомъ обнаруживается вполнѣ вся предвзятость и

несостоятельность высказываемыхъ московскимъ заключеніемъ соображеній. Что продолженіе работы въ такое время, когда послѣ тяжелой дневной работы человѣческій организмъ нуждается въ отдыхѣ, и притомъ продолженіе ея въ помѣщеніяхъ, которыя, вслѣдствіе присутствія рабочихъ, нельзя провѣтривать, должно вредно отразиться на здоровьѣ рабочаго, а тѣмъ болѣе несовершеннолѣтняго и женщины, это не отрицаетъ, — да и не можетъ отрицать — само московское отдѣленіе. Но, по его мнѣнію, оставленіе женщинъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ на ночь въ фабричномъ корпусѣ все-таки предпочтительно нахожденію ихъ въ мѣстахъ пьянства и разврата, гдѣ они подвергаются вліянію окружающаго ихъ со всѣхъ сторонъ соблазна и подстрекательству печати нигилистическаго направленія. «Намъ никогда и въ голову не приходило утверждать, писали с.-петербургскіе фабриканты, что прекращеніе ночныхъ работъ для женщинъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ положитъ предѣлъ всякимъ вреднымъ для нихъ вліяніямъ, но нормальное послѣдствіе прекращенія ночныхъ работъ есть возвращеніе рабочаго въ свое жилище, а не посѣщеніе имъ притоновъ разгула и разврата, и предотвратить такое зло, существующее и при ночныхъ работахъ и ими уже ни въ какомъ случаѣ не искореняемое, можетъ быть предметомъ лишь другихъ мѣропріятій правительства, при дружной поддержкѣ фабрикантами и лучшими элементами изъ среды самихъ рабочихъ.

Покончивъ разборъ заключенія московскаго отдѣленія, они обратили вниманіе на то: 1) что на ихъ сторонѣ находится и опытъ другихъ цивилизованныхъ странъ и 2) что новѣйшія волненія рабочихъ въ Москвѣ и Петербургѣ и обнаружившіяся въ послѣднее время банкронтства вполнѣ оправдали опасенія, высказанныя ими въ заявленіи на имя с.-петербургскаго градоначальника. Вслѣдствіе этого они вновь просили содѣйствія къ запрещенію, законодательнымъ путемъ, ночныхъ работъ женщинамъ, малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ обоего пола при бумагопрядильняхъ, ткацкихъ и ситценабивныхъ фабрикахъ, согласно ранѣе поданному ими ходатайству.

Это вторичное ходатайство с.-петербургскихъ фабрикантовъ было передано вновь на заключеніе того же московскаго отдѣ-

ленія совѣта торговли и мануфактуръ, которое, разсмотрѣвъ вопросъ 5-го февраля 1885 г., въ присутствіи 70 фабрикантовъ и заводчиковъ московскаго раіона, пришло къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ:

а) что отъ воспрещенія ночныхъ работъ малолѣтнимъ и женщинамъ въ хлопчатобумажномъ дѣлѣ — прядильномъ, а особенно механическо-ткацкомъ, зависитъ самое существованіе ночныхъ работъ, такъ какъ работа на самоткацкихъ станкахъ производится бо̀льшею частію исключительно женщинами, точно также какъ нельзя обойтись безъ малолѣтнихъ при прядильныхъ машинахъ; б) что, въ виду затруднительности сбыта товаровъ, работа на многихъ фабрикахъ производится не полное число дней въ недѣлю (4 и 5), на другихъ же находятся въ дѣлѣ не всѣ имѣющіяся на нихъ машины; ночная же работа не производится лишь на нѣсколькихъ фабрикахъ, составляющихъ ничтожную часть всего числа, и то вслѣдствіе исключительныхъ обстоятельствъ; в) что производство работъ вышеуказаннымъ порядкомъ (неполное число недѣльныхъ дней, но днемъ и ночью), вмѣсто одной дневной работы, — помимо невыгодности ежедневнаго пріостановленія работъ, требующаго излишнее значительное количество топлива, — поддерживается въ видахъ предоставленія занятій бо̀льшему числу рабочихъ, тѣмъ болѣе еще, что рабочіе, живущіе на многихъ фабрикахъ цѣлыми семьями, находятъ для себя болѣе удобной работу, производимую съ перерывами (днемъ и ночью), дающую имъ возможность для занятія собственными дѣлами; г) что на многихъ фабрикахъ, имѣющихъ различныя производства (какъ прядильное, ткацкое и набивное), устройство отдѣльныхъ частей приспособлено такимъ образомъ, что одна часть при непрерывной работѣ, соразмѣрена производству другой части при работѣ только днемъ (такъ, напр., существуютъ прядильни, не имѣющія механическихъ ткацкихъ), которыя въ теченіе дня и ночи вырабатываютъ такое количество пряжи, какое потребно тѣмъ же фабрикамъ для ткацкаго дѣла, производимаго ручной работой (только днемъ); встрѣчаются также прядильныя и механическо-ткацкія отдѣленія фабрикъ, соразмѣренныя, при непрерывной работѣ, съ по-

требностью существующихъ на тѣхъ же фабрикахъ набивныхъ отдѣленій, работающихъ преимущественно только днемъ, и д) что съ прекращеніемъ ночной работы, при указанныхъ обстоятельствахъ, сказанныя фабрики будутъ поставлены въ необходимость прикупать пряжу или миткаль для своего ткацкаго или набивного производства или же, для избѣжанія этого, увеличивать свои отдѣльныя части; д) что настоящее затруднительное положеніе дѣлъ не должно служить поводомъ для уничтоженія ночныхъ работъ, такъ какъ, при значительной стоимости капиталовъ, затрачиваемыхъ въ Россіи на устройство фабрикъ, при возрастаніи до громадныхъ размѣровъ промышленности польскихъ губерній, при множествѣ нерабочихъ дней, конкуренція для внутреннихъ фабрикъ, въ случаѣ ограниченія ихъ дѣйствій одной дневной работой, можетъ быть затруднена до крайней степени, независимо уже отъ того, что установленное такъ недавно ограниченіе работы малолѣтнихъ, стѣсняющее производство въ значительной мѣрѣ, не успѣло еще привиться надлежащимъ образомъ, и что во многихъ отрасляхъ промышленности уничтоженіе ночныхъ работъ представляется невозможнымъ безъ нанесенія тѣмъ производствамъ существеннаго вреда.

Затѣмъ отдѣленіе приняло во вниманіе:

во-1-хъ, что однимъ изъ главныхъ поводовъ къ поддержанію на фабрикахъ и заводахъ ночныхъ работъ представлялась всегда несравненно высшая въ Россіи, противъ существующей за границей, стоимость самаго устройства фабрикъ, которая, при дороговизнѣ пріобрѣтанія потребныхъ на то капиталовъ, высшей цѣнѣ топлива, имѣющей большое значеніе при производствѣ работъ съ перерывами, значительно меньшемъ числѣ годовыхъ рабочихъ дней (доходящемъ только до 250), наконецъ, при различныхъ расходахъ, сопряженныхъ съ жительствомъ рабочихъ на самыхъ фабрикахъ и т. п., оказываетъ большое вліяніе на возвышеніе стоимости производства;

во-2-хъ, что они представляются особенно важными для фабрикъ центральнаго промышленнаго округа, находящихся относительно многихъ изъ нихъ въ несравненно менѣе благопріят-

Библіотека имени В. И. Ленина

номъ положеніи даже противъ фабрикъ петербургскихъ, а еще болѣе Польскаго края, изъ коихъ первыя, вслѣдствіе низшей стоимости устройства фабрикъ, дешевѣйшаго топлива, неимѣнія при фабрикахъ помѣщеній для рабочихъ, а послѣднія, сверхъ того, по отсутствію того громаднаго числа нерабочихъ дней, какое приходится на внутреннія фабрики, по употребленію иностранныхъ рабочихъ, не отвлекающихся на другія занятія, и по неимѣнію такихъ расходовъ, какъ земскіе сборы, весьма обременительно налагаемые на фабрики, и т. п., не говоря уже о близости самой границы, — располагаютъ всегда возможностью пользоваться значительно бо́льшими выгодами отъ производства, нежели фабрики внутреннихъ губерній;

въ-3-хъ, что, кромѣ того, въ числѣ различныхъ отраслей промышленности имѣются и такія, поддержаніе которыхъ, при уничтоженіи ночныхъ работъ, является немыслимымъ (какъ, напр., сахаро-рафинадное и др.);

въ-4-хъ, что воспрещеніе ночныхъ работъ для малолѣтнихъ и женщинъ во многихъ производствахъ равносильно уничтоженію ночныхъ работъ вообще, тогда какъ, по объясненію фабрикантовъ одной изъ принадлежащихъ сюда отраслей промышленности, а именно льняной, къ сбыту вырабатываемыхъ произведеній не встрѣчается никакихъ затрудненій;

въ-5-хъ, что при томъ переворотѣ, который былъ произведенъ только что установленымъ, но не вполнѣ еще привившимся ограниченіемъ работы малолѣтнихъ, всякое новое измѣненіе можетъ имѣть несомнѣннымъ слѣдствіемъ новыя затрудненія и замѣшательства;

въ-6-хъ, что сокращеніе работъ, въ видахъ уменьшенія количества издѣлій, должно быть предоставлено благоразумію самихъ производителей;

въ-7-хъ, что предлагаемой ограничительной мѣрой не можетъ достигаться и указываемаго удобства для самаго рабочаго класса; ибо приведеніе ея въ исполненіе лишитъ занятій около половины рабочихъ, и безъ того уже обремененныхъ въ настоящее время малолѣтними, прокармливавшими себя ранѣе отъ работы на фабрикахъ;

и въ-8-хъ, что для работающихъ на фабрикахъ представляется, несомнѣнно, болѣе выгоднымъ имѣть какой бы то ни было заработокъ, хотя бы въ теченіе не всѣхъ, а лишь нѣсколькихъ дней недѣли, нежели массѣ ихъ (почти половинѣ) остаться безъ всякихъ занятій, и если въ послѣднее время встрѣтились въ средѣ рабочихъ случаи нѣкоторыхъ замѣшательствъ, то, въ видахъ предупрежденія таковыхъ, является необходимымъ принятіе мѣръ къ огражденію каждой изъ сторонъ противъ произвола другой и болѣе точное, противъ существующаго нынѣ, опредѣленіе взаимныхъ между ними отношеній.

На основаніи этого отдѣленіе пришло къ убѣжденію, что прекращеніе ночныхъ работъ для малолѣтнихъ и женщинъ, клонящееся къ уничтоженію во многихъ производствахъ ночныхъ работъ вообще, представляется несогласнымъ ни съ интересами русской промышленности, ни съ выгодами занятаго на фабрикахъ рабочаго класса.

При постановленіи сказаннаго заключенія меньшинствомъ членовъ отдѣленія выражены были слѣдующія несогласныя съ нимъ мнѣнія: признавая невозможнымъ уничтоженіе ночныхъ работъ по всѣмъ родамъ промышленности и навсегда, но принимая во вниманіе чрезмѣрную выработку по хлопчатобумажному производству и упорно продолжающееся, въ теченіе столь долгаго времени, затруднительное положеніе дѣлъ, исхода изъ котораго еще въ виду не имѣется, нѣкоторые члены полагали, что было бы цѣлесообразнымъ воспретить временно, а именно на два года, ночную работу женщинамъ и малолѣтнимъ по хлопчатобумажной фабрикаціи, какъ ходатайствовали о томъ въ 1884 г. петербургскіе фабриканты, одинъ же членъ отдѣленія (Т. С. Морозовъ), не отрицая того, что при одной денной работѣ стоимость выработки, какъ въ силу падающихъ общихъ расходовъ (на погашеніе затраченнаго капитала, по содержанію администраціи и т. п.), такъ и вслѣдствіе бо́льшей стоимости топлива, будетъ обходиться дороже, нежели при работѣ непрерывной, тѣмъ не менѣе указывалъ на отсутствіе ночной работы за границей и на преимущество, представляемое, въ отношеніи качества издѣлій, денной работой, и признавалъ прекращеніе ночныхъ работъ основательнымъ.

Въ виду столь противоположныхъ взглядовъ, высказанныхъ представителями двухъ крупныхъ промышленныхъ центровъ, признано было необходимымъ подвергнуть этотъ вопросъ обсужденію при участіи представителей съ той и другой стороны и вопросъ этотъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ сенатора Плеве, комиссіи для пересмотра правилъ о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы, въ которую были приглашены представители фабрично-заводской промышленности губерній: С.-Петербургской, Московской и Владимірской.

Выслушавъ отзывы представителей промышленности, комиссія присоединилась къ отзывамъ с.-петербургскихъ фабрикантовъ, высказавшихся въ пользу запрещенія ночной работы. Комиссія находила, что заявленія московскихъ фабрикантовъ объ усиленныхъ издержкахъ, сопровождающихъ промышленное производство ихъ раіона, нельзя признать настолько убѣдительными, что бы они могли поколебать убѣжденіе въ полезности отмѣны ночной работы.

Закономъ 3-го іюня 1885 г. было постановлено: 1) воспретить, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ 1-го октября 1885 г. для женщинъ и подростковъ, не достигшихъ 17-ти лѣтняго возраста, ночныя работы на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, предоставивъ министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, распространять эту мѣру и на другія промышленныя заведенія, съ предвареніемъ о томъ фабрикантовъ до срока обычнаго найма рабочихъ.

Постановленія о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ были затѣмъ измѣнены закономъ 24-го апрѣля 1890 года.

Такимъ образомъ, изданіе этого закона находилось въ весьма тѣсной связи съ существовавшимъ въ то время промышленнымъ кризисомъ, благодаря которому неравенство условій конкуренціи фабрикъ различныхъ промышленныхъ раіоновъ Россіи особенно неблагопріятно отразилось на интересахъ фабрикантовъ с.-петербургскаго раіона, которые и возбудили вопросъ о необходимости

прекращенія ночныхъ работъ на мануфактурахъ, видя въ подобномъ законѣ не только выходъ изъ общаго затруднительнаго положенія, созданнаго кризисомъ, но и мѣру, устраняющую до извѣстной степени преимущества московскихъ фабрикантовъ въ отношеніи производства ими ночныхъ работъ. Само собою разумѣется, что промышленный кризисъ того времени создалъ весьма благопріятную почву для изданія закона, затруднявшаго производство ночныхъ работъ, а, слѣдовательно, способствовавшаго нѣкоторому сокращенію производства вообще.

---

§ 4.

Законъ 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Мы видѣли выше, что труды комиссій гр. Игнатьева и гр. Валуева не удостоились утвержденія, такъ какъ при разсмотрѣніи ихъ выяснилась невозможность опредѣлить въ одномъ общемъ законоположеніи не только всѣ виды договора личнаго найма, но хотя бы и нѣкоторые изъ нихъ, почему Высочайше утвержденнымъ 2-го мая 1880 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставлено было министрамъ, по мѣрѣ обнаруживающейся потребности въ измѣненіи или дополненіи дѣйствующихъ узаконеній о рабочихъ, входить въ Государственный Совѣтъ съ представленіями по тѣмъ отдѣльнымъ предметамъ, которые будутъ требовать ближайшаго опредѣленія въ законодательномъ порядкѣ.

Такимъ образомъ, оказалось, что предпринимавшіяся правительствомъ въ періодъ времени съ 1848 по 1880 гг. мѣры къ устраненію неблагопріятныхъ послѣдствій отъ неполноты законодательства объ отношеніяхъ хозяевъ промышленныхъ заведеній къ рабочимъ не привели къ желаемымъ результатамъ: одни изъ мѣропріятій вовсе не получили практическаго осуществленія, другія же имѣли значеніе постановленій временныхъ, изданныхъ

въ видѣ опыта, и не могли оказать существеннаго вліянія на разрѣшеніе общаго вопроса.

Неудовлетворительность и неполнота законовъ о личномъ наймѣ въ примѣненіи ихъ къ найму рабочихъ обнаруживалась все чаще и чаще въ тѣхъ злоупотребленіяхъ по отношенію къ рабочимъ, которыя служили причиной возникавшихъ, нерѣдко весьма серьезныхъ, безпорядковъ. Злоупотребленія эти возникали преимущественно на почвѣ корыстныхъ побужденій хозяевъ фабрикъ и заводовъ и выражались, главнымъ образомъ, въ видѣ, различнаго рода удержаній изъ заработной платы. Печальную извѣстность въ этомъ отношеніи пріобрѣли фабричныя лавки. Лавки эти часто являлись крайне необходимыми, ибо многія фабрики и заводы находятся внѣ городовъ, въ мѣстностяхъ, имѣющихъ только фабричное населеніе. Такія лавки, если бы они свидѣтельствовали только о заботливости нанимателей о рабочихъ, могли бы быть послѣднимъ весьма полезными, но существованіе лавокъ чаще всего составляло источникъ злоупотребленій. Рабочіе, платя непомѣрно дорого за получаемые изъ фабричной лавки припасы и предметы плохого качества, естественно смотрѣли на лавки, какъ на извѣстные способы для наживы ихъ хозяевъ. Весьма нерѣдко на рабочихъ производилось прямое или косвенное воздѣйствіе въ смыслѣ обязательности для нихъ забора товаровъ изъ фабричныхъ лавокъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ широкихъ размѣрахъ практиковалась расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами.

Другимъ средствомъ къ злоупотребленіямъ служили штрафы, налагавшіеся на рабочихъ по разнымъ поводамъ и поступавшіе въ пользу хозяевъ. Штрафы эти достигали значительныхъ размѣровъ и уменьшали заработки рабочихъ нерѣдко на 40 и болѣе процентовъ, являясь важнымъ источникомъ доходовъ хозяевъ. Само собою разумѣется, что наложеніе на рабочихъ штрафовъ прежде всего вселяло въ нихъ убѣжденіе въ произволѣ хозяевъ и въ стремленіи послѣднихъ къ увеличенію, путемъ произвольныхъ вычетовъ съ заработка рабочихъ, ихъ доходовъ.

Къ прочимъ злоупотребленіямъ приводили также произвольные сроки выдачъ заработковъ или, вѣрнѣе, задерживаніе этихъ выдачъ на неопредѣленное время, производство вычетовъ на уплату различныхъ долговъ рабочихъ, взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно фабричными управленіями, взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ орудіями производства, квартирами, банями, столовыми и проч.

Подобная практика не встрѣчала препятствій со стороны имѣвшихъ въ то время примѣненіе законовъ, которые лишь въ ничтожной степени стѣсняли свободу дѣйствій нанимателей. Само собою разумѣется, что условія найма, со включеніемъ въ нихъ всякаго рода удержаній по различнымъ поводамъ, неограниченно диктовались нанимателями и принимались рабочими. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда злоупотребленія являлись беззаконными, отысканіе въ средѣ фабричной администраціи виновныхъ лицъ представляло значительныя затрудненія, ибо законъ не содержалъ указанія на лицъ, на которыхъ должна падать отвѣтственность за неправильныя распоряженія или злоупотребленія. Много промышленныхъ заведеній принадлежитъ акціонернымъ компаніямъ, въ которыхъ очень трудно опредѣлить, кто изъ руководителей долженъ быть признанъ виновнымъ въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ. Очень часто такое же затрудненіе могутъ представлять фабрики, не принадлежащія акціонернымъ обществамъ, по многочисленности допускаемыхъ на нихъ разнородныхъ распорядителей.

Съ другой стороны, рабочіе лишены были возможности отыскивать законными средствами защиту своихъ правъ, ибо исполненіе договоровъ о наймѣ обезпечивалось общими средствами судебной защиты, которыя являлись для рабочихъ почти недоступными отчасти вслѣдствіе отсутствія формальныхъ доказательствъ ихъ правъ, отчасти же вслѣдствіе сложности процессуальныхъ условій этой защиты, а также отдаленности судебныхъ органовъ отъ мѣстожительства рабочихъ. Къ тому же промышленныя заведенія, въ отношеніи надзора за ними, а также за взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ, не под-

чинялись какимъ-либо особымъ постановленіямъ, которыя имѣли бы въ виду поддержаніе на нихъ извѣстнаго порядка.

Послѣдствіемъ этого у рабочихъ должно было зародиться сознаніе безвыходнаго положенія, наводившее на мысль о необходимости обезпечить себя отъ дальнѣйшаго произвола хозяевъ, при чемъ единственно пригоднымъ для огражденія ихъ интересовъ средствомъ, въ ихъ глазахъ, являлись стачки и безпорядки. Эти послѣдніе въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 годовъ охватили весьма значительное число фабрикъ Московской и Владимірской губерній. Произведенное разслѣдованіе доказало, что причины, вызвавшія эти безпорядки, не имѣли случайнаго характера, а обуславливались неправильными отношеніями между фабрикантами и рабочими. Хозяева фабрикъ, пользуясь выгодами своего положенія, не стѣснялись нарушать заключенныхъ съ рабочими условій и прибѣгать къ разнымъ средствамъ для извлеченія преувеличенныхъ выгодъ. Уменьшеніе рабочей платы, въ противность заключеннымъ договорамъ, производилось или открыто, или путемъ сокращенія числа часовъ и дней работы въ недѣлю. Затѣмъ, вычеты и штрафы съ рабочихъ, обращаемые фабрикантами въ свою пользу, достигали въ нѣкоторыхъ случаяхъ огромныхъ размѣровъ, составляя нерѣдко до 40% съ выдаваемой рабочимъ платы. Разслѣдованія обнаружили, что возлагаемая на рабочихъ обязанность пріобрѣтать необходимые для нихъ предметы изъ фабричныхъ лавокъ и продажа имъ этихъ предметовъ по высокимъ цѣнамъ встрѣчались какъ заурядныя явленія. Такое положеніе вещей влекло за собою весьма вредныя послѣдствія для фабрикантовъ, которые вели свои дѣла добросовѣстно. Еще прискорбнѣе оказывалось положеніе рабочихъ. Угнетенные до крайности безвыходной задолженностью хозяину, они нерѣдко бывали поставлены въ невозможность не только уплачивать повинности и содержать свои семьи, но даже зарабатывать достаточныя средства на личное пропитаніе. Возникавшее отсюда раздраженіе противъ хозяевъ, при трудности для рабочихъ отыскивать законными средствами защиту своихъ правъ, постоянно поддерживало въ рабочихъ склонность искать возстановленія этихъ правъ путемъ стачекъ и безпорядковъ.

Результаты разслѣдованій безпорядковъ въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 г. имѣли слѣдствіемъ образованіе, подъ предсѣдательствомъ сенатора Плеве, особой комиссіи, которая уже въ маѣ мѣсяцѣ 1885 г. внесла на обсужденіе Государственнаго Совѣта проектъ соотвѣтствующихъ правилъ, утвержденныхъ 3-го іюня 1886 г. подъ наименованіемъ «правилъ о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры» (нынѣ 86—106 ст. уст. пр.) и «особенныя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ» (нынѣ 127—156 ст. уст. пр.).

Само собою разумѣется, что поводы, вызвавшіе необходимость изданія этихъ правилъ, должны были отразиться на содержаніи ихъ, ибо правилами этими имѣлось въ виду устранить тѣ ненормальности и злоупотребленія, которыя могли имѣть мѣсто лишь благодаря неполнотѣ и несовершенству дѣйствовавшихъ до 1886 г. законоположеній. Дѣйствительно, въ правилахъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ мы встрѣчаемъ цѣлый рядъ постановленій, направленныхъ къ устраненію произвола хозяевъ. Къ числу этого рода требованій, между прочимъ, относятся:

1) обязательная выдача каждому рабочему разсчетной книжки утвержденнаго образца;

2) помѣщеніе въ разсчетныхъ книжкахъ всѣхъ тѣхъ условій, которыя необходимы для полной опредѣлительности найма ихъ, какъ-то: размѣровъ платы, сроковъ выдачи ея и проч.

3) оглашеніе способовъ исчисленія заработной платы рабочимъ, работающимъ сдѣльно;

4) воспрещеніе производить удержанія съ рабочихъ, пользующихся отъ фабрикъ квартирами, банями, столовыми и пр., въ размѣрахъ, превышающихъ указанные въ особыхъ таксахъ, утверждаемыхъ фабричною инспекціей;

5) воспрещеніе открытія въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ фабричныхъ лавокъ безъ разрѣшенія фабричной инспекціи;

6) воспрещеніе составленія правилъ внутренняго распорядка каждой фабрики безъ утвержденія таковыхъ фабричною инспекціей;

7) воспрещеніе наложенія на рабочихъ штрафовъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ и въ размѣрахъ, превышающихъ указанные въ законѣ размѣры;

8) воспрещеніе фабрикантамъ присваивать эти штрафы;

9) воспрещеніе расплатъ съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами;

10) воспрещеніе при производствѣ рабочимъ платежей дѣлать вычеты на уплату ихъ долговъ;

11) воспрещеніе заводоуправленіямъ взимать проценты на деньги, выдаемыя рабочимъ заимообразно и,

12) воспрещеніе взиманія съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ орудіями производства.

Этимъ перечнемъ постановленій, предусматривающихъ тѣ дѣйствія фабричныхъ управленій, которыя имѣли широкую практику до изданія закона 3-го іюня 1886 года, въ достаточной степени опредѣляется характеръ содержащихся въ этомъ законѣ постановленій.

Вмѣстѣ съ этимъ, при составленіи закона 3-го іюня 1886 года, было признано, что даже вполнѣ удовлетворительное опредѣленіе въ законѣ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ договоровъ фабричнаго найма, дастъ полезные результаты лишь тогда, когда пользованіе первыми и исполненіе вторыхъ будетъ находиться подъ дѣйствительнымъ наблюденіемъ правительственныхъ учрежденій, располагающихъ средствами не только настоять на примѣненіи закона, но и возстановить нарушенный порядокъ, не стѣсняясь сложными формальностями. Въ этихъ видахъ признано было необходимымъ возложить ближайшій надзоръ за исполненіемъ закона на должностныхъ лицъ, которыя, имѣя возможность посвящать все свое время исполненію обязанностей, съ этимъ надзоромъ сопряженныхъ, въ то же время, по своему развитію и матеріальному обезпеченію, могли бы дѣйствовать съ должною авторитетностью. Наиболѣе подходящей для этой цѣли была признана фабричная инспекція, учрежденная въ 1882 году для надзора за работами малолѣтнихъ рабочихъ. Поэтому кругъ

дѣйствій фабричной инспекціи былъ расширенъ распространіемъ его на всю совокупность отношеній между фабрикантами и рабочими. Вмѣстѣ съ этимъ были образованы губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія, которымъ предоставлено было право рѣшенія дѣлъ о нарушеніяхъ фабрикантами и заводчиками нѣкоторыхъ постановленій.

Для дѣйствительности исполненія постановленій закона 3-го іюня 1886 года признано было необходимымъ признавать завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ отвѣтственнымъ за нарушенія закона, допущенныя заводоуправленіемъ. О таковомъ завѣдующемъ хозяинъ промышленнаго заведенія обязанъ увѣдомлять фабричную инспекцію. Вмѣстѣ съ этимъ губернскимъ фабричнымъ присутствіямъ предоставлено было право налагать на завѣдующаго денежныя взысканія въ нижеслѣдующихъ случаяхъ и размѣрахъ:

1) за держаніе рабочаго безъ разсчетной книжки и за неправильное веденіе ея отъ — 5 до 25 рублей за каждую книжку и каждаго рабочаго, но въ общей сложности не болѣе 500 руб.;

2) за нарушеніе постановленій: a) о храненіи паспортовъ и о веденіи списковъ рабочихъ; b) о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и о производствѣ въ нихъ торговли; c) объ объявленіяхъ, выставленіе и оглашеніе которыхъ обязательно; d) о взысканіяхъ съ рабочихъ и другихъ постановленій — въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей за каждое нарушеніе;

3) a) за взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, въ коихъ это дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ, b) за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, и c) за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и прочими предметами — въ размѣрѣ отъ 50 до 300 рублей за каждое отдѣльное нарушеніе.

Законъ 3-го іюня 1886 года, опредѣляя отвѣтственность завѣдующихъ промышленными заведеніями за допущенныя ими нарушенія закона, вмѣстѣ съ этимъ установилъ весьма строгую

отвѣтственность рабочихъ за участіе ихъ въ стачкахъ, а также за самовольное расторженіе ими договоровъ о наймѣ.

Такимъ образомъ, законъ этотъ внесъ во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ извѣстный порядокъ путемъ точной регламентаціи тѣхъ сторонъ этихъ отношеній, которыя на практикѣ чаще другихъ давали поводы къ неудовольствіямъ. Установивъ цѣлый рядъ постановленій, имѣющихъ цѣлью искорененіе злоупотребленій со стороны хозяевъ, законъ этотъ предоставилъ административной власти широкое право надзора за исполненіемъ этихъ постановленій, а также и право наложенія на завѣдующихъ промышленными заведеніями денежныхъ штрафовъ въ весьма значительныхъ размѣрахъ съ цѣлью обезпеченія исполненія требованій, выраженныхъ въ этомъ законѣ.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на прочихъ постановленіяхъ закона 3-го іюня 1886 года; всѣ постановленія этого закона имѣютъ въ настоящее время повсемѣстное примѣненіе, а потому будутъ нами подробно разсмотрѣны ниже. Постепенность, съ которой дѣйствіе этого закона распространялось на отдѣльныя губерніи имперіи, была указана нами въ § 1 [1]). Здѣсь же мы ограничимся лишь общимъ замѣчаніемъ, что постановленія закона 3-го іюня 1886 года въ весьма значительной степени расширили кругъ обязанностей хозяевъ и ихъ отвѣтственность передъ закономъ и правительствомъ и распространили права административной и къ тому же личной и внѣ судебной власти фабричныхъ инспекторовъ. Общая и главная задача закона 3-го іюня 1886 года была весьма возвышенна и современна, то есть отвѣчала какъ общему направленію законодательныхъ и административныхъ мѣръ въ этой области въ другихъ образованныхъ государствахъ, такъ и потребностямъ и условіямъ того времени въ Россіи. Задача эта была поставлена правительствомъ для устраненія многихъ вредныхъ для рабочихъ, для ихъ благосостоянія и нравственности золъ нашей фабричной жизни. Законъ 3-го іюня 1886 года впервые внесъ у насъ начало права въ ту область отношеній, гдѣ господствовали полный произволъ и безправіе

[1]) Стр. 17.

и ввелъ правительственные органы надзора для охраны новаго права.

Отношеніе правительства къ тѣмъ явленіямъ, которыя обнаруживались въ то время въ промышленной жизни, опредѣлилось въ этомъ законѣ соображеніями полицейскаго свойства, а именно охраной порядка и поддержаніемъ спокойствія среди фабричныхъ рабочихъ путемъ устраненія тѣхъ ненормальностей, которыя обостряли отношенія хозяевъ и рабочихъ. Задача эта проглядываетъ во всѣхъ постановленіяхъ этого закона.

---

§ 5.

Законъ 24-го апрѣля 1890 года о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ.

Законами 1-го іюня 1882 года и 3-го іюня 1885 года, изданными съ цѣлью ограниченія на фабрикахъ и заводахъ занятій рабочихъ, нуждающихся, по своему возрасту или полу, въ особомъ покровительствѣ закона, установлены были двѣ слѣдующія категоріи рабочихъ: 1) малолѣтніе, не достигшіе 15-ти лѣтняго возраста, которые подлежали извѣстнымъ ограниченіямъ въ ихъ занятіяхъ, и 2) подростки, имѣющіе менѣе 17-ти лѣтъ, а также женщины, которымъ воспрещены были въ нѣкоторыхъ производствахъ лишь ночныя работы.

При этомъ въ законѣ 1-го іюня 1882 года, касающемся лишь малолѣтнихъ, заключались двоякаго рода постановленія: 1) предназначенныя къ постоянному дѣйствію и отличающіяся болѣе общимъ характеромъ, и 2) временныя, установленныя въ видѣ изъятія изъ общихъ правилъ, на опредѣленный срокъ.

Къ числу временныхъ правилъ относились и постановленія 3-го іюня 1885 года которыми, въ видѣ опыта, на три года, воспрещена была по нѣкоторымъ производствамъ ночная работа подросткамъ и женщинамъ.

Эти временныя правила и подлежали разсмотрѣнію въ 1890 году въ связи съ постановленіями, предназначенными къ постоян-

ному дѣйствію, для составленія окончательныхъ по этимъ вопросамъ постановленій закона.

Постановленія относительно работы малолѣтнихъ, имѣвшія силу постояннаго закона, заключались въ слѣдующемъ:

1) относительно возраста малолѣтнихъ: а) малолѣтніе, не достигшіе 12-ти лѣтъ, къ работамъ въ промышленныхъ заведеніяхъ не допускались; б) малолѣтніе, достигшіе 12-ти лѣтъ, допускались къ работамъ въ этихъ заведеніяхъ, при условіи извѣстныхъ ограниченій въ занятіяхъ и в) 15-ти лѣтній возрастъ считался предѣльнымъ, по наступленіи котораго установленныя ограниченія прекращались; 2) относительно продолжительности и общаго свойства занятій малолѣтнихъ: а) малолѣтнимъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ работа въ ночное время, именно между 9 часами вечера и 5 часами утра, а также въ производствахъ, признаваемыхъ вообще вредными или изнурительными для ихъ организма, воспрещалась; б) дневныя работы малолѣтнихъ, въ одинъ пріемъ, не должны были продолжаться долѣе четырехъ часовъ сряду, а въ сложности въ теченіе сутокъ—не болѣе восьми часовъ, не включая времени, потребнаго на завтракъ, обѣдъ, ужинъ, посѣщеніе школы и отдыхъ.

При обсужденіи этихъ правилъ, было принято во вниманіе, что слишкомъ рѣзкій переходъ къ ограниченію обычнаго пользованія работою малолѣтнихъ могъ бы невыгоднымъ образомъ отразиться не только на экономическихъ интересахъ фабрикантовъ, но и самихъ рабочихъ и вообще неблагопріятно повліять на общій ходъ промышленности.

Вслѣдствіе этого въ дѣлѣ примѣненія вышеупомянутыхъ правилъ признано было необходимымъ допустить, въ видѣ временной мѣры, нѣкоторыя по отношенію къ нимъ изъятія, и узаконеніями 1-го іюня 1882 г. и 12-го іюня 1884 г. предоставлено было министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, временно, въ видѣ опыта, разрѣшать въ извѣстныхъ случаяхъ: а) малолѣтнимъ, имѣющимъ не менѣе 10-ти лѣтъ отъ роду, дневную работу и б) малолѣтнимъ, достигшимъ 12-ти лѣтняго возраста, четырехчасовую работу въ ночное и непрерывную шестичасовую работу въ дневное время.

Подобное же временное значеніе присвоено было и установленному въ 1885 году воспрещенію въ нѣкоторыхъ производствахъ ночной работы подросткамъ, не имѣющимъ 17 лѣтъ, и женщинамъ.

Что касается вопроса о распространеніи ограничительныхъ относительно работы малолѣтнихъ постановленій на ремесленныя заведенія, то въ виду особенностей этихъ заведеній признано было предоставить министру финансовъ, въ видѣ временной мѣры, распространить эти постановленія на тѣ категоріи ремесленныхъ мастерскихъ, въ которыхъ примѣненіе ихъ не могло вызывать затрудненій, и затѣмъ, сообразуясь съ полученными путемъ опыта результатами, составить окончательный проектъ о работѣ и обученіи несовершеннолѣтнихъ въ ремесленныхъ заведеніяхъ.

Такимъ образомъ, въ виду истеченія въ 1890 г. срока дѣйствія всѣхъ этихъ временныхъ правилъ, подлежали разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1) о допущеніи къ работѣ въ промышленныхъ заведеніяхъ малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ; 2) о допущеніи къ ночной работѣ малолѣтнихъ, находящихся въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ; 3) о разрѣшеніи малолѣтнимъ этого же возраста шестичасовой непрерывной работы днемъ, и 4) о воспрещеніи подросткамъ, имѣющимъ менѣе 17-ти лѣтъ, и женщинамъ ночной работы.

I. Работа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ.

При обсужденіи учрежденными въ разное время правительственными комиссіями и учеными обществами вопроса о возрастѣ, съ котораго малолѣтніе могли бы быть, безъ вреда для ихъ здоровья, допускаемы къ работамъ въ разныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, выяснилось, что главнѣйшимъ поводомъ къ воспрещенію работы въ промышленныхъ заведеніяхъ малолѣтнимъ, не достигшимъ 12-ти лѣтъ, должно служить сознаніе, что фабричныя занятія представляются слишкомъ тяжелыми для нѣжнаго и неокрѣпшаго еще организма малолѣтнихъ означеннаго возраста. Между тѣмъ, дѣти лицъ бѣднѣйшихъ классовъ

и не достигшія указаннаго возраста привлекались, въ значительномъ числѣ, къ утомительнымъ, по продолжительности, работамъ на фабрикахъ, что не могло, конечно, не вліять разрушительнымъ образомъ на физическія силы такихъ дѣтей.

Заботы объ устраненіи этихъ неблагопріятныхъ условій для правильнаго развитія подростающаго фабричнаго населенія привели къ убѣжденію о необходимости принятія 12 лѣтъ за предѣльный возрастъ, ранѣе достиженія котораго малолѣтніе не должны быть вообще допускаемы къ работамъ на фабрикахъ и заводахъ, при чемъ министру финансовъ предоставлено было временно допускать дневную работу малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ въ извѣстныхъ производствахъ. На этомъ основаніи было разрѣшено занимать малолѣтнихъ указаннаго возраста работою въ нѣкоторыхъ производствахъ. Разрѣшеніе это, впрочемъ, распространено было на тѣхъ только малолѣтнихъ означеннаго возраста, которые уже находились на работѣ при введеніи въ дѣйствіе закона 1-го іюня 1882 года; съ 1-го же мая 1884 года, т. е. со времени введенія въ дѣйствіе этого закона, пріемъ вновь дѣтей сказаннаго возраста на работы въ промышленныя заведенія былъ воспрещенъ.

Вмѣстѣ съ этимъ было принято во вниманіе, что при отсутствіи у насъ общаго закона объ обязательномъ обученіи, недостаткѣ школъ, особенно среди сельскаго населенія, и крайне слабой еще степени развитія общественной благотворительности по учрежденію дѣтскихъ пріютовъ и воспитательныхъ заведеній, особенно такихъ, гдѣ дѣти нуждающагося класса могли бы быть призрѣваемы, весьма значительное число малолѣтнихъ, достигшихъ 10-ти лѣтняго возраста, не пользуясь ни въ городахъ, ни въ селеніяхъ призрѣніемъ и условіями, которыя ограждали бы ихъ отъ уличной жизни и праздности, находились бо́льшей частью въ положеніи, быть можетъ, даже худшемъ для ихъ здоровья и нравственности, чѣмъ дѣти ихъ возраста, занятыя въ промышленныхъ заведеніяхъ доступными ихъ возрасту работами.

По этимъ соображеніямъ имѣлось въ виду, въ интересахъ самихъ малолѣтнихъ, сохранить и на будущее время постановленіе, которое давало бы возможность при извѣстныхъ обстоя-

тельствахъ разрѣшать малолѣтнимъ дневную работу въ промышленныхъ заведеніяхъ, при чемъ, чтобы по возможности ограничить случаи пользованія этимъ отступленіемъ отъ общаго правила о недопущеніи такихъ малолѣтнихъ къ фабричнымъ работамъ, предполагалось постановить, во-первыхъ, что малолѣтніе въ возрастѣ отъ 10-ти до 12-ти лѣтъ могутъ быть занимаемы работою въ тѣхъ лишь производствахъ, отдѣльныхъ операціяхъ, которыя будутъ признаны вообще неизнурительными и невредными для здоровья малолѣтнихъ, и, во-вторыхъ, что и въ этихъ производствахъ и операціяхъ трудъ малолѣтнихъ, имѣющихъ менѣе 12-ти лѣтъ, можетъ быть допускаемъ лишь въ особо уважительныхъ случахъ, какъ-то: круглаго сиротства малолѣтнихъ, крайней бѣдности ихъ родителей, а также особыхъ условій семейной жизни послѣднихъ и ихъ занятій. Указаніе этихъ производствъ и отдѣльныхъ операцій предположено было предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Тѣмъ же порядкомъ, по представленіямъ губернаторовъ, могло бы быть даваемо и самое разрѣшеніе малолѣтнимъ, не достигшимъ 12-ти лѣтъ, дневной работы въ этихъ производствахъ и операціяхъ. Затѣмъ, въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ были введены въ дѣйствіе правила 3-го іюня 1886 г. о надзорѣ за заведеніями фабричной промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, разрѣшеніе изъятій могло бы быть предоставлено присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ, ибо въ составъ ихъ входили лица, близко знакомыя съ экономическими условіями и дѣйствительнымъ положеніемъ рабочихъ.

Государственный Совѣтъ, при разсмотрѣніи этого предположенія въ 1890 г., не призналъ возможнымъ допустить указанныхъ изъятій, которыя могли бы поколебать значеніе общаго правила о недопущеніи къ работамъ малолѣтнихъ, не достигшихъ 12-ти лѣтняго возраста, и предположенія эти были отвергнуты.

II. О допущеніи къ ночнымъ работамъ малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ.

Главнѣйшимъ поводомъ къ воспрещенію ночной работы малолѣтнимъ послужило убѣжденіе, что вліяніе ночной работы на неокрѣпшій организмъ малолѣтнихъ слѣдуетъ считать несомнѣнно вреднымъ.

Вслѣдъ за введеніемъ въ дѣйствіе узаконеній объ ограниченіи работы малолѣтнихъ, процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые употреблялись на работу въ ночное время, сталъ быстро понижаться и преимущественно въ производствахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, въ которыхъ и ночная работа малолѣтнихъ была временно разрѣшена, именно въ производствахъ прядильномъ и ткацкомъ.

Собранныя данныя привели къ заключенію, что окончательное воспрещеніе, въ законодательномъ порядкѣ, ночной работы малолѣтнихъ, не достигшихъ 15-ти лѣтняго возраста, не могло бы оказать вообще особеннаго вреда для промышленности, при чемъ въ виду несомнѣнной доказанности вреднаго вообще вліянія, оказываемаго на организмъ малолѣтнихъ въ возрастѣ 12—15-ти лѣтъ фабричною работою въ ночное время, представлялось необходимымъ недопущеніе никакихъ изъятій изъ установленнаго общаго правила о безусловномъ воспрещеніи таковой работы.

При этомъ было принято во вниманіе то исключительное положеніе, въ какомъ находились всѣ производства, требующія по своимъ техническимъ свойствамъ непрерывной суточной работы. Въ этомъ отношеніи особое вниманіе обратило на себя стеклянное производство. Имѣвшіяся о стеклянныхъ заводахъ свѣдѣнія привели къ заключенію, что для этихъ промышленныхъ заведеній вопросъ о ночной работѣ малолѣтнихъ имѣлъ важное и существенное значеніе.

Одна изъ самыхъ выдающихся особенностей стекляннаго производства заключается въ крайнемъ разнообразіи времени, потребнаго на приготовленіе стеклянной массы, преимущественно же на ея варку. Продолжительность этой послѣдней операціи бываетъ крайне разнообразна, въ зависимости отъ количества

стеклянной массы, ея состава, степени совершенства употребляемыхъ при этомъ техническихъ приспособленій, качества топлива и другихъ причинъ, предвидѣть которыя не всегда возможно.

Съ варкой стеклянной массы въ тѣсной и неразрывной связи находится и выдѣлка ея, при чемъ продолжительность послѣдней бываетъ также не одинакова, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточной у насъ спеціализаціи изготовленія стеклянныхъ издѣлій. Часто на одномъ и томъ же заводѣ и въ одни и тѣ же дни изготовляются разныя издѣлія, какъ-то: ламповыя стекла, посуда крупная и мелкая, несмотря на различіе времени, потребнаго для изготовленія каждаго рода такихъ издѣлій. Вообще на стеклянныхъ заводахъ, нельзя опредѣлить въ точности времени работъ; онѣ производятся то днемъ, то ночью; работы, начатыя днемъ, переходятъ иногда въ ночныя, и, наоборотъ, изъ ночныхъ — въ дневныя. Поэтому владѣлецъ стекляннаго завода, который пожелалъ бы ограничить работу малолѣтнихъ однимъ дневнымъ временемъ, не могъ бы этого сдѣлать безъ вреда для производства. Пріостановленіе съ этою цѣлью на ночь начатой уже выдѣлки издѣлій, съ гашеніемъ печи, представлялось невозможнымъ, такъ какъ отъ этого стеклянная масса могла бы легко утратить свое свойство; поддержаніе же въ печахъ въ теченіе ночи умѣреннаго огня, впредь до возобновленія работъ по изготовленію издѣлій, какъ это дѣлается иногда за границею, сопряжено было бы для нашихъ заводчиковъ съ большими расходами, не всегда доступными ихъ средствамъ.

При такихъ условіяхъ воспрещеніе малолѣтнимъ на стеклянныхъ заводахъ ночной работы было бы равносильно воспрещенію имъ вовсе работы въ этихъ заведеніяхъ. Между тѣмъ къ принятію такой мѣры не было признано достаточныхъ основаній. Ближайшія свѣдѣнія о родѣ и свойствѣ занятій малолѣтнихъ на стеклянныхъ заводахъ показывали, что, не выполняя тамъ непосильныхъ и изнурительныхъ работъ, малолѣтніе занимались преимущественно въ качествѣ подручныхъ рабочихъ работами болѣе или менѣе легкими.

По этимъ основаніямъ признано было необходимымъ допустить въ стеклянномъ производствѣ занятіе малолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, ночными работами, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онѣ продолжались не долѣе шести часовъ въ сутки и чтобы такіе малолѣтніе ранѣе истеченія 12-ти часовъ со времени освобожденія ихъ отъ работъ не были допускаемы вновь къ работѣ.

III. О шестичасовой непрерывной работѣ малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ.

Шестичасовая непрерывная работа, въ видѣ временнаго изъятія изъ общаго правила о восьмичасовой продолжительности дневныхъ занятій малолѣтнихъ рабочихъ съ извѣстнымъ перерывомъ была допущена, главнымъ образомъ, въ виду того, что малолѣтніе на фабрикахъ и заводахъ работаютъ бо́льшею частью въ качествѣ помощниковъ или подручныхъ при взрослыхъ рабочихъ, а потому шестичасовая продолжительность работы могла бы во многихъ производствахъ представлять болѣе удобства, для согласованія труда малолѣтнихъ съ распредѣленіемъ рабочаго времени для взрослыхъ. При этомъ было замѣчено, что шестичасовая продолжительность занятій малолѣтнихъ, не особенно значительно превышая установленную для нихъ четырехчасовую работу сряду, едва ли могла бы въ производствахъ, не требующихъ значительнаго напряженія мускульныхъ силъ, принести особый вредъ здоровью малолѣтнихъ.

Дневныя занятія малолѣтнихъ по шести часовъ сряду представляли на практикѣ, во многихъ отношеніяхъ, болѣе удобства, чѣмъ восьмичасовая продолжительность занятій малолѣтнихъ, съ установленнымъ закономъ перерывомъ. Хотя подъ шестичасовою работою сряду разумѣется шестичасовой непрерывный трудъ малолѣтнихъ, но опытъ показываетъ, что таковая работа встрѣчается весьма рѣдко, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ, при распредѣленіи рабочаго времени, бываютъ получасовые перерывы, въ утренней смѣнѣ на завтракъ, а въ вечерней — на ужинъ, изъ чего слѣдуетъ, что присвоенное ше-

стичасовой работѣ малолѣтнихъ значеніе непрерывной не вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности. Если затѣмъ въ нѣкоторыхъ производствахъ, какъ, напримѣръ, машиностроительномъ и чугунолитейномъ, встрѣчались случаи дѣйствительнаго примѣненія непрерывной шестичасовой работы малолѣтнихъ, то въ этихъ случаяхъ возлагаемыя на малолѣтнихъ занятія, по ихъ свойству, не требовали обыкновенно съ ихъ стороны ни особаго напряженія силъ, ни постоянно сосредоточеннаго вниманія и заключались, напримѣръ, въ подаваніи взрослымъ рабочимъ, по мѣрѣ надобности, инструментовъ или частей выдѣлываемаго предмета, не имѣющихъ несоразмѣрной съ возрастомъ малолѣтнихъ тяжести.

Затѣмъ болѣе продолжительныя сряду занятія малолѣтнихъ при шестичасовой суточной работѣ, въ сравненіи съ четырехчасовыми смѣнами при восьмичасовой суточной работѣ, вознаграждались для малолѣтнихъ возможностью имѣть болѣе времени для отдыха въ теченіе дня, чѣмъ при восьмичасовой работѣ съ перерывомъ, которая весьма часто, при неопредѣленности времени смѣнъ, препятствовала малолѣтнимъ располагать съ удобствомъ свободными отъ занятій часами. Между тѣмъ, оставаясь, при шестичасовой работѣ, вполнѣ свободными въ той или другой половинѣ рабочаго дня, приблизительно по восьми часовъ сряду (съ 5-ти час. утра до 1 часу пополудни или съ 1 часа пополудни до 9-ти час. вечера), малолѣтніе оказывались болѣе обезпеченными относительно отдыха.

Въ виду этихъ обстоятельствъ, признано было возможнымъ предоставить на будущее время владѣльцамъ промышленныхъ заведеній занимать, по ихъ усмотрѣнію, малолѣтнихъ, въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ, наравнѣ съ восьмичасовою работою съ перерывомъ, шестичасовою непрерывною работою въ сутки.

VI. О возвращеніи подросткамъ, недостигшимъ 17-ти лѣтъ, и женщинамъ ночной работы въ нѣкоторыхъ производствахъ.

Ближайшимъ поводомъ къ воспрещенію подросткамъ и женщинамъ ночной работы въ нѣкоторыхъ производствахъ послужило, какъ это мы видѣли выше, заявленіе владѣльцевъ рас-

положенныхъ въ С.-Петербургѣ бумагопрядильныхъ, ткацкихъ и ситцепечатныхъ фабрикъ, которые этою мѣрою имѣли въ виду, съ одной стороны, содѣйствовать сокращенію фабричнаго производства, превысившаго требованія рынка, а съ другой — облегчить положеніе рабочихъ, для которыхъ ночной трудъ представлялся неблагопріятнымъ не только въ физическомъ, но и въ нравственномъ отношеніи. На принятіи этой мѣры, независимо отъ с.-петербургскихъ, настаивали лишь нѣкоторые московскіе фабриканты, но большинство московскихъ фабрикантовъ высказалось противъ введенія такой мѣры.

Необходимость и своевременность воспрещенія подросткамъ и женщинамъ ночной работы, въ нѣкоторыхъ производствахъ, едва ли могла быть оспариваема; особенно настоятельнымъ являлось принятіе этой мѣры относительно хлопчатобумажныхъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, на которыхъ женскій трудъ, наравнѣ съ трудомъ несовершеннолѣтнихъ, находитъ себѣ наибольшее примѣненіе. Наконецъ, связанное съ этою мѣрою сокращеніе производства должно было принести даже пользу бумагопрядильнымъ и ткацкимъ фабрикамъ, какъ средство противъ экономическаго кризиса, угрожавшаго имъ вслѣдствіе переполненія рынка готовыми издѣліями.

Закону 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи подросткамъ и женщинамъ ночной работы присвоено было значеніе лишь временной мѣры, срокомъ на три года, начиная съ 1-го октября 1885 года, при чемъ дѣйствіе этого правила ограничено было производствами хлопчатобумажнымъ, полотнянымъ и шерстянымъ, съ предоставленіемъ министру финансовъ распространять эту мѣру и на другія производства. Вскорѣ по изданіи этого закона, именно въ мартѣ 1886 года, дѣйствіе его было распространено, въ административномъ порядкѣ, на производства льнопрядильное, льнотрепальное и смѣшанныхъ тканей.

При этомъ законом 3-го іюня 1885 г. не было указано, въ какихъ именно предѣлахъ слѣдуетъ считать продолжительность ночного времени, въ теченіе котораго воспрещается работа подростковъ и женщинъ. Время это было впослѣдствіи

установлено въ видѣ опыта съ 10-ти час. вечера до 4-хъ часовъ утра, примѣнительно къ возникшему, послѣ введенія въ дѣйствіе упомянутаго узаконенія, новому виду распредѣленія дневного рабочаго времени, а именно 18-ти часовой непрерывной работы двойнымъ комплектомъ рабочихъ (въ двѣ девятичасовыя смѣны съ 4-хъ час. утра до 10-ти часовъ вечера).

Такъ какъ соображенія о неблагопріятномъ для здоровья рабочихъ вліяніи ночной работы сохранили свое значеніе, удержаніе на будущее время, — какъ мѣры постоянной, — воспрещенія въ нѣкоторыхъ производствахъ ночныхъ занятій женщинамъ и подросткамъ было признано вообще желательнымъ. Если воспрещеніе ночной работы женщинамъ и подросткамъ не могло быть признано стѣснительнымъ для промышленности, то, съ другой стороны, нельзя было отрицать, что въ извѣстныхъ случаяхъ невозможность прибѣгнуть временно къ таковой работѣ поставила бы и фабрикантовъ и рабочихъ въ затрудніе, какъ, напримѣръ, послѣ болѣе или менѣе продолжительной остановки работъ на фабрикѣ, вслѣдствіе несчастія, при усиленномъ поступленіи заказовъ передъ ярмарками и т. п. Поэтому представлялось необходимымъ предоставить фабричнымъ присутствіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ — губернаторамъ, разрѣшать временно, въ указанныхъ случаяхъ, занимать ночною на фабрикахъ работою женщинъ и подростковъ, съ тѣмъ, чтобы работавшія ночью на слѣдующій день допускаемы были къ дневнымъ работамъ не ранѣе 12-ти часовъ дня.

Кромѣ того, представлялось также необходимымъ разрѣшать ночныя работы подросткамъ и женщинамъ въ томъ случаѣ, когда эти лица работаютъ на фабрикахъ вмѣстѣ съ главою семейства, напримѣръ: мужъ съ женою и дѣтьми, мать съ своими дѣтьми. Подобнаго рода разрѣшеніе оправдывалось соображеніями нравственнаго характера. Если однимъ изъ основаній къ воспрещенію въ извѣстныхъ производствахъ ночныхъ работъ подросткамъ и женщинамъ послужило то, между прочимъ, обстоятельство, что означенныя работы оказываютъ пагубное вліяніе на нравственность рабочихъ, то, съ другой стороны, и безусловное воспрещеніе для сказанныхъ лицъ ночной работы

и неизбѣжно проистекавшая отсюда для членовъ одной и той же семьи разновременность занятій ихъ на фабрикахъ, могли оказываться въ указанныхъ выше случаяхъ также неудобными, поэтому и было признано необходимымъ допустить въ этихъ случаяхъ совмѣстную ночную работу семьями, предоставивъ, такимъ образомъ, возможность мужьямъ и родителямъ имѣть постоянное наблюденіе за своими женами и дѣтьми. Самое разрѣшеніе въ этихъ случаяхъ ночной работы подросткамъ и женщинамъ предоставлено было давать фабричнымъ присутствіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—губернаторамъ.

По введеніи закона 3-го іюня 1885 г., воспрещавшаго ночную работу подросткамъ и женщинамъ, на нѣкоторыхъ фабрикахъ возникло производство двусмѣнныхъ дневныхъ работъ въ теченіе восемнадцати часовъ (съ 4-хъ час. утра до 10-ти час. вечера), при этомъ каждый комплектъ рабочихъ былъ занятъ поочередно, одинъ день по 10-ти или по 12-ти, а другой—по 8-ми или 6-ти часовъ, или же съ такими расчетомъ, что на каждаго рабочаго приходилось по 9-ти час. работы въ день, т. е. съ 4-хъ час. утра до 1 час. дня и съ 1 час. дня до 10-ти час. вечера.

Хотя двусмѣнная 18-ти часовая денная работа не получила въ то время особаго развитія, тѣмъ не менѣе сохраненіе возможности ея примѣненія было признано желательнымъ, ибо этотъ видъ дневной работы дѣлалъ возможнымъ усиленіе производительности фабрики, сообразно условіямъ рынка, не прибѣгая къ ночной работѣ, а для этого необходимо было признать ночными часами, въ теченіе которыхъ воспрещается работа подросткамъ и женщинамъ, время съ 10-ти час. вечера до 4-хъ час. утра. Удлиненіе же ночного времени на 2 часа, т. е. опредѣленіе его съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти часовъ, какъ это было установлено для работы малолѣтнихъ, поставляло бы большія фабрики въ невозможность прибѣгнуть къ двусмѣнной 18-ти часовой работѣ и могло бы имѣть послѣдствіемъ переходъ къ одной лишь односмѣнной дневной работѣ, при чемъ половина рабочихъ, находящихся при работахъ на фабрикахъ, гдѣ занятія производились въ двѣ смѣны, должна была бы остаться безъ занятій и лишиться заработка. Разрѣшеніе считать днев-

ною работою время между 4 часами утра и 10 часами вечера могло представить удобства и въ случаяхъ примѣненія на фабрикѣ односмѣнной дневной работы, ибо практика показывала, что эта работа распредѣлялась различно на отдѣльныхъ фабрикахъ; такъ, на однѣхъ фабрикахъ она начиналась въ 4 часа утра и кончалась въ 8 часовъ вечера; на другихъ она продолжалась съ 6-ти час. утра до 10-ти час. вечера. Такимъ образомъ, хотя односмѣнная работа не продолжалась вообще долѣе 16-ти часовъ въ сутки (со включеніемъ времени на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ), но время ея начала и окончанія во днѣ бывало неодинаково, смотря по установившемуся на той или другой фабрикѣ обычаю. Удлиненіе времени дневной работы дозволило бы вслѣдствіе этого фабрикантамъ свободнѣе распоряжаться распредѣленіемъ рабочихъ часовъ во днѣ.

По поводу работы малолѣтнихъ московскимъ отдѣленіемъ совѣта торговли и мануфактуръ были возбуждены ходатайства: а) о допущеніи для малолѣтнихъ вмѣсто 8-ми часовой работы, 9-ти часовой работы въ сутки, съ тѣмъ, чтобы она не могла продолжаться долѣе $4^1/_2$ часовъ сряду; б) о пониженіи съ 15-ти до 14-ти лѣтъ предѣльнаго возраста малолѣтнихъ, подлежащихъ дѣйствію ограничительныхъ мѣропріятій, и в) о болѣе точномъ указаніи праздничныхъ дней, въ которые малолѣтніе не могутъ быть занимаемы работами.

Первое изъ приведенныхъ ходатайствъ было заявлено въ видахъ предоставленія фабрикантамъ возможности удобнѣе согласовать распредѣленіе работы взрослыхъ и малолѣтнихъ. По этому ходатайству признано было желательнымъ, сохранивъ, въ видѣ общаго правила, постановленіе о томъ, что малолѣтніе, не достигшіе 15-ти лѣтняго возраста, не могутъ быть занимаемы работами болѣе 8-ми часовъ въ сутки, допустить въ видѣ изъятія удлиненіе указаннаго рабочáго времени до 9-ти час. въ тѣхъ случаяхъ, когда на фабрикѣ введена будетъ 18-ти часовая непрерывная дневная работа взрослыхъ.

Къ отступленію отъ установленной нормы (15-ти лѣтній возрастъ) не было признано достаточныхъ основаній. За время дѣйствія закона 1-го іюня 1882 года, установившаго эту норму.

не обнаружилось какихъ-либо существенныхъ на практикѣ неудобствъ отъ примѣненія этой нормы. Занятіе дѣтей 14-ти лѣтняго возраста столь же продолжительною, какъ и для взрослыхъ, дневною работою, могло несомнѣнно изнурительно повліять на здоровье первыхъ и пагубно отозваться на ихъ дальнѣйшемъ физическомъ развитіи, что, конечно, сопряжено было бы съ гораздо болѣе невыгодными послѣдствіями для семей означенныхъ малолѣтнихъ, чѣмъ та сравнительно небольшая потеря, которую семьи эти могли иногда испытывать вслѣдствіе обязанности выжидать лишній годъ для допущенія малолѣтняго полноправнымъ рабочимъ на фабрику.

Что касается ходатайства о болѣе точномъ опредѣленіи свободныхъ для малолѣтнихъ отъ занятій дней, то это ходатайство было признано не лишеннымъ основанія. Опытъ указывалъ, что росписаніе дней, подлежащихъ празднованію малолѣтними рабочими, весьма часто не согласовалось съ существовавшими на тѣхъ или другихъ фабрикахъ росписаніями праздниковъ для взрослыхъ рабочихъ, такъ какъ фабриканты, при составленіи этихъ послѣднихъ росписаній, принимали нерѣдко во вниманіе особо чтимые мѣстнымъ населеніемъ праздники, напримѣръ, храмовые, въ которыхъ работа малолѣтнихъ не воспрещалась, въ праздники же, установленныя для малолѣтнихъ, работа на фабрикахъ иногда не прекращается, изъ чего проистекала необходимость согласованія работы малолѣтнихъ съ работою взрослыхъ.

Наиболѣе цѣлесообразнымъ признано было, сохранивъ общимъ правиломъ постановленіе объ освобожденіи малолѣтнихъ отъ занятій въ воскресные и высокоторжественные дни, предоставить фабричнымъ присутствіямъ право допускать отступленія отъ этого правила въ тѣхъ случаяхъ, когда праздничный для малолѣтнихъ день будетъ совпадать съ днемъ работы на фабрикѣ.

Всѣ эти постановленія закона 24-го апрѣля 1890 г. вошли въ уставъ о промышленности въ ст. 107—121 («о наймѣ малолѣтнихъ на работы на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ») и ст. 122—126 («о работахъ подростковъ и лицъ жен-

скаго пола на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ») и имѣютъ силу по настоящее время.

Закономъ 24-го апрѣля 1890 года завершился цѣлый рядъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, имѣвшихъ характеръ временныхъ мѣръ.

---

§ 6.

Законъ 2-го іюня 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности.

Закономъ 1-го іюня 1882 г. было установлено ограниченіе рабочаго дня лишь для малолѣтнихъ рабочихъ. Затѣмъ закономъ 3-го іюня 1885 г. была воспрещена ночная работа для женщинъ и подростковъ въ нѣкоторыхъ производствахъ. Такимъ образомъ, продолжительность работъ взрослыхъ рабочихъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской промышленности не подлежала никакимъ ограниченіямъ, равно какъ не имѣлось въ законѣ никакихъ указаній на обязанность хозяевъ освобождать рабочихъ въ воскресные и праздничные дни.

Вскорѣ по введеніи въ дѣйствіе закона о малолѣтнихъ, а именно въ 1883 г., представители нѣкоторыхъ с.-петербургскихъ мануфактуръ подали въ министерство финансовъ заявленіе, въ которомъ высказали, что такъ какъ ограниченіе работы малолѣтнихъ должно служить къ улучшенію положенія рабочаго класса вообще, то, по ихъ мнѣнію, наступило время законнымъ порядкомъ установить продолжительность рабочаго дня, тѣмъ болѣе, что петербургскіе фабриканты уже давно чувствуютъ невыгоду положенія, въ которомъ они находятся, довольствуясь обыкновенно одной только денной работою въ то время, какъ московскіе фабриканты продолжаютъ пагубную практику работать день и ночь, систему настолько же нездоровую и вредную для рабочихъ, какъ совсѣмъ не вызываемую необходимостью въ мануфактурномъ производствѣ.

Новый законъ, по мнѣнію фабрикантовъ, долженъ поставить всѣхъ хозяевъ въ одинаковыя условія и разумно сократить продолжительность рабочихъ часовъ, чтобы дать рабочимъ возможность имѣть достаточное время для отдыха, что непремѣнно оказало бы серьезную пользу всему рабочему классу и отразилось бы благопріятно на ихъ здоровьѣ и общественномъ положеніи.

Относительно малолѣтнихъ они находили совершеннно правильнымъ, чтобы дѣти, менѣе 12-ти лѣтъ, не допускались вообще на работу на бумагопрядильныхъ и ткацкихъ мануфактурахъ. Дѣти же въ возрастѣ отъ 12-ти до 14-ти лѣтъ могли бы работать не болѣе 6-ти час. въ день; тогда можно было бы имѣть двѣ смѣны дѣтей, изъ коихъ одна работала бы утромъ, другая послѣ обѣда, при чемъ каждая смѣна имѣла бы достаточно времени для отдыха, машины могли бы идти безъ перерыва 6 час. подъ-рядъ. Вышеуказанный порядокъ былъ бы близокъ къ тому, который принятъ въ другихъ странахъ, гдѣ преимущества его такъ ясно оправдались. При узаконеніи такого порядка вещей они не видѣли неудобства принимать малолѣтнихъ на работу. Для того, однако, чтобы дѣти въ свободное время посѣщали школу, школа должна быть поставлена, по ихъ мнѣнію, подъ контроль правительства, инспекціи, администраціи, земства или другихъ учрежденій, но ни какъ не подъ контроль самихъ фабрикантовъ.

Что касается работы женщинъ и подростковъ до 18-ти лѣтъ обоего пола, то они находили необходимымъ, чтобы имъ безусловно воспрещена была работа между 8 час. вечера и 6 час. утра.

«Мы предлагали, писали они въ своемъ ходатайствѣ, чтобы рабочая недѣля не превышала 70-ти час., а также, чтобы ни одна фабрика,—прядильня или ткацкая,—не имѣла права работать болѣе 12-ти часовъ въ день; работа должна начинаться въ 6 час. утра, продолжаться до 12-ти час., затѣмъ долженъ быть данъ перерывъ въ 1 час. на обѣдъ, а съ 1 часу пополудни до 7-ми часовъ вечера должна вновь продолжаться работа во всѣ дни, за исключеніемъ субботы, когда двигатели должны быть останавливаемы въ 5 час. пополудни съ тѣмъ, чтобы послѣ чистки машинъ рабочіе были свободны».

«Мы также полагаемъ, что слѣдовало бы установить въ законѣ правила, ограничивающія часы сверхурочной работы при поломкѣ двигателей и остановкахъ фабрикъ отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Мы полагаемъ, что при всей справедливости, какъ для рабочихъ, такъ и для хозяевъ допущенія наверстывать потерянное время сверхурочною работою, продолжительность ея не должна превышать одного часа въ день».

«Мы дальше совѣтуемъ, чтобы было узаконено опредѣленное число общихъ праздниковъ для всѣхъ фабрикъ, съ сохраненіемъ также мѣстныхъ праздниковъ, которые будутъ приходиться въ различные дни года, въ зависимости отъ мѣста нахожденія отдѣльной фабрики».

Общіе вопросы объ ограниченіи продолжительности рабочаго дня, воспрещеніи ночныхъ работъ взрослыхъ рабочихъ и о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ не получили въ то время разрѣшенія: закономъ 24-го апрѣля 1890 г. воспрещена была лишь ночная работа всѣмъ вообще женщинамъ и подросткамъ отъ 15-ти до 17-ти лѣтъ обоего пола въ заведеніяхъ, учрежденныхъ для производствъ: хлопчато-бумажнаго, полотнянаго, шерстянаго, льнопрядильнаго, льнотрепальнаго и смѣшанныхъ тканей.

Съ тѣхъ поръ означенные общіе вопросы не переставали занимать общественное мнѣніе; сами промышленники принялись за собираніе необходимыхъ статистическихъ свѣдѣній для правильнаго разрѣшенія ихъ и предположенія свои по этому предмету представляли въ министерство финансовъ.

Въ началѣ 1894 года возбуждено было ходатайство о нормировкѣ труда на фабрикахъ и заводахъ предъ министерствомъ финансовъ лодзинскимъ отдѣленіемъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Правила, проектированныя отдѣленіемъ съ тѣми поправками, которыя сдѣланы имъ въ 1896 г., сводились къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Ночная работа съ 10-ти часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра запрещается во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по характеру своего производства, должны необходимо вести работу безъ всякихъ перерывовъ, какъ, напримѣръ, доменныя печи,

сахарные, винокуренные, пивоваренные, стеклоплавильные, газовые и другіе заводы.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ истребленія пожаромъ части фабрики, порчи паровой машины и т. п. происшествій, временно лишающихъ часть занятыхъ на фабрикѣ рабочихъ обыкновеннаго ихъ заработка, фабричная инспекція можетъ разрѣшить ночную работу на время, требующееся для приведенія фабрики въ прежнее состояніе, и тѣмъ промышленнымъ заведеніямъ, которыя въ обыкновенныхъ условіяхъ не имѣютъ права работать ночью.

Примѣчаніе 2. Починка машинъ, котловъ, трансмиссій и т. п. безъ совершенія которыхъ вся фабрика или часть ея не могла бы работать, могутъ быть совершаемы, въ случаѣ надобности, въ ночное время какъ на самой фабрикѣ, такъ и въ чужихъ механическихъ мастерскихъ безъ спеціальнаго разрѣшенія.

2. Максимальная продолжительность дневной работы въ предѣлахъ времени отъ 4-хъ часовъ утра до 10-ти часовъ вечера, ограничивается для одной смѣны рабочихъ:

а) въ копяхъ металловъ, каменнаго угля и вообще во всѣхъ тѣхъ производствахъ, въ которыхъ работа будетъ признана особенно вредною для здоровья рабочихъ — 10 часами въ сутки;

б) на фабрикахъ желѣзныхъ, стальныхъ и вообще металлическихъ издѣлій, а также на машиностроительныхъ, рельсопрокатныхъ и т. п. заводахъ — 11 часами въ сутки;

в) во всѣхъ прочихъ промышленныхъ заведеніяхъ — 12 часами въ сутки съ обязательнымъ перерывомъ, по крайней мѣрѣ, на 1 часъ для обѣда.

Примѣчаніе 1. Во время, предназначенное для обѣда, работа обязательно прекращается. Во время же завтрака и полдника машины могутъ находиться въ дѣйствіи, но, въ такомъ случаѣ, это время не вычитывается изъ общаго числа рабочихъ часовъ

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ, если по какой-либо причинѣ, не зависящей отъ воли владѣльца фабрики, часть ея была бы лишена возможности дѣйствія, въ остальныхъ ея частяхъ нормальный рабочій день можетъ быть продолженъ на нѣкоторое время съ особаго разрѣшенія фабричной инспекціи.

Примѣчаніе 3. Кочегары, машинисты и т. п. вспомогательные рабочіе, которые по необходимости должны начинать свою работу раньше всѣхъ другихъ рабочихъ фабрики или оканчивать ее позже, не подлежатъ установленнымъ сей статьей ограниченіямъ.

3. Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, владѣльцы которыхъ, не смотря на отсутствіе необходимости непрерывнаго хода производства, желали бы вести его долѣе 12-ти часовъ въ день въ 2 смѣны рабочихъ, работа каждой смѣны не можетъ превышать 9-ти часовъ въ сутки въ предѣлахъ времени отъ 4-хъ часовъ утра до 10-ти часовъ вечера.

4. Работа по воскресеньямъ, кромѣ случаевъ необходимой надобности (п. 1 прим. 2), запрещается. Губернскимъ по фабричнымъ дѣламъ присутствіямъ предоставляется опредѣлить еще иные праздничные дни, въ которые такъ же, какъ и въ воскресенья, работа должна быть запрещена, но, во всякомъ случаѣ, всѣ эти праздники могутъ быть признаны обязательными только для исповѣдающихъ данную религію. Рабочіе, которые не захотятъ работать еще и въ иные церковные праздники своего вѣроисповѣданія, не могутъ быть наказываемы за прогулъ.

Примѣчаніе. Запрещеніе работы въ воскресные и праздничные дни не относится къ тѣмъ заведеніямъ, въ которыхъ непрерывность производства составляетъ необходимое условіе.

5. Всѣ вышеуказанныя ограниченія вступаютъ въ силу, спустя 1 годъ послѣ утвержденія и опубликованія закона.

Если бы, по истеченіи пяти лѣтъ со времени введенія въ жизнь предлагаемаго ограниченія рабочаго времени, опытъ убѣдилъ, что оно оказалось полезнымъ для рабочихъ и не принесло вреда развитію промышленности, то было бы желательно сократить рабочій день для каждой изъ упомянутыхъ въ статьѣ 2 (подъ буквами а, б и в), категорій промышленныхъ заведеній еще на 1 часъ, и ограниченіе ночной работы, согласно статьѣ 1, распространить на время съ 9-ти часовъ вечера до 5-ти часовъ утра.

Затѣмъ вопросъ о нормировкѣ труда фабрично-заводскихъ рабочихъ, возбужденный лодзинскими фабрикантами, подвергнутъ былъ осебенно тщательному изслѣдованію въ московскомъ обществѣ для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности. Это общество учредило для означенной цѣли особою комиссію, которая подраздѣлялась на три подкомиссіи: прядильно-ткацкую, красильно-набивную и механическую.

Прядильно-ткацкою подкомиссіею разосланъ былъ особый вопросникъ [1]) 77 членамъ общества, причастнымъ къ пряденію

---

[1]) Вопросы заключались въ слѣдующемъ:

«1) Чѣмъ вызывается вопросъ о необходимости сокращенія числа рабочихъ часовъ вообще и уничтоженія ночныхъ работъ на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества механически, въ частности?

«2) Если необходимость эта вполнѣ обоснована, доказана, то въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ должна произойти нормировка рабочаго времени и не слѣдуетъ ли принять во вниманіе, кромѣ продолжительности суточной работы, еще и сумму работы годичной?

и ткачеству и 12-ти постороннимъ лицамъ (фабричнымъ врачамъ, инспекторамъ, директорамъ фабрикъ и, чрезъ профессора С. В. Шидловскаго, на разсмотрѣніе общества охраненія народнаго здравія).

«3) Такъ какъ обсужденіе этого вопроса, безъ желанія провести его въ жизнь, не имѣло бы значенія, а проведеніе въ жизнь можетъ быть совершено двумя способами: а) ходатайствомъ предъ правительствомъ объ изданіи соотвѣтствующаго закона и б) при посредствѣ простой рекомендаціи и разъясненія со стороны общества своимъ сочленамъ и всѣмъ интересующимся—то какакой изъ двухъ способовъ предпочтительнѣе?

«4) Если проведеніе нормировки въ жизнь желательно путемъ оффиціальнымъ, то какъ общество могло бы рекомендовать его провести, и посильны ли тѣ жертвы, которыя уже обязательно потребуются со стороны фабриканта и та напряженность работы, которую долженъ проявить рабочій?

«5) Если желательнѣе предоставить самимъ фабрикантамъ провести у себя предполагаемую Лодзью мѣру, то какія побудительныя для нихъ причины къ тому могли бы мы указать и въ какомъ порядкѣ рекомендовали бы приступить къ дѣлу»?

Кромѣ этихъ вопросовъ, въ письмѣ къ профессору С. В. Шидловскому (Петербургъ) были указаны еще слѣдующія подробности, требующія прежде всего уясненія, такъ какъ только уясненіе вреда (или обратно) для здоровья и жизни можетъ служить основаніемъ для поднятія такого важнаго вопроса, какъ нормировка рабочаго времени, а именно;

«1) Какое количество времени для отдыха физическаго необходимо въ сутки рабочему человѣку (фабричному) при среднихъ условіяхъ питанія и жизни нашихъ фабричныхъ, считая заработокъ его въ среднемъ не болѣе 150—170 руб. въ годъ на работника? и должно ли оно быть обязательно ночью или, безъ вреда для здоровья, можетъ быть и днемъ только?

«2) Если сама по себѣ замѣна ночи днемъ для отдыха не вредна здоровью, то не слѣдуетъ ли признать ее нежелательной потому, что она или нарушаетъ весь обычный порядокъ для остальныхъ членовъ семьи, или неудобна для отдыхающаго, котораго могутъ всякое время обезпокоить, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ у рабочаго нѣтъ отдѣльной комнаты для отдыха?

«3) Если ночная работа вредна, то какими именно часами въ теченіе сутокъ долженъ ограничиваться ночной отдыхъ?

«4) Не увеличивается ли потребность отдыха вслѣдствіе того, что работа совершается среди шума въ неизбѣжно (при обычныхъ способахъ освѣщенія самая энергичная вентиляція фабричныхъ залъ не доводитъ температуру до желаемаго предѣла) повышенной температурѣ и далеко не чистомъ воздухѣ и что движенія рабочаго постоянно требуютъ осторожности, чтобы не испортить чего-нибудь или не зацѣпить самому за движущуюся часть машины?

На вопросы, внесенные профессоромъ Шидловскимъ на обсужденіе общество охраненія народнаго здравія дало слѣдующій отвѣтъ:

«1. Существующій въ настоящее время на нашихъ фабрикахъ обычный порядокъ работъ, вслѣдствіе чрезмѣрной продолжительности рабочаго дня, недостаточнаго отдыха и отсутствія свободнаго времени для удовлетворенія физическихъ и духовныхъ потребностей рабочаго, въ гигіеническомъ отношеніи, по мнѣнію комиссіи, долженъ быть признанъ вреднымъ.

«2. Женщины, въ виду болѣе слабой физической организаціи въ сравненіи съ мужчинами, должны нести менѣе продолжительный фабричный трудъ и пользоваться болѣе продолжительнымъ отдыхомъ. Сверхъ того, женщины, несущія семейныя обязанности, должны пользоваться еще бо́льшими льготами въ смыслѣ сокращенія рабочаго дня.

«3. Съ точки зрѣнія общественной гигіены время сутокъ должно быть распредѣлено такъ, чтобы приходилось: 8 часовъ на работу, 8 часовъ на непрерывный сонъ и 8 часовъ на отдыхъ и удовлетвореніе физическихъ и духовныхъ потребностей.

«5) Какъ вліяетъ фабричная работа своимъ общимъ строемъ на долговѣчность, болѣзненность, вырожденіе и т. п. и вполнѣ ли доказательны факты, приводимые въ подтвержденіе дурного вліянія фабричной жизни (напр., относительно бо́льшей смертности, худшаго контингента рекрутовъ отъ фабричнаго населенія и т. п. возражаютъ, что явленіе это обусловливается совсѣмъ не вліяніемъ фабрикъ, а лишь тѣмъ, что изъ деревень идутъ на фабрики только худшіе люди, наиболѣе слабые, наиболѣе неустойчивые въ здоровьѣ и нравственномъ отношеніи)?

«6) Одинаковое ли число часовъ отдыха необходимо мужчинѣ и женщинѣ и допустимо ли, безъ вреда общему здоровью женскаго фабричнаго населенія, увеличеніе числа часовъ работы въ сутки при смѣнной работѣ до 10-ти час. (такъ какъ нѣкоторые предполагаютъ установить для женщинъ и мужчинъ работу въ 20 часовъ, по 10 час. каждой изъ двухъ смѣнъ, работающихъ хотя бы и не всѣ 10 час. подъ-рядъ), взамѣнъ установленныхъ нынѣ закономъ 9-ти часовъ, принимая во вниманіе, что при такой работѣ женщинамъ придется являться на фабрику уже въ 3 ч. утра, а вставать, слѣдовательно, еще ранѣе?

«7) Кромѣ физическаго отдыха, сколько слѣдуетъ считать необходимымъ (при нашихъ условіяхъ фабричной жизни и въ виду обязательнаго обученія малолѣтнихъ, а слѣдовательно, постоянно увеличивающейся грамотности взрослыхъ) времени на потребности умственной жизни, и какъ вліяетъ исключительно физическій трудъ на преступность и т. п. явленія?

«8) Каково вліяніе количества годичной работы на состояніе здоровья работающихъ и не было ли бы полезнѣе уменьшить число часовъ работы ежедневно, пополнивъ количество рабочаго времени уменьшеніемъ числа праздниковъ въ году?»

«4. Ночная работа вредна и нежелательна для всѣхъ рабочихъ вообще, а для женщинъ, подростковъ и малолѣтнихъ въ особенности; а потому для женщинъ всѣхъ возрастовъ и для малолѣтнихъ ночная работа безусловно недопустима. Въ тѣхъ же исключительныхъ случаяхъ, когда по свойству производства необходима непрерывная работа (напримѣръ, производства, дѣйствующія непрерывнымъ огнемъ), а также въ экстренныхъ случаяхъ (экстренный ремонтъ и т. п.), ночная работа могла бы быть допущена лишь для мужчинъ и подростковъ мужского пола при соблюденіи особыхъ условій для ослабленія присущаго ей вреда.

«6. Ночнымъ временемъ долженъ считаться періодъ времени не менѣе 10-ти часовъ, въ предѣлахъ отъ 9-ти часовъ вечера до 7-ми час. утра, или отъ 8-ми час. вечера до 6-ти часовъ утра.

«7. Ухудшеніе обстановки, при которой производится работа (повышенная температура, испорченный воздухъ и т. п.), усиливаетъ ея тяжесть, и, въ бо́льшей мѣрѣ нарушая физіологическія отправленія организма, несомнѣнно, требуетъ сокращенія времени пребыванія въ этой ухудшенной обстановкѣ.

«8. Годовое количество работы, при сокращеніи рабочаго дня до 8-ми часовъ въ сутки и при установившихся нынѣ на фабрикахъ съ механическимъ производствомъ 280 рабочихъ дняхъ, должно считаться, съ гигіенической точки зрѣнія, близкимъ къ нормѣ, почему желательно не увеличеніе рабочихъ дней, а болѣе равномѣрное распредѣленіе праздничныхъ дней въ теченіе года.

«9. Ухудшеніе физическихъ качествъ, сокращеніе продолжительности жизни, усиленіе заболѣваемости и смертности рабочихъ, какъ послѣдствіе существующихъ нынѣ условій фабричной работы и жизни вполнѣ подтверждаются научными изслѣдованіями и нѣтъ основанія предполагать, чтобы вышеуказанныя явленія обусловливались причинами, лежащими внѣ фабрики.

Этимъ и вызывается необходимость измѣненія условій физической работы, достижимаго, по мнѣнію комиссіи, исключительно путемъ законодательнымъ».

Разобравъ представленныя въ отвѣтахъ 39 фабрикъ, почти исключительно центральнаго раіона, цифровыя данныя о существующемъ порядкѣ работъ, о бывшихъ перемѣнахъ и ихъ вліяніи на работу и выслушавъ выводы изъ этихъ статистическихъ данныхъ со стороны финансовой, прядильно-ткацкая подкомиссія московскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности, пришла къ слѣдующему заключенію:

1) Ночныя работы слѣдуетъ прекратить на всѣхъ прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ.

2) Для смѣнныхъ работъ, впредь до измѣненія условій промышленной жизни, оставить существующій и нынѣ на многихъ фабрикахъ 18-ти часовой день, отъ 4-хъ часовъ утра до 10-ти часовъ вечера, раздѣленный между двумя смѣнами фабричныхъ рабочихъ.

Примѣчаніе. На всѣхъ постахъ, гдѣ необходимо пребываніе фабричнаго рабочаго въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, какъ-то: для сторожей собственно при фабрикѣ, дежурныхъ кочегаровъ, рабочихъ при станціи электрическаго освѣщенія и т. п., ввести три смѣны людей, съ работой по 8-ми часовъ въ сутки на каждую.

3) Денную работу опредѣлить въ 10 часовъ въ сутки, выбирая ее въ предѣлахъ отъ 6-ти часовъ утра до 8-ми часовъ вечера и дѣлая перерывъ на обѣдъ и прочее, въ общей сложности, не менѣе двухъ часовъ, а на обѣдъ собственно не менѣе $1^1/_2$ часовъ.

4) Работу малолѣтнихъ (отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ) ввести при 18-ти часовой работѣ въ три комплекта по шести часовъ работы на каждый, а при денной въ два комплекта.

5) О воспрещеніи ночныхъ работъ, переходѣ на 10-ти часовой день и уменьшенное число часовъ работъ малолѣтнихъ ходатайствовать передъ правительствомъ, чтобы былъ изданъ соотвѣтствующій законъ.

6) Переходъ отъ существующаго порядка къ новому рекомендовать сдѣлать постепенно, а именно:

а) съ 24-хъ часовъ на 18-ти переходъ долженъ быть совершенъ въ теченіе пяти лѣтъ со дня опубликованія соотвѣтствующаго закона.

б) Переходъ съ долгой денной на 10-ти часовую совершить такъ: черезъ годъ по изданіи закона никто не долженъ работать долѣе 13-ти часовъ въ день, еще черезъ годъ не долѣе 12-ти, затѣмъ черезъ годъ—11 и еще черезъ два года—10 часовъ только.

7) Признается, что при такихъ условіяхъ промышленность перенесетъ переходъ безъ особенныхъ толчковъ.

Красильно-набивная подкомиссія въ заключительномъ своемъ протоколѣ изложила:

1) Было выяснено, что большинство ситцевыхъ и красильныхъ фабрикъ въ настоящее время работаетъ 13—14 часовъ въ день и, кромѣ того, часто удлиняетъ этотъ день сверхурочной работой и что многія изъ фабрикъ въ продолженіе части года имѣютъ и ночную работу.

2) Единогласно постановлено, что желательно нормировать рабочій день и при настоящихъ условіяхъ возможно установить его въ 12 часовъ, при чемъ непрерывная работа должна продолжаться не больше шести часовъ подъ-рядъ съ перерывомъ для обѣда не меньше часа.

3) По поводу ночной работы было высказано, что хотя и желательно совершенное уничтоженіе ночной работы, но полное ея запрещеніе при настоящемъ положеніи ситценабивного и красильнаго производства тяжело бы отразилось на положеніи многихъ фабрикъ (особенно мелкихъ). При обсужденіи вопроса о допустимости ночной работы одни высказались за принятіе 18-ти часовой нормы въ двѣ смѣны, какъ это нынѣ практикуется на нѣкоторыхъ прядильныхъ фабрикахъ, другіе же полагали, что для красильныхъ и набивныхъ слѣдуетъ допустить ночную работу, но сократить ее до 10-ти или даже до 9-ти часовъ.

Механическая подкомиссія о нормировкѣ рабочаго времени пришла къ слѣдующему заключенію:

1) Въ виду того, что ночная работа практикуется въ ремонтныхъ мастерскихъ и въ механическихъ заводахъ очень рѣдко, запрещеніе ночной работы не могло бы оказать значительнаго вліянія на эту отрасль промышленности.

2) Въ большинствѣ ремонтныхъ и механическихъ мастерскихъ, за рѣдкими исключеніями, число рабочихъ часовъ и теперь колеблется отъ 10-ти до 11-ти часовъ въ день, т. е. не превосходитъ той нормы въ 11 часовъ, которая выставлена въ проектѣ (лодзинскомъ).

По обсужденіи трудовъ всѣхъ трехъ подкомиссій, общее собраніе общества уполномочило Н. Н. Алянчикова представить на обсужденіе всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда [1]) нижеслѣдующее, отъ имени общества, заявленіе:

1) установившаяся въ большинствѣ нашихъ фабрикъ и заводовъ продолжительность рабочаго времени въ теченіе сутокъ должна быть признана слишкомъ высокой; поэтому, въ интересахъ предпринимателей и рабочихъ, т. е. въ интересахъ самой промышленности, слѣдуетъ желать, чтобы былъ изданъ законъ, нормирующій рабочее время не только женщинъ и дѣтей, но также и взрослыхъ мужчинъ;

2) въ мануфактурной промышленности, какъ общее правило, желательно установить для каждаго рабочаго 12-ти часовой рабочій день, не включая сюда перерыва на отдыхъ и ѣду; дабы же не поставить рабочихъ данной отрасли въ существенно

[1]) Вопросъ о нормировкѣ рабочаго дня на съѣздѣ, происходившемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ августѣ 1896 г. во время всероссійской выставки, не обсуждался, хотя и былъ намѣченъ къ обсужденію.

различныя условія съ рабочими другихъ отраслей промышленности, необходимо, чтобы законъ установилъ максимальный предѣлъ рабочаго дня въ двѣнадцать часовъ на каждаго работника для всѣхъ производствъ вообще;

3) въ тѣхъ производствахъ или отрасляхъ таковыхъ, гдѣ работа отличается особою интенсивностью, или гдѣ рабочіе неизбѣжно, вслѣдствіе свойствъ самого производства, поставлены въ особо вредныя для здоровья условія, продолжительность рабочаго дня должна быть понижена. Въ обрабатывающей волокна промышленности отраслями, въ которыхъ желательно и возможно установить болѣе короткій рабочій день, признаются: механическое пряденіе, механическое ткачество, а также побочныя производства: ремонто-механическое и граверное. Въ работахъ этихъ отраслей максимальная продолжительность дня не должна превышать 11-ти часовъ для одного комплекта рабочихъ;

4) непрерывность работы каждаго отдѣльнаго рабочаго не должна превышать 6-ти часовъ. Въ числѣ перерывовъ долженъ быть хоть одинъ продолжительностью не менѣе часа;

5) ночная работа, считая таковую между 10 часами вечера и 4 утра, на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ воспрещается.

Исключеніемъ изъ этого общаго правила являются лишь такія производства, условія коихъ, по существу своему, требуютъ непрерывности работы.

Примѣчаніе. Съ разрѣшенія присутствія по фабричнымъ дѣламъ ночная работа можетъ быть допущена въ извѣстныхъ отдѣлахъ всякаго производства, если его процессы (напр., бученіе при отбѣлкѣ) потребуютъ непрерывности, а также въ случаяхъ экстренныхъ, какъ, напр., послѣ пожара, разрушенія и т. п. Въ послѣднихъ случаяхъ, при остановкѣ одного отдѣла фабрики, можетъ быть допущена временно ночная или усиленная работа въ другихъ уцѣлѣвшихъ отдѣлахъ.

6) съ разрѣшенія присутствія по фабричнымъ дѣламъ допускается работа ночная или работа сверхъ установленной макси-

мальной нормы въ случаяхъ необходимаго ремонта машинъ и принадлежностей, а равно при тѣхъ случайностяхъ, когда непринятіе мѣръ въ теченіе ночи повлечетъ за собой остановку работъ при наступленіи дня;

7) въ отношеніи сторожей, возчиковъ и случайныхъ рабочихъ, не участвующихъ въ фабрично-заводскомъ производствѣ, правила о нормировкѣ рабочаго дня примѣненія не имѣютъ;

8) въ виду того, что большинство ручныхъ ткацкихъ заведеній имѣютъ кустарный характеръ и рабочіе на нихъ, въ большинствѣ, принадлежатъ къ мѣстному земледѣльческому населенію, занимающемуся ткацкимъ промысломъ только временно, желательно ручныя ткацкія заведенія, гдѣ число рабочихъ не превышаетъ 50-ти, изъять отъ дѣйствія закона о нормировкѣ;

9) срокомъ введенія закона о нормировкѣ рабочаго времени желательно назначить одинъ годъ со дня опубликованія закона;

10) для устраненія рѣзкаго перехода отъ существующаго порядка къ новому, законъ о воспрещеніи ночныхъ работъ долженъ быть вводимъ съ извѣстной постепенностью, съ назначеніемъ срока—до 4-хъ лѣтъ—для его окончательнаго и повсемѣстнаго примѣненія. Для этого четырехлѣтняго переходнаго періода допускается ночная работа на всѣхъ фабрикахъ съ тѣмъ, чтобы для рабочихъ, занятыхъ въ ночное время (отъ 10-ти час. вечера до 4-хъ утра), продолжительность работъ въ сутки не превышала 9-ти часовъ, съ главнымъ перерывомъ не менѣе одного часа».

Вслѣдъ за этимъ и представителями нѣкоторыхъ с.-петербургскихъ мануфактуръ, на фабрикахъ которыхъ произошли забастовки рабочихъ въ маѣ 1896 года [1]), вошли въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ, въ которомъ объяснили, что главною причиною забастовокъ является, по ихъ мнѣнію, желаніе рабочихъ сократить продолжительность рабочаго дня. Желаніе это, по мнѣнію представителей названныхъ мануфактуръ, совершенно понятно и справедливо, ибо практикуемая нынѣ

[1]) Забастовка происходила исключительно на мануфактурахъ и насчитывала около 20.000 участниковъ.

слишкомъ продолжительная работа дѣйствительно утомительна и лишаетъ рабочихъ возвожности относиться къ своимъ занятіямъ съ должнымъ вниманіемъ. Необходимость облегченія рабочихъ въ этомъ отношеніи сознана лицами, подавшими прошеніе еще въ 1883 году, когда они предлагали: 1) женщинамъ и подросткамъ до 18-ти лѣтняго возраста безусловно воспретить работу послѣ 8-ми часовъ вечера и раньше 6-ти часовъ утра; 2) предѣльнымъ числомъ допускаемыхъ въ недѣлю рабочихъ часовъ опредѣлить 70 часовъ съ тѣмъ, чтобы фабрики не имѣли права работать болѣе 12-ти часовъ въ день, а по субботамъ болѣе 10-ти часовъ; 3) сверхурочную работу допускать лишь при поломкѣ двигателей и тому подобныхъ обстоятельствахъ съ тѣмъ, чтобы не было разрѣшаемо работать болѣе одного экстреннаго часа въ день.

Обсудивъ нынѣ снова эти же вопросы, представители названныхъ мануфактуръ пришли къ заключенію:

I. По вопросу о продолжительности рабочаго дня на бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ:

Сокращеніе рабочаго дня возможно лишь при томъ условіи, если оно будетъ сдѣлано обязательнымъ на всѣхъ безъ исключенія фабрикахъ хлопчато-бумажной промышленности въ имперіи, ибо въ противномъ скучаѣ тѣ изъ нихъ, которыя, для облегченія труда рабочихъ, согласятся на уменьшеніе числа рабочихъ часовъ, будутъ поставлены въ невозможность выдержать конкуренцію со стороны фабрикъ, не согласившихся на это. Поэтому максимальная продолжительность рабочаго дня должна быть общеобязательна въ имперіи и должна быль опредѣлена правительствомъ законодательнымъ путемъ.

При этомъ условіи не представляло бы неудобствъ ни для фабрикантовъ, ни для рабочихъ, безусловное запрещеніе на бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ ночной работы и ограниченіе числа рабочихъ часовъ 67-ю въ недѣлю, по слѣдующему расчету: въ будніе дни, за исключеніемъ субботъ, работать по $11^1/_2$ часовъ, примѣрно отъ 6-ти до 12-ти часовъ утра, и отъ $1^1/_2$ часа пополудни до 7-ми час. вечера, а по субботамъ — $9^1/_2$ часовъ, отъ 6-ти до 12-ти час. утра и отъ $1^1/_2$ до 5-ти час. пополудни.

Предположенное увеличеніе обѣденнаго перерыва, съ 1 часа на $1^1/_2$ часа, заслуживало, по ихъ мнѣнію, особеннаго вниманія, ибо этотъ перерывъ посвящается не только обѣду, но и отдыху, который необходимъ для того, чтобы дать рабочимъ возможность вполнѣ отдохнуть и приступить снова къ работѣ со свѣжими силами.

Удлинненіе рабочаго дня, въ возмѣщеніе могущаго быть по разнымъ причинамъ простоя фабрикъ, было признано нежелательнымъ.

II. По вопросу о работѣ малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ:

Допускаемая закономъ шестичасовая непрерывная работа, если ею ограничивается общая продолжительность работъ въ сутки, на фабрикахъ хлопчато-бумажной промышленности не можетъ считаться изнурительною и вредною для здоровья этихъ рабочихъ; притомъ же она вполнѣ соотвѣтствуетъ предполагаемому распредѣленію рабочихъ часовъ. Допускаемая нынѣ восьмичасовая работа, при условіи непрерывной работы въ продолженіе не болѣе четырехъ часовъ, представляется, при узаконеніи для бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ рабочаго дня въ $11^1/_2$ час., излишнею, а потому слѣдовало восьмичасовую работу, въ виду ея обременительности для малолѣтнихъ, вовсе запретить. Неудобна еще эта работа также потому, что, при указанномъ выше распредѣленіи времени, посѣщеніе малолѣтними рабочими школъ оказывается затруднительнымъ; при шести же часовой работѣ одна смѣна малолѣтокъ можетъ посѣщать школу утромъ, а другая—послѣ обѣда. Дѣйствительному контролю за обязательнымъ обученіемъ малолѣтнихъ рабочихъ слѣдуетъ придать большое значеніе, потому что иначе, въ свободное отъ работъ время, малолѣтки, оставаясь безъ надзора, могутъ предаваться бездѣлію или обходить законъ, работая утромъ на одной фабрикѣ, а послѣ обѣда—на другой.

Комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ по поводу предположеній лодзинскаго отдѣленія общества вошелъ въ министерство финансовъ съ особою запискою, въ которой объяснилъ, что общество, разсмотрѣвъ упо-

мянутую записку, въ присутствіи фабрикантовъ и заводчиковъ, преимущественно петербургскихъ, вполнѣ присоединилось къ мнѣнію лодзинскаго отдѣленія. Многочисленные отзывы, полученные въ обществѣ, на запросъ послѣдняго по этому предмету, указываютъ какъ на вредъ для здоровья рабочихъ отъ продожительности рабочаго дня, такъ и на невозможность разсчитывать на добровольное сокращеніе послѣдняго значительнымъ числомъ отдѣльныхъ хозяевъ. Если отъ сокращенія рабочаго дня нѣкоторые фабриканты и потерпятъ убытки, то это есть явленіе временное, свойственное всякимъ перемѣнамъ въ каждой установившейся системѣ производства. Опыты же, произведенные какъ на русскихъ, такъ и на иностранныхъ фабрикахъ, доказываютъ, что непереутомленный рабочій даетъ предпріятію болѣе энергичный и цѣлесообразный трудъ, а потому сокращеніе рабочаго дня вознаградится и уравновѣсится интенсивностью и качествомъ труда.

Общество, считая необходимымъ сокращеніе рабочаго дня, вмѣстѣ съ тѣмъ полагало, что, на первое время, это сокращеніе можетъ быть сдѣлано въ небольшихъ размѣрахъ. По мнѣнію общества, относительно нормировки рабочаго времени могли бы быть установлены слѣдующія правила.

1) Ночная работа съ 10-ти часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра запрещается во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ тѣхъ, которыя, по характеру своего производства, должны необходимо вести работу безъ всякихъ перерывовъ, какъ, напримѣръ: доменныя печи, сахарные, винокуренные, пивоваренные, стеклоплавильные, газовые и т. п. заводы, мельницы, а также и такія промышленныя предпріятія, какъ, напримѣръ, типографіи, въ которыхъ ночная работа вызывается требованіями жизни.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ уничтоженія пожаромъ части фабрики, порчи паровой машины и т. п. происшествій, временно лишающихъ часть занятыхъ на фабрикѣ рабочихъ обыкновеннаго ихъ заработка, фабричная инспекція можетъ разрѣшить ночную работу на время, требующееся для приведенія фабрики къ прежнему состоянію, и тѣмъ промышленнымъ заведеніямъ, которыя въ обыкновенныхъ условіяхъ не имѣютъ права работать ночью.

Примѣчаніе 2. Починки машинъ, котловъ, трансмиссій и т. п., безъ совершенія которыхъ вся фабрика, или часть ея не могла

бы работать, могутъ быть совершаемы, въ случаѣ надобности, и въ ночное время какъ на самой фабрикѣ, такъ и въ чужихъ механическихъ мастерскихъ безъ спеціальнаго разрѣшенія.

2. Максимальная продолжительность дневной работы, въ предѣлахъ времени отъ 4-хъ часовъ утра до 10-ти часовъ вечера, ограничивается 12-ю часами въ сутки, не считая времени для обѣда. Обязательный перерывъ для обѣда долженъ быть не менѣе одного часа. Въ субботу работа ограничивается 10-ю часами.

Примѣчаніе 1. Во время, предназначенное для обѣда, работа обязательно прекращается. Во время же завтрака и полдника машины могутъ находиться въ дѣйствіи, но, въ такомъ случаѣ, это время не вычитывается изъ общаго числа рабочихъ часовъ.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ, если по какой-либо причинѣ, не зависящей отъ воли владѣльца фабрики, часть ея была бы лишена возможности дѣйствія, въ остальныхъ ея частяхъ нормальный рабочій день можетъ быть продолженъ на нѣкоторое время за спеціальнымъ разрѣшеніемъ фабричной инспекціи.

Примѣчаніе 3. Кочегары, машинисты и т. п. вспомогательные рабочіе, которые, по необходимости, должны начинать свою работу раньше всѣхъ другихъ рабочихъ фабрики, или оканчивать ее позже, не подлежатъ установленнымъ въ сей статьѣ ограниченіямъ.

Въ виду существованія работъ, особенно вредно вліяющихъ на здоровье рабочихъ, желательно, чтобы въ законѣ были перечислены производства, требующія сокращенія рабочаго дня въ размѣрѣ бо́льшемъ противъ установленнаго.

3. Максимальный рабочій день устанавливается не позже мая мѣсяца 1897 года. Съ этого же времени ночная работа сокращается на два часа, въ 1898 году еще на два часа, а въ 1899 году, т. е. чрезъ три года, работа съ 10-ти часовъ вечера до 4-хъ часовъ утра прекращается.

4. Работа по воскресеньямъ и двунадесятымъ праздникамъ, кромѣ случаевъ необходимой надобности (п. 1, примѣчаніе 1 и 2), запрещается. Губернскимъ фабричнымъ присутствіемъ предоставляется опредѣлить окончательно праздничные дни, въ которые, такъ же, какъ и въ воскресенья, работа должна быть запрещена. Рабочіе, которые не захотятъ работать еще и въ иные церковные праздники своего вѣроисповѣданія, не могутъ быть наказываемы за прогулъ.

Примѣчаніе. Запрещеніе работы въ воскресные и праздничные дни не относится къ тѣмъ заведеніямъ, въ которыхъ непрерывность производства составляетъ необходимое условіе.

Нѣкоторыми петербургскими фабрикантами былъ поднятъ, кромѣ того, вопросъ о воспрещеніи женщинамъ и подросткамъ,

отъ 15-ти до 17-ти-лѣтняго возраста, работать въ хлопчато-бумажныхъ, ткацкихъ и тому подобныхъ заведеніяхъ между 8 часами вечера и 6 часами утра, но общество не согласилось съ такимъ предложеніемъ, такъ какъ подобное правило, не затрагивая интересовъ фабрикантовъ, работающихъ только въ одну смѣну, отразилось бы весьма неблагопріятно на фабрикантахъ, работающихъ въ нѣсколько смѣнъ: послѣдніе должны были бы или расширить свои фабрики, что потребуетъ значительныхъ расходовъ, или сократить производство.

Представляя свои соображенія относительно законодательной нормировки рабочаго времени, комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ добавилъ, что, по его мнѣнію, основанному на заявленіяхъ фабрикантовъ и заводчиковъ, вопросъ этотъ вполнѣ назрѣлъ и требуетъ разрѣшенія; вмѣстѣ съ тѣмъ представлялось желательнымъ, чтобы это разрѣшеніе исходило непосредственно отъ самого правительства, а не вызывалось требованіями рабочихъ, какъ это наблюдается въ западной Европѣ.

Затѣмъ нѣкоторыми другими фабрикантами г. С.-Петербурга была составлена записка, въ которой было сказано, что вслѣдствіе значительнаго развитія за послѣднее время нашей отечественной промышленности во многихъ ея отрасляхъ и видахъ и огромнаго количества рабочаго населенія, занятаго этою промышленностью, вопросъ о нормировкѣ рабочаго дня представляется весьма крупнымъ государственнымъ вопросомъ, требующимъ особаго къ себѣ вниманія и уже достаточно назрѣвшимъ. Подтверждая, съ своей стороны, готовность идти на встрѣчу правительственнымъ мѣрамъ къ разрѣшенію столь важнаго дѣла, с.-петербургскіе фабриканты и заводчики считали полезнымъ и своевременнымъ въ этой запискѣ высказать нижеслѣдующія положенія и мнѣнія, къ которымъ они пришли при обсужденіи въ своихъ засѣданіяхъ настоящаго вопроса.

Прежде всего вопросъ этотъ могъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ закономъ, обязательнымъ повсемѣстно и для всѣхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что большинство представителей промышленности твердо убѣждено, что нормировка рабочаго дня, правильно ор-

ганизованная, ничего кромѣ существенной пользы отечественной промышленности не принесетъ и готово, съ своей стороны, нормировать на своихъ фабрикахъ и заводахъ рабочій день въ обоюдныхъ интересахъ владѣльцевъ и рабочихъ; тѣмъ неменѣе такая добровольная нормировка рабочаго дня не достигла бы своей цѣли, ибо всегда найдутся отдѣльныя лица, которыя, преслѣдуя свои личныя выгоды и опираясь на необязательность подобной нормировки, будутъ эксплоатировать такое положеніе въ свою пользу, что̀ вызоветъ нежелательную и несправедливую конкуренцію.

Вторымъ существеннымъ условіемъ правильнаго рѣшенія настоящей задачи представляется то обстоятельство, чтобы законъ о нормировкѣ рабочаго дня не поколебалъ порядка и условій развитія промышленности и общаго экономическаго равновѣсія страны. Для этого необходимо, при изданіи подобнаго закона, принять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ существуетъ въ настоящее время наша промышленность, т. е., законъ этотъ долженъ быть по возможности согласованъ съ этими условіями и не долженъ вводить сразу рѣзкихъ ихъ измѣненій.

При соблюденіи указанныхъ двухъ условій, нормировка рабочаго дня не только не могла бы принести вреда промышленности или дурно отразиться на ея развитіи, но, напротивъ, была бы весьма полезна и желательна какъ въ интересахъ рабочихъ, такъ и самихъ владѣльцевъ предпріятій.

Что касается вопроса о нормировкѣ рабочаго дня по существу, то здѣсь прежде всего необходимо было имѣть въ виду двѣ стороны этого дѣла. Во-1-хъ, вопросъ о продолжительности суточной работы рабочаго на фабрикѣ и, во-2-хъ, вопросъ о продолжительности суточной работы самой фабрики, и безъ предварительнаго рѣшенія второго вопроса нѣтъ возможности правильно разрѣшить и первый. Вотъ почему вопросъ о продолжительности работы самой фабрики и долженъ быть поставленъ на первое мѣсто, а это тѣсно связано съ разрѣшеніемъ вопроса о желательности или нежелательности оставленія ночныхъ работъ. Нѣтъ надобности доказывать, что ночная работа

вредно отражается на здоровьѣ рабочихъ и представляется менѣе продуктивной, чѣмъ денная. Вотъ почему подавляющее большинство с.-петербургскихъ фабрикантовъ и заводчиковъ высказалось въ томъ смыслѣ, что ночныя работы, какъ общее правило, должны быть прекращены, за исключеніемъ тѣхъ производствъ, которыя, по самому своему характеру, требуютъ непрерывной работы.

При разрѣшеніи другого вопроса, а именно продолжительности рабочаго дня, необходимо было прежде всего имѣть въ виду, что въ разрѣшеніи его по-преимуществу заинтересованы сами рабочіе, такъ какъ при установившейся въ большинствѣ производствъ системѣ заработной платы, заработокъ рабочаго опредѣляется количествомъ выработаннаго имъ матеріала, а это послѣднее количество обыкновенно пропорціонально продолжительности времени работы, хотя опытъ иностранныхъ фабрикъ и нашихъ доказалъ, что такое сокращеніе времени работы можетъ быть до извѣстной степени произведено на счетъ усиленія интенсивности работы рабочихъ вслѣдствіе отсутствія переутомленія; но, очевидно, такое увеличеніе имѣетъ свои предѣлы, а потому, сокращая время рабочаго дня, нельзя было упускать изъ виду, что такимъ путемъ можетъ сократиться заработокъ рабочихъ.

Съ другой стороны, слишкомъ рѣзкій переходъ къ болѣе короткому сроку рабочаго дня могъ нарушить экономическое равновѣсіе страны и вредно отразиться на нравственно-бытовой сторонѣ жизни рабочаго люда, которому пока въ фабричныхъ центрахъ нечѣмъ заполнить свое свободное время, а потому с.-петербургскіе фабриканты и заводчики, принимавшіе участіе въ засѣдніяхъ по этому предмету, единогласно высказались въ томъ смыслѣ, что сокращеніе рабочаго времени для рабочаго не можетъ и не должно слишкомъ сильно разниться отъ принятой на большинствѣ фабрикъ въ то время нормы. При опредѣленіи предѣловъ такой нормы рабочаго дня для рабочаго, мнѣнія раздѣлились: большинство высказалось за желательность установленія 11 $^1/_2$ часового рабочаго дня работы и 1$^1/_2$ часового отдыха, по усмотрѣнію администраціи фабрики; меньшинство же высказалось за установленіе 12-ти часового рабочаго дня чистой работы,

съ перерывомъ для отдыха въ 1 часъ съ остановкою машинъ и въ $^1/_2$ часа безъ остановки машинъ.

Существенное значеніе при разрѣшеніи этого вопроса имѣлъ также порядокъ и время введенія въ дѣйствіе закона о нормировкѣ рабочаго дня. Въ виду того, что вопросъ этотъ представлялся уже достаточно назрѣвшимъ, скорѣйшее примѣненіе его на практикѣ было признано крайне желательнымъ, а потому не представлялось основаній для откладыванія примѣненія закона о нормировкѣ рабочаго дня; это признано было необходимымъ сдѣлать для всей имперіи одновременно. Всякое уменьшеніе сверхъ указанной нормы ($11^1/_2$ часовъ), какъ могущее вызвать рѣзкія измѣненія въ промышленности, не могло быть примѣнено иначе, какъ съ извѣстною постепенностью, чтобы дать фабричной промышленности возможность примѣниться къ новымъ условіямъ. Въ такомъ же смыслѣ былъ разрѣшенъ и вопросъ объ уничтоженіи ночныхъ работъ: необходимо было предоставить фабрикамъ и заводамъ, работавшимъ тогда 24 часа, время перейти на болѣе короткій срокъ работы, при чемъ окончательное примѣненіе этой мѣры предположено было отсрочить на 3 года; но признано было возможнымъ организовать это дѣло такъ, чтобы ночныя работы сокращались на 2 часа ежегодно.

Итакъ, большинство фабрикантовъ и заводчиковъ, принимавшихъ участіе въ совѣщаніяхъ по этому вопросу, высказали слѣдующія пожеланія:

1) нормировка рабочаго дня должна быть произведена законодательнымъ порядкомъ, обязательнымъ для всей имперіи;

2) введеніе такого закона должно быть произведено такъ, чтобы онъ не подорвалъ условій существованія и развитія нашей промышленности;

3) ночная работа отъ 10-ти ч. вечера до 4-хъ ч. утра должна быть уничтожена, за исключеніемъ тѣхъ фабрикъ и заводовъ, которые, по самому своему характеру, требуютъ непрерывной работы;

4) нормальный рабочій день для рабочаго долженъ быть опредѣленъ въ $11^1/_2$ часовъ чистой работы;

5) продолжительность рабочаго дня въ субботу должна быть установлена не болѣе 10-ти часовъ и

6) законъ нормальнаго дня для рабочаго можетъ быть введенъ въ дѣйствіе немедленно, законъ же объ установленіи ночныхъ работъ долженъ вводиться постепенно въ теченіе 3-хъ лѣтъ, съ ежегоднымъ сокращеніемъ работъ на 2 часа въ сутки.

Изъ обзора всѣхъ этихъ ходатайствъ видно, что къ концу 1896 г. вопросъ о законодательномъ нормированіи рабочаго времени представлялся достаточно разработаннымъ. На происходившемъ 20-го декабря 1896 г. въ министерствѣ финансовъ совѣщаніи, съ участіемъ представителей всѣхъ отраслей промышленности, были намѣчены основныя положенія закона о нормированіи и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности, въ общемъ ничѣмъ не отличавшіяся отъ вышеизложенныхъ.

23-го января 1897 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи для этой цѣли при министерствѣ финансовъ особой комиссіи изъ представителей всѣхъ министерствъ. Результатомъ трудовъ этой комиссіи и явился законъ 2-го іюня 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени.

Изъ приведеннаго обзора различнаго рода ходатайствъ фабрикантовъ о нормированіи рабочаго времени видно, что въ этомъ дѣлѣ принимали участіе почти исключительно владѣльцы фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества (мануфактуры). Это обстоятельство объясняется тѣмъ, что на мануфактурѣ, въ силу техническихъ условій, о которыхъ будетъ сказано ниже, установился наиболѣе длинный рабочій день и въ широкой мѣрѣ практиковались ночныя работы двумя комплектами рабочихъ. Въ виду этого пониженіе рабочаго времени касалось въ особенности мануфактуръ, такъ какъ другія крупныя отрасли промышленности работали меньше тѣхъ нормъ, о которыхъ шла рѣчь при проектированіи закона. Такъ, напр., механическіе заводы уже давно работали 10—12 час. въ сутки. Что же касается ночныхъ работъ, то онѣ представлялись крайне рѣдкими

исключеніями, если не считать мануфактуръ и производствъ непрерывнодѣйствующихъ.

Въ заключеніе приводимъ статистическія данныя о продолжительности работъ на нашихъ фабрикахъ въ 1896 г., т. е. передъ изданіемъ закона. Данныя эти касаются только мануфактуръ и механическихъ заводовъ, какъ наиболѣе крупныхъ и типичныхъ отраслей нашей промышленности. Данныя эти обрисовываютъ ту картину, которая имѣла мѣсто передъ изданіемъ закона.

По С.-Петербургской губерніи наблюдалось нижеслѣдующее:

РОДЪ ФАБРИКЪ.	Число.		Чистая работа въ сутки.	Обѣденные перерывы.	Общая продолжительность.	
	Фабрикъ.	Рабочихъ.			Суточная.	Недѣльная.
Мануфактуры	19	13.600	13—14	1—1½	14—15½	74—84
Механическіе заводы	89	13.850	10½—12	1½—2	11½—13½	60—72

На мануфактурахъ господствовало нижеслѣдующее распредѣленіе рабочаго времени: съ 5½ час. утра до 7½ час. вечера, съ обѣденнымъ перерывомъ на 1 часъ. Ночныя работы практиковались въ С.-Петербургѣ лишь на нѣсколькихъ фабрикахъ, въ видѣ исключенія.

Положеніе дѣла въ Московской губерніи обрисовывается нижеслѣдующими данными:

Односмѣнныя работы съ однимъ комплектомъ рабочихъ.

Чистая работа.	9—10 ч.		10—11 ч.		11—12 ч.		12—13 ч.		13—14 ч.		14—15 ч.	
	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.
Мануфактуры	7	353	6	465	13	751	36	9.020	73	11.750	35	2.670
Механическіе заводы . . .	—	—	17	8.430	58	7.280	104	6.143	24	1.450	7	450

Изъ данныхъ этихъ усматривается, что громадное большинство мануфактуръ работало по 12—14-ти час. въ сутки, механическіе же заводы работали лишь по 10—13-ти часовъ.

Двухсмѣнныя работы съ двумя комплектами рабочихъ.

Чистая работа.	24 ч.		11 и 18 ч.		12 и 24 ч.		12, 18 и 24 ч.		12, 16, 18 и 24 ч.		13 и 24 ч.		13 и 18 ч.		13, 18 и 24 ч.		14, 18 и 24 ч.	
	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.
Мануфактуры. .	5	1.580	2	4.420	8	5.960	3	14.500	1	6.117	1	5.960	2	3.300	5	8.910	2	2.885
Механич. заводы.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что механическіе заводы вовсе не производили ночныхъ работъ; что же касается мануфактуръ, то распредѣленіе въ нихъ рабочаго времени было весьма разнообразнымъ, такъ какъ отдѣльныя части одной и той же фабрики работали по различному порядку.

По фабрикамъ Владимірской губерніи:

Односмѣнныя работы.

Чистая работа.	11 ч.		12 ч.		12½ ч.		13 ч.		13½ ч.		14 ч.	
	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.
Мануфактуры	1	—	28	—	2	—	1	—	2	—	1	—

Двухсмѣнныя работы.

Чистая работа.	24 ч.		18 ч.		18 и 24 ч.		22 ч.	
	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.	Фабрикъ.	Рабочихъ.
Мануфактуры . . .	16	13.070	16	15.380	9	15.590	1	1.500

Распредѣленіе фабрикъ по продолжительности работъ въ Петроковской губерніи выражалось нижеслѣдующимъ образомъ:

Чистая работа.	Число фабрикъ въ % общему числу ихъ.	Въ томъ числѣ мануфактуръ въ % общаго числа фабрикъ.
8—9 ч.	2	—
10 ч.	11,4	21,8
11 »	31,1	52,6
12 »	43,1	64,2
13 »	11,6	77,0
14 »	0,3	100
свыше 14 ч.	0,3	50

Наибольшій процентъ промышленныхъ заведеній (43) работало 12 часовъ, а изъ данныхъ второго столбца послѣдней таблицы видно, что на мануфактурахъ практиковалось самое продолжительное рабочее время.

По даннымъ Московской губерніи:

Чистая работа.	Число рабочихъ въ % отъ общаго ихъ числа на односмѣнныхъ фабрикахъ.	
	Обработка хлопка.	Обработка металловъ.
10—11 ч.	2	36
11—12 »	3	31
12—13 »	36	26
13—14 »	46	7
14—15 »	10	2

Изъ этихъ данныхъ видно, что большинство рабочихъ мануфактуръ работало по 13—14-ти часовъ въ день, а на механическихъ заводахъ — по 10 — 11-ти часовъ.

Ниже приводятся сводныя данныя по обработкѣ волокнистыхъ веществъ по тремъ типичнымъ губерніямъ.

	Московская губ.		Петроковская губ.		С.Петербургская губ.	
	Чистая работа.	Число рабочихъ въ % къ общему числу ихъ.	Чистая работа.	Число рабочихъ въ % къ общему числу ихъ.	Чистая работа.	Число рабочихъ въ % къ общему числу ихъ.
Однокомплектныя работы . . .	10—12 ч.	7,5	10 ч.	3,2	13 ч.	83
	12—13 ч.	11,2	11—12 ч.	64,0		
	13—14 ч.	14,3	свыше 12 ч.	12,8		
	свыше 14 ч.	4,0				
		всего . 31		всего . 80		
Двукомплектныя работы . . .	—	69		20		17
		100		100		100

Изъ данныхъ этихъ видно, что ночныя работы практиковались болѣе всего въ Московской губерніи (69% числа рабочихъ).

Общая картина продолжительности работъ въ различныхъ отрасляхъ мануфактурнаго производства по всей Россіи выражалась нижеслѣдующими цифрами:

Наименованіе производствъ.	Односмѣнныя работы.		Двухсмѣнныя работы.		Средняя продолжительность работы въ часахъ по всѣмъ фабрикамъ.	Сумма годового производства въ милл. руб.
	Число орудій производства въ % къ общему числу ихъ.	Средняя продолжительность работы въ часахъ.	Число орудій производства въ % къ общему числу ихъ.	Средняя продолжительность работы въ часахъ.		
Бумагопряденіе . .	48,18	12,88	51,82	22,39	17,81	165
Бумаготкачество . .	47,91	12,52	52,09	21,20	17,05	370
Кардное шерстопряденіе	77,87	12,51	22,13	23,04	14,84	42,2
Камвольное шерстопряденіе	17,45	12,22	82,55	22,68	20,85	34,2
Шерстоткачество .	93,11	11,93	6,89	23,58	12,74	80,6
Среднее . . .	—	12,27	—	22,2	—	—

§ 7.

Законъ 10-го іюня 1903 года о фабричныхъ старостахъ.

Законъ этотъ занимаетъ, въ ряду прочихъ актовъ нашего рабочаго законодательства, особое мѣсто, представляя собой первый шагъ въ области организаціи рабочихъ и ихъ самодѣятельности, на началахъ представительства.

Необходимость этого шага вытекала изъ самого существа дѣла. До изданія закона 1886 года о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ положеніе нашихъ рабочихъ представлялось вполнѣ безправнымъ, а потому усмотрѣніе хозяевъ въ ихъ отношеніяхъ къ рабочимъ почти не знало никакихъ предѣловъ. Законъ 1886 года внесъ цѣлый рядъ ограниченій въ дѣйствія хозяевъ и вмѣстѣ съ этимъ измѣнилъ, въ смыслѣ усиленія, отвѣтственность рабочихъ за участіе въ стачкахъ. Послѣдняя мѣра, являясь логическимъ выводомъ изъ принятія

правительствомъ на себя охраны интересовъ рабочихъ, знаменовала собой отстраненіе самихъ рабочихъ отъ самозащиты.

А между тѣмъ въ фабричной жизни имѣется масса явленій и фактовъ, не подлежащихъ внѣшнему правительственному воздѣйствію. Не говоря уже о высотѣ заработной платы, не поддающейся законодательному урегулированію, масса другихъ, весьма существенныхъ вопросовъ требуетъ для своего разрѣшенія участія, въ той или иной формѣ, самихъ рабочихъ. Отношенія фабрикантовъ и рабочихъ непрерывно измѣняются и правильное разрѣшеніе возбуждаемыхъ этими отношеніями вопросовъ является существенною потребностью промышленной жизни.

Крупная промышленность отдалила хозяевъ отъ рабочихъ, предоставивъ послѣднихъ собственному попеченію. Въ виду этого ни фабриканты, ни органы фабричнаго надзора часто не могутъ имѣть истиннаго представленія о желаніяхъ рабочихъ и нерѣдко знакомятся съ ними лишь тогда, когда недовольство рабочихъ проявляется въ видѣ волненій или стачекъ.

Озабочиваясь устраненіемъ недоразумѣній съ рабочими, нѣкоторыя фабриканты, еще до изданія закона о фабричныхъ старостахъ, установили особый способъ сношеній съ рабочими при посредствѣ постоянныхъ представителей послѣднихъ. Но мѣра эта встрѣчала препятствіе въ томъ, что законъ не признавалъ подобнаго представительства рабочихъ, хотя и не содержалъ въ себѣ прямого воспрещенія его. Но представительство рабочихъ неразрывно связано съ собраніями рабочихъ для выборовъ своихъ представителей и для обсужденія своихъ дѣлъ, а такія собранія преслѣдовались и вообще встрѣчали существенныя внѣшнія препятствія.

При воспрещеніи собраній рабочихъ выборное начало, которое должно было лечь во всякую форму ихъ представительства, не могло быть строго приводимо въ тѣхъ опытахъ, которые производили нѣкоторые промышленники. Съ другой стороны, такъ или иначе выбранные представители рабочихъ находились въ крайне щекотливомъ положеніи при сношеніи какъ съ рабочими и хозяевами, такъ и съ представителями власти. А между тѣмъ мѣстная власть, при возникновеніи недоразумѣній или фабрич-

ныхъ безпорядковъ, вынуждена была, при невозможности объясняться съ большой толпой, пользоваться представителями рабочихъ.

Такимъ образомъ, отсутствіе представительства рабочихъ и препятствія, которыя возникали при отдѣльныхъ попыткахъ, какъ со стороны рабочихъ, такъ и фабрикантовъ, создать это представительство, затрудняли спокойное и мирное разрѣшеніе массы текущихъ вопросовъ, возникавшихъ въ области фабричной жизни. По мѣрѣ обостренія явленій въ этой жизни, необходимость допущенія представительства рабочихъ сознавалась все чаще и чаще.

Результатомъ этого сознанія, созрѣвшаго какъ въ сферахъ правительственныхъ, такъ и среди представителей промышленности, явился законъ 10-го іюня 1903 года о фабричныхъ старостахъ. Сущность закона сводится къ предоставленію фабрикантамъ права разрѣшать ихъ рабочимъ выбирать особыхъ старостъ для сношенія съ властями и фабричной администраціей по дѣламъ, возникающимъ въ сферѣ наемныхъ отношеній.

§ 8.

Законъ 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ [1]).

Вопросъ объ обезпеченіи увѣчныхъ рабочихъ уже давно привлекалъ къ себѣ серіозное вниманіе. То обезпеченіе, которое покоилось на общихъ гражданскихъ законахъ объ отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ, признавалось несовершеннымъ и недостаточнымъ, такъ какъ по общимъ законамъ лишь нѣкоторые увѣчные рабочіе могли пользоваться вознагражденіемъ отъ предпринимателей, другая часть ихъ оставалась безъ всякаго обезпеченія.

[1]) См. нашу книгу «Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ», Спб., 1904 г., изд. 3-е.

Съ другой стороны, законы эти дѣлали право потерпѣвшихъ на вознагражденіе спорнымъ, что̀ порождало массу судебныхъ процессовъ, обострявшихъ отношенія между тяжущимися. Судебные процессы длились годами, въ теченіе которыхъ потерпѣвшіе оставались безъ всякихъ средствъ къ существованію.

Кромѣ того, на почвѣ примѣненія этихъ законовъ возникла практика заключенія мирныхъ сдѣлокъ, по которымъ рабочіе, чаще всего за ничтожное вознагражденіе, отказывались отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій. Столь же неопредѣленна была практика страхованія рабочихъ. Путемъ страхованія предприниматели передавали всю свою отвѣтственность страховымъ обществамъ, для которыхъ эта операція была чисто коммерческимъ дѣломъ. Насколько широко практиковалось у насъ страхованіе рабочихъ, можно судить по тому, что въ послѣдніе годы передъ изданіемъ закона 2-го іюня 1903 г. число застрахованныхъ рабочихъ превышало одинъ милліонъ. Впрочемъ, отъ страхованія рабочіе врядъ ли что выигривали, такъ какъ полученіе вознагражденія отъ страховыхъ обществъ было сопряжено для рабочихъ съ тѣми же затрудненіями и спорами, какъ и отъ хозяевъ фабрикъ.

Съ другой стороны, и сами фабриканты видѣли неудобства въ страхованіи рабочихъ въ коммерческихъ обществахъ. Среди нихъ явственно обнаружилось стремленіе взять все это дѣло въ свои руки путемъ образованія обществъ взаимнаго страхованія. Такія общества были учреждены: въ Ригѣ (въ 1898 г.), въ Одессѣ (въ 1900 г.) и въ Иваново-Вознесенскѣ (въ 1901 г.). Въ другихъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ (Харьковъ, Баку) проектировались подобныя же общества.

Съ теченіемъ времени вопросъ объ основаніяхъ обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ пріобрѣлъ въ промышленныхъ сферахъ чрезвычайно важное значеніе. Онъ сталъ обсуждаться почти на всѣхъ съѣздахъ промышленниковъ, сознававшихъ необходимость и своевременность указанія въ спеціальномъ законѣ по возможности точно и опредѣленно предѣловъ и основаній отвѣтственности хозяевъ предъ потерпѣвшими рабочими.

Интересъ промышленниковъ къ этому вопросу возбуждался не только фактическимъ положеніемъ этого дѣла, но и предпо-

ложеніями министерства финансовъ, въ которомъ была сосредоточена разработка проекта новаго закона. Первоначальныя правительственныя попытки разрѣшить этотъ вопросъ относятся къ 60-мъ годамъ, но онѣ успѣха не имѣли. Въ 1880 году составленіе проекта правилъ объ отвѣтственности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ было поручено совѣту торговли и мануфактуръ, при министерствѣ финансовъ. Въ результатѣ этой работы явился законопроектъ, внесенный въ 1889 году въ Государственный Совѣтъ.

Здѣсь проектъ этотъ встрѣтилъ существенныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ вѣдомствъ, вслѣдствіе чего онъ былъ подвергнутъ новой переработкѣ и въ 1893 году былъ вновь внесенъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта. Проектъ былъ принятъ департаментами Государственнаго Совѣта, но не встрѣтилъ сочувствія въ общемъ собраніи его, вслѣдствіе чего былъ взятъ министерствомъ финансовъ обратно. Съ этого времени вопросъ этотъ подвергался неоднократно обсужденію въ комиссіяхъ при министерствѣ финансовъ. Окончательный проектъ былъ внесенъ этимъ министерствомъ въ Государственный Совѣтъ осенью 1902 года. Результатомъ обсужденія этого проекта явился законъ 2-го іюня 1903 года.

Въ описанныхъ стадіяхъ составленія новаго закона основныя его положенія подвергались весьма существеннымъ измѣненіямъ, главнымъ образомъ въ сторону защиты интересовъ потерпѣвшихъ и охраны ихъ правъ на вознагражденіе, но въ ущербъ высотѣ вознагражденія. Такъ, по проекту 1889 года, полной инвалидности потерпѣвшаго соотвѣтствовала пенсія въ размѣрѣ полнаго годового содержанія потерпѣвшаго, но рабочіе пріобрѣтали право на вознагражденіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, которые произошли по винѣ или упущеніямъ администраціи фабрики. Съ этой точки зрѣнія проектъ этотъ былъ лишь развитіемъ тѣхъ основаній, которыя выражены въ общихъ гражданскихъ законахъ. Даже бремя доказательствъ не было перенесено на отвѣтчика, такъ какъ истецъ, по проекту, долженъ былъ доказать виновность фабрики. Такая постановка отвѣтственности хозяевъ подверглась возраженіямъ со стороны министерствъ.

Проектъ 1893 года нѣсколько измѣнилъ основныя положенія проекта 1889 года. Такъ, бремя доказательствъ было перенесено на фабрикантовъ, которые должны были доказать, для сложенія своей отвѣтственности, вину пострадавшаго рабочаго. При совмѣстной же винѣ той и другой стороны размѣръ вознагражденія могъ быть уменьшаемъ. При отсутствіи же вины рабочаго, полной инвалидности соотвѣтствовала пенсія въ размѣрѣ полнаго годового содержанія пострадавшаго.

Какъ видно изъ изложеннаго, въ основу обоихъ проектовъ были положены начала общей гражданской отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ, такъ какъ вина той и другой стороны ложилась въ основу права на вознагражденіе и опредѣляла собой въ нѣкоторыхъ случаяхъ высоту самого вознагражденія. Проектъ 1893 года заключалъ въ себѣ 16 статей и представлялся недостаточно разработаннымъ, по сравненію съ окончательнымъ проектомъ 1902 года.

Этотъ послѣдній проектъ былъ построенъ на совершенно иныхъ началахъ. Предоставляя всѣмъ безъ исключенія пострадавшимъ право на вознагражденіе, по чьей бы винѣ ни произошло несчастіе, онъ понизилъ нормы вознагражденія на одну третью часть, такъ что полной инвалидности соотвѣтствовала пенсія въ размѣрѣ двухъ третей годового содержанія потерпѣвшаго. Въ соотвѣтствіи съ этимъ понижались и нормы прочихъ пенсій. Проектъ этотъ ставилъ своей цѣлью обезпеченіе всѣхъ потерпѣвшихъ нѣсколько пониженными нормами вознагражденія и въ основу его былъ положенъ принципъ профессіональнаго риска. Проектъ 1902 года, въ отличіе отъ проекта 1893 года, не распространялся на профессіональныя болѣзни и строительныя работы, но касался и ремесленныхъ заведеній.

Въ отношеніи охраны права потерпѣвшихъ на вознагражденіе послѣдній проектъ пошелъ очень далеко; онъ признавалъ всѣ мировыя сдѣлки, не провѣренныя и не засвидѣтельствованныя фабричнымъ инспекторомъ, недѣйствительными. Такая постановка дѣла переносила право на вознагражденіе въ область права публичнаго, а рабочимъ гарантировала возможность полученія вознагражденія въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. По

дѣломъ этимъ предполагалось допустить предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній.

Въ общемъ проектъ 1902 года былъ принятъ Государственнымъ Совѣтомъ безъ существенныхъ измѣненій. Отвергнуто было лишь предположеніе распространить дѣйствіе закона на ремесленныя заведенія, а владѣльцамъ фабрикъ было предоставлено право слагать съ себя обязанность вознаградить пострадавшаго, если они докажутъ, что несчастіе произошло вслѣдствіе такой грубой неосторожности потерпѣвшаго, которая не оправдывается условіями или обстановкою производства работъ.

Всѣ проекты министерства финансовъ, равно какъ и законъ 2-го іюня 1903 года, были построены на началахъ отвѣтственности каждаго предпринимателя предъ его рабочими. Это начало столнулось въ послѣдніе годы съ сильнымъ теченіемъ въ пользу обязательнаго страхованія рабочихъ. Теченіе это проявилось въ общественныхъ сферахъ и были воспринято нѣкоторыми группами промышленниковъ. Впрочемъ и само министерство финансовъ, составляя свой послѣдній проектъ, смотрѣло на проектируемый законъ, какъ на временную мѣру, долженствующую подготовить почву къ обязательному страхованію рабочихъ. Проводя въ своемъ проектѣ принципъ личной отвѣтственности предпринимателей, министерство финансовъ имѣло въ виду тѣ практическія трудности, которыя возникли бы при введеніи обязательнаго страхованія безъ предварительнаго примѣненія закона о личной отвѣтственности хозяевъ предъ ихъ рабочими. Въ цѣляхъ устраненія недостатковъ этой отвѣтственности, новый законъ, согласно проекту 1902 года, освобождаетъ фабрикантовъ отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ, если послѣдніе были застрахованы на условіяхъ, не менѣе благопріятныхъ, чѣмъ предусмотрѣнныя въ новомъ законѣ. Въ этихъ случаяхъ рабочіе получаютъ вознагражденіе отъ страховыхъ обществъ.

Закону 2-го іюня 1903 года придано значеніе временной мѣры, такъ какъ Государственный Совѣтъ поручилъ министерству финансовъ разработать, въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ примѣненія закона, проектъ закона объ обязательномъ страхованіи рабочихъ.

§ 9.

Общіе выводы.

Изъ сдѣланнаго выше обзора правительственныхъ мѣропріятій по урегулированію отношеній между хозяевами и рабочими видно, что необходимость такого урегулированія была признана уже въ 50-хъ годахъ, съ какового времени начинаются работы цѣлаго ряда комиссій, изъ которыхъ особаго вниманія заслуживаютъ комиссіи гр. Игнатьева и гр. Валуева. Выработанные комиссіями проекты не встрѣтили сочувствія при разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, который призналъ, что устраненіе тѣхъ ненормальностей, которыя наблюдались въ сферѣ отношеній между хозяевами и рабочими, всего удобнѣе могло бы быть достигнуто путемъ отдѣльнаго разрѣшенія въ законодательномъ порядкѣ тѣхъ вопросовъ, которые, по указаніямъ практики, будутъ имѣть наиболѣе важное и настоятельное значеніе. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта было утверждено 12-го мая 1880 года.

Этотъ моментъ является однимъ изъ важнѣйшихъ въ исторіи нашего фабричнаго законодательства. Имъ отдѣляется періодъ многихъ подготовительныхъ работъ, затрогивающихъ важнѣйшія стороны отношеній между хозяевами и рабочими, отъ періода позднѣйшаго, давшаго цѣлый рядъ весьма важныхъ законодательныхъ актовъ.

Первымъ слѣдствіемъ постановленія 12-го мая 1880 года былъ законъ 1-го іюня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ рабочихъ. Законъ этотъ имѣлъ, какъ мы видѣли, свое прошлое; вопросъ этотъ былъ возбужденъ уже въ 60-хъ годахъ. Онъ былъ вызванъ стремленіемъ правительства оградить здоровье подрастающихъ поколѣній рабочихъ отъ разрушающихъ условій фабричнаго труда. Онъ является собственно первымъ актомъ нашего фабричнаго законодательства, которое и ведетъ свое лѣтосчисленіе со времени изданія этого закона. Любопытна осторожность, проявившаяся при изданіи этого закона; при обсужденіи его, въ Государственный Совѣтъ были приглашены

для объясненій представители промышленности. Осторожность, съ которой правительство выступило въ этой новой отрасли законодательства, проявилась еще и въ томъ, что постановленіямъ закона 1-го іюня 1882 года было дано значеніе мѣры временной, подлежащей пересмотру и новому обсужденію. Законъ этотъ затронулъ интересы преимущественно фабрикъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, т. е. прядильныхъ и ткацкихъ, которыя главнымъ образомъ и пользовались трудомъ малолѣтнихъ.

Слѣдующій, по времени изданія, законъ 3-го іюня 1885 г. о воспрещеніи ночной работы подросткамъ и женщинамъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ былъ вызванъ промышленнымъ кризисомъ того времени. Вопросъ этотъ не имѣлъ своего прошлаго и возникъ вслѣдствіе ходатайства представителей промышленности петербургскаго раіона. Эти послѣдніе, ходатайствуя объ изданіи закона, ограничивающаго работы подростковъ и женщинъ, видѣли въ этомъ, съ одной стороны, средство къ ослабленію послѣдствій кризиса путемъ сокращенія производства, а съ другой стороны—средство къ уравненію условій конкуренціи съ московскимъ промышленнымъ раіономъ, представители котораго отнеслись, какъ мы видѣли выше, весьма недружелюбно къ возбужденному ходатайству.

Благодаря кризису начала и середины 80-хъ годовъ, неравенство условій конкуренціи отдѣльныхъ промышленныхъ раіоновъ стало особенно отражаться на интересахъ петербургской промышленности, представители которой и возбудили вопросъ о воспрещеніи ночныхъ работъ подросткамъ и женщинамъ на мануфактурахъ. Борьба этихъ двухъ раіоновъ имѣла результатомъ законъ 3-го іюня 1885 года, постановленія котораго также коснулись и работы малолѣтнихъ. Такимъ образомъ, законъ этотъ былъ вызванъ соображеніями экономическаго свойства. При изданіи его была соблюдена та же осторожность, какъ при изданіи закона 1-го іюня 1882 года, а именно: ограниченіямъ, установленнымъ закономъ 3-го іюня 1885 года, былъ приданъ временный характеръ. Вопросы, затронутые этими двумя законами, были окончательно разрѣшены лишь закономъ

24-го апрѣля 1890 года, который имѣетъ примѣненіе и по настоящее время.

Законъ 3-го іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ былъ вызванъ, какъ мы видѣли, безпорядками, возникшими въ концѣ 1884 и въ началѣ 1885 годовъ на многихъ фабрикахъ московскаго раіона. Фабрики, на которыхъ эти безпорядки возникали, принадлежали почти исключительно къ числу обрабатывающихъ волокнистыя вещества. Поводомъ къ возникновенію безпорядковъ послужило сокращеніе числа рабочихъ на этихъ фабрикахъ и уменьшеніе ихъ заработковъ; оба эти явленія были вызваны промышленнымъ кризисомъ. Озлобленіе рабочихъ, проявившееся во время безпорядковъ на нѣкоторыхъ фабрикахъ, а также быстрота распространенія ихъ на весь московскій промышленный раіонъ свидѣтельствовали объ общемъ недовольствѣ рабочихъ. Разслѣдованіе причинъ этого недовольства выяснило всю ненормальность сложившихся тогда взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Эти отношенія были урегулированы закономъ 3-го іюня 1886 года.

Въ основу этихъ отношеній были положены начала договорнаго права со многими однако же изъятіями, исключающими равенство договаривающихся сторонъ. Права какъ рабочихъ, такъ и нанимателей были значительно ограничены, а большинству постановленій этого закона былъ приданъ публично-правовой характеръ путемъ установленія уголовной отвѣтственности сторонъ за нарушеніе этихъ постановленій и подчиненія этихъ отношеній надзору административной власти. Такимъ образомъ, законъ 3-го іюня 1886 г., будучи вызванъ безпорядками, произведенными рабочими, имѣлъ цѣлью охрану порядка и поддержаніе спокойствія среди фабричныхъ рабочихъ. Отвѣчая этой цѣли, постановленія этого закона носятъ административно-полицейскій характеръ.

Законъ 2-го іюня 1897 г. былъ вызванъ ходатайствами представителей промышленности петербургскаго и лодзинскаго раіоновъ. Ходатайства эти возникли на той же почвѣ конкуренціи этихъ раіоновъ съ московскимъ, какъ и ходатайства ихъ

объ ограниченіи ночныхъ работъ. Къ этимъ мотивамъ экономическаго свойства въ 1896 году присоединились еще и мотивы поддержанія спокойствія среди рабочихъ, проявившихъ (на петербургскихъ фабрикахъ лѣтомъ 1896 года) недовольство вслѣдствіе значительной продолжительности работъ. Возбуждая ходатайства, лодзинскіе и петербургскіе фабриканты имѣли въ виду ограничить продолжительность дневныхъ работъ установленіемъ предѣла этой продолжительности и воспретить производство ночныхъ работъ. Законъ 2-го іюня 1897 г., устанавливая предѣлъ продолжительности дневныхъ работъ, не воспретилъ производства ночныхъ работъ, а лишь стѣснилъ и нѣсколько ограничилъ ихъ. Такимъ образомъ, законъ этотъ лишь отчасти устранилъ неравенство условій конкуренціи отдѣльныхъ промышленныхъ раіоновъ, ибо московскій раіонъ и послѣ изданія закона 2-го іюня 1897 г. практикуетъ ночныя работы, хотя и не въ столь обширныхъ, какъ до изданія этого закона, размѣрахъ.

При разсмотрѣніи вышеуказанныхъ законодательныхъ актовъ, рѣзко бросается въ глаза одна особенность ихъ, заключающаяся въ томъ, что хотя дѣйствіе ихъ было распространено на всѣ отрасли промышленности, не исключая и горнозаводской, но законы эти были вызваны потребностями мануфактурной промышленности и были изданы по поводу событій, имѣвшихъ мѣсто на мануфактурахъ [1]). Всѣми этими законами были затронуты интересы почти исключительно мануфактуръ. Закономъ 1-го іюня 1882 года была нормирована работа малолѣтнихъ рабочихъ, трудъ которыхъ примѣнялся, главнымъ образомъ, на мануфактурахъ. Закономъ 3-го іюня 1885 года была воспрещена ночная работа подросткамъ и женщинамъ только на мануфактурахъ, а ходатайства объ изданіи этого закона были возбуждены владѣльцами петербургскихъ мануфактуръ. Законъ 3-го іюня 1886 года имѣлъ въ виду отношенія между хозяевами и рабочими на мануфактурахъ и былъ вызванъ событіями, происходившими въ

[1]) Подъ мануфактурами мы разумѣемъ фабрики, занятыя обработкой волокнистыхъ веществъ, — т. е. прядильныя, ткацкія и красильныя фабрики для изготовленія пряжи и тканей изъ различныхъ матеріаловъ. Этой терминологіи мы будемъ держаться и въ дальнѣйшемъ изложеніи.

концѣ 1884 и въ началѣ 1885 годовъ на мануфактурахъ же московскаго раіона. Законъ 24-го апрѣля 1890 г. о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ имѣлъ въ виду тоже мануфактуры, что, между прочимъ, видно изъ того, что имъ были установлены изъятія изъ прочихъ положеній, пригодныя только для мануфактуръ. Законъ 2-го іюня 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени былъ изданъ по ходатайствамъ владѣльцевъ петербургскихъ и лодзинскихъ мануфактуръ и подъ впечатлѣніемъ событій 1896 года, имѣвшихъ мѣсто на петербургскихъ мануфактурахъ. Эта особенность нашего фабричнаго законодательства не случайна и не можетъ быть объяснена только тѣмъ, что мануфактурная промышленность является у насъ одной изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, ибо наша горная, металлургическая, механическая и химическая отрасли промышленности тоже достаточно развиты.

Фабричное законодательство другихъ странъ, главнымъ образомъ Англіи, отличается тою же особенностью, и объясненіе этого нужно искать въ техническихъ условіяхъ мануфактурнаго производства, а также въ тѣхъ условіяхъ положенія труда рабочихъ, которыя создаются особенностями техники этого производства.

На мануфактурахъ машинное производство достигло своего высшаго развитія и труду рабочихъ отведено лишь скромное мѣсто и ограниченная роль, которая сводится къ уходу за машинами, самостоятельно выполняющими всѣ процессы производства, при чемъ уходъ за машинами, благодаря ихъ совершенству, выражается въ совершеніи рабочими весьма несложныхъ дѣйствій, требующихъ лишь навыка и ловкости, но не требующихъ ни особыхъ познаній, ни особой силы. По этимъ причинамъ мануфактуры въ весьма широкой степени пользуются трудомъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Въ другихъ отрасляхъ промышленности, какъ, напр., механической, примѣненіе труда этихъ категорій рабочихъ ограничивается условіями работъ, требующихъ столь значительнаго напряженія силъ, что выполненіе ихъ можетъ быть поручено лишь мужчинамъ и притомъ взрослымъ.

Въ виду той роли, которая отведена на мануфактурахъ машинамъ, производительность ихъ зависитъ лишь отъ продолжительности работъ самихъ машинъ и почти не зависитъ отъ качества труда рабочихъ; это послѣдніе могутъ вліять до нѣкоторой степени лишь на качества издѣлія, но не на количество изготовляемыхъ машинами продуктовъ. Отсюда становится понятной слишкомъ высокая продолжительность работъ на мануфактурахъ. Всякое сокращеніе продолжительности работъ на мануфактурахъ вызываетъ сокращаніе производства, ибо увеличивающаяся отъ сокращенія рабочаго времени энергія рабочихъ не въ состояніи восполнить той убыли въ производствѣ, которая происходитъ вслѣдствіе менѣе продолжительной работы самихъ машинъ. Въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ машинамъ отведена болѣе скромная роль, а продуктивность производства зависитъ и отъ труда рабочихъ, тамъ и наблюдается менѣе продолжительный рабочій день. Такъ, напр., въ 1896 г. всѣ петербургскія мануфактуры работали 13 — 14 часовъ, а механическіе заводы въ то же время ограничивались работой лишь въ теченіе 10 — 12-ти часовъ. Подобная же разница наблюдалась и наблюдается въ настоящее время въ другихъ промышленныхъ центрахъ. Но есть еще одна причина, объясняющая слишкомъ продолжительную работу на мануфактурахъ.

Ни въ какой иной отрасли производства погашеніе стоимости машинъ не ложится такъ тяжело на продукты производства, какъ въ мануфактурной. Въ Россіи стоимость мануфактуры, отнесенная къ одному веретену, обходится около 30 р., а годовая производительность веретена достигаетъ лишь 30 — 40 рублей. Между тѣмъ какъ въ другихъ производствахъ производительность, отнесенная къ стоимости сооруженій, гораздо болѣе значительна, а потому и погашеніе стоимости имущества падаетъ болѣе значительнымъ процентомъ на продукты производства въ мануфактурной отрасли промышленности, чѣмъ въ другой отрасли. Отсюда весьма понятно стремленіе мануфактуръ къ переложенію стоимости погашенія имущества на возможно бо́льшее количество продуктовъ производства, что́ можетъ быть достигнуто лишь увеличеніемъ суточной работы

мануфактуръ или же увеличеніемъ продуктивности машинъ путемъ замѣны старыхъ машинъ новыми. Въ тѣхъ раіонахъ, гдѣ машины были болѣе продуктивны, какъ, напр., въ петербургскомъ и лодзинскомъ, тамъ и наблюдалась менѣе продолжительная работа, на фабрикахъ же московскаго раіона, построенныхъ гораздо ранѣе петербургскихъ и лодзинскихъ, а, слѣдовательно, и снабженныхъ болѣе старыми машинами, практиковались ночныя и болѣе продолжительныя денныя работы.

Одной изъ особенностей положенія труда на мануфактурахъ является также способъ исчисленія рабочимъ платы. Значительное большинство рабочихъ на мануфактурахъ получаетъ вознагражденіе въ зависимости отъ количества изготовленныхъ продуктовъ. Этотъ такъ называемый способъ штучной расплаты въ одинаковой степени отвѣчаетъ интересамъ какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ. Онъ, между прочимъ, имѣетъ ту хорошую сторону, что благодаря ему вознагражденіе ставится въ прямую зависимость отъ индивидуальныхъ свойствъ рабочаго. Однако же, на мануфактурахъ, гдѣ индивидуальныя свойства рабочаго не играютъ почти никакой роли, установленіе этого способа исчисленія заработной платы рабочимъ ведетъ лишь къ установленію для вознагражденія того предѣла, выше котораго заработки рабочихъ не могутъ переходить, ибо количество изготовляемыхъ издѣлій на мануфактурахъ зависитъ почти исключительно отъ машинъ, а не отъ индивидуальныхъ свойствъ рабочаго.

Это обстоятельство имѣетъ въ высшей степени важное вліяніе на рабочихъ мануфактуръ, дѣйствуя на нихъ подавляющимъ образомъ. Во всѣхъ другихъ отрасляхъ производства, гдѣ роль машинъ не имѣетъ такого исключительнаго значенія, вознагражденіе каждаго отдѣльнаго рабочаго опредѣляется въ зависимости отъ качествъ его работы, на мануфактурахъ же устанавливаются общія для всѣхъ рабочихъ отдѣльныхъ категорій основанія исчисленія имъ платы, благодаря чему отклоненія заработковъ отдѣльныхъ рабочихъ отъ средней нормы замѣчаются лишь въ самой ничтожной степени. Такое положеніе рабочихъ, при которомъ они обезличиваются не только въ от-

ношеніи характера производимыхъ ими работъ, но и въ отношеніи вознагражденія ихъ, порождаетъ въ ихъ средѣ глубокое недовольство. Къ тому же этотъ способъ исчисленія платы является важнѣйшимъ тормазомъ къ постепенному повышенію ея; этимъ, между прочимъ, можетъ быть объясненъ тотъ неоспоримый фактъ, что на мануфактурахъ заработная плата ниже, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ промышленности, гдѣ трудъ рабочихъ имѣетъ болѣе важное для производства значеніе и гдѣ установленіе способа штучной расплаты является средствомъ къ постепенному повышенію заработковъ рабочихъ; это можно наблюдать, напр., въ механическомъ производствѣ, гдѣ индивидуальныя качества труда рабочихъ находятъ себѣ соотвѣтствующую оцѣнку.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся рабочіе на мануфактурахъ, гдѣ повышеніе платы рабочимъ замѣчается лишь при измѣненіи общихъ для большинства рабочихъ данной фабрики основаній ея исчисленія (расцѣнокъ), а не путемъ постепеннаго измѣненія этихъ условій для отдѣльныхъ рабочихъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ механическомъ производствѣ. Этимъ и можетъ быть объясненъ тотъ фактъ, что и наибольшее недовольство наблюдается именно въ средѣ рабочихъ, занятыхъ работой на мануфактурахъ и притомъ не только у насъ, но и въ прочихъ странахъ. Этой отрасли промышленности законодательства всѣхъ странъ удѣляютъ особенное вниманіе. Законодательство Англіи почти исключительно имѣетъ къ виду это производство, создавшее, какъ и у насъ, рядъ ненормальныхъ положеній, которыя не могли быть признаны терпимыми.

Эта отрасль промышленности въ широкой степени пользовалась трудомъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, здѣсь же наблюдался и наиболѣе продолжительный рабочій день и наиболѣе низкая заработная плата рабочихъ; мануфактуры же прибѣгали и къ производству ночныхъ работъ. Положеніе труда на мануфактурахъ было и во многихъ другихъ отношеніяхъ хуже, чѣмъ и въ прочихъ отрасляхъ производства; въ частности же на мануфактурахъ московскаго раіона укоренились очень неприглядные порядки. Все это въ совокупности порождало общее

угнетеніе рабочихъ. Само собою разумѣется, что наше фабричное законодательство должно было имѣть въ виду именно эту отрасль промышленности, наиболѣе нуждавшуюся въ урегулированіи тѣхъ вопросовъ, законодательное разрѣшеніе коихъ ставилось на очередь самой жизнью. Другія отрасли промышленности не выдвигали подобныхъ вопросовъ, ибо условія труда сложились тамъ болѣе благопріятнымъ для рабочихъ образомъ.

Намъ неоднократно приходилось отмѣчать различное отношеніе представителей промышленности петербургскаго и московскаго раіоновъ къ фабричному законодательству. Петербургскіе фабриканты неоднократно ходатайствовали о законодательномъ регулированіи нѣкоторыхъ вопросовъ, и ходатайства эти встрѣчали весьма несочувственное отношеніе со стороны московскихъ фабрикантовъ. Почти во всѣхъ вопросахъ фабричнаго законодательства можно было наблюдать тотъ же антагонизмъ представителей промышленности этихъ двухъ раіоновъ. Въ то время какъ петербургскіе фабриканты являлись сторонниками вмѣшательства въ сферу отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, фабриканты московскаго промышленнаго раіона противодѣйствовали этому вмѣшательству и горячо отстаивали свободу этихъ отношеній. Столь различное отношеніе къ мѣропріятіямъ, распространяемымъ на всю промышленность, имѣло свои причины, о которыхъ мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ.

Одна изъ причинъ этого явленія крылась въ томъ, что петербургская промышленность является сравнительно болѣе молодой, чѣмъ промышленность московскаго раіона, поэтому въ общемъ техника производства на петербургскихъ фабрикахъ, какъ возникшихъ позднѣе московскихъ, стояла въ то время сравнительно выше, чѣмъ на московскихъ фабрикахъ. Послѣднія были обставлены въ техническомъ отношеніи гораздо хуже петербургскихъ фабрикъ. Это различіе въ техническихъ условіяхъ производствъ должно было отразиться и на производительности работъ, которыя были болѣе продуктивны на петербургскихъ и менѣе продуктивны на московскихъ фабрикахъ, вслѣдствіе чего эти послѣднія должны были стремиться къ болѣе продолжительной работѣ самихъ фабрикъ для того, чтобы этимъ самымъ

ослабить нѣсколько то невыгодное положеніе, въ которое ихъ ставила техническая отсталость. Этимъ и объясняется тотъ фактъ, что фабрики московскаго раіона прибѣгали къ производству ночныхъ работъ и къ болѣе продолжительной денной работѣ въ то время, когда петербургскія фабрики считали возможнымъ ограничиваться лишь денной и притомъ менѣе продолжительной работой.

Другой причиной, объясняющей различное отношеніе фабрикантовъ этихъ двухъ промышленныхъ раіоновъ къ законодательному разрѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, являлось различіе въ составѣ рабочихъ этихъ двухъ раіоновъ. На петербургскихъ фабрикахъ работаютъ пришлые рабочіе, давно утратившіе всякую связь съ землю и живущіе исключительно фабричнымъ трудомъ; на подмосковныхъ же фабрикахъ работало населеніе окрестныхъ селъ, которое до нѣкоторой степени еще сохранило эту связь съ землею. Къ тому же центральный промышленный раіонъ населенъ настолько густо, что значительная часть его населенія принуждена искать заработковъ въ отхожихъ промыслахъ. Такимъ образомъ, фабрики московскаго раіона были вполнѣ обезпечены рабочими и даже избыткомъ ихъ, петербургскія же фабрики нерѣдко ощущали недостатокъ ихъ. Эти обстоятельства, а также и то, что условія жизни рабочихъ петербургскихъ фабрикъ, принужденныхъ жить въ столицѣ, были гораздо дороже, чѣмъ условія жизни рабочихъ московскихъ фабрикъ, расположенныхъ бо́льшею частью внѣ городовъ, породили значительную разницу въ заработной платѣ рабочихъ; эта послѣдняя для петербургскихъ рабочихъ въ то и въ настоящее время болѣе таковой же московскихъ рибочихъ почти на одну треть. Понятно, что эта разница въ расходахъ по вознагражденію рабочихъ нарушала равенство въ условіяхъ конкуренціи фабрикъ этихъ двухъ раіоновъ.

Укажемъ еще на одно обстоятельство, вліявшее на различное отношеніе представителей этихъ двухъ раіоновъ къ фабричному законодательству. Мы разумѣемъ составъ петербургскихъ фабрикантовъ. Почти всѣ петербургскіе фабриканты иностранцы, установившіе еще до изданія фабричныхъ законовъ

корректныя отношенія къ своимъ рабочимъ. Не проявляя никакой заботливости къ рабочимъ внѣ ихъ договорныхъ обязательствъ, петербургскіе фабриканты являлись даже въ то время общаго произвола въ сферѣ отношеній къ рабочимъ безупречными. Совершенно иное отношеніе къ рабочимъ наблюдалось на фабрикахъ московскаго раіона, гдѣ отношенія эти, въ силу многихъ причинъ, приняли весьма уродливыя формы. Возникшія на этой почвѣ злоупотребленія имѣли исключительно корыстный характеръ и служили источникомъ доходовъ хозяевъ. Фабричныя лавки и штрафы съ рабочихъ, какъ средства обогащенія хозяевъ, были явленіями, имѣвшими мѣсто на московскихъ фабрикахъ и неизвѣстными петербургскимъ. Само собою разумѣется, что доходы эти, достигавшіе на московскихъ фабрикахъ нерѣдко весьма значительныхъ размѣровъ, ставили петербургскихъ фабрикантовъ въ менѣе выгодныя условія конкуренціи.

Такимъ образомъ, видно, что оба эти раіона находились въ различныхъ условіяхъ, создававшихъ преимущества то одному, то другому раіону. Конкуренція требовала уничтоженія этихъ преимуществъ и сравненія тѣхъ условій, которыя различнымъ образомъ вліяли на доходность фабрикъ этихъ двухъ раіоновъ. Это должно было привести къ борьбѣ фабрикантовъ этихъ раіоновъ, которая обострилась во время застоя и кризиса, имѣвшаго мѣсто въ началѣ и серединѣ 80-хъ годовъ. Борьба эта должна была выразиться въ стремленіи петербургскихъ фабрикантовъ къ уравненію условій конкуренціи, главнѣйше въ отношеніи продолжительности производства работъ на фабрикахъ. Единственно подходящимъ для этого и притомъ вѣрнымъ средствомъ являлось законодательное регулированіе производства ночныхъ работъ путемъ воспрещенія этихъ работъ малолѣтнимъ, подросткамъ и женщинамъ. Понятно, что отношеніе фабрикантовъ этихъ двухъ раіоновъ къ закону, который долженъ былъ ограничить работы этихъ категорій лицъ, было различно: для петербургскихъ фабрикантовъ законы эти были желательны, для московскихъ же нежелательны. Такое же отношеніе наблюдалось и къ закону 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ и о вза-

имныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ. Этотъ послѣдній законъ былъ направленъ противъ порядковъ, установившихся на московскихъ фабрикахъ. Подъ вліяніемъ этого закона ограничившаго не только права фабрикантовъ, но и извлеченіе ими выгодъ отъ различнаго рода злоупотребленій, отношенія хозяевъ къ рабочимъ должны были вылиться въ иныя формы. Затрагивая значительно интересы московскихъ фабрикантовъ, законъ 3-го іюня 1886 года не произвелъ особыхъ измѣненій въ отношеніяхъ петербургскихъ фабрикантовъ къ ихъ рабочимъ, ибо отношенія эти и до изданія этого закона не нуждались въ существенной реформѣ.

Третьимъ значительнымъ промышленнымъ центромъ у насъ является Лодзь. Условія лодзинской промышленности весьма близко подходили и подходятъ къ условіямъ петербургскаго раіона, поэтому отношеніе какъ петербургскихъ, такъ и лодзинскихъ фабрикантовъ къ новымъ законамъ было одинаковымъ.

Законы эти приводились въ исполненіе въ этихъ двухъ раіонахъ безъ особыхъ затрудненій и того противодѣйствія, какое наблюдалось въ московскомъ раіонѣ. Необходимо замѣтить, что всѣ эти узаконенія и административныя распоряженія въ значительной степени измѣняли въ существенныхъ чертахъ какъ условія нашей фабричной жизни вообще, такъ и внутреннюю организацію нашихъ промышленныхъ заведеній. Эти узаконенія и распоряженія производили въ средѣ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій, главнымъ образомъ московскаго раіона, значительный переполохъ, ощущенія котораго было тѣмъ болѣе для нихъ непріятны и не совсѣмъ выгодны для хода промышленности, что введеніе новыхъ важнѣйшихъ законовъ (законы 3-го іюня 1885 г. и 3-го іюня 1886 г.) совпало съ кризисомъ и застоемъ, угнетавшимъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей промышленности, а именно мануфактурную. Къ этому застою, сократившему производство на крупнѣйшихъ фабрикахъ, присоединились замѣшательства, происшедшія отъ примѣненія новыхъ фабричныхъ законовъ, которые ограничивали, сравнительно съ прежними порядками, работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ и, сверхъ того, ввели совсѣмъ неизвѣстную

прежде административную регламентацію и правительственный надзоръ надъ фабриками и заводами. Это совпаденіе двухъ явленій въ промышленномъ мірѣ, хотя и совершенно разнородныхъ, было въ извѣстномъ отношеніи благопріятно для введенія новыхъ порядковъ и для ослабленія впечатлѣній, произведенныхъ ими въ промышленной средѣ.

Промышленныя обстоятельства того времени требовали по многимъ отраслямъ промышленности сокращенія производства въ интересахъ самихъ же фабрикантовъ; поводомъ и толчкомъ въ этомъ направленіи послужило дѣйствіе новыхъ фабричныхъ законовъ, которые, вслѣдствіе необходимости коренного измѣненія порядка фабричныхъ работъ, вынуждали на первое время къ ограниченію производства. Такъ, напр., вслѣдствіе воспрещенія закономъ 3-го іюня 1885 г. ночной работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ въ бумагопрядильномъ и ткацкомъ производствѣ, въ 1886 году была вовсе прекращена ночная работа почти на всѣхъ крупныхъ мануфактурахъ московскаго раіона.

Съ другой стороны, промышленный застой повліялъ и на отношеніе самихъ рабочихъ къ новымъ законамъ. Во многихъ мѣстностяхъ обнаружилось уменьшеніе заработковъ отъ ограниченія работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ; причину этого уменьшенія заработковъ рабочіе видѣли, главнымъ образомъ, въ промышленныхъ обстоятельствахъ того времени, т. е. въ застоѣ, а не въ новыхъ законахъ. Впрочемъ, заработки малолѣтнихъ рабочихъ въ общемъ уменьшились не особенно значительно. При очевидномъ даже для рабочихъ общемъ направленіи новыхъ законовъ къ улучшенію положенія ихъ, новые порядки могли вызвать въ ихъ средѣ нѣкоторое недовольство. Впрочемъ, нѣкоторыя замѣшательства, происшедшія между рабочими при введеніи новыхъ порядковъ, возникли исключительно отъ непониманія самими рабочими сущности этихъ порядковъ.

Раздраженіе представителей промышленности московскаго раіона противъ новыхъ законовъ было вызвано различными причинами; на важнѣйшихъ изъ нихъ мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться. Реформа, вносящая въ установившіяся отношенія между хозяевами и рабочими совершенно новыя на-

чала, на первый взглядъ несогласныя съ интересами хозяевъ и противныя обычаямъ той среды, гдѣ законы это должны были получить примѣненіе, не могла по своему существу не произвести неблагопріятнаго впечатлѣнія. Такое же отношеніе къ фабричному законодательству и фабричной инспекціи наблюдалось и въ другихъ странахъ Европы, гдѣ сопротивленіе заинтересованныхъ лицъ сильно тормозило развитіе фабричнаго законодательства. По сравненію съ странами З. Европы, введеніе у насъ законодательныхъ ограниченій фабричнаго труда и правительственнаго надъ ними надзора встрѣтило у насъ даже менѣе сопротивленія и ожесточенія, чѣмъ въ другихъ странахъ, несмотря на то, что наши представители промышленности были весьма мало подготовлены къ реформѣ.

Тѣмъ не менѣе въ московскомъ раіонѣ наблюдалось грубое и даже неблагонамѣренное сопротивленіе новымъ законамъ и раздраженіе противъ ихъ административныхъ органовъ со стороны тѣхъ изъ представителей промышленности, въ которыхъ, при ихъ невѣжествѣ, всякіе помыслы о высшемъ общемъ и государственномъ благѣ были подавлены инстинктами ближайшей матеріальной пользы, стремленіями къ наживѣ всякими средствами и къ правильнымъ стяжаніямъ на счетъ рабочихъ. Изъ этой среды и раздались первыя жалобы на новое фабричное законодательство и его административные органы въ лицѣ фабричныхъ инспекторовъ.

Многія жалобы представителей промышленности по поводу введенія новыхъ законовъ могутъ быть объяснены также нѣкоторыми недостатками ихъ редакціоннаго характера: неполнотою, неясностью и даже противорѣчіями. Недостатки этого рода станутъ понятными, если принять во вниманіе ту спѣшность, которая была проявлена при изданіи нѣкоторыхъ законовъ (3-го іюня 1885 и 1886 гг.). Учрежденія, разрабатывавшія законопроекты, не обладали въ то время ни практическимъ опытомъ, ни достаточнымъ количествомъ необходимыхъ для этого свѣдѣній. Недомолвки и неясности новыхъ законовъ устанавливали нѣкоторый просторъ въ ихъ толкованіи и примѣненіи, которое поэтому и возбуждало рядъ недоразумѣній, затрудненій и жа-

лобъ. При послѣдующихъ пересмотрахъ этихъ законовъ послѣдніе были отчасти дополнены и исправлены, при чемъ сущность ихъ осталась неизмѣнной.

Одновременно съ изданіемъ закона 3-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы былъ изданъ законъ 12-го іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на сельскія работы. Этотъ послѣдній законъ былъ составленъ въ совершенно противоположномъ духѣ и преслѣдовалъ преимущественно охрану нанимателей, сельскихъ хозяевъ, отъ правонарушеній и недобросовѣстныхъ дѣйствій рабочихъ. Законъ же о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы имѣлъ господствующимъ направленіемъ недовѣріе къ фабрикантамъ и охрану рабочихъ противъ недобросовѣстности нанимателей. Хотя не имѣлось никакихъ основаній устанавливать аналогію между этими двумя законами, ибо положенія сельскихъ и фабричныхъ рабочихъ весьма различны, но тѣмъ не менѣе сравненіе этихъ одновременно обнародованныхъ законовъ представители промышленности находили для себя обиднымъ.

Новые законы не вызывали на первыхъ порахъ значительнаго противодѣйствія со стороны фабрикантовъ, ибо застой въ производствѣ и кризисъ ослаблялъ значеніе этихъ законовъ для хозяевъ. Но съ оживленіемъ дѣлъ вся стѣснительность новыхъ законовъ для владѣльцевъ фабрикъ стала ясна. Въ то же время началась усиленная агитація противъ новыхъ законовъ, весьма ясно обнаружившаяся въ московской печати, а также въ цѣломъ рядѣ ходатайствъ со стороны фабрикантовъ и учрежденій, представляющихъ ихъ интересы. Наиболѣе примѣчательны ходатайства отъ 10-го и 30-го марта 1887 г. московскаго отдѣленія общества для содѣйствія и развитія русской промышленности и торговли, поданныя бывшему въ то время министру финансовъ И. Вышнеградскому. Одно изъ ходатайствъ касалось вопроса «объ урегулированіи направленія дѣятельности фабричной инспекціи, имѣющемъ весьма важное значеніе для русской промышленности». Въ другой запискѣ отъ 30-го марта 1887 г. московсковское отдѣленіе ходатайствовало о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя необходимо было, по мнѣнію отдѣленія, сдѣлать въ са-

момъ текстѣ закона для того, чтобы этотъ послѣдній соотвѣтствовалъ «истиннымъ нуждамъ какъ фабрикантовъ, такъ и рабочихъ, устанавливая между ними болѣе правильныя отношенія». Въ сущности ходатайства эти были направлены противъ новыхъ законовъ и фабричной инспекціи. Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1887 г. «торгующее на Нижегородской ярмаркѣ купечество» подало И. Вышнеградскому записку, въ которой было указано какъ на стѣснительность новыхъ законовъ для промышленниковъ, такъ и на неправильныя дѣйствія фабричной инспекціи.

«Русскіе промышленники, говорится въ запискѣ, оглядываясь на долгое, спокойное и патріархальное прошлое русскихъ производствъ, смѣютъ думать, что они заслуживаютъ у власти бо́льшаго довѣрія, чѣмъ то, какое имъ оказано введеніемъ стѣсняющаго какъ ихъ, такъ и ихъ рабочихъ, новаго фабричнаго закона, отдающаго часто цѣлое предпріятіе на милость и немилость лица, въ фабричномъ дѣлѣ некомпетентнаго и неимѣющаго ничего общаго ни съ интересами государства, ни съ нуждами промышленности. Ярмарочное купечество и производители не имѣютъ ничего противъ вмѣшательства государства во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ; они готовы привѣтствовать законъ, хорошо регулирующій эти отношенія и его истолкователей, стремящихся водворить миръ, тишину и любовь къ фабричной средѣ, но они полагаютъ, что существующій законъ мало приближается къ этому идеалу, а его истолкователи явно уклоняются въ сторону, тенденціозно преслѣдуя совершенно непонятныя цѣли и только внося раздоръ и разладъ въ фабричную жизнь».

Для разсмотрѣнія этихъ ходатайствъ и жалобъ, по Высочайшему повелѣнію отъ 12-го ноября 1887 года, была образована, подъ предсѣдательствомъ сенатора В. Плеве, особая комиссія, труды которой не привели къ результатамъ, желательнымъ московскимъ представителямъ промышленности.

Мы не будемъ здѣсь останавливаться на подробностяхъ, содержащихся во всѣхъ этихъ ходатайствахъ; нѣкоторыя изъ нихъ будутъ нами указаны ниже при разсмотрѣніи дѣйствую-

щихъ законовъ; тѣ же изъ нихъ, которыя были направлены собственно противъ фабричной инспекціи и ея дѣйствій, будутъ приведены при разсмотрѣніи организаціи фабричнаго надзора.

Что же касается закона о фабричныхъ старостахъ, то эта мѣра относится къ упорядоченію сношеній рабочихъ съ администраціей фабрикъ, не касаясь существа ихъ наемныхъ отношеній. Она относится, по своей цѣли, въ область предупрежденія фабричныхъ безпорядковъ, поскольку эти послѣдніе обусловливаются невозможностью для рабочихъ выражать свои общія пожеланія и требованія. Законъ этотъ носитъ поэтому полицейскій характеръ.

Совершенно иное значеніе имѣетъ законъ 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. Онъ имѣетъ цѣлью оказаніе имъ положительной помощи въ случаяхъ утраты трудоспособности отъ увѣчій. Законъ этотъ является первымъ шагомъ, за которымъ должны послѣдовать мѣры къ поддержанію существованія больныхъ, инвалидныхъ и старыхъ рабочихъ. Съ этой точки зрѣнія значеніе этого закона чрезвычайно велико.

Историческій очеркъ нашего фабричнаго законодательства мы закончимъ нижеслѣдующими выводами, къ которымъ приводитъ насъ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ возникли отдѣльные акты этого законодательства. Высочайше утвержденнымъ 12-го мая 1880 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта былъ указанъ тотъ порядокъ, по которому въ дѣйствительности и пошло наше фабричное законодательство; этимъ моментомъ отдѣляется періодъ продолжительныхъ подготовительныхъ работъ отъ послѣдующаго періода, давшаго рядъ важныхъ законодательныхъ актовъ; поэтому постановленіе 12-го мая 1880 года можетъ быть признано событіемъ, имѣвшимъ важное значеніе въ исторіи нашего фабричнаго законодательства. Это послѣднее урегулировало три важнѣйшихъ вопроса, а именно: рабочее время малолѣтнихъ, подростковъ, женщинъ (законы 1882, 1885 и 1890 годовъ) и взрослыхъ рабочихъ (законъ 2-го іюня 1897 г.), наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими (законы 3-го іюня 1886 г. и 10-го іюня 1903 г.), а также обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ (законъ 2-го іюня 1903 г.).

Большинство актовъ нашего фабричнаго законодательства вызвано нуждами мануфактурной промышленности и событіями, имѣвшими мѣсто именно въ этой отрасли промышленности.

Законы, регулирующіе рабочее время (акты 1882, 1885 и 1897 годовъ) явились результатомъ борьбы представителей петербургской и лодзинской мануфактурной промышленности съ представителями московскаго раіона. Борьба эта была вызвана, главнымъ образомъ, экономическими условіями положенія этой отрасли промышленности въ различныхъ раіонахъ; она обострилась въ періодъ промышленнаго кризиса начала и середины 80-хъ годовъ. Ходатайствами о законодательномъ регулированіи рабочаго времени малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ рабочихъ имѣлось въ виду уничтожить тѣ преимущества въ условіяхъ производства работъ на мануфактурахъ московскаго раіона, которыя установились вслѣдствіе того, что рабочее время на фабрикахъ не было нормировано; наше законодательство до нѣкоторой степени уничтожило эти преимущества.

Законы 3-го іюня 1886 года о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ и 10-го іюня 1903 года — о фабричныхъ старостахъ направлены къ охранѣ на фабрикахъ порядка и къ поддержанію среди рабочихъ спокойствія; постановленія этого закона носятъ поэтому административно-полицейскій характеръ.

Значительное недовольство фабричными законами наблюдалось лишь въ московскомъ промышленномъ раіонѣ, гдѣ они вызвали существенное измѣненіе сложившагося на мануфактурахъ фабричнаго строя.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Дѣйствующее законодательство.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

(ст. 86 — 106 и 127 — 156 устава о промыш.).

§ 10.

Наемъ рабочихъ.

Договоръ, по которому одно лицо обязывается оказывать другому за извѣстное вознагражденіе въ теченіе опредѣленнаго времени какія-либо услуги, составляетъ личный наемъ. Предметомъ договора здѣсь служитъ личный трудъ, личная работа, которая вмѣстѣ съ знаніемъ и искусствомъ рабочаго составляетъ его имущество, которое отдается въ наемъ, въ пользованіе нанимателя. При разсмотрѣніи вопроса о личномъ наймѣ особенный интересъ представляютъ возникающія отъ найма личныя отношенія между нанимателемъ и нанимаемымъ. Отношенія эти различны, смотря по свойству работы или услуги. Въ однѣхъ случаяхъ цѣлью найма является личное услуженіе въ домѣ и исполненіе порученій, относящихся до домашняго быта: здѣсь наниматель становится хозяиномъ, а нанимаемый— слугою. Другимъ видомъ личнаго найма является наемъ лицъ

для различнаго рода работъ по хозяйству, на фабрикахъ, заводахъ и пр. Здѣсь мы наблюдаемъ хозяина и рабочаго. Отдѣльнымъ видомъ личнаго найма является также отдача въ обученіе. Законодательство и практика признаютъ отдачу въ обученіе такимъ видомъ личнаго найма, по которому мастеръ, принимающій ученика для обученія, является нанимателемъ, а ученикъ — наемникомъ. Такой взглядъ совершенно неправиленъ и противорѣчитъ существу соглашенія, по которому родители и опекуны ученика являются нанимателями, а мастеръ — нанимающимся, предметомъ же соглашенія являетсяется обученіе ученика, лежащее на обязанности мастера.

Но каковы бы ни были эти виды, при всякомъ личномъ наймѣ наблюдается между нанимателемъ и нанимаемымъ общеніе, вслѣдствіе котораго возникаетъ между ними совсѣмъ особливое отношеніе, создающее подчиненіе одного лица къ другому, работника — хозяину. Въ отношеніи рабочихъ, нанимающихся на фабрики и заводы, это подчиненіе носитъ особенный характеръ. Интересы фабричнаго и заводскаго хозяйства требуютъ установленія опредѣленнаго при производствѣ работъ порядка, обязательнаго для всѣхъ рабочихъ. Само собою разумѣется, что порядокъ этотъ не поддается точной регламентаціи во всѣхъ подробностяхъ, а потому рабочіе должны въ извѣстной степени подчиняться волѣ хозяина и его усмотрѣнію. Услуги рабочихъ такъ разнообразны и совершаются при столь различныхъ условіяхъ, что не могутъ быть заранѣе точно опредѣлены, а должны быть оказываемы, смотря по надобности, по требованію нанимателя. Этимъ создается зависимость рабочихъ отъ нанимателей и подчиненность первыхъ власти вторыхъ. Отсюда безпрерывныя столкновенія между сторонами: одна сторона настаиваетъ на повиновеніи, даже на безусловномъ подчиненіи, другая же сторона отстаиваетъ свою независимость. Такими свойствами отношенія между хозяевами и рабочими, хотя и покоющіяся на договорныхъ началахъ, выходятъ далеко за предѣлы договорнаго права.

Но кромѣ личной зависимости рабочихъ, носящей характеръ подчиненности, наблюдается еще зависимость свойства эконо-

мическаго. Рабочіе, несмотря на право свободнаго передвиженія и юридическую свободу договоровъ найма, испытываютъ зависимость отъ работодателей и въ другихъ отношеніяхъ. Располагая лишь единственнымъ источникомъ доходовъ — заработкомъ, рабочіе принуждены предлагать свои услуги при самыхъ невыгодныхъ для нихъ условіяхъ и вынуждены соглашаться на всѣ тѣ условія труда и платы, которыя имъ предлагаются нанимателями; они въ этомъ отношеніи заключаютъ лишь формально свободный договоръ найма. Главная причина возникновенія такой зависимости лежитъ въ одностороннемъ развитіи рабочихъ, исключающемъ для нихъ возможность найти соотвѣтствующее ихъ способностямъ занятіе внѣ промышленныхъ заведеній. Поэтому рабочіе въ своемъ выборѣ, юридически вполнѣ свободномъ, между увольненіемъ или менѣе благопріятными сравнительно съ прежними условіями труда чаще всего предпочитаютъ эти послѣднія. Возникающая отсюда зависимость отражается на взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ рабочихъ, обостряя и ухудшая ихъ.

Задача законодательства, регулирующаго наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими, сложна и трудна. До настоящаго времени вопросъ этотъ не разрѣшенъ еще удовлетворительно ни однимъ законодательствомъ. Въ прежнее время воля и власть хозяевъ являлись закономъ для рабочихъ; это—время безправія рабочихъ и произвола хозяевъ, которое, однако же, имѣло и ту хорошую сторону, что хозяева, подчиняя своей волѣ личность рабочихъ, обязаны были проявлять о нихъ и заботливость, далеко выходившую за предѣлы договорныхъ отношеній. Съ разрушеніемъ же этихъ отношеній рабочіе были предоставлены собственному попеченію, а вмѣстѣ съ тѣмъ возникла необходимость законодательнаго регулированія этихъ отношеній, — задача, ранѣе неизвѣстная государствамъ.

Цѣлью этихъ законодательствъ становится созданіе такой организаціи найма рабочихъ, которая, сохранивъ начала свободы и равенства, содѣйствовала бы прочности отношеній между нанимателями и рабочими. Достигнуть этой задачи, стоя исклю-

чительно на почвѣ договорнаго права, нѣтъ возможности, ибо отношенія эти въ извѣстной степени выходятъ за предѣлы договорныхъ началъ и составляютъ задачу также административно-полицейскаго права. Признавая экономическую зависимость рабочихъ отъ работодателей, фабричное законодательство охраняетъ интересы рабочихъ, какъ слабѣйшей стороны, путемъ ограниченія права хозяевъ включать произвольныя условія въ договоры найма рабочихъ. Къ числу такихъ ограниченій, установленныхъ нашимъ законодательствомъ, относятся: воспрещеніе разнаго рода вычетовъ изъ заработныхъ денегъ рабочихъ, ограниченіе продолжительности рабочаго времени и т. п. Въ отношеніи же собственно найма рабочихъ нашъ законъ содержитъ довольно подробныя постановленія объ условіяхъ заключенія, исполненія, прекращенія и расторженія договоровъ о наймѣ рабочихъ; вмѣстѣ съ этимъ законъ устанавливаетъ опредѣленную форму найма—разсчетную книжку. Законъ также требуетъ точныхъ обозначеній условій найма, главнѣйше въ отношеніи способовъ разсчета и основаній исчисленія заработной платы рабочимъ.

Рядомъ другихъ постановленій наемныя отношенія переносятся изъ области частнаго гражданскаго права въ область права публичнаго. Къ числу такихъ постановленій относятся: правила о наложеніи денежныхъ взысканій на завѣдующихъ промышленными заведеніями за нарушеніе ими нѣкоторыхъ постановленій закона, свидѣтельствованіе и утвержденіе нѣкоторыхъ условій найма рабочихъ административною властью и т. п. Вмѣстѣ съ этимъ законъ устанавливаетъ извѣстное подчиненіе рабочихъ завѣдующему промышленнымъ заведеніемъ, которому предоставляется безапелляціонное право собственною властью налагать на рабочихъ, въ установленныхъ закономъ случаяхъ и предѣлахъ, денежные штрафы за нарушеніе ими порядка, за прогулы и за небрежную работу. Самовольное же расторженіе договора со стороны рабочаго признается уголовнымъ проступкомъ, за которое установлено наказаніе арестомъ.

Въ основу наемныхъ отношеній въ нашемъ законодательствѣ положены начала договорнаго права, при чемъ свобода со-

глашеній въ значительной степени стѣснена и ограничена въ огражденіе интересовъ рабочихъ. Заключеніе договоровъ о наймѣ рабочихъ поставлено подъ контроль правительственной власти, а исполненіе этихъ договоровъ обезпечивается, съ одной стороны, общими средствами судебной защиты, а съ другой стороны—денежными взысканіями, налагаемыми на завѣдующихъ промышленными заведеніями въ административномъ порядкѣ. Для поддержанія внутренняго порядка завѣдующимъ предоставлено право налагать на рабочихъ штрафы, прочность же договоровъ о наймѣ обезпечивается уголовнымъ преслѣдованіемъ рабочаго, самовольно прекращающаго работы до истеченія условленнаго срока. Нормируя такимъ образомъ наемъ рабочихъ, законъ въ подробностяхъ указываетъ права и обязанности рабочихъ и хозяевъ и за неисполненіе этихъ обязанностей, а также и за нарушеніе этихъ правъ устанавливаетъ строгую отвѣтственность сторонъ, имѣющую цѣлью устраненіе произвола и своеволія какъ съ одной, такъ и съ другой стороны.

Къ числу общихъ постановленій, относящихся до найма рабочихъ и имѣющихъ весьма важное значеніе, относится ст. 92 уст. пром., по которой въ договоры, заключаемые между заводскими или фабричными управленіями и рабочими, воспрещается вносить условія, клонящіяся къ ограниченію сторонъ въ пользованіи правомъ судебной защиты. Не менѣе важное значеніе какъ въ принципіальномъ, такъ и въ практическомъ отношеніи имѣетъ и ст. 142 уст. пром., по которой правила внутренняго распорядка на фабрикахъ утверждаются фабричнымъ инспекторомъ. Правила эти содержатъ въ себѣ главныя условія найма рабочихъ въ отношеніи продолжительности рабочаго времени (его начала, конца и перерывовъ), сроковъ найма и выдачи заработной платы, поведенія рабочихъ во время работъ, правъ и обязанностей лицъ администраціи и рабочихъ и проч. Утвержденіемъ этихъ правилъ административною властью гарантируется согласованіе ихъ съ законами.

Сопоставляя обѣ вышеуказанныя статьи, мы видимъ, что наемъ рабочихъ на условіяхъ, противныхъ закону, не можетъ имѣть мѣста и что право рабочихъ обращаться къ судебной

защитѣ не можетъ быть ограничиваемо условіями найма. И то и другое имѣютъ весьма важное значеніе. До изданія закона, по которому правила внутренняго распорядка должны утверждаться фабричною инспекціей, эти послѣднія составлялись одними фабрикантами и отвѣчали только одностороннимъ ихъ интересамъ. Особенно важное значеніе имѣли условія, которыя включались въ эти правила о добровольномъ подчиненіи рабочихъ распоряженіямъ нанимателя объ удержаніяхъ изъ ихъ заработковъ въ возмѣщеніе причиненныхъ хозяевамъ потерь и убытковъ и другого рода ограниченія.

Чтобы оцѣнить значеніе ст. 92, охраняющей право рабочихъ обращаться къ судебной защитѣ, достаточно указать на извѣстную практику предпринимателей въ Англіи, создавшихъ особые «договоры о непримѣненіи закона», благодаря которой всякій рабочій принимался на работы лишь послѣ того, какъ онъ отречется отъ правъ, предоставленныхъ ему тѣмъ или инымъ закономъ. Договоры о непримѣненіи закона возникли въ Англіи, главнымъ образомъ, послѣ изданія акта 1880 года о вознагражденіи рабочихъ въ случаяхъ увѣчій, когда предприниматели стали принуждать всѣхъ своихъ рабочихъ заключать договоры о непримѣненіи этого акта. Въ виду того, что отреченія эти имѣли юридическую силу, актъ этотъ почти не имѣлъ примѣненія. Въ нашей промышленной жизни тоже въ широкой степени практиковались такія условія найма рабочихъ, которыя ограничивали право рабочихъ искать съ ихъ хозяевъ убытковъ, причиненныхъ увѣчьями. Ст. 92 уст. пром. охраняетъ права рабочихъ въ самой общей формѣ, ибо воспрещеніе включать въ условія найма ограниченія всякаго рода правъ равносильно признанію этихъ ограниченій недѣйствительными, почему право искать судебной защиты сохраняется за рабочимъ во всѣхъ случаяхъ, а, слѣдовательно, сохраняются и принадлежащія ему права, вытекающія какъ изъ законовъ, такъ и изъ договора о наймѣ. Ограждая это коренное право, законъ стаетъ въ защиту болѣе слабой стороны путемъ ограниченія права нанимателей включать произвольныя условія найма рабочихъ, принимаемыя рабочими не по свободному соглашенію, а вслѣдствіе

ихъ матеріальной необезпеченности и проистекающей отъ этого ихъ зависимости отъ нанимателей.

При разсмотрѣніи фабричнаго законодательства важно выяснить тѣ отношенія между нанимателями и рабочими, которыя создаются закономъ. Къ разсмотрѣнію юридической стороны этихъ отношеній мы и переходимъ.

§ 11.

Заключеніе и исполненіе договоровъ найма рабочихъ.

Договоръ о наймѣ рабочаго заключается выдачею ему разсчетной книжки установленнаго образца. Выдача книжки нанимателемъ и принятіе ея рабочимъ признается актомъ заключенія договора о наймѣ рабочаго на условіяхъ, изложенныхъ въ книжкѣ. Къ такому выводу приводитъ отсутствіе въ законѣ указаній на необходимость совершенія при заключеніи найма рабочихъ какихъ-либо формальностей, какъ-то: подписанія сторонами книжки и пр.; очевидно, разсчетная книжка является особой формой договора о наймѣ рабочихъ. Выдача разсчетной книжки при наймѣ считается обязательной для нанимателей (ст. 134); нарушеніе этого правила карается штрафомъ, налагаемымъ на завѣдующаго фабрикой въ размѣрѣ отъ 5-ти до 25-ти руб. за каждаго рабочаго, не снабженнаго разсчетной книжкой (ст. 153). Такимъ образомъ, устный наемъ рабочихъ не допускается.

Разсчетная книжка должна быть выдана рабочему не позднѣе семи дней по допущеніи его къ работѣ на фабрикѣ (ст. 134). Отсюда можно сдѣлать выводъ, что прочность договорныхъ отношеній наступаетъ лишь со времени выдачи нанимающемуся рабочему разсчетной книжки; до выдачи же послѣдней обѣ стороны вольны во всякое время прекратить договорныя отношенія, если эти послѣднія длились не долѣе семи дней; срокъ этотъ какъ бы положенъ для того, чтобы наниматель и рабочій могли, до окончательнаго заключенія договора о наймѣ, выяснить въ подробностяхъ всѣ условія найма. Такъ какъ выдачею разсчетной книжки установленнаго образца рабочему присвоиваются обязан-

ности и права, указанныя въ правилахъ о наймѣ рабочихъ, пріуроченныхъ собственно къ фабричному производству, то выдача этихъ книжекъ рабочимъ, нанятымъ для исполненія на фабрикѣ обязанностей или работъ, не составляющихъ предмета фабричнаго производства, не обязательна. Взаимныя отношенія нанимателей и рабочихъ этой категоріи покоятся на общихъ постановленіяхъ о личномъ наймѣ.

Разсчетная книжка признается единственной формой заключенія договоровъ о наймѣ, поэтому для сторонъ почитаются обязательными лишь условія, помѣщенныя въ книжкахъ; прочія же условія соглашенія, относящіяся до найма, хотя бы они были облечены въ письменную форму и даже засвидѣтельствованы, не могутъ имѣть для рабочихъ обязательной силы.

При наймѣ рабочихъ фабричное управленіе обязано требовать отъ нихъ предъявленія паспортовъ. Изъятіе изъ этого допускается относительно лицъ, которыя могутъ, по закону, отлучаться отъ мѣста постояннаго жительства безъ взятія плакатныхъ паспортовъ и билетовъ (ст. 87). Но по требованію фабричной инспекціи или мѣстной полиціи рабочіе обязаны имѣть виды на жительство даже въ тѣхъ случаяхъ, когда фабрика находится въ мѣстѣ постояннаго жительства рабочихъ. Паспорта рабочихъ, хотя бы они и не жили при фабрикѣ, хранятся въ фабричной конторѣ (ст. 133) во все время наемныхъ отношеній; по прекращеніи же договора о наймѣ рабочаго, завѣдующій фабрикой обязанъ немедленно возвращать рабочему его паспортъ.

Малолѣтніе рабочіе, въ виду того, что примѣненіе труда ихъ ограничивается въ зависимости отъ возраста, принимаются на фабрики лишь по метрическимъ документамъ, которыми должны быть снабжены обязательно всѣ малолѣтки безъ исключенія; поэтому предъявленіе ими паспортовъ необязательно.

Лица, участвующія въ договорѣ найма, суть: наниматель и рабочій. Нанимателемъ является владѣлецъ промышленнаго заведенія. Наемъ рабочихъ, заключенный хотя бы агентами владѣльца, считается совершеннымъ самимъ владѣльцемъ, который въ гражданскомъ порядкѣ отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ слугъ;

къ владѣльцу же предъявляются иски, вытекающіе изъ заключеннаго договора о наймѣ. Уголовную же отвѣтственность несетъ завѣдующій промышленнымъ заведеніемъ, который признается отвѣтственнымъ за допущенныя фабричнымъ управленіемъ нарушенія правилъ, въ уставѣ о промышленности изложенныхъ (ст. 132).

Наниматели не въ правѣ вступать въ соглашенія о наймѣ дѣтей, не достигшихъ 12-ти лѣтъ отъ роду, ибо дѣти эти къ работамъ на фабрикахъ не допускаются (ст. 108), равно какъ и не допускается и наемъ женщинъ въ губерніяхъ Царства Польскаго для работъ въ рудникахъ, копяхъ и каменоломняхъ (ст. 126).

Согласно общимъ постановленіямъ о личномъ наймѣ (ст. 2202) не могутъ наниматься: дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ, а жены—безъ позволенія мужей. Но въ отношеніи найма на фабрики, заводы и мануфактуры это правило не имѣетъ примѣненія, ибо при наймѣ замужнихъ женщинъ и лицъ несовершеннолѣтнихъ, имѣющихъ отдѣльный видъ на жительство, не требуется особаго позволенія родителей, опекуновъ или мужей (ст. 90). Этимъ постановленіемъ имѣлось въ виду лишь уничтожить формальности, сопряженныя съ необходимостью имѣть особыя позволенія родителей, опекуновъ или мужей, но не установить свободу труда, ибо позволеніе перечисленныхъ лицъ не требуется лишь въ томъ случаѣ, если женщины и несовершеннолѣтніе имѣютъ отдѣльные виды на жительство; эти же послѣдніе могутъ быть выдаваемы лишь съ согласія мужей, опекуновъ или родителей. Такимъ образомъ, дозволеніе послѣднихъ лицъ предполагается въ тѣхъ случаяхъ, когда жены и дѣти имѣютъ отдѣльные виды на жительство.

Въ отношеніи найма рабочихъ, составляющихъ артель, уставъ о промышленности не допускаетъ никакихъ изъятій, а потому каждый членъ артели вступаетъ въ договорныя отношенія съ фабричнымъ управленіемъ вполнѣ самостоятельно. Это же основное положеніе закона соблюдается и при наймѣ подручныхъ рабочихъ; эти послѣдніе выбираются и плата имъ опредѣляется тѣми рабочими, по отношенію къ которымъ подручные рабочіе

являются ближайшими помощниками, но наемъ ихъ производится фабричнымъ управленіемъ на общемъ основаніи.

Существенною принадлежностью договора о личномъ наймѣ является срокъ дѣйствія его. Наемъ рабочихъ на фабрики производится: на срокъ опредѣленный, на срокъ неопредѣленный, или же на время исполненія какой-либо работы, съ окончаніемъ которой прекращается самый наемъ (ст. 94). Въ случаяхъ найма на срокъ неопредѣленный (безсрочно), наниматель и рабочій связаны въ теченіе двухъ недѣль со дня заявленія одною изъ сторонъ желанія прекратить договоръ (ст. 104). Въ случаяхъ найма на срокъ опредѣленный или на время исполненія какой-либо работы, договорныя отношенія признаются дѣйствительными на обусловленный срокъ, но не долѣе пяти лѣтъ; этотъ предѣлъ установленъ общими постановленіями о личномъ наймѣ (ст. 2214). Этими же постановленіями опредѣлено, что срокъ найма не можетъ простираться долѣе того срока, на который выданъ нанимающемуся паспортъ (ст. 2216). Въ этихъ видахъ завѣдующему фабрикою или заводомъ предоставлено право при наступленіи срока выданнаго рабочему вида на жительство относиться въ подлежащее установленіе о высылкѣ рабочему новаго вида. Въ случаѣ отказа со стороны установленія, выдающаго рабочему срочный видъ на жительство, возобновить этотъ видъ, договоръ найма рабочаго съ фабричнымъ управленіемъ прекращается (ст. 104). Поэтому рабочіе, нанявшіеся на сроки, превосходящіе сроки выданныхъ имъ паспортовъ, при наступленіи этихъ сроковъ, не въ правѣ прекращать работы въ тѣхъ случаяхъ, когда заводоуправленіе исходатайствовало имъ новые паспорта.

Заключенный договоръ порождаетъ извѣстныя права и обязанности вступившихъ въ договорныя отношенія лицъ. Рабочій обязанъ въ точности исполнять работы, на которыя онъ нанятъ, согласно условіямъ найма; наниматель обязанъ уплачивать рабочему договоренную плату въ сроки, опредѣленные при наймѣ его. Охраняя прочность договорныхъ отношеній, наше законодательство воспрещаетъ прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора, или безъ предупрежденія за

двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, понижать заработную ихъ плату установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлѣ, или числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п. Равнымъ образомъ рабочіе не въ правѣ, до окончанія договора, требовать какихъ-либо измѣненій въ условіяхъ его (ст. 96). Въ виду важности тѣхъ послѣдствій, которыя часто имѣютъ мѣсто при досрочномъ измѣненіи фабрикантами условій найма, за нарушеніе ст. 96 уст. пр. установлена отвѣтственность содержателей фабрикъ, притомъ безразлично, вызвали ли такія дѣйствія ихъ волненія рабочихъ, или же нѣтъ (ст. 1359 и 1359[1] ул. нак.). Съ другой стороны, досрочное требованіе со стороны рабочихъ измѣнить условія найма путемъ стачекъ тоже подвергаетъ ихъ уголовной отвѣтственности.

Прочности договорныхъ отношеній способствуетъ также возможная опредѣлительность условій найма. Для достиженія этой цѣли законъ требуетъ, чтобы въ разсчетной книжкѣ и другихъ документахъ были указаны въ подробностяхъ всѣ условія найма рабочаго, какъ-то: размѣръ заработной платы, указаніе основаній ея исчисленія и сроковъ платежей; размѣръ платы за пользованіе рабочими устроенными при фабрикѣ квартирами, банею и пр.; срокъ найма и вида на жительство рабочаго; записи заработка, съ указаніемъ количества наложенныхъ на рабочаго взысканій и поводовъ къ ихъ наложенію; извлеченіе изъ постановленій закона и правилъ внутренняго распорядка, опредѣляющихъ права, обязанности и отвѣтственность рабочихъ (ст. 137). Эти послѣднія правила должны заключать въ себѣ: росписаніе часовъ начала и окончанія работъ, количество и продолжительность перерывовъ работъ для отдыха, завтрака и обѣда, а также времени и окончанія работъ передъ воскресными и праздничными днями; росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы; порядокъ и продожительность отлучекъ съ работъ; указаніе времени чистки машинъ и аппаратовъ, а также уборки мастерскихъ; опредѣленіе обязанностей рабочихъ по соблюденію

порядка на фабрикѣ; требованія предосторожности при обращеніи съ машинами, огнемъ и т. п. (ст. 142).

Если условія договора, заключеннаго съ рабочимъ, недостаточны для точнаго исчисленія слѣдующей ему платы, то основаніемъ къ исчисленію ея принимаются общія расцѣночныя табели и вѣдомости, урочныя правила и тарифы (ст. 139). Ненарушимость условій найма гарантируется тѣмъ, что правила внутренняго распорядка, таксы за пользованіе рабочими фабричными квартирами, чайными, столовыми, товарами изъ фабричныхъ лавокъ утверждаются, а расцѣнки и тарифы заработной платы свидѣтельствуются фабричной инспекціей. Въ цѣляхъ ознакомленія рабочихъ со всѣми условіями найма въ мастерскихъ промышленнаго заведенія должны быть, кромѣ того, вывѣшены всѣ перечисленныя правила, таксы, расцѣнки и пр., сама же разсчетная книжка должна храниться у рабочаго.

Заключенный договоръ о наймѣ налагаетъ на рабочаго обязанность являться на работы согласно условіямъ найма, а на нанимателя—обязанность доставлять рабочему работу. Недоставленіе нанятому рабочему работы является нарушеніемъ условій найма, дающимъ рабочему право требовать вознагражденіе за все прогульное время; доставленіе рабочимъ работы и своевременная уплата имъ вознагражденія за исполненіе ими работъ суть важнѣйшія обязанности нанимателей.

---

§ 12.

Прекращеніе и расторженіе договора найма рабочихъ.

Договоромъ устанавливаются обязательныя для сторонъ отношенія. Эти отношенія утрачиваютъ обязательную силу съ прекращеніемъ договора. Договоры о наймѣ рабочихъ прекращаются: по взаимному соглашенію сторонъ, по истеченіи срока найма, если наемъ былъ совершенъ на срокъ опредѣленный; по истеченіи двухъ недѣль со дня заявленія одною изъ сторонъ о

желаніи расторгнуть договоръ, если онъ былъ заключенъ на срокъ неопредѣленный; по окончаніи той работы, исполненіемъ которой былъ обусловленъ срокъ найма; за высылкою рабочаго, по распоряженію подлежащей власти, изъ мѣста исполненія договора или присужденіемъ его къ заключенію на срокъ, дѣлающій исполненіе договора невозможнымъ; за обязательнымъ поступленіемъ рабочаго въ военную или общественную службу; за отказомъ со стороны установленія, выдающаго рабочему срочный видъ на жительство, возобновить этотъ видъ; за пріостановленіемъ въ теченіе болѣе семи дней работъ на фабрикѣ или заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва котла и тому подобнаго случая (ст. 104). По смыслу этой статьи договорныя отношенія съ рабочими не могутъ быть прекращены въ тѣхъ случаяхъ, когда прекращеніе работъ на фабрикѣ отъ вышеуказанныхъ непредвидимыхъ причинъ длилось не болѣе семи дней, а потому рабочимъ за это время должна быть обезпечена извѣстная плата; это невыгодное для нанимателей обязательство вознаграждается тѣмъ, что рабочіе въ этихъ случаяхъ не въ правѣ требовать прекращенія договорныхъ отношеній; въ случахъ же пріостановленія работъ въ теченіе болѣе семи дней, всякія обязательныя отношенія рабочихъ къ фабрикѣ прекращаются, а послѣдняя не обязана вознаграждать ихъ за время простоя.

Расторженіе договора о наймѣ одною стороною есть досрочное прекращеніе договорныхъ отношеній безъ согласія на это другой стороны. Законъ предоставляетъ право прекращать договорныя отношенія въ нижеслѣдующихъ случаяхъ. Договоръ найма можетъ быть расторгнутъ завѣдующимъ фабрикою или заводомъ: вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ безъ уважительныхъ причинъ; вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ; вслѣдствіе привлеченія рабочаго къ слѣдствію и суду по обвиненію въ преступномъ дѣйствіи, влекущемъ за собою наказаніе не ниже заключенія въ тюрьмѣ; вслѣдствіе дерзости или дурного поведенія рабочаго, если оно угрожаетъ имуще-

ственнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія или наблюдающихъ за работами; вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни (ст. 105), а также въ тѣхъ случаяхъ, когда по числу сдѣланныхъ рабочимъ нарушеній сумма взысканій съ него (штрафовъ) должна превысить одну треть причитающагося рабочему заработка (ст. 149).

Въ свою очередь, рабочему предоставляется требовать расторженія договора: въ случаяхъ неполученія имъ въ срокъ причитающейся ему платы по винѣ фабричнаго управленія (ст. 98); вслѣдствіе побоевъ, тяжкихъ оскорбленій и вообще дурного обращенія со стороны хозяина, его семейства или лицъ, коимъ ввѣренъ надзоръ за рабочими; вслѣдствіе нарушеній условій по снабженію рабочихъ пищею и помѣщеніемъ; вслѣдствіе работы, разрушительно дѣйствующей на его здоровье; вслѣдствіе смерти мужа или жены, а равно другихъ членовъ семейства, если эти послѣдніе доставляли ему средства къ существованію; вслѣдствіе обязательнаго поступленія на военную службу члена его семейства, доставлявшаго послѣднему средства къ существованію (ст. 106).

Въ уставѣ о промышленности не содержится указаній на то, что пониженіе заработной платы рабочихъ прежде окончанія заключеннаго съ ними срочнаго договора или безъ предупрежденія ихъ объ этомъ за двѣ недѣли, при наймѣ ихъ на срокъ неопредѣленный, даетъ рабочимъ право требовать расторженія договора. Плата по договорамъ о наймѣ является настолько существеннымъ условіемъ найма, что нарушеніе этого условія безусловно должно давать право рабочимъ расторгать договоръ, тѣмъ болѣе, что за нарушеніе этихъ условій установлена уголовная отвѣтственность владѣльцевъ фабрикъ (ст. 1359 и 1359[1] ул. нак.). Этотъ пробѣлъ въ уставѣ о промышленности, впрочемъ, восполненъ сенатомъ, который разъяснилъ, что рабочій, прекратившій работы вслѣдствіе досрочнаго пониженія со стороны фабричнаго управленія его заработной платы, не подвергается за это никакому наказанію.

Сопоставляя тѣ двѣ статьи устава о промышленности, которыя перечисляютъ поводы къ расторженію договоровъ о наймѣ,

легко замѣтить, что завѣдующій фабрикою въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 105, расторгаетъ договоръ собственною властью, рабочему же предоставляется лишь право обращаться съ этою цѣлью въ судъ (ст. 98 и 106). Устанавливая таковую разницу, законъ какъ бы не признаетъ въ этомъ вопросѣ равноправности сторонъ. Но различіе это — чисто формальнаго свойства, или, вѣрнѣе, редакціоннаго, ибо въ дѣйствительности расторженіе договоровъ какъ одною, такъ и другою стороною, совершается совершенно одинаковымъ способомъ, а именно — прекращеніемъ хожденія рабочаго на работы. Этому послѣднему вовсе нѣтъ надобности въ случаяхъ, перечисленныхъ въ ст. 106, обращаться къ суду за расторженіемъ договора; онъ расторгаетъ его самъ прекращеніемъ работъ, не подвергаясь за это наказанію, опредѣленному въ ст. 51^{1} уст. нак., устанавливающей отвѣтственность рабочаго за самовольный отказъ его отъ работы. Въ виду того, что заводоуправленія лишены права привлекать рабочихъ къ отвѣтственности по 51^{1} ст. уст. нак. и это право предоставлено лишь чинамъ фабричной инспспекціи (рѣш. сената отъ 3-го октября 1894 г.), эти послѣдніе обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ удостовѣриться въ томъ, былъ ли отказъ рабочаго отъ работъ самовольнымъ, или же рабочій имѣлъ законныя основанія къ расторженію договора; въ этомъ послѣднемъ случаѣ судебное преслѣдованіе рабочаго не возбуждается.

Выше были указаны законные поводы къ досрочному прекращенію наемныхъ отношеній между хозяевами и рабочими. При наличіи этихъ поводовъ, расторженіе договора не влечетъ за собою никакихъ послѣдствій, но произвольное расторженіе этихъ отношеній устанавливаетъ извѣстную отвѣтственность виновной въ этомъ стороны. Разсмотримъ сперва отвѣтственность хозяевъ.

Робочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы, имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора. По заявленному на этомъ основаніи, въ теченіе мѣсяца, иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительной, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе, въ

размѣрѣ, не превышающемъ: при срочномъ договорѣ — двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—двухнедѣльнаго заработка (ст. 98). Статья эта сокращаетъ общую десятилѣтнюю давность до мѣсячнаго срока, въ теченіе котораго рабочему предоставляется право на предъявленіе иска и затѣмъ вноситъ ограниченіе права рабочаго на вознагражденіе въ случаяхъ найма на срокъ опредѣленный, устанавливая предѣлъ вознагражденія — двухмѣсячный заработокъ, а не тотъ, на полученіе котораго рабочій могъ разсчитывать по окончаніи срока найма.

На такое же право рабочаго предъявить искъ о вознагражденіи за убытки указываетъ и примѣчаніе 2-ое къ ст. 105, перечисляющей поводы, по которымъ завѣдующій фабрикою или заводомъ можетъ расторгнуть договоръ найма. Такое право рабочаго, впрочемъ, и не нуждается въ особомъ подтвержденіи, ибо оно основывается на общихъ гражданскихъ законахъ; поэтому примѣчаніе 2-ое къ ст. 105 можно было бы признать лишнимъ, если бы имъ не сокращалась общая десятилѣтняя давность до мѣсячнаго срока. Совершенно такое же значеніе имѣетъ и примѣчаніе къ ст. 149, предоставляющее рабочему право обжаловать, въ теченіе мѣсячнаго срока, суду расторженіе договора въ случаяхъ, когда сумма наложенныхъ на рабочаго по разнымъ поводамъ штрафовъ превыситъ одну треть причитающагося ему заработка. Однако же, въ послѣднихъ указанныхъ статьяхъ (ст. 105 и 149) выражено, что вознагражденіе должно соотвѣтствовать убыткамъ, причиненнымъ рабочему вслѣдствіе досрочнаго прекращенія договора найма его и никакихъ ограниченій въ этомъ отношеніи не установлено. Всѣ эти статьи заключаютъ въ себѣ лишь существенное постановленіе въ отношеніи срока предъявленія исковъ.

Такимъ образомъ, досрочное удаленіе рабочаго съ работъ безъ законныхъ къ тому поводовъ даетъ право рабочему требовать судебнымъ порядкомъ вознагражденія за понесенныя имъ убытки. Совершенно иного рода отвѣтственность установлена по отношенію къ рабочимъ, расторгшимъ договоръ найма. За самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма,

или же при наймѣ на срокъ неопредѣленный безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается аресту не свыше одного мѣсяца (ст. 51¼ уст. нак.).

Въ мотивахъ къ законопроекту 1886 г. было, между прочимъ, высказано, что, устанавливая для фабрикантовъ за самовольное расторженіе ими договора имущественную отвѣтственность, законъ признаетъ рабочаго, самовольно оставившаго работу, лично отвѣтственнымъ за самовольный уходъ, какъ за дѣйствіе, запрещенное закономъ. Хотя установленіе такого правила находится въ коренномъ противорѣчіи съ характеромъ договорныхъ отношеній, кои, будучи результатомъ добровольнаго соглашенія, могутъ опредѣляться лишь по началамъ гражданскаго права, но необходимость означенной мѣры вызывалась соображеніями совершенно исключительными, ибо недостаточное обезпеченіе, при исполненіи договора личнаго найма на фабрикахъ, можетъ иногда угрожать общественному порядку и спокойствію. Въ виду этого привлеченіе рабочаго, самовольно оставившаго работу на фабрикѣ, къ личной отвѣтственности составляетъ мѣру, оправдываемую цѣлями государственными, охраненіе которыхъ лежитъ на обязанности правительства.

Противъ этихъ соображеній нельзя было бы ничего возразить, если бы и для хозяевъ была установлена личная, а не имущественная только отвѣтственность во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они своими неправильными дѣйствіями угрожаютъ общественному порядку и спокойствію, что въ нашемъ законѣ, какъ мы увидимъ ниже, не проведено. Статья эта предусматриваетъ самовольные отказы отъ работы отдѣльныхъ рабочихъ, и таковые ихъ поступки ни въ какомъ случаѣ не могутъ угрожать общественному порядку и спокойствію. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ отъ работъ значительнаго числа рабочихъ имѣетъ цѣлью измѣненіе условій найма, имѣютъ примѣненіе карательныя статьи о стачкахъ, которыя могутъ угрожать общественному порядку и спокойствію. Но ст. 51¼ уст. нак. предусматриваетъ лишь такіе отказы отъ работъ, когда рабочіе, не предъявляя къ хозяевамъ никакихъ требованій, прекращаютъ

работы на фабрикѣ, чаще всего съ цѣлью перехода на другія фабрики.

До 1894 года дѣла о привлеченіи рабочихъ къ отвѣтственности за самовольный отказъ отъ работъ возбуждались фабрикантами, которые и являлись обвинителями по этого рода дѣламъ, что представлялось совершенно неправильнымъ, ибо личная отвѣтственность рабочихъ за этого рода проступки установлена въ интересахъ публичныхъ для поддержанія общественнаго порядка, а потому дѣла этого рода должны возбуждаться не въ порядкѣ частнаго обвиненія. По этому вопросу 3-го октября 1894 г. послѣдовало разъясненіе сената, по которому право преслѣдованія рабочаго въ случаяхъ самовольнаго отказа его отъ работы принадлежитъ исключительно чинамъ фабричной инспекціи. Конечно, эти послѣдніе не могутъ возбуждать уголовнаго преслѣдованія, основываясь лишь на голословныхъ заявленіяхъ фабрики, но обязаны удостовѣряться въ вѣрности этихъ заявленій, а также и въ томъ, что дѣяніе, о которомъ сообщаетъ фабрика, можетъ повлечь за собою наказаніе виновнаго, какъ по наличности состава преступленія, такъ и по отсутствію какихъ-либо условій, устраняющихъ наказуемость.

Для примѣненія ст. 51^{4} уст. нак. необходимо наличіе нижеслѣдующихъ условій: рабочій отказывается отъ работъ, къ которымъ онъ уже приступилъ и отказъ этотъ самоволенъ. Прекращеніе работъ на фабрикѣ безъ заявленія рабочаго объ его нежеланіи продолжать работы, составляя лишь уходъ съ работъ или прекращеніе ихъ, не составляетъ проступка, караемаго арестомъ по 51^{4} ст. уст. нак. Поэтому рабочій, прекратившій работы на фабрикѣ и затѣмъ, по предложенію фабричной администраціи или инспекціи, изъявившій согласіе возобновить вновь работы, не подвергается личной отвѣтственности. Такое толкованіе этой статьи подтверждается сравненіемъ ея съ одновременно съ нею изданной ст. 51^{2} уст. нак., предусматривающей отвѣтственность сельскихъ рабочихъ, подвергающихся аресту за самовольный уходъ съ работъ, равно какъ и за неявку на работы, буде они не исполнятъ законнаго требованія полиціи о возвращеніи къ нанимателю.

По одному дѣлу, возбужденному противъ рабочихъ, нанявшихся на заводъ, но не явившихся на работы, сенатъ разъяснилъ, что въ уставѣ о промышленности не содержится указанія на то, чтобы неявка къ договорному сроку рабочаго, равно какъ самовольный отказъ отъ работы рабочаго, уже поступившаго на заводъ или фабрику, обязывали полицію проявлять ея дѣятельность понужденіемъ рабочаго къ исполненію принятыхъ имъ на себя по договору обязанностей. Правилами означеннаго устава опредѣляются въ точности права заводскаго или фабричнаго управленія на наложеніе взысканій за прогулъ, несвоевременную явку къ работѣ рабочаго, зачисленнаго уже въ число рабочихъ, указывается на поводы, служащіе основаніемъ къ признанію договора нарушеннымъ той или другой стороной, на способы возмѣщенія убытковъ, отъ этого происшедшихъ, путемъ предъявленія къ нарушителю договора иска въ порядкѣ гражданскомъ, и только самовольный отказъ рабочаго отъ продолженія работъ, т.-е. нанявшагося и, очевидно, уже вступившаго въ рабочіе завода или фабрики, единственно и исключительно признается основаніемъ для привлеченія его къ уголовной отвѣтственности. Если въ текстѣ ст. 51^{4} уст. нак., одновременно изданнаго съ закономъ, изображеннымъ въ ст. 51^{2}, не включена неявка къ сроку найма, какъ признакъ преступности и основаніе для наказуемости, то тѣмъ самымъ уже доказывается, что законодательная власть такую неявку не признавала необходимымъ возводить на степень уголовно-наказуемаго нарушенія; включеніе же такого факта въ текстъ ст. 51^{2} уст. нак. объясняется лишь тѣмъ, что неисполненіе требованія полиціи, за которое наказуетъ ст. 51^{2} уст. нак., можетъ проявиться какъ по поводу понужденія полиціею рабочаго явиться къ начальному сроку, указанному въ договорѣ, такъ и по поводу понужденія его возвратиться къ нанимателю послѣ самовольнаго ухода. Слѣдовательно, насколько текстъ статьи 51^{2} оказывается соотвѣтствующимъ правиламъ положенія о наймѣ на сельскія работы, настолько примѣненіе ст. 51^{4} къ указанному случаю явилось бы прямо противорѣчащимъ духу и смыслу правилъ, въ уставѣ о промышленности изложенныхъ. Въ виду

этихъ соображеній и законовъ сенатъ призналъ совершенно правильнымъ признаніе неявки рабочихъ на заводскія работы къ сроку, обусловленному договоромъ найма, ненаказуемой въ уголовномъ порядкѣ (рѣш. 7-го ноября 1889 г.).

Паспортъ рабочаго не можетъ служить средствомъ обезпеченія нанимателей отъ досрочнаго прекращенія рабочими работъ. По 91 ст. уст. пр. завѣдующій фабрикою или заводомъ обязанъ возвращать рабочимъ врученные ему виды на жительство немедленно по прекращеніи договора о наймѣ. Поэтому рабочій, заявившій заводоуправленію, хотя бы и до истеченія срока найма, о своемъ отказѣ отъ работъ, имѣетъ право требовать выдачи его вида на жительство. Лишеніе паспортовъ для рабочихъ, уже не занятыхъ на фабрикѣ, служило бы весьма серьезнымъ стѣсненіемъ свободы передвиженія и явилось бы насильственнымъ средствомъ къ непремѣнному исполненію рабочими условій найма. Удержаніе чужихъ паспортовъ въ этихъ случаяхъ, какъ это разъяснено сенатомъ (рѣш. 1870 г. № 466, 1873 г. № 102 и др.), подходитъ подъ понятіе самоуправства, караемаго по 142 ст. уст. нак. арестомъ до трехъ мѣсяцевъ.

§ 13.

Разсчетныя книжки. Фабричныя лавки.

Обязательная выдача разсчетныхъ книжекъ при наймѣ рабочихъ установлена лишь въ мѣстностяхъ, на которыя распространено дѣйствіе особыхъ правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (ст. 128—156 уст. пр.). Къ числу такихъ мѣстностей относятся въ настоящее время всѣ 60 губерній Европейской Россіи и губерніи: Бакинская, Тифлисская, Кутаисская, Черноморская и Батумская область. Въ прочихъ же мѣстностяхъ имперіи (Кавказъ, Средне-азіатскія владѣнія и Сибирь) выдача рабочимъ разсчетныхъ книжекъ необязательна; въ мѣстностяхъ этихъ постановленія о фабричной инспекціи также не дѣйствуютъ. Такимъ образомъ, обязательное снабже-

ніе рабочихъ разсчетными книжками находится въ связи съ существованіемъ фабричнаго надзора. Въ мотивахъ при составленіи законопроекта 1886 г. было, между прочимъ, высказано, что договоромъ фабричнаго найма порождаются отношенія, требующія охраны ихъ не только въ общегражданскихъ интересахъ частныхъ правъ, но и въ видахъ государственныхъ, ради поддержанія порядка публичнаго. Поэтому разсчетная книжка должна имѣть двоякое значеніе; во-первыхъ, будучи напоминаніемъ сторонамъ о пріобрѣтенныхъ ими по договору правахъ и о принятыхъ ими на себя обязанностяхъ, она должна содержать въ себѣ записи о происходящихъ между сторонами разсчетахъ въ видахъ упорядоченія отношеній между ними. Во-вторыхъ, разсчетная книжка должна давать правительственному надзору рядъ свѣдѣній, облегчающихъ наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ на фабрикахъ. Соотвѣтственно этому и опредѣляется содержаніе разсчетной книжки. Въ ней въ точности должны быть означены: срокъ найма рабочаго, условленная по договору плата, время платежей, свойство и размѣры вычетовъ. Въ сужденіяхъ Государственнаго Совѣта было выражено, что разсчетная книжка, представляя особенную форму договора, должна служить притомъ орудіемъ для провѣрки правильности дѣйствій фабрикантовъ по части разсчетовъ съ рабочими, взысканій съ нихъ и т. п. При такихъ условіяхъ не допускается въ мѣстностяхъ, гдѣ учрежденъ за фабриками особый надзоръ, замѣна книжки договорами въ другой формѣ для всѣхъ рабочихъ, нанятыхъ на фабрику для работъ, составляющихъ предметъ фабричнаго производства.

Образцы книжекъ утверждаются губернскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями и выдаются рабочимъ безплатно, а въ случаяхъ утраты или поврежденія рабочимъ выданной ему книжки, она замѣняется новою, при чемъ съ рабочаго взыскивается плата по таксѣ, установленной правилами внутренняго распорядка (ст. 135 и 136). По существу фабричнаго найма, разсчетная книжка должна храниться у рабочаго, какъ доказательство заключеннаго съ нимъ договора; но такъ какъ, для производства въ ней установленныхъ записей, ее приходится

передавать на нѣкоторое время въ контору фабрики, то, въ видахъ обезпеченія того, что подъ предлогомъ записей, книжка не будетъ фактически оставаться въ конторѣ и для удостовѣренія самого факта взятія разсчетной книжки конторою, постановлено выдавать рабочимъ, при представленіи ими книжекъ для записей въ конторы, особыя контромарки и возвращать взятыя книжки не позже семи дней по представленіи ихъ въ контору (ст. 138). Безъ принятія такихъ мѣръ были бы возможны различныя злоупотребленія и упущенія со стороны фабричной администраціи въ разсчетахъ съ рабочими, въ особенности съ безграмотными. Лицамъ, работающимъ вмѣстѣ съ ихъ несовершеннолѣтними дѣтьми или родственниками, состоящими на ихъ попеченіи, можетъ быть выдаваема, съ разрѣшенія фабричной инспекціи, одна общая разсчетная книжка (ст. 134).

Въ административномъ порядкѣ было разъяснено присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ и чинамъ фабричной инспекціи, что по прекращеніи договора о наймѣ рабочіе имѣютъ право требовать выдачи имъ разсчетныхъ книжекъ. Эти послѣднія могутъ замѣнять рабочимъ аттестаты, выдача которыхъ для фабричныхъ управленій необязательна.

За держаніе рабочаго безъ разсчетной книжки и за неправильное ея веденіе завѣдующій фабрикою подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 5-ти до 25-ти рублей за каждаго неснабженнаго книжкой рабочаго и каждую неправильно веденную книжку (ст. 153). Взысканіе это налагается въ административномъ порядкѣ присутствіями по фабричнымъ дѣламъ (ст. 52).

Нашъ законъ посвятилъ фабричнымъ лавкамъ лишь одну статью (ст. 141 уст. пром.), по которой въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ могутъ быть открываемы лавки потребительныхъ товариществъ, для снабженія фабричныхъ служащихъ и рабочихъ недорогими и доброкачественными предметами потребленія. Открытіе при фабрикахъ другихъ лавокъ съ тою же цѣлью допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія фабричной инспекціи. Росписаніе, а также расцѣнка или такса

предмотвъ, продаваемыхъ изъ лавокъ, утверждается фабричною инспекціею и вывѣшивается въ лавкѣ.

Такимъ образомъ, законъ допускаетъ открытіе въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ лавокъ лишь съ цѣлью снабженія фабричныхъ служащихъ и рабочихъ недорогими и доброкачественными предметами потребленія, поэтому фабричныя лавки не могутъ являться предпріятіями, открываемыми съ коммерческой цѣлью. Открытіе фабричныхъ лавокъ допускается лишь постольку, поскольку лавки эти являются необходимыми для рабочихъ въ случаяхъ уединеннаго расположенія фабрикъ или же вообще затруднительнаго положенія рабочихъ въ отношеніи пріобрѣтенія предметовъ потребленія; поэтому открытіе этихъ лавокъ и поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія фабричной инспекціи. Законъ не дѣлаетъ различія между лавками, принадлежащими хозяевамъ фабрики и лавками прочихъ лицъ, ставя всѣ фабричныя лавки въ одинаковыя условія, кому бы онѣ не принадлежали. Исключеніе сдѣлано лишь для лавокъ потребительныхъ обществъ, открытіе которыхъ въ помѣщеніяхъ фабрикъ не поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія фабричной инспекціи, что представляется совершенно справедливымъ, ибо общества эти учреждаются на началахъ взаимопомощи и не преслѣдуютъ коммерческихъ цѣлей. Устанавливая таковое различіе въ порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ, законъ какъ бы признаетъ желательность широкаго развитія при фабрикахъ и заводахъ потребительныхъ обществъ, какъ учрежденій, имѣющихъ цѣлью снабженіе участниковъ его недорогими и доброкачественными предметами потребленія; поэтому открытіе ихъ и допускается повсемѣстно безъ испрошенія разрѣшенія фабричной инспекціи.

Утверждая росписаніе, а также расцѣнки или таксы предметовъ, продаваемыхъ изъ лавокъ, чины фабричной инспекціи уполномочены требовать, чтобы изъ лавокъ товары отпускались по цѣнамъ, указаннымъ въ вывѣшенныхъ для свѣдѣнія рабочихъ таксахъ, и чтобы лавки отпускали лишь предметы, перечисленные въ особомъ росписаніи. Цѣль послѣдняго росписанія—ограничить товары лавокъ лишь предметами необходимости.

Въ связи съ постановленіями о фабричныхъ лавкахъ находятся постановленія о вычетахъ изъ заработной платы рабочихъ на уплату ихъ долговъ за забранные въ фабричныхъ лавкахъ товары. Вычеты эти предусмотрѣны въ ст. 100 уст. пром., которая выражаетъ, какъ общее правило, воспрещеніе производить вычеты на уплату долговъ рабочихъ, но къ числу такихъ не относятся, однако, долги за снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ, которые и могутъ быть погашаемы вычетами изъ заработка рабочихъ. Содержащееся въ ст. 100 правило, по которому при разсчетахъ съ рабочими на уплату ихъ обязательствъ можетъ быть удерживаема лишь одна треть заработка, не относится къ разсчетамъ, производимымъ фабричнымъ управленіемъ за снабженіе рабочихъ предметами потребленія или фабричныхъ лавокъ, ибо ограниченіе это установлено лишь въ отношеніи разсчетовъ за взятые рабочимъ впередъ деньги, а равно въ случаяхъ предъявленія исполнительныхъ листовъ на денежное взысканіе съ рабочихъ и при взысканіи податей и другихъ сборовъ изъ заработковъ ихъ.

§ 14.

Плата и удержанія изъ нея.

Плата составляетъ важнѣйшую принадлежность договоровъ найма; она является вознагражденіемъ за трудъ и притомъ единственнымъ и спеціальнымъ источникомъ доходовъ, обезпечивающимъ существованіе рабочихъ. Противоположность интересовъ хозяевъ и рабочихъ въ вопросѣ о платѣ проявляется съ особой силой. Повышеніе заработной платы является главнѣйшей цѣлью, къ достиженію которой рабочіе стремятся различными средствами и способами. Законодательства всѣхъ культурныхъ государствъ санкціонируютъ свободу соглашеній относительно высоты заработной платы, въ подробностяхъ регулируя другія стороны ея. И наше законодательство съ возможнымъ

вниманіемъ регламентируетъ плату, не стѣсняя, однако же, свободы соглашеній относительно высоты ея. Регламентація эта направлена къ охранѣ интересовъ слабѣйшей стороны, т. е. рабочихъ и къ защитѣ ихъ отъ злоупотребленій со стороны хозяевъ. Нашъ законъ въ отношеніи платы предъявляетъ къ хозяевамъ нижеслѣдующія основныя требованія: плата и основанія исчисленія ея должны отличаться полной опредѣлительностью; всѣ условія найма, а, слѣдовательно, и въ отношеніи платы, должны быть неизмѣнны на все время, въ теченіе котораго дѣйствуетъ соглашеніе; плата должна производиться лишь денежными знаками; извѣстная часть заработковъ рабочихъ пользуется неприкосновенностью и не подлежитъ аресту. Для достиженія этихъ цѣлей законъ устанавливаетъ уголовную отвѣтственность хозяевъ за нарушеніе ими этихъ постановленій и вводитъ строгую регистрацію соглашеній относительно платы со стороны органовъ фабричнаго надзора.

Размѣръ заработной платы и указаніе основаній ея исчисленія должны быть означены въ разсчетныхъ книжкахъ (ст. 137). Здѣсь разумѣется обозначеніе въ книжкахъ поденной, мѣсячной и вообще повременной платы. Основанія же исчисленія платы рабочимъ, работающимъ сдѣльно или поштучно, должны быть указаны въ общихъ расцѣночныхъ таксахъ, тарифахъ и пр., выставляемыхъ въ мастерскихъ за подписью завѣдующаго фабрикой (ст. 139). Эти таксы должны отличаться полною опредѣленностью, исключающею возможность произвола, и свидѣтельствуются фабричными инспекторами.

Значеніе этого свидѣтельствованія разъяснено Высочайше утвержденнымъ 8-го мая 1898 г. положеніемъ комитета министровъ, который въ 1898 г. слушалъ записку министра финансовъ съ объясненіемъ свѣдѣній по Высочайшей отмѣткѣ во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1896 г. о состояніи Владимірской губерніи по вопросу объ установленіи расцѣнокъ заработной платы на фабрикахъ и заводахъ. Приводимъ мотивы этого постановленія.

Министръ финансовъ объяснилъ, что дѣйствующій уставъ о промышленности въ отношеніи опредѣленія заработной платы основы-

вается исключительно на принципѣ свободнаго договора. Законъ требуетъ только, чтобы расцѣнки заработной платы выставлялись въ мастерскихъ за подписью завѣдывающаго фабрикою или заводомъ, и затѣмъ, чтобы условленная между рабочимъ и промышленнымъ заведеніемъ заработная плата не понижалась прежде окончанія заключеннаго съ рабочимъ срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли, при договорѣ на срокъ неопредѣленный (ст. ст. 96 и 139 уст. пром.).

Исходя изъ приведенныхъ постановленій закона, министерство финансовъ, по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, включило въ изданный административнымъ порядкомъ 11-го іюня 1894 года наказъ чинамъ фабричной инспекціи распоряженіе, чтобы фабричные инспектора свидѣтельствовали своею подписью составляемыя завѣдывающими промышленными заведеніями расцѣнки заработной платы. Это засвидѣтельствованіе имѣетъ значеніе удостовѣренія, что объявленныя расцѣнками условія найма не будутъ измѣнены въ теченіе срока, установленнаго закономъ или договоромъ, а для фабричной инспекціи оно является средствомъ слѣдить за тѣмъ, чтобы означенныя условія дѣйствительно соблюдались. Но затѣмъ, по истеченіи срока, очевидно, обѣ стороны вольны договариваться вновь на какихъ угодно условіяхъ. Иного значенія засвидѣтельствованіе расцѣночныхъ табелей и вѣдомостей не имѣетъ и имѣть не можетъ, ибо въ противномъ случаѣ оно было бы равносильно утвержденію инспекціей нормъ заработной платы, и затрогивало бы ограждаемую закономъ незыблемость свободы договорныхъ отношеній.

На дѣлѣ фабричная инспекція, замѣчая неудовлетворительность представленныхъ къ засвидѣтельствованію расцѣнокъ, нерѣдко обращается съ просьбою къ завѣдывающимъ промышленными заведеніями о повышеніи таковыхъ. Бываютъ случаи, когда инспектора, признавая желательнымъ улучшеніе платы и не считая за собою достаточнаго авторитета, чтобы убѣдить въ томъ же и фабричныя управленія, обращаются за содѣйствіемъ къ губернатору, который, въ свою очередь, входитъ въ сношенія съ фабрикантами. Но всѣ эти обращенія, просьбы и совѣты должны совершаться исключительно на почвѣ частныхъ отношеній и никакого оффиціальнаго, а тѣмъ менѣе обязательнаго для фабричныхъ и заводскихъ управленій значенія имѣть не могутъ. Между тѣмъ приведенное начало, какъ видно, между прочимъ, и изъ отчета владимірскаго губернатора за 1896 годъ, не вполнѣ ясно для нѣкоторыхъ представителей административной власти и существуетъ мнѣніе, что расцѣнки заработной платы подлежатъ утвержденію фабричной инспекціи, которая, будто бы, имѣетъ право требовать и измѣненія ихъ. Распространеніе подобнаго взгляда, очевидно, крайне нежелательно; въ этомъ, казалось бы, достаточно убѣждаютъ вышеизложенныя принципіальныя соображенія. Но и съ практической стороны оно можетъ имѣть только отрицательные результаты, ибо, не говоря уже о неосуществимости нормировки заработной платы съ экономической точки зрѣнія, о зависимости ея отъ состоянія рынка, отъ коли-

чества свободныхъ и умѣлыхъ рабочихъ рукъ и т. п., даже въ техническомъ отношеніи контроль за правильностью составленія распѣнокъ представляетъ непреодолимыя затрудненія, такъ какъ условія производства въ разныхъ, хотя бы и однородныхъ заведеніяхъ, никогда не бываютъ совершено одинаковы, вслѣдствіе различія въ совершенствѣ оборудованія, способахъ производства и родѣ изготовляемыхъ издѣлій. Затрудненія эти легко могутъ повести къ произвольному, недостаточно обоснованному, а въ иныхъ случаяхъ, быть можетъ, и тенденціозному отношенію къ представляемымъ расцѣнкамъ даже со стороны лицъ, спеціально знакомыхъ съ извѣстною отраслью производства; для представителей же общей администраціи, если бы, согласно мысли начальника Владимірской губерніи, требовалось и ихъ одобреніе, задача эта на дѣлѣ свелась бы къ тому, что, не имѣя критерія для сужденія о справедливомъ размѣрѣ вознагражденія за трудъ въ данномъ промышленномъ заведеніи, они были бы вынуждены руководствоваться, главнымъ образомъ, соображеніями объ охраненіи порядка и спокойствія. При этихъ условіяхъ, очевидно, владѣльцы предпріятій лишились бы увѣренности въ устойчивости своихъ хозяйственныхъ разсчетовъ, чѣмъ, разумѣется, былъ бы нанесенъ тяжелый, трудно поправимый ударъ нашей промышленности.

Изъясненныя воззрѣнія министерства финансовъ на значеніе засвидѣтельствованія расцѣнокъ заработной платы правительственною властью раздѣляются и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое признавало лишь необходимымъ разъяснить чинамъ фабричной инспекціи, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, когда представленныя имъ расцѣнки оказываются явно несоотвѣтствующими существующимъ на ближайшихъ однородныхъ фабрикахъ или когда основанія разсчета представляютъ полную возможность произвола въ оцѣнкѣ труда рабочихъ, и при этомъ переговоры фабричной инспекціи съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не привели къ успѣшному результату,—инспекція, предварительно засвидѣтельствованія представляемыхъ расцѣнокъ, сообщала объ этомъ мѣстному губернскому начальству. Не встрѣчая къ этому, по существу, препятствій, министръ финансовъ считалъ, однако, крайне настоятельнымъ, во избѣжаніе дальнѣйшаго распространенія вышеприведенныхъ нежелательныхъ взглядовъ, въ то же время пояснить, какъ фабричной инспекціи и представителямъ мѣстной административной власти, такъ и самимъ владѣльцамъ фабрикъ и заводовъ, что участіе правительственныхъ органовъ въ вопросахъ, касающихся опредѣленія размѣра заработной платы, по закону ни въ какомъ случаѣ не можетъ носить характера воздѣйствія въ смыслѣ принужденія завѣдывающихъ промышленными заведеніями къ установленію того или иного размѣра платы.

По поводу изложенныхъ соображеній министра финансовъ, всецѣло примѣнимыхъ, по убѣжденію министра земледѣлія, къ горнымъ заводамъ и промысламъ, состоящимъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, министръ внутреннихъ дѣлъ высказалъ, съ своей стороны, что владимірскій губернаторъ, безъ со-

мнѣнія, былъ далеко отъ мысли о предоставленіи административной власти утвержденія расцѣнокъ заработной платы въ смыслѣ установленія обязательнаго ея размѣра, употребивъ лишь въ отчетѣ ходячее, но несоотвѣтствующее тексту закона и наказу чинамъ фабричной инспекціи, выраженіе. Что же касается общаго вопроса, то засвидѣтельствованіе расцѣнокъ, очевидно, никоимъ образомъ не можетъ имѣть значенія ихъ утвержденія и сами фабриканты бо̀льшею частью прекрасно знаютъ, что совѣты фабричнаго инспектора или начальника губерніи для нихъ необязательны, а потому и принимаютъ ихъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда убѣждаются его доводами.

Имѣя въ виду предложить чинамъ инспекціи сообщать губернскому начальству о нѣкоторыхъ изъ расцѣнокъ, министръ внутреннихъ дѣлъ исходитъ изъ тѣсно понятой роли администраціи, обязанной по закону принимать всѣ мѣры къ предупрежденію безпорядковъ и стачекъ на фабрикахъ и заводахъ. Эта функція ближайшимъ образомъ возложена на фабричную инспекцію, а надзоръ за соблюденіемъ въ промышленныхъ заведеніяхъ должнаго порядка и благоустройства принадлежитъ мѣстному губернскому начальству, при содѣйствіи чиновъ инспекціи. Слѣдовательно, губернская администрація должна быть всегда готова къ принятію мѣръ противъ могущихъ возникнуть безпорядковъ, а для этого необходимо, въ свою очередь, чтобы чины инспекціи сообщали губернатору о тѣхъ случаяхъ, когда въ расцѣнкахъ заработной платы, которыя имъ приходится свидѣтельствовать, они усматриваютъ признаки, внушающіе опасенія, при чемъ опредѣленіе сихъ признаковъ могло бы быть предоставлено самой инспекціи безъ перечисленія ихъ въ имѣющемъ послѣдовать разъясненіи. Такимъ образомъ, до губернскаго начальства доходили бы далеко не всѣ расцѣнки и, притомъ, не для утвержденія, а лишь для свѣдѣнія на предметъ могущихъ быть съ его стороны въ предѣлахъ ввѣренной ему власти распоряженій.

Выслушавъ приведенныя сужденія и присоединяясь къ мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ, комитетъ министровъ находилъ, что законодательства всѣхъ культурныхъ государствъ, а въ томъ числѣ и Россіи, постоянно принимаютъ мѣры къ огражденію интересовъ рабочихъ путемъ установленія правилъ объ отношеніи ихъ къ фабрикантамъ, о наймѣ въ работы на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола, наконецъ, объ опредѣленіи продолжительности рабочаго дня. Но ни одно законодательство не считало до сихъ поръ возможнымъ касаться вопроса о нормировкѣ заработной платы, не только по ея практической неосуществимости, но, главнымъ образомъ, потому, что подобная нормировка въ корнѣ поколебала бы свободу договорнаго начала.

Возникающія въ этомъ отношеніи сомнѣнія, какъ въ средѣ рабочихъ, склонныхъ иногда думать, что засвидѣтельствованіе расцѣнокъ фабричною инспекціею возлагаетъ на правительство отвѣтственность за правильность цѣнъ, такъ и въ средѣ органовъ правительственной власти, являются по бо̀льшей части результатомъ недоразумѣнія, вы-

зываемаго трудностью провести ясную черту между обязательнымъ для государства попечительствомъ надъ рабочими и нежелательнымъ вмѣшательствомъ въ область свободнаго соглашенія ихъ съ фабрикантами. Тѣмъ явнѣе слѣдуетъ поэтому выразить, что установленіе заработной платы зависитъ только отъ свободнаго соглашенія, а надзоръ правительственной власти долженъ здѣсь имѣть задачею именно огражденіе этой свободы отъ постороннихъ посягательствъ, и вмѣшательство власти можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда свобода соглашенія уничтожена обманомъ или принужденіемъ. Но такое вмѣшательство будетъ уже не ограниченіемъ, а возстановленіемъ договорнаго права. Исходя изъ этихъ началъ, необходимо прежде всего признать, что обязанность фабричной инспекціи, въ отношеніи расцѣнокъ заработной платы, заключается въ простой регистраціи предъявленныхъ ей расцѣночныхъ табелей. Регистрація эта и выражается подписью фабричнаго инспектора, свидѣтельствующею, что, на основаніи закона, условленныя въ табели цѣны не должны быть измѣняемы въ теченіе опредѣленнаго срока. За всѣмъ тѣмъ, однако, было бы неправильно требовать отъ чиновъ инспекціи пассивнаго отношенія къ содержанію расцѣнокъ. Обязанные предупреждать недоразумѣнія между фабрикантами и рабочими, они, напротивъ, должны предвидѣть послѣдствія, могущія произойти отъ введенія въ дѣйствіе той или иной расцѣнки заработной платы.

Въ свою очередь, губернаторъ, имѣющій постоянное и тщательное попеченіе о благѣ жителей всѣхъ состояній управляемаго имъ края, охраняющій повсюду общественное спокойствіе и безопасность всѣхъ и каждаго и облеченный, соотвѣтственно сему, нравственною и матеріальною властью, не можетъ, очевидно, не вникать въ вопросы, столь существенно касающіеся общественнаго порядка.

Для предупрежденія недоразумѣній нѣтъ, конечно, надобности въ мѣрахъ понужденія или въ неутвержденіи представляемыхъ расцѣнокъ: власть высшая въ губерніи можетъ воздѣйствовать нравственными средствами, убѣжденіемъ сторонъ, не ограничивающимъ ихъ правъ, а содѣйствующимъ правильному пользованію послѣдними. И здѣсь фабричный инспекторъ, какъ регистраторъ расцѣнокъ, ближе знакомый съ ихъ техническою стороною, долженъ помогать губернскому начальству, указывая на тѣ обстоятельства, которыя вызываютъ въ немъ самомъ опасенія. Не слѣдуетъ лишь дѣлать подобное указаніе непремѣнною обязанностью, дабы оно не обратилось съ теченіемъ времени въ формальную отписку, которая можетъ, тѣмъ не менѣе, вызывать задержки въ засвидѣтельствованіи расцѣнокъ, а подчасъ и болѣе серьезныя недоразумѣнія. Предпочтительнѣе поэтому предоставить инспекціи, въ случаѣ надобности, самой обращаться за содѣйствіемъ къ губернской власти.

Въ виду этого комитетъ министровъ постановилъ: предоставить министрамъ финансовъ и земледѣлія и государственныхъ

имуществъ, по принадлежности, разъяснить губернскимъ начальствамъ и чинамъ фабричной инспекціи или замѣняющимъ ихъ должностнымъ лицамъ, а равно владѣльцамъ и завѣдующимъ фабриками, заводами и мануфактурами, подлежащими надзору послѣднихъ: 1) что засвидѣтельствованіе чинами фабричной инспекціи или замѣняющими ихъ должностными лицами своею подписью расцѣнокъ заработной платы, составляемыхъ на основаніи ст. 139 уст. пром., имѣетъ значеніе только удостовѣренія въ неизмѣнности объявленныхъ расцѣнокъ въ теченіе договорнаго времени при договорѣ срочномъ или въ теченіе двухъ недѣль послѣ предупрежденія, при договорѣ на срокъ неопредѣленный, на основаніи ст. 95 того же устава; 2) что затѣмъ ни губернскія начальства, ни чины фабричной инспекціи или замѣняющія должностныя лица по закону не въ правѣ отказывать въ засвидѣтельствованіи предъявленныхъ завѣдующими промышленными заведеніями расцѣнокъ заработной платы или требовать тѣхъ или иныхъ измѣненій въ нихъ, такъ какъ окончательное установленіе таковыхъ можетъ зависѣть исключительно отъ добровольнаго соглашенія сторонъ, и 3) что въ тѣхъ случаяхъ, когда введеніе въ дѣйствіе представленныхъ чинамъ фабричной инспекціи или замѣняющимъ ихъ должностнымъ лицамъ расцѣнокъ вызываетъ въ нихъ опасеніе за сохраненіе порядка среди рабочихъ, и при этомъ переговоры съ владѣльцами промышленныхъ заведеній не привели къ успѣшному результату, отъ инспекціи зависитъ, предварительно засвидѣтельствованія представленныхъ расцѣнокъ или послѣ такового, сообщать о семъ мѣстному губернскому начальству, для могущихъ послѣдовать съ его стороны, въ предѣлахъ предоставленной ему закономъ власти, распоряженій.

Расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, товарами практиковалась до изданія закона 1886 года въ весьма широкихъ размѣрахъ, являясь средствомъ эксплоатаціи рабочихъ и наживы хозяевъ. Рабочіе, не получая отъ послѣднихъ платы, принуждены были получать товары, которые они частью потребляли, частью же сами обращали въ деньги путемъ перепродажи ихъ. Этотъ способъ эксплоатаціи рабочихъ практиковался не только

у насъ. Въ Англіи ему было присвоено даже особое названіе «Trucksystem» (truck — обманъ). Нынѣ въ большинствѣ государствъ натуральный способъ расплаты воспрещенъ. У насъ тоже расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ и иными предметами воспрещается (ст. 99). Расплата съ рабочими товарами карается штрафомъ въ размѣрѣ отъ 50 до 300 рублей (ст. 155); взысканія эти налагаются фабричными присутствіями [1]).

Плата, получаемая рабочими, по размѣрамъ ея, не выходитъ изъ весьма скромныхъ предѣловъ, и она является не только единственнымъ источникомъ средствъ для содержанія рабочаго и его семьи, но и составляетъ источникъ для исправности рабочаго, какъ плательщика налоговъ. Справедливость требуетъ, чтобы заработанная плата шла прежде всего на покрытіе издержекъ существованія рабочаго и затѣмъ только поступала на удовлетвореніе его податныхъ обязанностей и долговъ. Нѣтъ никакихъ основаній предоставлять нанимателямъ право, при выдачѣ ими заработковъ рабочимъ, входить въ разбирательство предъявляемыхъ на послѣднихъ претензій и удовлетворять ихъ кредиторовъ. Погашеніе долговъ рабочихъ можетъ быть совершаться лишь установленнымъ закономъ порядкомъ, путемъ предъявленія исполнительныхъ листовъ. По этимъ соображеніямъ было воспрещено хозяевамъ дѣлать при производствѣ рабочимъ платежей вычеты на уплату ихъ долговъ. При разсчетахъ за взятыя рабочимъ впередъ деньги, а также въ случаяхъ предъявленія исполнительныхъ листовъ и при взысканіи податей и другихъ сборовъ, съ рабочаго можетъ быть удерживаемо, при каждой отдѣльной расплатѣ, не болѣе одной трети причитающейся ему суммы, если онъ холостъ, и не болѣе одной четверти, если онъ женатъ или вдовъ, но имѣетъ дѣтей. Вычеты же, производимые фабричнымъ управленіемъ за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ этими нормами не ограничиваются (ст. 100).

---

[1]) Если же расплата имѣла принудительный для рабочихъ характеръ, то она карается по 1359 ст. ул. нак.

Такимъ образомъ, нашъ законъ допускаетъ удержанія изъ заработковъ рабочихъ въ размѣрѣ лишь $^1/_3$—$^1/_4$ ихъ.

Упорядоченіе отношеній, возникающихъ вслѣдствіе доставленія фабрикою рабочимъ нѣкоторыхъ удобствъ, какъ, напр., квартиръ въ устроенныхъ при фабрикахъ помѣщеніяхъ, бань, столовыхъ и пр., достигнуто нашимъ закономъ введеніемъ для платы за пользованіе этими удобствами особыхъ таксъ, утверждаемыхъ фабричной инспекціей (ст. 140). Такія таксы и расцѣнки, утверждаемыя фабричною инспекціей, устанавливаются при отпускѣ рабочимъ въ кредитъ товаровъ изъ лавокъ, принадлежащихъ какъ фабрикамъ, такъ и потребительнымъ обществамъ (ст. 141).

Допуская удержанія изъ заработковъ рабочихъ за предоставляемыя имъ нѣкоторыя удобства и за отпускаемые изъ фабричныхъ лавокъ товары по таксамъ, утверждаемымъ фабричною инспекціей, законъ нашъ обратилъ также вниманіе на то, что наниматели (до изданія закона 1886 г.) часто облагали рабочихъ платою за такіе предметы, которые, по смыслу договора найма, слѣдовало бы предоставлять рабочимъ безплатно. Одно изъ отличій фабрики отъ ремесленнаго заведенія заключается, между прочимъ, въ томъ, что въ ремесленномъ заведеніи рабочій часто пользуется собственными орудіями производства и нерѣдко собственною мастерскою, имъ же самимъ освѣщаемою, тогда какъ фабричный рабочій, отчуждая свой трудъ, прилагаетъ его при помощи орудій производства, доставляемыхъ фабрикантами, въ зданіяхъ фабрики, которыя должны быть освѣщаемы владѣльцемъ ея. Между тѣмъ нѣкоторые фабриканты, требуя отъ рабочихъ особой платы за орудія производства и за освѣщеніе мастерскихъ, обращали такое требованіе въ предлогъ для вычетовъ; равнымъ образомъ на многихъ фабрикахъ существовали вычеты за доставляемую рабочимъ врачебную помощь, не смотря на то, что поданіе этой помощи возложено было на фабрикантовъ закономъ 1866 года. По этимъ соображеніямъ было воспрещено взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства (ст. 102).

Точно также запрещено завѣдующимъ взимать проценты за деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, и получать вознагражденіе за ручательство по денежнымъ обязательствамъ рабочихъ (ст. 101).

Весьма важное значеніе имѣютъ сроки выдачи заработной платы. При обсужденіи проекта закона 1886 г. нѣкоторые фабриканты полагали необходимымъ установленіе періодической, по возможности, частой выдачи рабочимъ денегъ, но не дѣлать при этомъ для хозяевъ обязательнымъ каждый разъ окончательно съ ними разсчитываться. Другіе, наоборотъ, требовали установленія въ законѣ опредѣленныхъ и притомъ непродолжительныхъ сроковъ, въ кои должна производиться полная расплата конторы съ рабочими, указывая, между прочимъ, на то, что фабриканты нерѣдко съ умысломъ оттягиваютъ сроки для окончательныхъ разсчетовъ. Другіе полагали, что разсчеты съ рабочими слѣдовало бы производить разъ въ мѣсяцъ, третьи — еженедѣльно, ссылаясь на примѣръ собственныхъ фабрикъ, гдѣ такой срокъ былъ установленъ. Особаго обремененія для конторы отъ этого не послѣдовало бы, а для рабочихъ возможность всегда имѣть въ рукахъ деньги отразилась бы благотворно какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, ибо имъ не представлялось болѣе необходимымъ входить въ долги; рабочіе скоро привыкли бы къ еженедѣльной расплатѣ, которая, несомнѣнно, улучшаетъ ихъ матеріальное положеніе, такъ какъ даетъ имъ возможность покупать продукты на наличныя деньги и притомъ дешевле, чѣмъ имъ отпускается изъ лавокъ въ кредитъ. Поэтому они полагали неосновательнымъ предположеніе, что при еженедѣльныхъ расплатахъ рабочіе никогда не могли бы скопить достаточной суммы для уплаты повинностей и т. п. значительныхъ для нихъ платежей.

Тогда же было обращено вниманіе на весьма часто практиковавшійся на нѣкоторыхъ фабрикахъ пріемъ, по которому извѣстная часть причитающагося рабочимъ заработка удерживалась до окончательнаго съ ними разсчета; если пріемъ этотъ и находилъ себѣ иногда нѣкоторое оправданіе въ томъ соображеніи, что благодаря ему заработокъ не растрачивался рабо-

чимъ, а сохранялся для дѣйствительныхъ его нуждъ, то въ большинствѣ случаевъ, по заявленію опытныхъ фабрикантовъ, онъ имѣлъ вредное на бытъ рабочихъ вліяніе, такъ какъ постоянное оставленіе рабочаго безъ денегъ отучало его отъ благоразумнаго обращенія со своими средствами и приводило къ необходимости кредитоваться въ лавкахъ и состоять въ долгу у разныхъ лицъ, на самыхъ тяжкихъ условіяхъ. Напротивъ, опытъ современной и правильной расплаты съ рабочими, въ установленные сроки, оказалъ во многихъ мѣстахъ благодѣтельное вліяніе на ихъ нравы и бытъ. Въ виду этого опыта, а равно для противодѣйствія вызывающимъ неудовольствіе рабочихъ злоупотребленіямъ, установлена обязанность фабрикантовъ выдавать своевременно заработную плату сполна, а именно: при наймѣ рабочихъ на срокъ болѣе одного мѣсяца—не рѣже раза въ мѣсяцъ, а если наемъ заключенъ на срокъ неопредѣленный—не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ.

Неполученіе рабочимъ, по винѣ фабричнаго управленія, въ срокъ причитающейся ему платы, признается законнымъ поводомъ къ расторженію договора (ст. 98).

Такимъ образомъ, нашъ законъ ставитъ сроки расплатъ съ рабочими въ зависимость отъ сроковъ найма ихъ, что не имѣетъ достаточныхъ основаній, ибо между этими сроками нѣтъ никакой внутренней связи, и рабочій одинаково нуждается въ частой выдачѣ денегъ какъ при наймѣ его на срокъ опредѣленный, такъ и на срокъ неопредѣленный. Ст. 98 порождала иногда отдѣльные попытки, имѣвшія цѣлью обходъ закона, а именно: нѣкоторыя промышленныя заведенія производили наемъ рабочихъ на 32—35 дней, по истеченіи которыхъ наемъ возобновлялся вновь. Такая практика не вызывалась ни условіемъ производства на этихъ фабрикахъ, ни общепринятыми способами найма и устанавливалась съ единственною цѣлью выдавать плату рабочимъ лишь одинъ разъ въ мѣсяцъ.

§ 15.

Поддержаніе на фабрикахъ внутренняго порядка.

Этому вопросу наше фабричное законодательство удѣляетъ особенное вниманіе; въ немъ содержится цѣлый рядъ постановленій, относящихся къ поддержанію внутренней дисциплины въ промышленныхъ заведеніяхъ. Мы разумѣемъ постановленія о штрафахъ, налагаемыхъ на рабочихъ завѣдывающими промышленными заведеніями собственною властью. Право наложенія на рабочихъ штрафовъ было предоставлено фабричнымъ управленіямъ исключительно въ видахъ поддержанія на фабрикахъ извѣстнаго порядка. Штрафы могутъ быть налагаемы въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: за неисправную работу, за прогулы и за нарушеніе порядка. Никакія взысканія не могутъ быть налагаемы по другимъ поводамъ (ст. 143).

При обсужденіи этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, между прочимъ, было высказано, что право хозяина налагать штрафы не должно, прежде всего, возбуждать у рабочихъ предположенія ни о произволѣ нанимателя, ни о стремленіи его, посредствомъ штрафныхъ вычетовъ, увеличивать получаемую имъ отъ фабрики прибыль. Поэтому, согласно отзыву представителей фабрично-заводской промышленности, признано было необходимымъ ввести въ наше законодательство правило, въ силу котораго взысканные съ рабочихъ штрафы поступали бы не въ пользу хозяина, а на составленіе особаго капитала, назначеніе котораго — служить нуждамъ призрѣнія рабочихъ и ихъ семей.

Государственный Совѣтъ, вполнѣ сочувствуя этой мысли, остановился, между прочимъ, на вопросѣ, не слѣдуетъ ли сдѣлать различія между штрафами, которымъ рабочіе подвергаются за нарушеніе дисциплины и вообще за провинности, и между вычетами, которые на многихъ фабрикахъ производились за неисправную работу, сопряженную съ ущербомъ для хозяина и поступали въ пользу фабрикантовъ, въ видѣ вознагражденія за понесенные ими по винѣ рабочихъ убытки. Представители

промышленности, участвовавшіе въ предварительномъ обсужденіи законопроекта 1886 г., единогласно высказались противъ раздѣленія производимыхъ съ рабочихъ взысканій на штрафы и вычеты въ пользу хозяевъ. По мнѣнію фабрикантовъ, наложеніе хозяиномъ взысканій на рабочаго тогда только будетъ отвѣчать своей цѣли, если сдѣлается карою за проявленіе небрежности или злой воли и ни въ какомъ случаѣ не будетъ преслѣдовать возмѣщенія на счетъ рабочаго убытковъ. Не говоря уже о томъ, что взысканія очень трудно соразмѣрить съ потерями, которыя можетъ нанести рабочій фабриканту порчей матеріала, неисправною работою или поврежденіемъ машинъ, нужно замѣтить, что во множествѣ проступковъ трудно провести границу между тѣмъ, что слѣдуетъ считать подлежащимъ штрафу и что вычету. При такихъ условіяхъ лишеніе хозяина права располагать въ свою пользу взысканіями съ рабочихъ представлялось не только желательнымъ, но и необходимымъ, такъ какъ оно отнимаетъ у рабочихъ поводъ видѣть личный интересъ администраціи въ наложеніи взысканій и тѣмъ устранитъ всякія по этому предмету недоразумѣнія между хозяевами и рабочими.

При дальнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса было указано, что порядокъ вознагражденія за убытки опредѣленъ въ законахъ гражданскихъ и нѣтъ основаній допустить исключенія изъ общаго правила въ отношеніяхъ личнаго найма, ибо, въ случаѣ предоставленія хозяину права самому производить съ рабочаго вычеты въ возмѣщеніе нанесеннаго вреда, онъ сталъ бы судьею въ своемъ собственномъ дѣлѣ и самъ приводилъ бы рѣшенія свои въ исполненіе. Равнымъ образомъ, не представлялось возможнымъ включать въ разсчетныя книжки условія о добровольномъ подчиненіи рабочаго распоряженію нанимателя объ удержаніи съ него части заработка, въ возмѣщеніе причиненныхъ потерь, такъ какъ подобное заявленіе рабочаго было бы равносильно отказу его отъ права судебной защиты и могло бы служить основаніемъ весьма нежелательнаго предположенія о намѣреніи фабриканта, путемъ наложенія взысканій, увеличить получаемую отъ своего предпріятія прибыль. Поэтому было

постановлено, что рабочій можетъ быть принужденъ къ уплатѣ вознагражденія за причиненный фабриканту убытокъ лишь въ порядкѣ судебномъ (ст. 143).

Предоставивъ завѣдующему промышленнымъ заведеніемъ право налагать на рабочихъ собственно властью денежныя взысканія за неисправную работу, за прогулы и нарушеніе порядка, законъ даетъ и указанія на предѣлы этой власти. Неисправною работою признается производство рабочими, по небрежности, недоброкачественныхъ издѣлій, порча ими при работѣ матеріаловъ, машинъ и иныхъ орудій производства. Взысканія за неисправную работу опредѣляются соотвѣтственно свойству неисправности (ст. 144). Такимъ образомъ, размѣръ взысканій за неисправную работу долженъ находиться въ соотвѣтствіи собственно со свойствомъ допущенной рабочимъ неисправности, а не со степенью понесеннаго при этомъ фабрикою матеріальнаго ущерба.

Прогуломъ считается неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня. Взысканіе за прогулъ налагается соотвѣтственно заработной платѣ рабочаго и количеству прогульнаго времени въ теченіе одного мѣсяца, въ размѣрѣ, не превышающемъ, однако, суммы шестидневнаго его заработка. Для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется въ размѣрѣ не свыше одного рубля за прогульный день и не свыше трехъ рублей въ общей сложности. Взысканія за прогулъ не полагается, если неявка на работу произошла вслѣдствіе лишенія рабочаго свободы, по внезапному разоренію отъ несчастнаго случая, вслѣдствіе пожара, розлива рѣкъ, болѣзни, лишающей возможности отлучиться изъ дому, и смерти или тяжкой болѣзни родителей, мужа, жены и дѣтей (ст. 145).

Нарушеніемъ порядка признается: несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка съ нея; несоблюденіе въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ; несоблюденіе въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ чистоты и опрятности; нарушеніе тишины при работахъ шумомъ, крикомъ, бранью,

ссорою или дракою, непослушаніе, приходъ на фабрику въ пьяномъ видѣ, устройство недозволенныхъ игръ на деньги и несоблюденіе правилъ внутренняго на фабрикахъ распорядка. Взысканіе за отдѣльное нарушеніе порядка не можетъ превышать одного рубля (ст. 146).

Каждое изъ нарушеній, облагаемыхъ взысканіями на вышеуказанныхъ основаніяхъ, должно быть опредѣлено въ особыхъ табеляхъ, съ указаніемъ самого размѣра взысканія. Табели эти утверждаются фабричною инспекціей и выставляются во всѣхъ мастерскихъ (ст. 147).

Взысканія, налагаемыя за неисправную работу, за прогулы и за нарушенія порядка, въ общей ихъ сложности, не должны превышать одной трети заработка, причитающагося рабочему къ установленному сроку расплаты (ст. 148). Если по числу сдѣланныхъ рабочимъ нарушеній, взысканія съ него должны превысить указанную выше норму, то завѣдующему фабрикою предоставляется право расторгнуть заключенный съ рабочимъ договоръ найма (ст. 149).

Денежное взысканіе, наложенное завѣдующимъ фабрикою на рабочаго, записывается въ разсчетную книжку послѣдняго не позднѣе трехъ дней со времени наложенія его, съ указаніемъ повода и размѣра взысканія, и затѣмъ удерживается при первой расплатѣ съ рабочимъ изъ его заработка. Всѣ взысканія записываются, кромѣ того, въ особо заведенную на фабрикѣ шнуровую книгу, которая предъявляется чинамъ фабричной инспекціи по ихъ требованію (ст. 150). Взысканія съ рабочихъ обращаются на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, состоящаго въ завѣдываніи фабричнаго управленія. Капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія фабричнаго инспектора, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ, согласно особымъ правиламъ (ст. 152).

Распоряженія завѣдующаго фабрикою или заводомъ о наложеніи на рабочаго всысканій обжалованію не подлежатъ (ст. 151). По законопроекту (1886 г.) предполагалось допустить обжалованіе распоряженій завѣдующаго о наложеніи на рабочихъ взысканій. Но Государственный Совѣтъ нашелъ, что такое по-

становленіе находилось бы въ нѣкоторомъ противорѣчіи съ усвоеннымъ началомъ безапелляціонности распоряженій завѣдующаго. Если наряду съ этимъ началомъ въ законѣ будетъ указано, что неправильно наложенные штрафы подлежатъ возвращенію рабочимъ, то это не только вызоветъ съ ихъ стороны огромное число домогательствъ и жалобъ, въ надеждѣ на возможность обратнаго полученія взысканныхъ денегъ, но до извѣстной степени ослабитъ въ ихъ глазахъ самое значеніе, которое имѣется въ виду присвоить завѣдующему фабрикою въ видахъ поддержанія въ средѣ рабочихъ дисциплины. Опасаться злоупотребленій по наложенію фабрикантами штрафовъ нѣтъ основаній, потому что правильность ихъ дѣйствій въ этомъ отношеніи будетъ обезпечиваться надзоромъ и опасеніемъ строгой отвѣтственности. Кромѣ того, главнѣйшее побужденіе къ такимъ злоупотребленіямъ устранятся тѣмъ, что взысканные штрафы ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть обращаемы фабрикантами въ свою пользу. Въ виду этого Государственный Совѣтъ предпочелъ, исключивъ указаніе на возвращеніе рабочимъ неправильно взысканныхъ съ нихъ штрафовъ, постановить, что, если бы при посѣщеніи фабрики чинами фабричной инспекціи были обнаружены, изъ заявленій рабочихъ, неправильныя дѣйствія по этой части, то инспекція привлекаетъ завѣдующаго фабрикою къ установленной отвѣтственности, что и было выражено въ ст. 151 уст. пр.

За нарушеніе постановленій о взысканіяхъ съ рабочихъ завѣдующій промышленнымъ заведеніемъ подвергается денежному взысканію въ размѣрѣ отъ 25 до 100 рублей (ст. 154).

Предоставленіе завѣдующимъ промышленными заведеніями права безапелляціонно налагать на рабочихъ штрафы является важнѣйшимъ преимуществомъ, дарованнымъ закономъ 1886 года фабричнымъ управленіямъ. Значеніе этого права можетъ быть оцѣнено, принявъ въ соображеніе то обстоятельство, что право это предоставлено заинтересованной сторонѣ, которая можетъ безапелляціонно подвергать рабочаго денежнымъ взысканіямъ до одной трети заработка его.

Сопоставляя это право съ полномочіями мировыхъ судей, приговоръ которыхъ считается окончательнымъ лишь тогда, когда денежное взысканіе не превышаетъ 15 рублей (ст. 124 уст. уг. суд.) и принимая во вниманіе то, что мировые судьи при рѣшеніи ими дѣлъ не являются заинтересованной стороной и что разсмотрѣніе ими дѣлъ обставлено формальностями, гарантирующими правильность рѣшенія дѣлъ, станетъ понятнымъ значеніе права, предоставленнаго завѣдующимъ промышленными заведеніями, которые налагаютъ на рабочихъ штрафы съ соблюденіемъ лишь одной формальности, а именно — записи штрафа въ разсчетную книжку рабочаго не позже трехъ дней со времени наложенія взысканій.

Правильность дѣйствій фабричныхъ управленій лишь въ незначительной степени обезпечивается опасеніемъ отвѣтственности, ибо эта отвѣтственность, во-первыхъ, недостаточно строга, ограничиваясь взысканіемъ не свыше 100 р. и, во-вторыхъ, поводы наложенія на рабочихъ штрафовъ настолько многочисленны и настолько трудно поддаются строгой регламентаціи, что за этою трудностью теряется и самое представленіе о правильности наложенія штрафа. Нарушеніе чистоты и опрятности въ фабричныхъ помѣщеніяхъ, нарушеніе тишины шумомъ, непослушаніе и имъ подобные законные поводы къ наложенію на рабочихъ взысканій слишкомъ неопредѣленны и почти не поддаются провѣркѣ, а потому и отвѣтственность за нарушеніе постановленій о взысканіяхъ съ рабочихъ является нѣсколько проблематичной.

Безапелляціонность распоряженій завѣдующаго фабрикою о наложеніи на рабочаго взысканія допущена съ цѣлью придать этимъ распоряженіямъ должную авторитетность. Стремленіе къ тому, чтобы власть завѣдующаго въ этомъ отношеніи не дискредитировалась, проявилось и въ указаніи способа, которымъ должны быть обнаруживаемы нарушенія постановленій закона о штрафахъ, а именно, завѣдующій привлекается къ отвѣтственности, если чины фабричной инспекціи при посѣщеніи фабрики обнаружатъ несогласное съ требованіями закона наложеніе на рабочихъ взысканій изъ заявленій, сдѣланныхъ самими рабочими (ст. 151).

Такая редакція этой статьи даетъ поводъ думать, что завѣдующій не долженъ привлекаться къ отвѣтственности, хотя бы имъ и были допущены неправильности по наложенію штрафовъ, если только рабочіе объ этомъ не сдѣлали заявленій фабричной инспекціи. Такимъ образомъ, жалобы рабочихъ на неправильное ихъ оштрафованіе признаются необходимымъ условіемъ привлеченія завѣдующаго къ отвѣтственности, а при такомъ толкованіи этого постановленія отвѣтственность эта является еще болѣе проблематичной. Законъ не даетъ также положительнаго отвѣта на вопросъ, возвращаются ли неправильно наложенные штрафы рабочимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неправильность ихъ наложенія будетъ признана фабричнымъ присутствіемъ, которому предоставлено право подвергать завѣдующихъ денежнымъ взысканіямъ за эти нарушенія. Изъ того, что распоряженія завѣдующаго о наложеніи на рабочихъ взысканій обжалованію не подлежатъ, какъ бы слѣдуетъ, что неправильно наложенные штрафы не подлежать возвращенію рабочимъ, ибо возвратъ этихъ штрафовъ въ случаяхъ, когда завѣдующій, по заявленіямъ рабочихъ, былъ привлеченъ къ отвѣтственности и подвергся наказанію, находился бы въ противорѣчіи съ установленною безапелляціонностью распоряженія завѣдующаго. Такое толкованіе этихъ постановленій, основанное на точномъ ихъ пониманіи, прочиворѣчитъ, однако же, основнымъ началамъ справедливости.

Насколько важно, въ интересахъ поддержанія на фабрикахъ внутренней дисциплины, предоставить завѣдующему право налагать на рабочихъ штрафы, настолько и важно, въ интересахъ поддержанія нормальныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, устранять явленія, могущія наводить на мысль о господствѣ произвола въ этихъ отношеніяхъ. Произвольное пользованіе правомъ налагать на рабочихъ штрафы является весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ ухудшенію отношеній между хозяевами и рабочими и къ возбужденію послѣднихъ. Въ этомъ отношеніи нашъ законъ, установившій начало права тамъ, гдѣ господствовалъ лишь произволъ, не въ достаточной степени оградилъ рабочихъ отъ произвольнаго наложенія на нихъ штра-

фовъ. Насколько даже справедливое оштрафованіе рабочихъ порождаетъ недоразумѣнія и недовольство ихъ, можно судить по тому, что многія промышленныя заведенія отказываются отъ штрафованія рабочихъ только ради устраненія поводовъ къ недоразумѣніямъ.

Хотя штрафы и не поступаютъ въ пользу фабрикантовъ и этимъ устраняется одно изъ побужденій къ усиленному ихъ наложенію, но, тѣмъ не менѣе, и предназначеніе штрафныхъ капиталовъ служить фондомъ на фабрикѣ для выдачи рабочимъ пособій въ случаяхъ болѣзни можетъ создавать на нѣкоторыхъ фабрикахъ достаточное стремленіе къ значительному штрафованію рабочихъ для оказанія имъ вспомоществованій, тѣмъ болѣе, что вспомоществованія эти выдавались до изданія новаго закона и увѣчнымъ рабочимъ и, слѣдовательно, ими частью погашались обязательства фабрикантовъ по вознагражденію рабочихъ.

Дѣлая краткій общій обзоръ постановленій, регулирующихъ наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, легко замѣтить, что ими въ значительной степени стѣсняется свобода нанимателей и ограждаются интересы рабочихъ. Охрана интересовъ рабочихъ проглядываетъ во всѣхъ этихъ постановленіяхъ весьма ярко. Въ своей сущности постановленія эти не заключаютъ въ себѣ того, что могло бы имъ придать характеръ мѣръ чрезвычайныхъ, но значеніе ихъ можетъ быть оцѣнено лишь принявъ въ соображеніе тѣ порядки, которые господствовали на нашихъ фабрикахъ до изданія закона 1886 г. Только путемъ сравненія старыхъ порядковъ съ тѣми, которые должны были установиться на нашихъ фабрикахъ вслѣдствіе новыхъ законовъ, и можетъ быть оцѣнено значеніе ихъ.

Мы видѣли, что законъ 1886 года заключаетъ въ себѣ двоякаго рода постановленія. Одни касаются общихъ условій найма рабочихъ, а именно, опредѣляютъ порядокъ заключенія, исполненія, расторженія и прекращенія договоровъ найма. Правила эти, по своему характеру, составляютъ развитіе и дополненіе постановленій общихъ гражданскихъ законовъ въ ихъ примѣненіи къ найму рабочихъ на фибрики и въ исполненіи своемъ обезпечиваются общими средствами судебной защиты. Наруше-

ніе ихъ не признается наказуемымъ проступкомъ, а даетъ потерпѣвшей сторонѣ лишь право искать возмѣщенія убытковъ, за исключеніемъ самовольнаго отказа рабочаго отъ работъ, караемаго въ уголовномъ порядкѣ.

Но рядомъ съ этими постановленіями общегражданскаго характера, въ законѣ 1886 г. содержатся постановленія, соблюденіе которыхъ важно съ точки зрѣнія порядка на фабрикахъ. За нарушеніе этихъ постановленій установлены денежныя взысканія, налагаемыя въ административномъ порядкѣ фабричными присутствіями. Соблюденіе этихъ постановленій поставлено подъ особый надзоръ фабричныхъ инспекторовъ.

Какъ тѣ, такъ и другія постановленія, ограничивая права фабрикантовъ, способствовали устраненію того произвола, который господствовалъ въ отношеніяхъ ихъ къ рабочимъ и вызывалъ недовольство послѣднихъ, приводившее къ безпорядкамъ. Лишь съ изданіемъ закона 3-го іюня 1886 г. въ сферу отношеній фабрикантовъ и рабочихъ было внесено начало права, охрана котораго была возложена на особые органы правительственнаго надзора въ составѣ фабричныхъ инспекторовъ.

Конечно, общее достоинство законовъ, регламентирующихъ наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, не умаляется тѣми недостатками, на которые было указано выше. Еще менѣе достоинство закона 1886 года можетъ быть умалено указаніемъ на желательныя въ немъ измѣненія, которыя могли бы придать ему значеніе закона, отвѣчающаго потребностямъ послѣдняго времени. Но къ этому мы вернемся въ концѣ книги, по разсмотрѣніи всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые разрѣшаются дѣйствующимъ у насъ законодательствомъ.

§ 16.

Практическое значеніе и примѣненіе закона 3-го іюня 1886 года.

По даннымъ свода отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ за 1901 годъ, оказывается, что надзору инспекціи было подчинено:

ГРУППЫ ПРОМЫШЛЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПО ЧИСЛУ РАБОЧИХЪ.													
Менѣе 20 рабочихъ.		Отъ 21 до 50 раб.		Отъ 51 до 100 раб.		Отъ 101 до 500 раб.		Отъ 501 до 1.000 раб.		Свыше 1.000 рабочихъ.		ВСЕГО.	
Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.	Заведеній.	Рабочихъ.
7.224	75.446	5.647	170.816	2.449	172.510	2.309	495.277	407	272.014	243	525.612	18.279	1,711.700

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что въ числѣ подчиненныхъ дѣйствію закона 1886 года было 7,224 заведенія съ числомъ рабочихъ въ каждомъ менѣе 20 человѣкъ. Въ 1898 году мелкихъ заведеній подъ надзоромъ инспекціи было еще больше, а именно: съ числомъ рибочихъ менѣе 5 человѣкъ въ каждомъ—2,763 заведенія съ 8,084 рабочими и съ числомъ рабочихъ отъ 5 до 15 человѣкъ—6,015 заведеній съ 55,781 рабочими, а всего заведеній съ числомъ рабочихъ менѣе 15 человѣкъ — 8,778 заведеній съ 63,865 рабочими изъ всего числа 19,292 заведеній, подчиненныхъ надзору инспекціи.

Исторія закона 1886 года показываетъ, что онъ былъ вызванъ потребностями крупной промышленности; въ соотвѣтствіи съ этимъ весь законъ направленъ къ установленію извѣстнаго порядка на этихъ именно заведеніяхъ. А между тѣмъ изъ примѣненія закона видно, что огромное число мелкихъ заведеній, въ сущности ремесленныхъ, а не промышленныхъ, подчинено этому закону полностью, безъ всякаго ослабленія тѣхъ формальныхъ требованій и значительныхъ денежныхъ штрафовъ за не-

исполненіе этихъ требованій, которыя примѣнимы лишь на крупныхъ фабрикахъ и непосильны для мелкой промышленности.

Положеніе мелкихъ заведеній, подчиненныхъ тому же режиму въ отношеніи надзора, какъ и крупныя, весьма тяжело, такъ какъ чистая годовая доходность заведенія съ числомъ рабочихъ въ 5—10 человѣкъ чаще всего не достигаетъ той суммы денежнаго взысканія, которое можетъ быть наложено на заведеніе за неисполненіе чисто формальныхъ требованій въ отношеніи веденія массы книгъ, требуемыхъ, въ интересахъ контроля и надзора, закономъ 1886 года и изданными въ его развитіе административными распоряженіями.

Мелкая промышленность ощущаетъ отъ этого, очевидно, крупныя и къ тому же незаслуженныя стѣсненія, такъ какъ легко исполнимыя для большихъ фабрикъ предписанія оказываются непосильными для нихъ. Конечно, и рабочіе мелкой промышленности нуждаются въ покровительствѣ закона и въ охранѣ ихъ, но для этой цѣли требуется изданіе приспособленнаго къ потребностямъ этой промышленности закона и учрежденіе особыхъ органовъ надзора, а не закона, который вовсе не имѣлъ въ виду ремесленныхъ и мелкихъ промышленныхъ заведеній.

Обращаясь къ недоразумѣніямъ и жалобамъ, принесеннымъ фабричной инспекціи рабочими на завѣдующихъ промышленными заведеніями и обратно, слѣдуетъ замѣтить, что громадное большинство жалобъ на рабочихъ касалось самовольнаго прекращенія ими работъ и ухода съ нихъ. Такъ, въ 1901 году зарегистрировано инспекціей всего 4,129 жалобъ на рабочихъ, изъ коихъ 3,187 касались, именно, этого повода и лишь 942 жалобы возникли по поводу прочихъ нарушеній рабочими правилъ. Изъ числа 3,187 рабочихъ только 640 рабочихъ были привлечены инспекціей къ отвѣтственности по 51^4 ст. уст. нак., прочія же дѣла въ судъ не были перенесены. Результаты судебнаго разбирательства этихъ дѣлъ неизвѣстны.

Въ гораздо бо̀льшемъ числѣ поступаютъ жалобы рабочихъ на фабрикантовъ. Такъ, въ 1901 году было принесено инспекціи 13,736 жалобъ отъ 47,908 рабочихъ. Изъ этого числа

11,075 рабочимъ было отказано по неосновательности жалобъ, по отношенію къ 31,665 рабочимъ состоялось примиреніе или были устранены поводы жалобъ и 3,727 рабочимъ было предложено обратиться въ судъ. Поводы жалобъ, принесенныхъ рабочими, упадаютъ, главнымъ образомъ, на отказы рабочихъ отъ работъ до истеченія срока найма, на невыдачу и задержку платы, на неправильное исчисленіе и пониженіе заработка, на сокращеніе рабочаго времени и чрезъ то—пониженіе заработка, и на неправильное оштрафованіе.

Въ 1901 году была зарегистрирована 121 забастовка, въ которыхъ участвовало 29,854 рабочихъ. Забастовки эти, по продолжительности, распредѣлялись нижеслѣдующимъ образомъ: не болѣе 1 сутокъ—32 забастовки съ 6,380 рабочими, до 2-хъ сутокъ—16 забастовокъ съ 3,085 рабочими, до 3-хъ сутокъ—14 забастовокъ съ 11,639 участниками, до 4-хъ сутокъ—6 забастовокъ съ 4,283 участниками, отъ 4 до 14 сутокъ—28 забастовокъ, отъ 2-хъ до 3-хъ недѣль—10 забастовокъ съ 1,412 рабочими и свыше 3-хъ недѣль—25 забастовокъ съ 662 рабочими.

Общею характеристикою требованій закона 1886 года можетъ служить то подраздѣленіе нарушеній закона, которое принято въ отчетахъ фабричныхъ инспекторовъ. Всѣ нарушенія разбиваются на 73 рубрики, сгруппированныя по десяти отдѣламъ. Ниже приводятся данныя, касающіяся числа обнаруженныхъ инспекціей въ 1901 году нарушеній и числа составленныхъ по поводу ихъ протоколовъ.

НАРУШЕНІЯ.	Число нарушеній.	Число составленныхъ протоколовъ.
I. Правилъ о разсчетныхъ книжкахъ (4 рубрики)	5.035	425
II. » о заработной платѣ (10 рубрикъ)	2.260	61
III. » о штрафованіи рабочихъ (5 рубрикъ)	553	37
IV. » о рабочемъ времени (4 рубрики)	1.768	53
V. » о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ (4 рубрики)	369	49
VI. Установленныхъ въ цѣляхъ надзора формальныхъ требованій (26 рубрикъ)	11.487	633
VII. Правилъ объ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ (5 рубрикъ)	2.712	213
VIII. Правилъ о фабричныхъ лавкахъ (2 рубрики)	100	7
IX. » о паровыхъ котлахъ (6 рубрикъ)	3.497	105
X. Прочія нарушенія (7 рубрикъ)	3.652	84
Итого по 73 рубрикамъ	31.438	1.667

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что требованія нашихъ фабричныхъ законовъ столь многочисленны, что нарушенія ихъ укладываются въ 73 рубрики, при чемъ громадное большинство требованій покоится не на законѣ, а на изданныхъ въ его развитіе административныхъ распоряженіяхъ, и носитъ чисто формальный и бумажный характеръ. Хотя нарушеніе формальностей и выдѣлено въ особую группу (VI), но, тѣмъ не менѣе, большинство требованій прочихъ группъ носитъ тотъ же формальный характеръ.

Этимъ объясняется масса обнаруженныхъ инспекціей на фабрикахъ и заводахъ нарушеній и сравнительно ограниченное количество составленныхъ по этимъ нарушеніямъ протоколовъ. Количество нарушеній еще не можетъ служить мѣриломъ преступнаго отношенія фабрикантовъ къ рабочимъ, такъ какъ отъ большинства нарушеній интересы рабочихъ вовсе не страдаютъ. Очевидно, число нарушеній находится въ прямой зависимости отъ числа требованій различныхъ правилъ и дальнѣйшимъ умноженіемъ этихъ требованій можно въ значительной степени увеличить и число нарушеній. Стоя на такомъ пути, можно сдѣлать всякую сферу человѣческой дѣятельности чрезвычайно преступной.

Приведенныя данныя наглядно подтверждаютъ, сколь тягостенъ, съ формальной стороны, законъ для мелкихъ заведеній, лишенныхъ возможности уберечься отъ нарушеній. Да и по отношенію къ крупнымъ заведеніямъ требованія многочисленныхъ правилъ существуютъ лишь для надзора, нисколько не улучшая положенія рабочихъ.

Ограниченное количество составленныхъ инспекціей протоколовъ объясняется тѣмъ, что сама инспекція какъ бы признаетъ невозможнымъ привлекать къ отвѣтственности завѣдующихъ промышленными заведеніями за всякое нарушеніе, какъ бы подтверждая тѣмъ затруднительность исполненія требованій всѣхъ правилъ. Съ другой стороны, многія нарушенія, какъ, напримѣръ, невыдача и задержка заработной платы, даютъ основанія къ возбужденію со стороны рабочихъ гражданскихъ исковъ, не составляя наказуемаго дѣянія.

Но, тѣмъ не менѣе, въ теченіе 1901 года было возбуждено по 1,667 протоколамъ 1,004 преслѣдованій, изъ которыхъ 550 были направлены въ фабричныя присутствія, а прочія—въ судебныя мѣста. По приговорамъ фабричныхъ присутствій взыскано съ фабрикантовъ штрафовъ на сумму 34,570 рублей, а по рѣшеніямъ суда—763 рубля. Суммы эти поступили въ общеимперскій фондъ, предназначенный для выдачи рабочимъ пособій.

Переходя къ вопросу о штрафованіи рабочихъ администраціей промышленныхъ заведеній, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить, что изъ 17,786 промышленныхъ заведеній съ 1.710,735 рабочими, подчиненныхъ надзору инспекціи, штрафованіе рабочихъ практиковалось лишь въ 4,756 заведеніяхъ съ 1.222,382 рабочими, что составляетъ для заведеній—26,7%, а для рабочихъ—71,5%. Изъ сопоставленія этихъ данныхъ видно, что штрафы практикуются преимущественно на крупныхъ фабрикахъ и заводахъ. Въ 1901 году поступило штрафныхъ взысканій съ рабочихъ 555 тыс. рублей, а выдано рабочимъ пособій—502,4 тыс. рублей.

Въ частности, за неисправную работу наложено штрафовъ на 244,6 тыс. рублей въ 1,629 тыс. случаяхъ, что составляетъ на одинъ случай оштрафованія около 15 копѣекъ. За прогулы взыскано 211,9 тыс. рублей по 412,5 случаямъ прогула, что составляетъ на одинъ случай около 51 коп. За нарушеніе порядка взыскано 98,5 тыс. рублей въ 330,9 тыс. случаевъ, что составляетъ на одинъ случай около 30 копѣекъ.

Соотношеніе суммы штрафовъ и заработной платы выражалось нижеслѣдующимъ образомъ. 1,222 тыс. рабочихъ въ заведеніяхъ, гдѣ практиковались штрафы, получили 246 мил. рублей, деньгами и натурой (харчи, квартира и проч.), что при 550 тыс. рублей взысканныхъ штрафовъ даетъ: на 100 рублей заработка—22,5 к. штрафовъ въ годъ, на одного рабочаго 45,4 коп. въ годъ, при среднемъ годовомъ заработкѣ въ 202 рубля. Состояло къ 1-му января 1902 года при промышленныхъ заведеніяхъ штрафныхъ капиталовъ—2,754 тыс. рублей, что со-

ставляетъ около 1 р. 60 коп. на рабочаго, если принять въ разсчетъ все число рабочихъ въ заведеніяхъ, подчиненныхъ надзору инспекціи.

Степень штрафованія рабочихъ, вѣроятно, ослабляется какъ въ отношеніи числа случаевъ наложенія взысканій, такъ и въ отношеніи размѣровъ взысканій. Взысканные съ рабочихъ штрафы не поступаютъ въ пользу фабрикантовъ, а, находясь въ распоряженіи фабрикъ и заводовъ, поступаютъ на удовлетвореніе насущнѣйшихъ нуждъ рабочихъ. При отсутствіи у насъ какой-либо регулярной помощи рабочимъ, за исключеніемъ нужды въ несчастныхъ случаяхъ, штрафные капиталы являются единственнымъ источникомъ, изъ котораго выдаются рабочимъ пособія въ болѣзняхъ, инвалидности, старости, въ случаяхъ родовъ, смерти и проч. Такое положеніе дѣла создаетъ нѣкоторую заинтересованность фабрикъ въ штрафованіи рабочихъ, которое изъ средства поддержанія порядка и дисциплины въ промышленныхъ заведеніяхъ косвенно можетъ принять характеръ обложенія неисправныхъ рабочихъ на удовлетвореніе нуждъ самихъ же рабочихъ. При растущемъ спросѣ со стороны рабочихъ на пособія, создаются условія, благопріятствующія если не увеличенію, то, по крайней мѣрѣ, задержкѣ естественнаго ослабленія штрафованія рабочихъ.

При данномъ положеніи дѣла наши рабочіе обезпечиваются въ такихъ случаяхъ нужды, какъ болѣзни, старость, инвалидность, роды, смерть и проч., за счетъ собственныхъ взносовъ, что врядъ ли можно признать справедливымъ, такъ какъ обязанность фабрикантовъ участвовать въ несеніи части этихъ расходовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Само собою разумѣется, что, съ учрежденіемъ больничныхъ кассъ и привлеченіемъ къ участію въ нихъ и рабочихъ, штрафные капиталы должны быть переданы въ распоряженіе этихъ кассъ, такъ какъ распредѣленіе пособій между рабочими, безъ ихъ участія, представляетъ въ настоящее время значительныя трудности.

Выданныя въ 1901 году пособія распредѣлялись нижеслѣдующимъ образомъ: въ 3,613 случаяхъ инвалидности выдано

64 тыс. рублей, въ 31 тыс. случаевъ болѣзни—186 тыс. рублей, въ 17 тыс. случаевъ родовъ—65 тыс. рублей, въ 13,7 тыс. случаевъ смерти—83 тыс. рублей, по случаю утраты имущества отъ пожара и проч.—70 тыс. рублей и по другимъ поводамъ—33,7 тыс. рублей. Всего было выдано въ 73,8 тыс. случаевъ—502 тыс. рублей, такъ что средній размѣръ пособія колебался около 7 рублей.

Заработная плата нашихъ рабочихъ весьма низка, достигая лишь 202 рублей въ годъ. Высота платы въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи опредѣлялась нижеслѣдующимъ образомъ:[1]).

РАІОНЫ.	Число рабочихъ.	Средній годовой заработокъ.
С.-Петербургскій	245.115	273 р.
Московскій	473.006	175 »
Варшавскій	191.932	224 »
Поволжскій	68.939	211 »
Кіевскій	125.275	120 »
Харьковскій	118.115	190 »
ВСЕГО	1.222.382	202 р.
Г. С.-Петербургъ	129.983	303 »

Чрезвычайно низкая плата въ Кіевскомъ раіонѣ объясняется тѣмъ, что здѣсь преобладаютъ сахарные заводы, работающіе лишь часть года. Высокая плата въ С.-Петербургскомъ раіонѣ и, въ частности, въ г. С.-Петербургѣ объясняется значительнымъ скопленіемъ здѣсь механическихъ заводовъ, гдѣ заработокъ рабочихъ вообще высокъ.

По отраслямъ производствъ колебаніе платы также значительно. По «статистическимъ свѣдѣніямъ о фабрикахъ и заводахъ за 1900 годъ» (изд. мин. фин., 1903 года) оказывается[2]):

---

[1]) Данныя эти касаются лишь фабрикъ, на которыхъ взыскивались штрафы. Число рабочихъ на этихъ фабрикахъ—1.222,382 чел.

[2]) Производства, обложенныя акцизомъ, не вошли въ это изслѣдованіе.

ГРУППЫ ПРОИЗВОДСТВЪ.	Средній годовой заработокъ.	Число рабочихъ.
Обработка хлопка	165 р.	399.903
» шерсти	168 »	136.658
» шелка	155 »	31.976
» льна, пеньки и джута	131 »	79.391
» смѣш. волок. веществъ	214 »	27.371
Бумажное производство	204 »	71.965
Обработка дерева	208 »	73.964
» металловъ	338 »	240.907
» минеральныхъ веществъ	204 »	127.970
» животныхъ продуктовъ	191 »	50.947
» питательныхъ продуктовъ	181 »	71.797
Химическія производства	248 »	30.430
ИТОГО	207 р.	1.343.279

Наивысшая плата наблюдается въ механическомъ производствѣ, гдѣ индивидуальныя качества отдѣльныхъ рабочихъ оцѣниваются сравнительно высоко.

Абсолютная величина заработной платы растетъ во всѣхъ странахъ. Ростъ этотъ въ Россіи, къ сожалѣнію, не поддается точному учету, за отсутствіемъ сравнимыхъ данныхъ по отдѣльнымъ годамъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Нормированіе рабочаго времени.

§ 17.

Общая постановка вопроса. Работа малолѣтнихъ, подростковъ и дѣтей.

Едва ли въ какомъ-либо иномъ отношеніи зависимость рабочихъ отъ предпринимателей сказывалась такъ рѣзко, какъ въ отношеніи продолжительности рабочаго времени. Въ этомъ вопросѣ свобода соглашеній нанимателей и рабочихъ могла менѣе всего вліять на уменьшеніе продолжительности работъ. Всякое промышленное предпріятіе устанавливаетъ одинаковое для всѣхъ рабочихъ распредѣленіе рабочаго времени, а конкуренція требуетъ, чтобы продолжительность работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ каждой отрасли производства была одинаковой. Такимъ образомъ, не только отдѣльные рабочіе, при наймѣ ихъ, лишены возможности вліять на уменьшеніе продолжительности рабочаго времени, но и отдѣльные предприниматели не могутъ ставить себя въ менѣе выгодныя условія конкуренціи сокращеніемъ продолжительности работъ, если сокращеніе это не является мѣрой общей для всей промышленности. Очевидно, регулированіе рабочаго времени является задачей законодатель-

ной регламентаціи и государственнаго вмѣшательства. Даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ организованы рабочіе союзы, эти послѣдніе оказывались недостаточно сильными въ разрѣшеніи этого вопроса потому, что сокращеніе рабочаго времени только тогда встрѣчаетъ наименьшее сопротивленіе со стороны предпринимателей, когда оно является мѣрой общей для всей промышленности.

Отдѣльные рабочіе не могутъ внести никакихъ измѣненій въ тотъ порядокъ чрезмѣрной продолжительности труда и вредныхъ для здоровья занятій, который установленъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Они могутъ имѣть лишь выборъ согласиться на существующія въ данномъ предпріятіи условія или не согласиться; но и эта свобода выбора является призрачной: недостатокъ въ средствахъ существованія принуждаетъ ихъ соглашаться на всякія условія. Въ случаяхъ, когда одна часть предпринимателей и соглашается, въ силу какихъ-либо побужденій, сократить рабочее время, то всегда будетъ существовать другая часть, которая этого не сдѣлаетъ, а будетъ преслѣдовать матеріальные интересы. Таковое положеніе принуждаетъ предпринимателей отказываться отъ такихъ мѣропріятій въ пользу рабочихъ, которыя вліяютъ на издержки производства и нарушаютъ условія конкуренціи.

Въ первой части книги мы подробно изложили борьбу предпринимателей петербургскаго и московскаго раіона, которая подтверждаетъ, что государственное регулированіе не только рабочаго времени, но и другихъ вопросовъ, является у насъ наиболѣе удобнымъ и притомъ единственнымъ способомъ, свободнымъ отъ тѣхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ борьба самихъ рабочихъ съ ихъ нанимателями. Конечно, приноровить законодательныя нормы къ измѣняющимся и притомъ различнымъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ промышленности условіямъ — задача не легкая; къ тому же законодательныя нормы не должны нарушать ни интересовъ рабочихъ, ни интересовъ промышленности. Интересы рабочихъ требуютъ, чтобы продолжительность рабочаго дня не была чрезмѣрной, но чтобы въ то же время сокращеніе его не повлекло за собою уменьшенія ихъ заработковъ.

Государство, устанавливая законодательное регулированіе рабочаго времени, имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, устраненіе поводовъ къ столкновеніямъ между рабочими и предпринимателями, неизбѣжныхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не принимаетъ на себя разрѣшенія этого вопроса. Вмѣстѣ съ этимъ достигается и другая цѣль: охрана жизни и здоровья рабочихъ. Иногда къ этимъ побужденіямъ присоединяются и мотивы экономическаго свойства: поставить всѣхъ предпринимателей въ одинаковыя въ отношеніи продолжительности работъ условія конкуренціи. Тѣ или иныя цѣли, преслѣдуемыя законами о рабочемъ времени, находятъ себѣ довольно полное выраженіе въ ихъ содержаніи, по которому и можно судить, что, именно, преслѣдовалось при изданіи того или иного закона.

Задача законодательствъ, регулирующихъ рабочее время, весьма сложна. Постановленіями о рабочемъ времени разрѣшаются нижеслѣдующіе главнѣйшіе вопросы:

1) группировка рабочихъ по возрастамъ и въ отношеніи половъ;

2) группировка производствъ въ отношеніи вреда, причиняемаго рабочимъ, и вообще въ отношеніи всѣхъ неблагопріятныхъ условій труда;

3) группировка производствъ, дѣйствующихъ непрерывно по причинамъ техническаго свойства;

4) установленіе нормъ и распредѣленіе рабочаго времени для отдѣльныхъ категорій рабочихъ и производствъ;

5) условія производства ночныхъ работъ;

6) регулированіе воскреснаго и праздничнаго отдыха и

7) условія производства сверхурочныхъ работъ.

Вмѣстѣ съ этимъ законы, регулирующіе трудъ малолѣтнихъ рабочихъ, касаются и школьнаго обученія ихъ.

Изъ этого перечня вопросовъ, затрагиваемыхъ законодательствами о рабочемъ времени, видно, насколько сложна и разнообразна разрѣшаемая ими задача. Законодательныя нормы не могутъ исчерпать эти вопросы во всей ихъ сложности, а также предусмотрѣть всѣ возможные въ сферѣ ихъ примѣненія случаи. Поэтому во всѣхъ государствахъ, гдѣ рабочее время

регулируется законодательнымъ порядкомъ, административной власти предоставляется широкое право издавать дополнительныя къ закону постановленія, а также самостоятельно разрѣшать нѣкоторыя изъятія и отступленія отъ закона. Ни въ одномъ изъ вопросовъ, разрѣшаемыхъ фабричнымъ законодательствомъ, администраціи не предоставляется столь широкихъ полномочій, какъ въ вопросѣ объ урегулированіи рабочаго времени.

Вопросъ этотъ усложняется еще тѣмъ, что въ тѣсной и непосредственной связи съ продолжительностью труда рабочихъ находится и продолжительность работъ самихъ промышленныхъ заведеній, а потому интересы охраны здоровья рабочихъ сплетаются съ экономическими интересами промышленности и даже всего государства. Легко себѣ представить послѣдствія закона, внезапно воспретившаго производство ночныхъ работъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ онѣ практикуются въ широкой степени; подобная мѣра вызвала бы весьма замѣтное сокращеніе производства, удорожаніе издѣлій и создала бы значительный спросъ на капиталы для расширенія промышленныхъ заведеній. Поэтому разрѣшеніе этого вопроса требуетъ извѣстной осторожности, а конечная цѣль достигается обыкновенно цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ законодательныхъ актовъ.

Въ высшей степени важное значеніе имѣютъ способы, располагаемые государствомъ для установленія нормъ рабочаго времени. Каковы бы ни были поводы и причины, создающіе необходимость изданія законовъ о рабочемъ времени, эти послѣдніе стремятся положить извѣстные предѣлы чрезмѣрному и изнурительному труду рабочихъ. Эта цѣль можетъ быть достигнута однимъ изъ трехъ нижеуказанныхъ способовъ:

1) ограниченіемъ продолжительности работъ самихъ промышленныхъ заведеній и, въ частности, воспрещеніемъ производства работъ по ночамъ и праздникамъ;

2) лишеніемъ рабочихъ права работать болѣе опредѣленныхъ въ законѣ часовъ въ сутки, съ возложеніемъ непосредственнаго надзора за соблюденіемъ постановленій закона на завѣдующихъ промышленными заведеніями, которые и считаются

отвѣтственными за предоставленіе рабочимъ возможности работать сверхъ установленныхъ нормъ и

3) ограниченіемъ права фабрикантовъ нанимать рабочихъ на работы, продолжительность и распредѣленіе которыхъ превышаетъ установленныя закономъ нормы.

Каждый изъ перечисленныхъ способовъ имѣетъ свои особенности, достоинства и недостатки, которые дѣлаютъ наиболѣе примѣнимымъ тотъ или другой способъ, въ зависимости отъ совокупности условій, въ которыя поставлены рабочіе и промышленность страны.

Ограниченіемъ продолжительности работъ самихъ промышленныхъ заведеній, конечно, проще всего достигается нормированіе труда рабочихъ. Если промышленнымъ заведеніямъ воспрещается начинать и кончать работы раньше и позднѣе опредѣленнаго времени, то само собою разумѣется, что этими предѣлами ограничивается и продолжительность труда рабочихъ. Исполненіе закона, подобнымъ образомъ регулирующаго рабочее время, можетъ быть обезпечено извѣстными карательными мѣрами, ибо обнаруженіе нарушеній закона не представляетъ никакихъ затрудненій. Этимъ способомъ, между прочимъ, достигается и полное равенство условій конкуренціи, создаваемое для всей промышленности, что имѣетъ весьма важное значеніе, ибо ничѣмъ не ограниченная продолжительность работъ промышленныхъ заведеній побуждаетъ отдѣльныхъ предпринимателей къ возможно бо̀льшей эксплоатаціи фабрикъ, что создаетъ имъ преимущества въ явный ущербъ интересамъ прочихъ фабрикантовъ, ограничивающихъ работу въ принадлежащихъ имъ промышленныхъ заведеніяхъ. Такое различіе въ продолжительности работъ фабрикъ, неблагопріятно отражающееся на интересахъ лучшей части предпринимателей, наблюдалось и наблюдается и въ настоящее время у насъ въ петербургскомъ и московскомъ раіонахъ. Мы видѣли, что петербургскіе фабриканты своими многочисленными ходатайствами о законодательномъ урегулированіи труда малолѣтнихъ, подростковъ и взрослыхъ рабочихъ стремились ограничить продолжительность работъ самихъ фабрикъ.

Но, съ другой стороны, ограниченіе суточной работы промышленныхъ заведеній не всегда возможно: есть цѣлый рядъ производствъ, требующихъ по своимъ свойствамъ непрерывности. Въ отношеніи же нашей промышленности, при существующей у насъ трудности привлеченія капиталовъ въ промышленность и дороговизнѣ двигателей, машинъ и вообще орудій производства, — вслѣдствіе недостаточнаго развитія у насъ машиностроенія, — стремленіе къ возможно интенсивной эксплоатаціи этихъ машинъ, т. е. къ наиболѣе продолжительной работѣ фабрикъ, находитъ себѣ нѣкоторое оправданіе. Во всякомъ случаѣ, рѣзкое сокращеніе того времени, въ теченіе котораго дозволяются работы на фабрикахъ, могло бы имѣть неблагопріятныя послѣдствія.

По второму способу рабочіе лишаются права работать долѣе опредѣленныхъ закономъ нормъ. При этомъ способѣ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно наблюдать несправедливость, обращенную къ самимъ же рабочимъ, труду которыхъ ставится опредѣленный предѣлъ, безъ принятія въ соображеніе совокупности всѣхъ бытовыхъ обстоятельствъ жизни рабочаго. Эти обстоятельства въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ ставить рабочихъ въ такія положенія, при которыхъ имъ пришлось бы сокращать необходимыя потребности жизни вслѣдствіе невозможности восполнить усиленной работой свой заработокъ. Отвѣтственность за допущеніе рабочихъ къ работамъ съ нарушеніемъ нормъ закона при этомъ способѣ нормированія рабочаго времени возлагается на администрацію промышленныхъ заведеній. Однако же, надзоръ со стороны правительственныхъ органовъ за тѣмъ, чтобы отдѣльные рабочіе не работали долѣе установленныхъ нормъ, довольно затруднителенъ, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда усиленныя работы производятся съ согласія самихъ же рабочихъ. Нѣтъ сомнѣній въ томъ, что рабочіе въ общей массѣ вполнѣ сочувствуютъ всякому ограниченію рабочаго времени, но въ тѣхъ случаяхъ, когда, хотя бы въ силу особыхъ обстоятельствъ, нѣкоторые изъ нихъ, изыскивая средства къ существованію, непринужденно пожелали бы усилить свой трудъ и встрѣтили бы къ этому препятствіе со стороны закона, они

въ правѣ были бы усмотрѣть въ этомъ законѣ не защиту, а стѣсненіе располагать своимъ трудомъ свободно, примѣняясь къ исключительно сложившимся обстоятельствамъ, которыя подобнымъ закономъ не могутъ быть приняты во вниманіе. Этимъ способомъ у насъ нормировано рабочее время малолѣтнихъ рабочихъ, а также и ночныя работы подростковъ и женщинъ.

Наконецъ, рабочее время можетъ быть нормировано закономъ постольку, поскольку оно является предметомъ соглашенія нанимателей и рабочихъ [1]). По этому способу ограничивается право нанимателей включать по своему усмотрѣнію въ договоры найма рабочихъ произвольныя условія въ отношеніи продолжительности и распредѣленія рабочаго времени. Это послѣднее является важнѣйшимъ и притомъ необходимъ условіемъ всякаго договора найма рабочихъ. Нормируя это условіе найма, законъ ставитъ опредѣленные предѣлы лишь тому времени, въ теченіе котораго рабочій обязанъ, въ силу договора найма, производить работы. По нашимъ законамъ начало, окончаніе и перерывы въ работахъ должны быть указаны въ правилахъ внутренняго распорядка, утверждаемыхъ фабричною инспекціей для каждаго промышленнаго заведенія отдѣльно. При этомъ условіи такой наемъ рабочихъ, по которому они обязаны были бы производить болѣе продолжительныя работы, чѣмъ это указано въ законѣ и въ согласованныхъ съ нимъ правилахъ внутренняго распорядка, не можетъ имѣть мѣста. Воспрещая нанимателямъ производить наемъ рабочихъ на болѣе продолжительное, чѣмъ указанное въ законѣ, время, законъ дозволяетъ имъ занимать рабочихъ работами и въ сверхурочное время лишь по соглашенію съ ними, при чемъ соглашеніе это лишено значенія и силы договоровъ, ибо право рабочихъ отказаться отъ производства сверхурочныхъ работъ не можетъ быть ничѣмъ стѣснено.

Такимъ образомъ, послѣднимъ способомъ нормированія рабочаго времени черезъ договоры найма ограничивается лишь право нанимателей принуждать рабочихъ работать сверхъ указанныхъ

[1]) Такимъ образомъ нормировано у насъ рабочее время взрослыхъ рабочихъ (законъ 2-го іюня 1897 г.).

въ законѣ нормъ, право же рабочихъ производить работы во всякое время ничѣмъ не стѣсняется. При такихъ условіяхъ практическое значеніе закона, нормирующаго этимъ способомъ рабочее время, во многомъ зависитъ отъ того, насколько рабочіе сами въ состояніи будутъ ограничивать свой трудъ лишь производствомъ работъ въ урочное время. Несомнѣнно, такой нормировкой рабочаго времени до нѣкоторой степени вызывается самодѣятельность рабочихъ и ихъ самозащита, освобождая правительственную власть отъ излишней опеки надъ ними. Роль этой власти сводится въ этомъ дѣлѣ лишь къ согласованію договоровъ найма съ закономъ и къ возможному огражденію рабочихъ отъ давленія нанимателей, производимаго съ цѣлью принужденія рабочихъ производить работы въ сверхурочное время.

Въ отношеніи труда дѣтей, подростковъ и женщинъ государства держатся особой политики, ибо эти категоріи рабочихъ нуждаются въ безусловной защитѣ со стороны закона. Вынужденные работать въ силу нужды или по волѣ лицъ, отъ которыхъ они зависятъ, они не могутъ ограждать себя отъ чрезмѣрной продолжительности рабочаго времени. При отсутствіи защиты со стороны закона, положеніе ихъ, какъ это обнаруживаетъ исторія, оказывается въ высшей степени неблагопріятнымъ и эксплоатація ихъ силъ и здоровья не знаетъ предѣловъ. Помимо того, что они лишены всякой возможности противодѣйствовать этой эксплоатаціи, организмъ дѣтей и женщинъ нуждается въ особой защитѣ, ибо вредныя условія фабричнаго труда вліяютъ на нихъ гибельнѣе, чѣмъ на взрослыхъ мужчинъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что работа дѣтей, подростковъ и женщинъ въ промышленныхъ заведеніяхъ есть великое зло, порожденное условіями промышленности. Работа дѣтей и женщинъ на фабрикахъ и корыстная эксплоатація ея родителями, мужьями и нанимателями составляютъ недугъ, сопутствующій успѣхамъ промышленности и составляющій неизбѣжное послѣдствіе, между прочимъ, современной техники, превращающей домашнія и ручныя ремесла и промыслы въ крупную промышленность. Всѣ европейскія государства уже давно борятся съ этимъ экономи-

ческимъ и соціальнымъ зломъ правительственнымъ вмѣшательствомъ и давленіемъ закона на реальную дѣйствительность.

Здѣсь болѣе, чѣмъ-гдѣ либо, государство имѣетъ право и обязанность поставить свободѣ труда извѣстные предѣлы. Въ настоящее время во всѣхъ почти культурныхъ странахъ трудъ рабочихъ этихъ категорій пользуется защитой закона; нельзя того же сказать про трудъ взрослыхъ рабочихъ, который нормируется законодательнымъ путемъ лишь во Франціи (12 час.), Швейцаріи (11 час.), Австріи (11 час.) и Россіи ($11^1/_2$ час.).

Нашъ уставъ о промышленности регулируетъ трудъ малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ въ ст. 107—121. Весьма важное значеніе имѣетъ возрастъ дѣтей, по достиженіи котораго имъ разрѣшается работать въ промышленныхъ заведеніяхъ. Соображая, съ точки зрѣнія необходимости участія въ извѣстныхъ отрасляхъ промышленнаго труда дѣтей моложе 12-ти лѣтъ, собранныя фабричною инспекціею статистическія данныя, Государственный Совѣтъ нашелъ, что промышленность наша вовсе не нуждается въ приложеніи труда малолѣтнихъ въ столь раннюю пору ихъ жизни. Такой выводъ вполнѣ подтверждается и свидѣтельствомъ чиновъ фабричной инспекціи. Съ другой стороны, Государственный Совѣтъ нашелъ, что фабричная работа является наименѣе удобною и желательною формою призрѣнія малолѣтнихъ, имѣющихъ всего 10 или 11 лѣтъ отъ роду. Не слѣдуетъ забывать, что 12-ти-лѣтній возрастъ избранъ былъ въ 1882 г., какъ наименьшая норма для допущенія къ фабричному труду, по весьма уважительнымъ соображеніямъ. По единогласному свидѣтельству науки и практики, работа на фабрикахъ и заводахъ, хотя бы въ самыхъ необременительныхъ ея видахъ, дѣйствуетъ разрушительно на физическое развитіе и здоровье дѣтей, недостигшихъ указаннаго возраста. Въ то же время пребываніе въ средѣ взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ, далеко не всегда отличающихся строгостью нравовъ, причиняетъ явный, нерѣдко непоправимый вредъ нравственности дѣтей. Такимъ образомъ, призрѣніе дѣтей, путемъ зачисленія ихъ въ фабричные рабочіе, покупалось бы слишкомъ дорогою цѣною пожертвованія ихъ здоровьемъ и нравственнымъ

развитіемъ. Между тѣмъ, не можетъ подлежать сомнѣнію, что при ничтожности числа подобныхъ малолѣтнихъ, по сравненію съ количествомъ и средствами промышленныхъ заведеній, тѣ изъ представителей фабричной промышленности, которые одушевлены искреннимъ желаніемъ оказать помощь нуждающимся въ ней дѣтямъ, всегда будутъ имѣть возможность доставить послѣднимъ занятія, болѣе отвѣчающія ихъ нѣжному возрасту и не подрывающія здоровья и нравственныхъ силъ призрѣваемыхъ. По этимъ соображеніемъ Государственный Совѣтъ и остановился на допущеніи къ работамъ дѣтей, уже достигшихъ 12 лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы дѣти, недостигшія указаннаго возраста, къ работамъ въ промышленныхъ заведеніяхъ не допускались [1]). Покровительствомъ этихъ правилъ пользуются рабочіе лишь въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ. Такимъ образомъ, предѣльнымъ возрастомъ, по достиженіи котораго рабочій перестаетъ быть малолѣтнимъ и лишается покровительства этихъ правилъ, являются 15 лѣтъ [2]). Въ возрастѣ 12—15-ти лѣтъ малолѣтніе не могутъ быть занимаемы работою болѣе восьми часовъ въ сутки [3]), при чемъ работа не должна продолжаться долѣе четырехъ часовъ сряду. Эти же малолѣтніе могутъ быть занимаемы работою и до шести часовъ сряду, но съ тѣмъ, чтобы въ такомъ случаѣ общая продолжительность ихъ работы не превышала шести часовъ въ сутки. Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена восемнадцатичасовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами, малолѣтніе въ возрастѣ отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ могутъ быть занимаемы работою въ теченіе девяти часовъ въ сутки, при чемъ работа не должна продолжаться долѣе четырехъ съ половиною часовъ сряду. Это изъятіе изъ общаго правила, устанавливающаго восьмичасовую продолжительность работъ мало-

---

[1]) Въ Италіи къ работамъ допускаются дѣти, достигшія 9 лѣтъ, въ Испаніи и Даніи—10, Англіи 11, въ Швеціи, Бельгіи, Голландіи и Венгріи — 12, во Франціи и Германіи—13, а въ Швейцаріи и Австріи—14 лѣтъ.

[2]) Въ Португаліи и Италіи — 12 лѣтъ, во Франціи — 16, а въ прочихъ странахъ—14 лѣтъ.

[3]) Въ Испаніи — 5 час., въ Англіи — $5^1/_2$, въ Германіи, Даніи, Швеціи, Норвегіи и Португаліи—6, Италіи—8 и Франціи—10 часовъ.

лѣтнихъ, допущено въ интересахъ мануфактуръ, на которыхъ практикуется восемнадцатичасовая непрерывная работа двумя смѣнами рабочихъ.

Ночная работа малолѣтнимъ воспрещена, при чемъ ночнымъ временемъ считается промежутокъ между девятью часами вечера и пятью часами утра. Въ тѣхъ же промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена восемнадцатичасовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами рабочихъ, ночное время, въ теченіе котораго не должны быть допускаемы къ работѣ малолѣтніе, считается отъ десяти часовъ вечера до четырехъ часовъ утра.

Особое изъятіе сдѣлано для стекляннаго производства, въ которомъ допускается занятіе малолѣтнихъ ночными работами до шести часовъ въ сутки, но съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе слѣдующаго рабочаго дня малолѣтніе не были допускаемы къ работѣ ранѣе истеченія двѣнадцати часовъ со времени освобожденія ихъ отъ работы, производившейся въ ночное время.

Малолѣтнимъ воспрещено также производить работы въ праздничные дни, къ числу которыхъ отнесены воскресенья и высокоторжественные дни. Это постановленіе, однако же, теряетъ всякое значеніе, ибо присутствіямъ по фабричнымъ дѣламъ предоставлено право разрѣшать занятіе работами малолѣтнихъ въ тѣ воскресные и высокоторжественные дни, въ которые въ промышленномъ заведеніи производятся работы взрослыми лицами. Очевидно, изъятіе это должно быть допущено для всѣхъ безъ исключенія промышленныхъ заведеній, ибо трудъ малолѣтнихъ рабочихъ находится въ непрерывной связи съ трудомъ взрослыхъ рабочихъ. Съ изданіемъ закона 2-го іюня 1897 г., для малолѣтнихъ рабочихъ стало обязательнымъ празднованіе тѣхъ дней, въ которые не могутъ быть занимаемы взрослые рабочіе. Къ числу таковыхъ отнесены всѣ воскресные и нижеслѣдующіе дни: 1-го и 6-го января, 2-го февраля, 25-го марта, 6-го и 15-го августа, 8-го и 14-го сентября, 21-го ноября, 25-го и 26-го декабря, пятокъ и суббота страстной недѣли, понедѣльникъ и вторникъ пасхальной недѣли, день Вознесенія Господня и второй день праздника Сошествія Св. Духа.

Малолѣтнихъ воспрещается допускать къ такимъ производствамъ или входящимъ въ составъ ихъ отдѣльнымъ работамъ, которыя, по своимъ свойствамъ, вредны для здоровья малолѣтнихъ или должны быть признаваемы для нихъ изнурительными. Указаніе такого рода заводовъ, фабрикъ, мануфактуръ и отдѣльныхъ работъ, а также опредѣленіе возраста, до котораго трудъ малолѣтнихъ рабочихъ на нихъ не допускается, предоставляется главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію [1]). Въ изданный на основаніи этого постановленія списокъ производствъ и отдѣльныхъ операцій включено значительное число работъ, къ производству которыхъ малолѣтніе, недостигшіе 15-ти-лѣтняго возраста, безусловно не допускаются. При составленіи этого списка было принято въ соображеніе не только самое свойство отдѣльныхъ работъ, но также и вредъ для малолѣтнихъ отъ той обстановки, при которой работа производится, ибо фабричная работа можетъ вредно отражаться на здоровьѣ малолѣтнихъ не столько отъ свойствъ производимыхъ ими работъ, но, главнымъ образомъ, отъ вредной гигіенической обстановки вообще.

Этимъ собственно и исчерпываются тѣ постановленія закона, которыя относятся до найма и работы малолѣтнихъ рабочихъ. Въ развитіе этихъ постановленій въ административномъ порядкѣ могутъ быть издаваемы обязательныя для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній правила. Правила эти вошли въ наказъ чинамъ фабричной инспекціи и касаются, собственно, надзора за исполненіемъ постановленій закона, а потому и будутъ нами разсмотрѣны въ третьей части книги.

Въ томъ же раздѣлѣ устава о промышленности «о наймѣ малолѣтнихъ на работы» содержатся и постановленія о школьномъ обученіи ихъ. Владѣльцамъ промышленныхъ заведеній предоставляется право открывать при нихъ школы для первоначальнаго обученія малолѣтнихъ рабочихъ. Эти владѣльцы обязаны тѣмъ изъ числа работающихъ въ ихъ заведеніяхъ ма-

---

[1]) До изданія закона 7-го іюня 1899 г. право это было предоставлено взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

лолѣтнихъ, которые не имѣютъ свидѣтельства объ окончаніи курса, по крайней мѣрѣ, въ одноклассномъ народномъ или равномъ ему училищѣ, предоставлять возможность посѣщать школы, открываемыя при промышленныхъ заведеніяхъ, или же находящіяся вблизи послѣднихъ народныя училища, не менѣе трехъ часовъ ежедневно или восемнадцати часовъ въ недѣлю. Рядомъ другихъ постановленій затрагиваются вопросы о приспособленіи для малолѣтнихъ народныхъ училищъ, о порядкѣ ихъ обученія и посѣщенія ими этихъ школъ и проч. На разсмотрѣніи ихъ мы останавливаться не будемъ, ибо всѣ постановленія о школьномъ обученіи малолѣтнихъ не дали никакихъ практическихъ результатовъ. Необязательность для фабрикантовъ открытія школъ, а также слишкомъ значительная продолжительность допущенныхъ для малолѣтнихъ работъ (8 и 9 часовъ) служатъ тому причиной, а потому и въ настоящее время работы на фабрикахъ являются весьма часто причиной, лишающей малолѣтнихъ возможности получить хотя бы начальное образованіе. Уменьшеніе числа рабочихъ часовъ для тѣхъ малолѣтнихъ, которые не получили начальнаго образованія или даже полное запрещеніе такимъ лицамъ приступать къ работамъ ранѣе 15-ти лѣтъ, несомнѣнно, побудило бы фабрикантовъ, пользующихся трудомъ малолѣтнихъ, къ открытію школъ.

Исполненіе постановленій о работѣ малолѣтнихъ обезпечивается особой карательной статьей (1404[1] ул. нак.), по которой завѣдующіе промышленными заведеніями за неисполненіе этихъ постановленій подвергаются аресту не свыше одного мѣсяца или штрафу до 100 рублей.

Трудъ *подростковъ и женщинъ* регулируется нашимъ закономъ лишь въ отношеніи ночныхъ работъ, денныя же работы всѣхъ вообще рабочихъ, достигшихъ пятнадцатилѣтняго возраста нормируются какъ работы взрослыхъ рабочихъ. Подростками признаются лица въ возрастѣ отъ 15-ти до 17-ти лѣтъ. Подросткамъ и всѣмъ вообще лицамъ женскаго пола воспрещены работы между 9 часами вечера и 5 часами утра въ промышленныхъ заведеніяхъ, учрежденныхъ для производствъ: хлопчатобумажнаго, полотнянаго, шерстянаго, льнопрядильнаго, льно-

трепальнаго и смѣшанныхъ тканей (ст. 122). Дѣйствіе этого ограниченія можетъ быть распространяемо въ административномъ порядкѣ и на другія, сверхъ указанныхъ, промышленныя заведенія Въ этомъ порядкѣ было воспрещено производство ночныхъ работъ указаннымъ лицамъ въ заведеніяхъ, занимающихся обработкою джута, пеньки и шелка, а также на спичечныхъ фабрикахъ.

Въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ введена 18-ти часовая непрерывная дневная работа двумя смѣнами рабочихъ, ночное время, въ теченіе котораго не должны быть допускаемы къ работѣ подростки и женщины, считается отъ десяти часовъ вечера до четырехъ часовъ утра.

Въ случаяхъ особо уважительныхъ (какъ-то: послѣ продолжительной, вызванной несчастіемъ, остановки работъ на фабрикѣ или при усиленномъ поступленіи на нее заказовъ передъ ярмарками), присутствія по фабричнымъ дѣламъ могутъ разрѣшать подросткамъ въ возрастѣ отъ 15-ти до 17-ти лѣтъ и лицамъ женскаго пола работу въ ночное время въ тѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ которыхъ таковая этимъ лицамъ воспрещена, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе каждаго слѣдующаго за ночною работою дня лица эти не были допускаемы къ работѣ ранѣе полудня. Сверхъ того, присутствіямъ этимъ предоставлено право разрѣшать подросткамъ и женщинамъ ночныя работы въ вышеупомянутыхъ заведеніяхъ, когда эти работы исполняются ими одновременно и совмѣстно съ главами ихъ семействъ. Это право дѣлать изъятія предоставлено присутствіямъ въ видахъ огражденія основъ семейной жизни, которыя могли быть поколеблены такимъ порядкомъ, по которому мужья остаются дома лишь тогда, когда жены ихъ заняты работами на фабрикѣ и наоборотъ.

Въ губерніяхъ Царства Польскаго воспрещается женщинамъ заниматься подземными работами въ рудникахъ, копяхъ и каменоломняхъ.

Исполненіе всѣхъ этихъ постановленій о работѣ подростковъ и женщинъ обезпечивается той же ст. 1404[1] ул. нак., по которой завѣдующіе фабриками за неисполненіе этихъ поста-

новленій подвергаются аресту до мѣсяца или штрафу не свыше 100 рублей.

Изъ разсмотрѣнія постановленій, регулирующихъ работы малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, видно, что нормированіе работы этихъ лицъ достигается ограниченіемъ ихъ правъ, при чемъ надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій возложенъ на завѣдующихъ фабриками, которые и считаются отвѣтственными за допущеніе этихъ лицъ къ работамъ въ нарушеніе постановленій закона. Лицамъ этимъ, слѣдовательно, безусловно воспрещено производство работъ сверхъ нормъ, установленныхъ закономъ — особенность, рѣзко отличающая законъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ отъ закона 2-го іюня 1897 г., нормирующаго работы взрослыхъ рабочихъ и ни въ какомъ отношеніи не ограничивающаго правъ самихъ рабочихъ. Это различіе можетъ быть признано вполнѣ цѣлесообразнымъ, ибо малолѣтніе, подростки и женщины нуждаются въ болѣе сильной защитѣ со стороны закона, чѣмъ взрослые рабочіе.

Малолѣтніе, подростки и женщины находятъ найбольшее примѣненіе своего труда на мануфактурахъ. Трудъ этихъ категорій рабочихъ находится на мануфактурахъ въ непосредственной связи и зависимости отъ труда мужчинъ, а потому нормированіемъ труда женщинъ и дѣтей въ значительной степени регулируется и работа самихъ промышленныхъ заведеній. Для того, чтобы заведенія эти не могли быть поставлены закономъ, регулирующимъ работу женщинъ и дѣтей, въ такое положеніе, при которомъ фабрики принуждены были бы отказаться отъ услугъ этихъ категорій рабочихъ, законъ допускаетъ нѣкоторыя отступленія отъ основныхъ требованій, имъ устанавливаемыхъ, при чемъ особое вниманіе удѣлено восемнадцати часовой непрерывной работѣ фабрикъ. Такая работа поощряется закономъ въ виду того, что она производится двумя смѣнами рабочихъ (съ 4-хъ часовъ утра до 1 ч. дня и съ 1 ч. дня до 10-ти ч. вечера) и что поэтому продолжительность работъ для рабочихъ достигаетъ лишь 9-ти часовъ въ сутки, — норма, болѣе благопріятная для рабочихъ, чѣмъ установленная закономъ 2-го іюня 1897 г.

Постановленіями о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ существенно былъ измѣненъ порядокъ производства работъ на самихъ фабрикахъ; еще въ бо̀льшей степени онъ былъ измѣненъ закономъ 1897 г. Поэтому съ значеніемъ этихъ всѣхъ постановленій въ отношеніи произведенныхъ ими измѣненій въ распредѣленіи работъ на фабрикахъ мы ознакомимся при разсмотрѣніи работы взрослыхъ рабочихъ по закону 2-го іюня 1897 г.

---

§ 18.

Работа взрослыхъ рабочихъ.

Прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ ограниченій. которыя установлены закономъ 2-го іюня 1897 г., необходимо выяснить, какое мѣсто занимаетъ этотъ законъ въ ряду прочихъ постановленій, регулирующихъ наемъ рабочихъ на фабрики и заводы. Мы уже говорили, что законъ 1897 г. прямо не нормируетъ дѣйствительнаго рабочаго времени, а достигаетъ этого косвеннымъ образомъ, ограничивая опредѣленными нормами право фабрикантовъ включать по своему усмотрѣнію въ договоры найма рабочихъ произвольныя условія продолжительности и распредѣленія рабочаго времени. Такое разрѣшеніе этого вопроса находится въ полномъ соотвѣтствіи съ прочими ограничительными по отношенію къ свободѣ договора между фабрикантами и рабочими условіями, изложенными въ правилахъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Правилами этими устанавливается такой порядокъ найма рабочихъ, по которому владѣлецъ промышленнаго заведенія опредѣляетъ общія условія, на которыхъ онъ намѣренъ нанимать рабочихъ, и выражаетъ ихъ въ правилахъ внутренняго распорядка фабрики, которыя должны заключать въ себѣ, между прочимъ, подробныя условія продолжительности и распредѣле-

нія рабочаго времени и росписаніе праздниковъ. Правила эти утверждаются для каждаго отдѣльнаго промышленнаго заведенія фабричнымъ инспекторомъ. Законъ 2-го іюня 1897 г., нормирующій рабочее время черезъ договоры найма, является дополненіемъ и развитіемъ вышеприведенныхъ постановленій, представляя лишь руководящія начала и нормы для составленія и утвержденія правилъ внутренняго распорядка.

Такая связь этого закона съ прочими правилами о наймѣ рабочихъ вытекаетъ изъ самого опредѣленія рабочаго времени. Рабочимъ временемъ или числомъ рабочихъ часовъ въ сутки для каждаго рабочаго считается то время, въ теченіе котораго онъ обязанъ, по договору найма, находиться въ промышленномъ заведеніи и въ распоряженіи фабриканта для исполненія работъ. Изъ такого опредѣленія рабочаго времени слѣдуетъ, что оно нормируется лишь постольку, поскольку оно является объектомъ договора найма, или, точнѣе, той части его, которая именуется правилами внутренняго распорядка. Такимъ образомъ, рабочее время даннаго рабочаго есть то время, которымъ по договору располагаетъ фабрикантъ и которымъ не можетъ располагать по своему усмотрѣнію рабочій.

Опредѣляя рабочее время, какъ объектъ договора, законъ этимъ самымъ указываетъ, что всѣ нормы продолжительности и распредѣленія рабочаго времени, установленныя закономъ 2-го іюня 1897 г., не относятся къ тѣмъ случаямъ, когда рабочее время не представляетъ собою, ни въ явной, ни въ скрытой формѣ, объекта договора, т. е. нормы эти не примѣняются ко всѣмъ тѣмъ случаямъ, когда договоромъ между нанимателемъ и рабочимъ не опредѣляется ни прямо, ни косвенно то время, которое рабочій долженъ употреблять на работы или въ теченіе котораго онъ долженъ находиться въ распоряженіи нанимателя для исполненія работъ. Такимъ путемъ безъ особыхъ указаній въ законѣ устраняется изъ подъ дѣйствія закона 2-го іюня 1897 г. цѣлый рядъ промышленныхъ заведеній и работъ, при исполненіи которыхъ рабочій является не нанимаемымъ лицомъ, а лицомъ, принимающимъ заказъ. Работы эти носятъ особый характеръ въ смыслѣ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ; та-

ковы, напр., отрядные работы, работы въ нѣкоторыхъ ручныхъ ткацкихъ заведеніяхъ, въ которыхъ рабочій воленъ уходить и приходить на работы въ любое время.

Законъ 2-го іюня 1897 г., ограничивая свободу договора найма на фабричныя работы не устраняетъ возможности для фабриканта вести работы въ заведеніи въ любое время дня и ночи и даже въ праздничные дни, но лишь съ особаго согласія на это каждый разъ рабочихъ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, выясняющихъ положеніе закона 2-го іюня 1897 г. въ ряду прочихъ постановленій о наймѣ рабочихъ, мы перейдемъ къ разсмотрѣнію тѣхъ нормъ, которыя установлены этимъ закономъ.

Денная работа. Денной работой признается такая, которая производится въ промежутокъ времени между 5-ю часами утра и 9-ю часами вечера, если работы на фабрикѣ производятся одною смѣною рабочихъ; при работѣ же двумя и болѣе смѣнами — между 4-мя часами утра и 10-ю часами вечера. Для рабочихъ, занятыхъ исключительно въ дневное время, рабочее время не должно превышать одиннадцати съ половиною часовъ въ сутки, а по субботамъ и въ кануны праздниковъ — десяти часовъ. Въ канунъ Рождества Христова работы должны быть окончены не позже полудня. Въ счетъ рабочихъ часовъ не входятъ свободные перерывы, въ теченіе которыхъ рабочій, согласно правиламъ внутренняго распорядка, воленъ отлучаться изъ промышленнаго заведенія и вообще свободно располагать своимъ временемъ [1]). При числѣ рабочихъ часовъ въ сутки болѣе десяти, для каждаго рабочаго долженъ быть установленъ, по крайней мѣрѣ, одинъ свободный перерывъ, продолжительностью не менѣе одного часа, въ зависимости отъ условій производства и мѣстныхъ условій. Рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи не рѣже, какъ черезъ каждые шесть часовъ. Если продолжительность рабочаго времени между двумя свободными перерывами превышаетъ

---

[1]) Правила 20-го сентября 1897 г. о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени (п. 3), изданныя въ развитіе закона 2-го іюня 1897 г.

шесть часовъ и потому не представляется возможнымъ пріурочить выполненіе этого требованія къ такимъ перерывамъ, то рабочему должна быть предоставлена возможность принятія пищи въ теченіе рабочаго времени, при чемъ въ правилахъ внутренняго распорядка должно быть обозначено мѣсто пріема пищи [1]).

Учрежденная для составленія проекта закона о нормированіи рабочаго времени комиссія остановилась на нормѣ дневной работы въ 11 часовъ. Эта норма была повышена въ законѣ по нижеслѣдующимъ соображеніямъ. Хотя построеніе закона на принципѣ ограниченія свободы договора найма и сохраняетъ за фабрикантами свободу распредѣленія рабочаго времени въ принадлежащихъ имъ промышленныхъ заведеніяхъ и предоставляетъ имъ возможность интенсивной эксплоатаціи двигателей и машинъ, но для тѣхъ, достаточно тогда многочисленныхъ у насъ фабрикъ и заводовъ, гдѣ рабочій день имѣлъ чрезмѣрную продолжительность (14-ть и даже 15-ть часовъ чистой работы), всякая его нормировка должна была привести къ сокращенію производства [2]). И если не подлежало сомнѣнію, что осторожное сокращеніе рабочаго дня могло бы дать толчекъ къ усовершенствованію техники производствъ, а слѣдовательно, и послужить на пользу развитія промышленной жизни и улучшенія быта рабочихъ, то столь же можно было опасаться, что слишкомъ рѣзкое уменьшеніе придолжительности рабочаго дня, установившагося на фабрикахъ и заводахъ, могло имѣть послѣдствіемъ потрясеніе промышленности. Интересы государства и общества, интересы фабрикантовъ и рабочихъ затрагиваются нормировкой весьма различно, что увеличивало трудность разрѣшенія задачи и побуждало къ особой осторожности.

Какъ бы ни были статистическіе разсчеты точны и основанные на нихъ разсчеты правдоподобны, они не могли представить полной картины тѣхъ измѣненій, которыя должны были произойти въ промышленности, ибо многіе факторы, вліявшіе

---

[1]) Тамъ же, п. п. 8 и 9.

[2]) См. таблицы распредѣленія рабочаго времени на стр. 88—91.

на установившуюся въ то время продолжительность рабочаго времени, не могли поддаваться учету. Изъ осторожности эти факторы и явленія не могли быть не приняты во вниманіе въ видѣ достаточнаго основанія къ тому, чтобы не уменьшать продолжительности рабочаго дня за такіе предѣлы, за которыми могли обнаружиться и нежелательныя явленія. Въ виду этихъ соображеній, обнаруживающихъ извѣстную осторожность при разрѣшеніи этого вопроса, признано было возможнымъ установить $11^1/_2$ часовую продолжительность дневныхъ работъ.

Ночная работа. Ночнымъ временемъ считается: при работѣ одною смѣною — время между 9-ю ч. вечера и 5-ю ч. утра, а при работѣ двумя и болѣе смѣнами — время между 10-ю ч. вечера и 4-мя ч. утра. Для рабочихъ, занятыхъ, хотя бы отчасти, въ ночное время, рабочее время не должно превышать десяти часовъ въ сутки. Такимъ образомъ, ночныя работы на фабрикахъ закономъ 2-го іюня 1897 г. не воспрещены, а лишь стѣснены 10-часовой нормой продолжительности ихъ. Денныя и ночныя нормы, очевидно, не могли быть одинаковыми. Ночныя работы, безспорно, болѣе утомительны, вредны для здоровья и вообще менѣе естественны, нежели работы въ дневное время; вредъ этой работы тѣмъ болѣе, чѣмъ она продолжительнѣе. Въ виду пагубнаго вліянія этихъ работъ на болѣе слабый организмъ дѣтей, подростковъ и женщинъ, имъ эти работы были совершенно воспрещены.

Мы видѣли выше, что постановленіями, регулирующими рабочее время различныхъ категорій рабочихъ, затрагиваются интересы, главнымъ образомъ, мануфактурной промышленности, гдѣ трудъ дѣтей, подростковъ и женщинъ находитъ себѣ наибольшее примѣненіе и гдѣ практиковались въ широкой степени ночныя работы и наблюдались слишкомъ продолжительныя денныя работы. Въ виду того, что на мануфактурахъ болѣе 50% всего состава рабочихъ составляютъ малолѣтніе, подростки и женщины, то поэтому постановленіями, регулирующими работы этихъ категорій рабочихъ, въ значительной степени стѣсняются работы самихъ мануфактуръ. Совокупностью всѣхъ нынѣ дѣй-

ствующихъ постановленій о рабочемъ времени, допускаются нижеслѣдующіе типы распредѣленія работъ на мануфактурахъ: 1) односмѣнная $11^1/_2$ часовая дневная работа, начинающаяся чаще всего въ 6 час. утра и оканчивающаяся въ 7 час. вечера, съ перерывомъ на обѣдъ въ $1^1/_2$ часа; въ этой работѣ принимаютъ участіе какъ мужчины, такъ и женщины; малолѣтніе, не достигшіе 15-лѣтняго возраста, работаютъ лишь въ теченіе 8 часовъ,—4 часа до обѣденнаго перерыва и 4 часа послѣ перерыва; чаще наблюдаются двѣ смѣны малолѣтнихъ рабочихъ, изъ которыхъ одна работаетъ до обѣденнаго перерыва (6 часовъ сряду), а другая—послѣ перерыва ($5^1/_2$ час. сряду); 2) двусмѣнная денная 18-часовая работа, начинающаяся въ 4 часа утра и оканчивающаяся въ 10 час. вечера; продолжительность работъ рабочихъ—9 часовъ (съ 4 час. утра до 1 часу и отъ 1 часу до 10 час. вечера); къ работѣ этой допускаются рабочіе всѣхъ категорій; малолѣтніе рабочіе работаютъ столько же, сколько и взрослые, т. е. 9 час. въ сутки; 3) двусмѣнная работа въ теченіе $21^1/_2$ часовъ, при чемъ денная работа длится $11^1/_2$ часовъ подобно тому, какъ это допущено для односмѣнныхъ денныхъ работъ, а ночная—10 часовъ; въ ночной смѣнѣ могутъ участвовать лишь взрослые мужчины, достигшіе 17-тилѣтняго возраста; фабрика прекращаетъ работы въ теченіе сутокъ на $2^1/_2$ часа. Такимъ образомъ, законъ 2-го іюня 1897 года ограничилъ лишь 24-часовую двусмѣнную работу, допустивъ вышеуказанные типы распредѣленія работъ на фабрикахъ.

Данныя о продолжительности работы хлопчатобумажныхъ мануфактуръ обрисовываются въ нижеслѣдующемъ видѣ [1]):

---

[1]) См. «Матеріалы для статистики хлопчатобумажнаго производства въ Россіи», изд. мин. фин., 1901 года. Среднее число часовъ работы веретенъ и станковъ въ годъ получено путемъ раздѣленія суммы произведеній изъ станковъ или веретенъ и часовъ ихъ работы на сумму станковъ или веретенъ. Суточная производительность опредѣлена, исходя изъ 285 рабочихъ дней въ году.

ГОДЫ.		1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900
Среднее число часовъ работы веретенъ.	въ годъ	4.866	4.877	4.900	5.048	4.904	4.950	4.942	4.644	4.497	4.503	4.367
	въ сутки	17,1	17,1	17,2	17,7	17,2	17,4	17,3	16,3	15,8	15,8	15,3
Среднее число часовъ работы ткацкихъ станковъ.	въ годъ	4.654	4.528	4.594	4.901	4.703	4.755	4.750	4.649	4.512	4.433	4.289
	въ сутки	16,3	15,9	16	17,2	16,5	16,7	16,7	16.3	15,8	15,6	15
Средняя продуктивность веретена въ часъ въ фунт.		0,0175	0,0188	0,0185	0,0192	0,0192	0,0192	0,0193	0,0195	0,0204	0,0210	0,0210
Средняя продуктивность станка въ годъ, въ пудахъ		76,5	77,8	81,8	84,9	80,9	81,3	81,4	81,3	80,2	79,5	79,4

Изъ данныхъ этихъ видно, что продолжительность работъ нашихъ мануфактуръ стала падать, начиная съ 1897 года. Если принять за среднюю продолжительность работы веретена до 1897 года равной 17,3 часа, то послѣдующее общее уменьшеніе работы веретена составитъ 8,7%.

Часовая производительность веретена замѣтно возросла. Особенно замѣтно возрастаніе это въ послѣдніе три отчетныхъ года. Продуктивность ткацкаго станка нѣсколько пала. Въ общемъ же законъ 2-го іюня 1897 года не повліялъ на общую производительность нашихъ мануфактуръ.

Ходатайства с.-петербургскихъ фабрикантовъ, производящихъ лишь денныя односмѣнныя работы, о совершенномъ воспрещеніи производства ночныхъ работъ, а также ходатайства о томъ же московскаго общества для содѣйствія улучшенію и развитію мануфактурной промышленности и лодзинскаго отдѣленія общества для содѣйствія русской промышленности и торговли были приняты во вниманіе комиссіей, составлявшей проектъ закона 1897 года, которая сочла возможнымъ допустить ночныя работы на мануфактурахъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ со дня обнародованія закона. Прекращеніе ночныхъ работъ на мануфактурахъ могло бы быть достигнуто постановленіемъ, по которому при двусмѣнной работѣ каждый рабочій не можетъ оставаться въ ночной смѣнѣ болѣе недѣли или двухъ недѣль подъ-рядъ.

Такимъ постановленіемъ была бы создана необходимость переводить черезъ извѣстные промежутки времени смѣны рабочихъ съ денныхъ работъ на ночныя и обратно, что вызвало бы прекращеніе ночныхъ работъ во всѣхъ тѣхъ производствахъ, гдѣ имѣетъ примѣненіе трудъ женщинъ, которымъ ночныя работы воспрещены. Женщины, подростки и малолѣтніе могутъ работать исключительно въ дневное время, которое ограничено 18-ю часами (съ 4-хъ ч. утра до 10-ти ч. вечера); если бы взрослые мужчины не могли постоянно оставаться въ ночныхъ смѣнахъ, какъ это теперь допущено и въ дѣйствительности имѣетъ мѣсто, а должны были бы переходить и на дневныя работы, то двусмѣнная работа, въ которой принимаютъ участіе малолѣтніе, подростки и женщины, должна была бы быть по необходимости распредѣлена исключительно въ дневное время, ограничиваясь 18-ю часами въ сутки. Этимъ было бы достигнуто прекращеніе ночныхъ работъ только на мануфактурахъ, которыя не могутъ отказаться отъ труда женщинъ. Чередованіе смѣнъ ночныхъ и денныхъ само по себѣ крайне необходимо, ибо такимъ путемъ для рабочихъ ночныя работы не принимаютъ постояннаго характера; безъ такового же чередованія рабочіе ночныхъ смѣнъ по мѣсяцамъ, а иногда и годамъ лишены дневного свѣта, проводя ночь въ работѣ, а день—во снѣ.

Законъ 2-го іюня 1897 года оставилъ вопросъ о чередованіи смѣнъ открытымъ, но предоставилъ административной власти право издавать подробныя въ развитіе этого закона правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности — въ частности (о продолжительности работы, о порядкѣ смѣнъ, о числѣ комплектовъ, о перерывахъ и т. п. [1]), а потому воспрещеніе производства ночныхъ работъ можетъ послѣдовать въ административномъ порядкѣ путемъ установленія требованія о чередованіи ночныхъ и денныхъ смѣнъ рабочихъ.

Воскресные и праздничные дни. До изданія закона 1897 года празднованіе воскресныхъ и высокоторжественныхъ

[1]) Нынѣ, по закону 7-го іюня 1899 г., право это принадлежитъ главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію.

дней было установлено лишь для малолѣтнихъ рабочихъ, для прочихъ же категорій рабочихъ праздники опредѣлялись на каждомъ промышленномъ заведеніи правилами внутренняго распорядка, составляемыми фабрикантами и утверждаемыми фабричною инспекціей. Для руководства чинамъ инспекціи, при утвержденіи этихъ правилъ въ отношеніи праздниковъ, было разъяснено, что инспекція должна принимать въ соображеніе и мѣстные обычаи, отказываясь отъ утвержденія такихъ росписаній праздниковъ, которыя явно нарушаютъ религіозныя потребности рабочихъ или могутъ повести къ возникновенію среди нихъ основательныхъ неудовольствій.

Въ виду безспорной необходимости сохраненія за рабочими достаточно продолжительнаго и правильно повторяющагося отдыха, законъ 2-го іюня 1897 года требуетъ обязательнаго включенія въ росписаніе дней, въ которые не полагается работъ, всѣхъ воскресныхъ дней и еще нижеслѣдующихъ: 1-го и 6-го января, 25-го марта, 6-го и 15-го августа, 8-го сентября, 24-го (съ 12-ти час. дня), 25-го и 26-го декабря, пятницы и субботы страстной недѣли, понедѣльника и вторника Пасхальной недѣли; дня Вознесенія Господня и второго дня праздника Сошествія Св. Духа [1]). По взаимному соглашенію завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ и рабочихъ, послѣдніе могутъ быть занимаемы, въ отступленіе отъ росписанія праздниковъ, работою въ воскресный день, взамѣнъ будничнаго. О состоявшемся соглашеніи должно быть немедленно доведено до свѣдѣнія тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за исполненіемъ закона 1898 года [2]).

---

[1]) Въ проектѣ закона были включены еще нижеслѣдующіе дни: 2-го февраля, 14-го сентября, 1-го октября и 21-го ноября, не вошедшіе, однако же, въ законъ, но Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 30-го января 1900 г. списокъ праздниковъ былъ дополненъ 2-го февраля, 14-го сентября и 21-го ноября.

[2]) Это послѣднее постановленіе находится въ противорѣчіи съ постановленіемъ о сверхурочныхъ работахъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Положительное указаніе на то, что съ согласія рабочихъ они могутъ быть занимаемы въ воскресные дни, взамѣнъ будничныхъ, было бы совершенно лишнимъ, если бы оно не устанавливало воспрещенія производить работы въ праздничные дни, взамѣнъ будничныхъ. Если этимъ постановленіемъ имѣлось въ

Для рабочихъ инославныхъ вѣроисповѣданій разрѣшается не вносить въ росписаніе праздниковъ тѣ изъ вышеуказанныхъ праздничныхъ дней, которые не чтутся ихъ церковью. Для рабочихъ—нехристіанъ допускается внесеніе въ росписаніе праздниковъ другихъ дней недѣли, взамѣнъ воскресныхъ, сообразно закону ихъ вѣры; внесеніе же остальныхъ праздниковъ для нихъ необязательно.

Въ росписаніе дней, въ которые малолѣтніе и подростки не могутъ быть занимаемы работою, должны быть включены всѣ воскресные и тѣ праздничные дни, въ которые не полагается работы для взрослыхъ рабочихъ.

Сверхурочныя работы. Согласно основному принципу закона 2-го іюня 1897 года, ограниченію подлежитъ продолжительность и распредѣленіе лишь того времени, въ которое рабочій по договору найма обязанъ находиться въ промышленномъ заведеніи. Поэтому то время, въ которое рабочій по этому договору свободенъ отъ работъ, не подлежитъ никакимъ ограниченіямъ, а рабочему предоставлено право принимать по своему усмотрѣнію работу и въ это время, фабриканту же — пользоваться такой работой по особому каждый разъ соглашенію съ рабочимъ. Такой выводъ являлся необходимымъ слѣдствіемъ того, что, съ одной стороны, закономъ 1897 года не имѣлось въ виду ограничивать положительнымъ образомъ время дѣйствія самихъ фабрикъ, а только установить предѣлъ тѣхъ требованій, которыя фабрикантъ имѣетъ право предъявлять къ своимъ рабочимъ; съ другой стороны, при обезпеченіи рабочему опредѣленнаго количества свободнаго времени, которое должно быть ему обязательно предоставлено, не являлось, съ принципіальной точки зрѣнія, основаній къ стѣсненію вмѣстѣ съ этимъ свободы рабочаго располагать, по своему желанію, этимъ временемъ.

виду установить, именно, ограниченіе производства работъ въ праздничные дни, то это удобнѣе было бы и выразить въ такой формѣ. Однако же, ограниченіе производства работъ въ праздничные дни находится въ противорѣчіи съ постановленіемъ о сверхурочныхъ работахъ, подъ которыя и подходятъ работы, производимыя въ праздничные дни, ибо сверхурочныя работы могутъ быть, съ согласія рабочихъ, производимы во всякое время.

Весьма часто сверхурочныя работы, т. е. работы, производимыя рабочими въ то время, когда, по условіямъ найма, имъ не полагается работы, оплачиваются выше работъ урочныхъ,— раза въ полтора, два; лишать рабочаго той дополнительной платы, которую онъ можетъ получить за сверхурочныя работы, едва ли было бы цѣлесообразнымъ. Законъ устранилъ возможность такого порядка, по которому рабочій могъ бы быть принуждаемъ къ работѣ болѣе продолжительной, чѣмъ это установлено нормами закона. Но едва ли законъ, регулирующій работу взрослыхъ рабочихъ, могъ идти далѣе и воспрещать сверхурочныя работы, вопреки желанію рабочаго, въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочій, по своимъ побужденіямъ, желалъ бы приступить къ производству сверхурочныхъ работъ съ цѣлью полученія дополнительнаго вознагражденія.

Съ другой стороны, воспрещеніе или ограниченіе сверхурочныхъ работъ не могло бы послѣдовать и безъ болѣе или менѣе значительнаго стѣсненія въ нѣкоторыхъ случаяхъ самихъ промышленныхъ заведеній. Даже тѣ сверхурочныя работы, которыя вызываются исключительно коммерческими, а не техническими соображеніями фабрикантовъ и противъ допущенія которыхъ могли бы быть высказаны наиболѣе вѣскія возраженія, не имѣлось основаній воспрещать, такъ какъ на практикѣ оказалось бы не всегда возможнымъ безошибочно опредѣлить, въ какой мѣрѣ въ данномъ случаѣ сверхурочныя работы производятся по желанію фабриканта увеличить свой барышъ, и въ какой мѣрѣ участвуетъ въ этихъ побужденіяхъ необходимость въ видѣ, напр., невозможности пріискать потребное число достаточныхъ рабочихъ, предстоящія неустойки, въ случаѣ неисполненія заказа въ срокъ, и другія соображенія, которыя часто могутъ быть поставлены выше интересовъ фабриканта и которыя дѣлаютъ сверхурочныя работы часто болѣе или менѣе необходимыми. Поэтому было крайне затруднительно дать въ законѣ точное опредѣленіе тѣхъ случаевъ и поводовъ, когда сверхурочныя работы могли быть допущены. По всѣмъ этимъ соображеніямъ признано было достаточнымъ ограничиться установленіемъ такого порядка, при

которомъ за рабочими сохранена была бы полная свобода принятія или отказа отъ сверхурочныхъ работъ.

По закону 2-го іюня 1897 г. сверхурочною работою считается работа, производимая рабочимъ въ промышленномъ заведеніи въ такое время, когда, по условіямъ найма его, ему не полагается работы [1]). Сверхурочныя работы допускаются не иначе, какъ по особому соглашенію завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ съ рабочимъ. Если сверхурочныя работы производятся всѣмъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или значительными группами рабочихъ, то объ этомъ долженъ быть незамедлительно увѣдомленъ фабричный инспекторъ. Ему предоставлено право требовать такого увѣдомленія и въ другихъ случаяхъ, т. е. при производствѣ сверхурочныхъ работъ незначительными группами и даже отдѣльными рабочими, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Случаи эти ближайшимъ образомъ опредѣляются фабричными инспекторами при утвержденіи правилъ учета сверхурочныхъ работъ, которыя составляются завѣдующимъ промышленнымъ заведеніемъ и представляются на утвержденіе фабричнаго инспектора. Завѣдующій заведеніемъ обязанъ вести точный учетъ производимымъ въ заведеніи сверхурочнымъ работамъ такимъ образомъ, чтобы всегда можно было опредѣлить: сколько часовъ, когда именно и на какихъ условіяхъ каждый рабочій былъ занимаемъ сверхурочными работами (п. п. 19, 20 и 21 правилъ 20-го сентября 1897 г.). Пунктомъ 18 этихъ правилъ было установлено предѣльное число допускаемыхъ для каждаго рабочаго необязательныхъ сверхурочныхъ работъ—120 часовъ въ годъ. Число этихъ часовъ должно было исчисляться какъ избытокъ сверхъ рабочихъ часовъ, установленныхъ условіями найма, хотя бы это послѣднее число и

---

[1]) Очевидно, работы, производимыя въ праздники, подходятъ подъ понятіе сверхурочныхъ, производство которыхъ допущено съ согласія рабочихъ. Послѣдніе, съ ихъ согласія, могутъ быть занимаемы работою, взамѣнъ будничнаго, только въ воскресные, но не праздничные дни. Такимъ образомъ, работа въ праздничные дни какъ бы не допускается, хотя она вполнѣ подходитъ подъ понятіе сверхурочной работы.

было ниже нормъ, установленныхъ закономъ. Но эта норма въ 120 часовъ для сверхурочныхъ работъ была отмѣнена [1]).

Таковымъ было отношеніе закона 2-го іюня 1897 года и изданныя въ его развитіе административныя распоряженія къ сверхурочнымъ работамъ. Отношеніе это было рѣзко измѣнено постановленіемъ главнаго фабричнаго присутствія въ 1903 году, по которому производство необязательныхъ сверхурочныхъ работъ всѣмъ промышленнымъ заведеніемъ, цѣлымъ его отдѣломъ или значительными группами рабочихъ допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ и притомъ съ разрѣшенія мѣстнаго фабричнаго присутствія. Это постановленіе находится въ противорѣчіи съ основными принципами закона 2-го іюня 1897 года, по которымъ рабочее время нормируется лишь какъ объектъ договора найма, а производство сверхурочныхъ работъ обусловливается лишь согласіемъ обѣихъ сторонъ. А между тѣмъ, согласно постановленія главнаго присутствія, мѣстнымъ фабричнымъ присутствіямъ предоставлено право сокращать фактическую продолжительность работъ, воспрещая производство сверхурочныхъ работъ, хотя бы на производство ихъ и послѣдовало согласіе обѣихъ сторонъ.

Однако же, врядъ ли приведенное постановленіе главнаго присутствія будетъ имѣть существенное практическое значеніе, такъ какъ оно не поддерживается никакими карательными мѣрами за его нарушеніе. Съ другой стороны, предусмотрѣть заранѣе потребность въ производствѣ сверхурочныхъ работъ чаще всего нѣтъ никакой возможности и разрѣшеніе или воспрещеніе мѣстныхъ присутствій относительно производства сверхурочныхъ работъ послѣдуетъ лишь тогда, когда въ производствѣ ихъ уже миновала надобность или же когда эти работы окончены. Нельзя также не отмѣтить того, что мѣстнымъ присутствіямъ не дано никакихъ руководящихъ указаній относительно сверхурочныхъ работъ, въ виду чего практика присутствій будетъ, вѣроятно, чрезвычайно пестрой.

Особое значеніе имѣютъ такія сверхурочныя работы, которыя могутъ быть обязательными для рабочихъ. Законъ до-

[1]) Цирк. мин. фин. отъ 14-го марта 1898 г.

пускаетъ включать въ договоръ найма условія только о такихъ сверхурочныхъ работахъ, которыя оказываются необходимыми по техническимъ условіямъ производства. Таковыми признаются тѣ работы, которыя вызываются исключительно случайными и притомъ зависящими отъ свойствъ самаго производства отклоненіями отъ нормальнаго его хода. Онѣ могутъ быть признаны обязательными для рабочихъ лишь тогда, когда въ условіяхъ найма указаны случаи, при которыхъ эти работы могутъ имѣть мѣсто, а также плата за нихъ.

Въ цѣломъ рядѣ производствъ не всегда отъ воли администраціи фабрики зависитъ такъ распредѣлить работы, чтобы окончаніе начатаго процесса или операціи наступило до истеченія рабочаго времени приставленныхъ къ нимъ рабочихъ; воспрещеніе въ такихъ случаяхъ занимать рабочихъ сверхурочною работою приводило бы къ порчѣ получаемаго при данномъ процессѣ продукта или тѣхъ матеріаловъ, которые подвергаются этимъ операціямъ. Сверхурочныя работы необходимы также въ производствахъ, пріуроченныхъ къ опредѣленнымъ краткимъ періодамъ времени, если для владѣльца заведенія невозможно или затруднительно увеличить число рабочихъ; таковы, напр., всѣ сезонныя работы (по приготовленію всякаго рода фруктовыхъ, ягодныхъ, рыбныхъ и др. консервовъ).

Сверхурочныя работы неизбѣжны и въ типографіяхъ, которыя вынуждены къ нимъ прибѣгать для удовлетворенія потребностей общества въ изданіяхъ періодической печати, для которыхъ сверхурочныя работы требуются въ теченіе краткаго періода, предшествующаго выходу въ свѣтъ еженедѣльнаго или ежемѣсячнаго номера. Эти сверхурочныя работы могутъ почитаться обязательными для рабочихъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ условіяхъ найма онѣ перечислены и указаны условія производства ихъ, т. е. срокъ и продолжительность ихъ, плата за нихъ и пр. [1]). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ свобода рабочаго принимать или не принимать сверхурочную работу не

[1]) Всѣ эти условія входятъ въ правила внутренняго распорядка, составляемыя каждымъ промышленнымъ заведеніемъ и утверждаемыя фабричной инспекціей.

можетъ быть стѣсняема. Сюда относятся всѣ случаи производства сверхурочныхъ работъ по соображеніямъ коммерческаго и экономическаго свойства.

Случаи, въ которыхъ общія нормы закона не примѣнимы. Общія нормы закона 2-го іюня 1897 г. не могутъ быть примѣнены къ работамъ непрерывнымъ, т. е. такимъ, которыя не могутъ быть останавливаемы въ произвольное время безъ порчи приборовъ, обрабатываемыхъ матеріаловъ или приготовляемыхъ издѣлій. По степени непрерывности и свойствамъ эти работы крайне разнообразны: однѣ, какъ, напр., работы при доменныхъ и стеклоплавильныхъ печахъ, не могутъ быть прекращаемы иногда ранѣе истеченія нѣсколькихъ лѣтъ; другія непрерывны въ болѣе узкихъ по времени предѣлахъ, однако, превосходящихъ сутки,—таковы, напр., работы при пудлинговыхъ печахъ, которыя идутъ безъ перерыва въ теченіе 6 дней; третьи не должны быть прерываемы въ теченіе лишь нѣсколькихъ часовъ, ибо пріостановка этихъ работъ—разъ начатыхъ—ранѣе полнаго окончанія процесса или операціи неизбѣжно приводитъ къ порчѣ матеріаловъ, а иногда и самихъ приборовъ, на которыхъ совершается процессъ или операція; таковы, напр., операціи по крашенію тканей, нѣкоторыя химическія процессы и др.

Примѣненіе ко всѣмъ этимъ непрерывнымъ производствамъ общихъ правилъ, составленныхъ для производствъ, допускающихъ прекращеніе работъ въ произвольное время, привело бы къ необходимости установленія трехъ комплектовъ рабочихъ, вмѣсто двухъ, что являлось бы трудно осуществимымъ по многимъ причинамъ. Поэтому работы непрерывныя требовали установленія особыхъ правилъ и нормъ продолжительности и распредѣленія рабочаго времени; правила эти и нормы, въ виду крайняго разнообразія условій производства непрерывныхъ работъ, не могли войти въ законъ, а составили предметъ правилъ 20-го сентября 1897 г., изданныхъ въ административномъ порядкѣ.

Согласно послѣднимъ правиламъ, допускаемыя отступленія отъ общихъ нормъ должны быть обозначены въ условіяхъ найма рабочихъ, т. е. въ правилахъ внутренняго распорядка, утверж-

даемыхъ фабричными инспекторами. Эти послѣдніе могутъ допускать отступленія лишь постольку, поскольку они вызываются дѣйствительною необходимостью и, во всякомъ случаѣ, съ соблюденіемъ, по крайней мѣрѣ, нижеслѣдующихъ требованій:

а) общее число рабочихъ часовъ въ теченіе двухъ послѣдовательныхъ сутокъ не должно превосходить для каждаго рабочаго вообще 24; въ теченіе же тѣхъ двухъ сутокъ, на которыя приходится ломка смѣнъ,—30 часовъ;

б) каждый рабочій долженъ быть освобождаемъ отъ работы на двадцать четыре часа сряду не менѣе трехъ разъ въ мѣсяцъ, если число его рабочихъ часовъ въ сутки (не считая дней ломки смѣнъ) не превосходитъ восьми, и не менѣе четырехъ разъ въ мѣсяцъ, если упомянутое число болѣе восьми.

Отступленія эти допускаются лишь по отношенію къ тѣмъ изъ непрерывныхъ работъ, которыя особо обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка и для которыхъ указанъ порядокъ ихъ производства.

Изъ числа рабочихъ рѣзко выдѣляется небольшая группа ихъ, занятыхъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами (кочегары), двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и пр. Распредѣленіе рабочаго времени этихъ рабочихъ крайне разнообразно и зависитъ не только отъ рода производства, но часто и отъ размѣровъ и другихъ особенностей самаго заведенія. Отличительнымъ признакомъ принадлежности рабочаго къ этой группѣ является то, что онъ, по самому свойству поручаемой ему работы, долженъ работать и въ то время, когда фабрика не дѣйствуетъ и прочіе рабочіе свободны. Это обстоятельство указываетъ на совершенную непримѣнимость къ рабочимъ этой группы общихъ нормъ о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени и на необходимость установить для нихъ особыя изъятія. Многія работы могутъ быть производимы только при остановкѣ всего промышленнаго заведенія, какъ, напр., чистка паровыхъ котловъ, ремонтъ двигателей и приводовъ, а потому рабочимъ этимъ невозможно обезпечить правильное соблюденіе праздничнаго и

воскреснаго отдыха. Распредѣленіе рабочаго времени ремонтныхъ рабочихъ по необходимости бываетъ очень неправильно; иногда такимъ рабочимъ приходится работать усиленно, дабы не лишить заведеніе возможности идти нормальнымъ ходомъ.

Вслѣдствіе весьма большого разнообразія и разнородности условій, въ которыхъ находятся рабочіе этой группы, зависящихъ отъ особенностей каждаго отдѣльнаго заведенія, и вслѣдствіе трудности исчерпать относящіяся сюда подробности ни законъ, ни правила 20-го сентября 1897 г. не разрѣшаютъ этого вопроса опредѣленными постановленіями. Эти послѣднія правила разрѣшаютъ фабричнымъ инспекторамъ допускать отступленія отъ общихъ правилъ для каждаго отдѣльнаго заведенія по отношенію къ рабочимъ, занятымъ работами вспомогательными при различныхъ производствахъ, какъ-то: текущимъ ремонтомъ, уходомъ за котлами, двигателями и приводами, отопленіемъ, водоснабженіемъ и освѣщеніемъ фабрично-заводскихъ зданій, сторожевой и пожарной службы и вообще какъ такими работами, безъ предварительнаго исполненія которыхъ промышленное заведеніе не можетъ быть въ опредѣленное для того время пущено въ дѣйствіе, такъ и такими, которыя должны быть производимы по необходимости послѣ остановки заведенія.

Отступленія эти допускаются лишь по отношенію къ тѣмъ изъ перечисленныхъ работъ, которыя особо обозначены въ правилахъ внутренняго распорядка и для которыхъ указанъ порядокъ ихъ производства.

Правила 20-го сентября 1897 г. предусматриваютъ также случаи, зависящіе отъ дѣйствія непреодолимой силы. Безъ соблюденія постановленій о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени, а также празднованія воскресныхъ и праздничныхъ дней, равно какъ съ отступленіями отъ условій найма разрѣшается производить необходимый ремонтъ въ случаяхъ внезапной порчи котловъ, двигателей, приводовъ и вообще непредвидѣнныхъ разстройствъ въ механизмахъ, приборахъ или сооруженіяхъ (зданіяхъ, плотинахъ, буровыхъ скважинахъ и т. п.), вызвавшихъ прекращеніе работы всего заведенія или какого-либо его отдѣла.

Работы, особо вредныя для здоровья рабочихъ. Нормы продолжительности и распредѣленія рабочаго времени, установленныя въ законѣ 1897 г., имѣютъ въ виду производства и работы, которыя не могутъ быть отнесены къ числу особо вредныхъ для здоровья. Число послѣднихъ весьма значительно и степень пагубнаго вліянія ихъ на рабочихъ тоже очень различна. Таковы, напр., работы, при которыхъ выдѣляются вредные газы и испаренія въ заведеніяхъ, изготовляющихъ, добывающихъ или примѣняющихъ фосфоръ, мышьякъ, ртуть, ихъ соединенія и проч. Само собою разумѣется, что общія нормы рабочаго времени не могутъ быть примѣнены къ особо вреднымъ производствамъ и работамъ и что для нихъ должны быть установлены особыя нормы. Эти вредныя производства и работы уже выдѣлены закономъ о работѣ малолѣтнихъ въ особую группу въ томъ отношеніи, что къ производству ихъ допускаются лишь лица, достигшія 15-ти-лѣтняго возраста.

Однѣми мѣрами предосторожности, какъ-то: надлежащимъ устройствомъ мастерскихъ, примѣненіемъ усовершенствованныхъ способовъ производства, введеніемъ предохранительныхъ средствъ и т. п., лишь до нѣкоторой степени возможно ослабить вредное вліяніе на рабочихъ; поэтому является необходимость урегулировать пребываніе рабочихъ въ этихъ вредныхъ условіяхъ не только прямымъ сокращеніемъ продолжительности труда ихъ, но надлежащимъ распредѣленіемъ работъ, а именно: увеличеніемъ числа или удлиненіемъ продолжительности перерывовъ въ работѣ, установленіемъ болѣе частой смѣны комплектовъ рабочихъ, увеличеніемъ числа комплектовъ и т. п. Всѣ эти мѣры должны быть соображены съ присущимъ каждому отдѣльному производству или входящей въ составъ его операціи вредомъ. Особое ограниченіе и распредѣленіе рабочаго времени въ особо вредныхъ производствахъ и работахъ должно быть разсматриваемо, какъ одна изъ тѣхъ мѣръ предосторожности, которыя принимаются въ огражденіе жизни и здоровья рабочихъ. Въ виду невозможности перечисленія въ законѣ всѣхъ вредныхъ операцій и работъ, а также установленія одинаковыхъ для нихъ нормъ продолжительности и распредѣленія рабочаго времени,

право это предоставлено главному фабричному присутствію, которое еще до настоящаго времени не издало этихъ нормъ, и производство особо вредныхъ работъ подчиняется общимъ нормамъ закона 2-го іюня 1897 года.

Законъ 2-го іюня 1897 г. былъ распространенъ на всѣ заведенія фабрично-заводской промышленности, на которыя распространяются правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ (ст. 128—156 уст. пр.), на заведенія горной и горнозаводской промышленности, на золотые и платиновые промыслы, желѣзнодорожныя мастерскія, а также на фабрично-заводскія заведенія, принадлежащія казнѣ и правительственнымъ установленіямъ, кромѣ техническихъ заведеній, состоящихъ въ вѣдѣніи военнаго и морского министерствъ, которыя подчиняются особымъ дѣйствующимъ по этимъ вѣдомствамъ положеніямъ и правиламъ.

Главному фабричному присутствію предоставлено: 1) издавать подробныя въ развитіе закона 2-го іюня 1897 г. правила и инструкціи о распредѣленіи рабочаго времени вообще и для отдѣльныхъ отраслей промышленности въ частности, а также о производствѣ, распредѣленіи и учетѣ сверхурочныхъ работъ; 2) допускать, когда это будетъ признано необходимымъ по свойству производства или по свойству работъ и въ другихъ особо важныхъ исключительныхъ случаяхъ отступленія отъ требованій закона, въ смыслѣ усиленія этихъ требованій или уменьшенія ихъ, для отдѣльныхъ отраслей промышленности или отдѣльныхъ заведеній и разрядовъ рабочихъ, и 3) издавать правила о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ производствахъ и работахъ, особенно вредныхъ для здоровья рабочихъ. На этомъ основаніи изданы правила 20-го сентября 1897 г.

Законъ 2-го іюня 1897 г. былъ введенъ въ дѣйствіе съ 1-го января 1898 г. во всѣхъ 60-ти губерніяхъ Европейской Россіи.

Мы видѣли, что рабочее время нормируется закономъ 2-го іюня 1897 г. черезъ договоры найма рабочихъ, утверждаемые фабричною инспекціей, а потому наемъ рабочихъ на условіяхъ, несогласныхъ съ требованіями этого закона, не можетъ имѣть

мѣста. Вслѣдствіе этого необходимость особой карательной статьи, предусматривающей отвѣтственность фабрикантовъ за нарушеніе закона 2-го іюня 1897 г., сама собою устраняется. Особой отвѣтственности могли бы подвергаться владѣльцы промышленныхъ заведеній за несоблюденіе тѣхъ требованій закона 2-го іюня и правилъ 20-го сентября 1897 г., которыя устанавливаютъ особыя обязанности ихъ въ отношеніи фабричной инспекціи.

Широкая практика сверхурочныхъ работъ можетъ умалить значеніе и достоинство самого закона, имѣющаго цѣлью положить предѣлъ слишкомъ продолжительной работѣ рабочихъ, а потому вопросъ о свободномъ правѣ рабочихъ отказываться отъ производства сверхурочныхъ работъ имѣетъ важное значеніе, а всякаго рода принужденіе рабочихъ къ производству этихъ работъ, несомнѣнно, носитъ всѣ признаки преступнаго дѣянія, которое, однако же, за отсутствіемъ карательной статьи, предусматривающей такія дѣйствія со стороны администрацій промышленныхъ заведеній, остается наказуемымъ. Отсутствіе такой статьи, которая карала бы виновныхъ за принужденіе рабочихъ къ производству сверхурочныхъ работъ, является важнѣйшимъ и существеннѣйшимъ недостаткомъ закона 2-го іюня 1897 г.

Въ административномъ порядкѣ было разъяснено [1]), что чины фабричной инспекціи не могутъ препятствовать соглашеніямъ рабочихъ и фабрикантовъ о производствѣ сверхурочныхъ работъ, но на обязанности инспекторовъ лежитъ тщательно удостовѣряться каждый разъ въ полной добровольности подобныхъ соглашеній путемъ опросовъ и разслѣдованій. Однако же, въ томъ же разъясненіи не сказано, что долженъ дѣлать инспекторъ, если онъ обнаружитъ, что сверхурочныя работы производятся рабочими помимо ихъ желанія, а по принужденію. Это послѣднее не можетъ проявляться, конечно, въ явной формѣ, но возможность удаленія рабочихъ съ фабрики можетъ служить нерѣдко достаточно побудительной причиной къ производству

[1]) Циркул. мин. фин. отъ 15-го мая 1899 г.

сверхурочныхъ работъ, въ особенности, если онѣ производятся отдѣльными рабочими. Фабричная инспекція въ этихъ случаяхъ имѣетъ право лишь разъяснить рабочимъ, что производство сверхурочныхъ работъ для нихъ необязательно.

Само собою разумѣется, что соглашеніе на сверхурочныя работы отнюдь не можетъ считаться договоромъ, равносильнымъ договору найма, нарушеніе котораго карается по 51[4] ст. уст. нак., а потому рабочій, изъявивъ согласіе на сверхурочныя работы, можетъ во всякое время ихъ прекратить, не подвергаясь за это ни штрафу, ни преслѣдованію по закону за самовольное оставленіе работъ (ст. 51[4] уст. нак.).

Не смотря на возможность широкой практики сверхурочныхъ работъ, которая въ дѣйствительности не достигла, однако же, такой степени, чтобы ослабить значеніе закона 1897 г., этотъ послѣдній поставилъ бо̀льшую часть рабочихъ въ весьма благопріятныя, по сравненію съ бывшими до изданія его, условія. Норма дневной работы въ $11^1/_2$ часовъ, конечно, не можетъ быть признана невысокой, точно также и допущеніе ночныхъ работъ не является нормальнымъ. Конечная цѣль въ вопросѣ о нормированіи рабочаго времени достигается рядомъ нѣсколькихъ законодательныхъ актовъ и законъ 1897 г. является первымъ изъ нихъ, положившимъ предѣлъ слишкомъ продолжительному труду рабочихъ. Нѣкоторыя особенности этого закона и установленіе бо̀льшаго простора административнаго усмотрѣнія въ разрѣшеніи довольно важныхъ вопросовъ обнаружили лишь ту осторожность, съ которою было приступлено къ урегулированію рабочаго времени первымъ законодательнымъ актомъ. Въ необходимости этой осторожности врядъ ли можно было сомнѣваться. За нее говорили сложность и разнообразіе тѣхъ вопросовъ, которые должны были разрѣшаться этимъ закономъ. Благодаря этой осторожности, введеніе въ дѣйствіе этого закона, прошло безъ всякихъ затрудненій и недоразумѣній. Однако же, съ изданія закона 2-го іюня 1897 г. прошло уже достаточно времени, что бы онъ, подобно законамъ о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, подвергся уже пересмотру и соотвѣт-

ствующимъ измѣненіямъ. Но, какъ актъ, впервые урегулировавшій сложные вопросы рабочаго времени, законъ 2-го іюня 1897 года долженъ быть отнесенъ къ числу тѣхъ постановленій, которыя, подобно прочимъ законоположеніямъ нашего фабричнаго законодательства, вполнѣ цѣлесообразно ограничили въ сферѣ отношеній хозяевъ и рабочихъ свободу нанимателей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ. — Охрана жизни и здоровья рабочихъ. — Врачебная помощь рабочимъ. — Кассы и вспомогательныя учрежденія для рабочихъ. — Карательныя постановленія. — Общіе выводы.

§ 19.

Обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ [1]).

Сущность закона 2-го іюня 1903 года сводится къ возложенію на предпринимателей обязанности вознаграждать пострадавшихъ рабочихъ и служащихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда увѣчье причинено имъ работами въ предпріятіи. Грубая неосторожность пострадавшаго, не оправдываемая условіями работъ, исключаетъ отвѣтственность предпринимателей. Размѣры вознагражденія ограничены $^2/_3$ годового заработка. Положеніе пострадавшихъ на судѣ въ значительной степени облегчено новымъ закономъ. Такъ, пострадавшіе пользуются во всѣхъ случаяхъ правомъ бѣдности; по этого рода дѣламъ допускается предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній; дѣла эти производятся сокращеннымъ порядкомъ; вознагражденіе повѣрен-

[1]) См. нашу книгу «Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ», Спб., 1904 г., изд. 3-е.

ныхъ ограничено таксой. Въ случаяхъ несостоятельности предпринимателя, пострадавшіе пользуются особыми преимуществами предъ прочими кредиторами. Сдѣлки, заключаемыя между хозяевами и рабочими, провѣряются фабричной инспекціей; незасвидѣтельствованныя инспекціей сдѣлки не лишаютъ пострадавшаго права искать вознагражденія въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. Такой же контроль установленъ и по отношенію сдѣлокъ, заключаемыхъ страховыми обществами. Цѣлый рядъ другихъ постановленій новаго закона направленъ къ тому, чтобы оградить слабую сторону и гарантировать ей возможность получить во всѣхъ случаяхъ то именно вознагражденіе, которое установлено въ законѣ.

Существовавшій до изданія новаго закона порядокъ предоставлялъ увѣчнымъ рабочимъ одинъ изъ слѣдующихъ трехъ путей удовлетворенія: или судебный процессъ, основанный на общихъ гражданскихъ законахъ, или заключеніе мировой сдѣлки, или же, наконецъ, полученіе вознагражденія отъ страхового общества, если потерпѣвшій былъ застрахованъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ увѣчный рабочій, лишенный утратою трудоспособности средствъ къ существованію, ставился закономъ въ равное положеніе съ предпринимателемъ, которому на самый худой конецъ грозила лишь непріятность судебнаго процесса. Впрочемъ, тѣ предприниматели, которые путемъ страхованія рабочихъ перекладывали на страховыя общества свою гражданскую отвѣтственность, избавлялись и отъ этой непріятности. Такое положеніе дѣлъ уже давно считалось крайне ненормальнымъ, ибо въ результатѣ оказывалось, что многіе пострадавшіе или вовсе не получали никакого обезпеченія и переходили на попеченіе общества, или добивались этого обезпеченія цѣною значительныхъ жертвъ или уступокъ въ пользу предпринимателей и повѣренныхъ.

Дѣйствительно, предусмотрѣнная общими гражданскими законами отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ покоилась, въ сущности, на крайне шаткихъ основаніяхъ, такъ какъ изъ числа вознаграждаемыхъ исключались случаи, когда вредъ или убытокъ произошли отъ дѣйствій слу-

чайныхъ, учиненныхъ не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны предпринимателя неосторожности, либо отъ дѣйствій, вызванныхъ стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыя нельзя было предотвратить.

При этомъ необходимо замѣтить, что въ громадномъ большинствѣ несчастныхъ случаевъ нельзя обнаружить ни вины самихъ пострадавшихъ, ни вины предпринимателя и лицъ, за которыхъ онъ отвѣчаетъ по закону; напротивъ, преобладаютъ случайности, обусловленныя профессіональнымъ рискомъ. Выясненіе причинъ этихъ случаевъ представляется фактически почти невозможнымъ, такъ какъ они, вытекая изъ существа и свойства самихъ работъ, обязаны своимъ происхожденіемъ присущимъ почти всѣмъ работамъ и совершенно неустранимымъ опасностямъ. А именно случаи этой категоріи, причина которыхъ кроется въ существѣ самихъ работъ, наиболѣе многочисленные въ промышленныхъ заведеніяхъ, по гражданскимъ законамъ не создавали права потерпѣвшихъ на вознагражденіе.

Такимъ образомъ, лишь нѣкоторые изъ увѣчныхъ рабочихъ имѣли право на вознагражденіе, остальные же, т. е. большинство, были лишены этого права. Поэтому существовавшій порядокъ не отвѣчалъ прежде всего интересамъ общей массы рабочихъ, изъ которыхъ каждый могъ пострадать при полной неизвѣстности относительно обезпеченія ему и его семьѣ средствъ существованія.

Отсутствіе въ гражданскихъ законахъ опредѣлительныхъ указаній относительно размѣровъ вознагражденій, создавало почву, на которой развивались какъ неосновательная экономія со стороны предпринимателей по отношенію къ увѣчнымъ рабочимъ, такъ нерѣдко и чрезмѣрная притязательность послѣднихъ. Въ общемъ, рабочіе не знали, въ какихъ случаяхъ и сколько они имѣютъ право требовать, а предприниматели затруднялись опредѣлить свои обязанности. Такое положеніе дѣлъ приводило къ умноженію судебныхъ процессовъ. Съ развитіемъ нашей фабрично-заводской промышленности, дѣло дошло до того, что этого рода процессы являлись въ послѣднее время наиболѣе многочисленной категоріей гражданскихъ дѣлъ въ нашихъ су-

дахъ, и это, конечно, не могло не разстраивать отношеній между фабрикантами и рабочими.

Въ большинствѣ случаевъ судебному процессу предшествовала попытка сторонъ придти къ миролюбивому соглашенію, при чемъ это дѣло было поставлено всецѣло на почву торга. Изъ двухъ сторонъ потерпѣвшая является слабѣйшей, принужденной, подъ давленіемъ обстоятельствъ, лишившихъ ее средствъ къ существованію, изъявлять согласіе на условія, диктуемыя по своему усмотрѣнію нанимателемъ. Потерпѣвшіе получали выговоренное вознагражденіе, а наниматели отбирали отъ нихъ расписки, лишавшія ихъ права обращенія въ судъ. Такія сдѣлки не подлежали никакому контролю со стороны власти.

Положеніе застрахованныхъ рабочихъ мало чѣмъ отличалось отъ незастрахованныхъ. Мѣсто предпринимателя заступалъ здѣсь агентъ страхового общества, сдѣлка котораго съ пострадавшимъ также не подвергалась никакому контролю власти, а размѣры вознагражденія опредѣлялись соглашеніемъ сторонъ. Отъ страхованія рабочихъ выиграли лишь предприниматели, такъ какъ, перекладывая на страховыя общества свою гражданскую отвѣтственность за увѣчья, они совершенно отстранялись отъ этого дѣла и избавлялись за опредѣленную страховую премію отъ риска уплаты рабочимъ вознагражденія по приговору суда. Эти преимущества застрахованныхъ предпринимателей способствовали быстрому развитію у насъ страхованія рабочихъ. Такъ, уже въ 1899 г. сумма собранныхъ страховыхъ премій превысила 3 милл. рублей, а въ 1901 г. достигла 4 милл. рублей, при почти 1 милл. застрахованныхъ рабочихъ.

Наша статистика вовсе не занималась не только мировыми сдѣлками о вознагражденіи пострадавшихъ, но и числомъ и исходомъ судебныхъ процессовъ. Но о развитіи послѣднихъ можно судить по даннымъ страхованія рабочихъ. Принимая на себя отвѣтственность предпринимателей, страховыя общества принуждены были, подъ вліяніемъ увеличенія числа процессовъ, повышать страховыя ставки. Въ 1890 г. страховая премія, падающая на одного рабочаго, достигала въ среднемъ 1 р. 87 к., или на 1,000 р. заработка — 9 р. 90 к., изъ собранныхъ въ

томъ же году премій пострадавшимъ было выплачено лишь 0,35%, остальная часть оставалась въ пользу обществъ, а спустя 11 лѣтъ, въ 1901 г., страховая премія возросла болѣе чѣмъ вдвое, до 4 р. 23 к., что составляетъ 21 р. 10 к. на 1,000 р. заработка, и собранныхъ премій было выдано 0,81%; все-таки одна пятая часть (19%) общаго итога премій оставалась въ распоряженіи страховыхъ обществъ, т. е. около 750,000 рублей изъ 4 милліоновъ. Столь быстрое и значительное удорожаніе страхованія можетъ быть объяснено лишь увеличеніемъ числа судебныхъ процессовъ.

Удорожаніе коммерческаго страхованія побудило промышленниковъ взять это дѣло въ свои руки путемъ образованія страховыхъ обществъ, построенныхъ на началахъ взаимства предпринимателей. Такія общества уже открыли свои дѣйствія въ Ригѣ, Одессѣ и Иваново-Вознесенскѣ, а бакинскіе нефтепромышленники и южные горнопромышленники ходатайствуютъ объ открытіи подобныхъ же обществъ. Дѣйствующія общества взаимнаго страхованія нѣсколько улучшили положеніе увѣчныхъ рабочихъ, но о результатахъ дѣятельности ихъ еще судить нельзя въ виду того, что операціи ихъ носятъ еще характеръ первыхъ опытовъ. Что же касается самой постановки дѣла на началахъ взаимства предпринимателей, то она заслуживаетъ полнаго одобренія (германское страхованіе несчастныхъ случаевъ построено исключительно на подобныхъ же обществахъ).

Вообще нельзя не обратить особаго вниманія на то, что въ столь важномъ дѣлѣ, какъ обезпеченіе увѣчныхъ рабочихъ, у насъ преобладала частная иниціатива, дальнѣйшее теченіе которой требовало существеннаго упорядоченія. Этой цѣли можно было достигнуть не иначе, какъ изданіемъ спеціальнаго объ отвѣтственности предпринимателей закона, который долженъ прежде всего въ точности установить права потерпѣвшихъ на вознагражденіе, опредѣлить размѣры его, упростить процедуру полученія вознагражденія и установить во всемъ этомъ дѣлѣ контроль правительственной власти, призванной защищать и поддерживать слабѣйшую сторону отъ посягательствъ на ея

права. Такимъ закономъ и являются новыя правила о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ.

Общія начала гражданской отвѣтственности за причиненіе вреда и убытковъ должны были получить коренное измѣненіе въ виду особыхъ цѣлей новаго закона, направленныхъ къ тому, чтобы предоставить возможность бо̀льшему числу жертвъ промышленнаго труда средствъ къ существованію за счетъ самой же промышленности. Задача эта покоится на безусловной необходимости широкаго и положительнаго содѣйствія государственной власти тѣмъ рабочимъ, которыхъ неспособность къ труду ставитъ въ крайнее положеніе. Возложеніе на самихъ рабочихъ обязанности самозащиты не могло бы найти себѣ никакого оправданія. А между тѣмъ обязанность предпринимателей обезпечивать увѣчныхъ рабочихъ уже давно разсматривается какъ слѣдствіе того общаго экономическаго положенія, по которому всякое предпріятіе должно всецѣло покрывать всѣ издержки по производству, къ числу которыхъ должны быть отнесены и платежи нетрудоспособнымъ рабочимъ.

Въ виду этого новый законъ, подобно законамъ прочихъ странъ, возложилъ на владѣльцевъ предпріятій фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности обязанность вознаграждать рабочихъ во всѣхъ случаяхъ причиненія имъ увѣчій работами по производству предпріятія и лишь злой умыселъ пострадавшаго или неоправдываемая условіями производства работъ грубая его неосторожность исключаютъ отвѣтственность хозяевъ. Такого рода отвѣтственность покоится уже не на винѣ нанимателя или его слугъ, а на причинной связи несчастнаго случая съ работами въ предпріятіи, что избавляетъ пострадавшихъ отъ обязанности искать и доказывать упущенія со стороны нанимателя, и, съ другой стороны, возлагаетъ на послѣдняго обязанность, для сложенія отвѣтственности, доказать злой умыселъ пострадавшаго или непростительную его неосторожность. Такимъ путемъ выраженная отвѣтственность хозяевъ налагаетъ на нихъ почти безусловную обязанность доставлять всѣмъ пострадавшимъ вознагражденіе.

Значительно раздвинувъ рамки и предѣлы отвѣтственности хозяевъ, новый законъ, въ интересахъ послѣднихъ, понизилъ размѣры вознагражденія. По общимъ законамъ размѣры вознагражденія должны соотвѣтствовать количеству убытковъ и полному инвалиду присуждался полный заработокъ; по новому же закону такому инвалиду полагается $^2/_3$ заработка. Соотвѣтственно этому понижены на $^1/_3$ размѣры всѣхъ прочихъ вознагражденій. Изъ сопостановленія перечисленныхъ основныхъ положеній новаго закона видно, что расширеніе круга лицъ, имѣющихъ право на вознагражденіе, достигнуто путемъ общаго пониженія размѣровъ вознагражденія, что нельзя не признать значительнымъ шагомъ впередъ по сравненію съ гражданскими законами, которые однимъ давали полное обезпеченіе, а другихъ оставляли вовсе безъ обезпеченія.

Въ основу законовъ всѣхъ странъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ положено понятіе профессіональнаго риска рабочихъ. Нарушеніе рабочими правилъ предосторожности весьма часто проистекаетъ исключительно отъ недостатка вниманія или разсѣянности, зависящихъ отъ физической ихъ усталости, малой умственной развитости, слабой подготовки къ тяжелымъ условіямъ и обстановкѣ промышленнаго труда. Лишать права на вознагражденіе рабочихъ, утратившихъ трудоспособность при такихъ обстоятельствахъ, было бы крайне несправедливо. При ближайшемъ разсмотрѣніи причинъ несчастныхъ случаевъ, въ которыхъ можно обнаружить вину или обычную неосторожность самихъ пострадавшихъ, нельзя не придти къ выводу, что эта неосторожность является лишь однимъ изъ факторовъ несчастія, тогда какъ другимъ, и притомъ весьма существеннымъ, остается кроющаяся въ условіяхъ производства работъ опасность. Наконецъ, самая неосторожность рабочихъ едва ли не въ громадномъ большинствѣ случаевъ является слѣдствіемъ условій работъ. Находясь постоянно въ опасной обстановкѣ, рабочіе невольно привыкаютъ къ ней, а эта привычка ослабляетъ ихъ бдительность, и безъ того ослабленную чрезмѣрнымъ утомленіемъ.

Неосторожныя дѣйствія рабочихъ чаще всего вызываются естественными причинами. Работая изо-дня въ день, трудно

думать о мѣрахъ предосторожности, не говоря уже о томъ, что громадное большинство рабочихъ получаетъ сдѣльную плату, что побуждаетъ ихъ, изъ естественнаго желанія увеличить свой заработокъ, къ ускоренію работъ, въ ущербъ безопасности. Сдѣльная плата устанавливается самими же предпринимателями для ускоренія работъ. Противъ неосторожности рабочихъ, наблюдаемой при указанныхъ условіяхъ, чрезвычайно трудно бороться какими бы то ни было средствами, а тѣмъ болѣе лишеніемъ пострадавшихъ права на обезпеченіе.

Исключеніе изъ нашего закона о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ обычной неосторожности пострадавшихъ, какъ обстоятельства, лишающаго ихъ права на вознагражденіе, ни въ коемъ случаѣ не можетъ служить усыпленію вниманія рабочихъ, а слѣдовательно, и увеличенію числа несчастныхъ случаевъ. При относительной умѣренности высоты вознагражденія, угроза лишить неосторожнаго рабочаго права на вознагражденіе имѣла бы слишкомъ малое значеніе по сравненію съ присущимъ каждому человѣку чувствомъ самосохраненія. Нельзя также допустить, чтобы обезпеченіе рабочихъ, при ихъ собственной обычной неосторожности, вело на практикѣ къ увеличенію числа несчастій по умыслу рабочихъ. Понимая сопряженную съ такимъ способомъ добыванія средствъ опасность, рабочіе врядъ ли станутъ рисковать изъ-за ничтожнаго сравнительно вознагражденія членовредительствомъ, а то и самой жизнью. Очевидно, лишеніе рабочихъ обезпеченія не могло быть избрано средствомъ развитія въ нихъ чувства осторожности. Примѣненіе общихъ гражданскихъ законовъ въ этого рода дѣлахъ оставляло многихъ рабочихъ безъ обезпеченія; однако же, никто не станетъ утверждать, что это воспитывало въ нихъ осторожность и укореняло чувство справедливости.

Неосновательно также опасеніе, что признаніе за рабочими права на обезпеченіе, въ случаяхъ ихъ обычной небрежности, недопустимо по соображеніямъ нравственнаго свойства. Рабочіе отчетливо сознаютъ всю опасность, сопряженную съ профессіональнымъ рискомъ промышленныхъ работъ. Эта опасность и является основаніемъ права пострадавшихъ на вознагражденіе,

а отнюдь не различія въ имущественномъ положеніи фабрикантовъ и рабочихъ. Поэтому врядъ ли можно было опасаться, что законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ будетъ вредно вліять на образъ мыслей рабочихъ. Опасенія эти въ равной степени могутъ относиться ко всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ въ пользу нуждающихся классовъ населенія. Очевидно-государство, относящееся покровительственно къ предпринимателямъ, не можетъ, въ видахъ общественнаго блага и спокойствія, пренебрегать интересами рабочихъ.

При обсужденіи вопроса о винѣ рабочихъ, необходимо принять во вниманіе общую некультурность ихъ у насъ и неподготовленность въ воспріятію того индивидуализма, который столь рѣзко выражается въ элементѣ виновности. Очевидно, личная ихъ отвѣтственность, выражающаяся въ лишеніи права на обезпеченіе тѣхъ изъ нихъ, которые пострадали по собственной неосторожности, должна предполагать возможность воспріятія этой отвѣтственности и извѣстную подготовку къ ней. Этихъ-то условій мы и не находимъ у нашихъ рабочихъ. Наша промышленность оторвала отъ земледѣлія въ послѣднее время множество рабочихъ, мало и даже вовсе не подготовленныхъ къ новой обстановкѣ ихъ труда. Позволительно спросить, можно ли при такихъ условіяхъ требовать отъ нихъ должной предусмотрительности, и при отсутствіи таковой у общей массы рабочихъ— оставлять ихъ безъ обезпеченія.

Установленіе такого порядка обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ, по которому вина или неосторожность лишала бы ихъ права на вознагражденіе, создало бы необходимость предоставленія рабочимъ права на полное (взамѣнъ $^2/_3$) возмѣщеніе утраченнаго заработка въ случаяхъ вины или упущеній нанимателей. Но такая постановка дѣла врядъ ли отвѣчала бы основной цѣли нашего законодательства, направленной къ упрощенію отношеній между хозяевами и рабочими. На практикѣ порядокъ этотъ привелъ бы къ тому, что рабочіе, домогаясь усиленныхъ вознагражденій, ссылались бы на вину хозяевъ, а эти послѣдніе находили бы возможность уклоняться отъ доставленія пострадавшимъ вознагражденія, приписывая причину несчастія

винѣ рабочихъ. При растяжимости понятія вины вообще и при чрезвычайной трудности выясненія истинныхъ причинъ несчастій въ частности, порядокъ этотъ создалъ бы почву, благопріятную только для развитія сутяжничества.

Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ лишаетъ, однако, пострадавшихъ права на вознагражденіе въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель докажетъ, что несчастіе произошло вслѣдствіе злого умысла рабочаго или такой грубой его неосторожности, которая не оправдывается условіями и обстановкою производства работъ. Указанныя обстоятельства, однако же, должны быть доказаны самими предпринимателями. Очевидно, приведенное ограниченіе дѣлаетъ право на вознагражденіе до извѣстной степени спорнымъ, создавая необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только выясненія обстоятельствъ, при которыхъ произошло несчастіе, но и установленія того, оправдывается ли неосторожность пострадавшаго условіями работъ или же нѣтъ.

Отъ правильнаго толкованія грубой неосторожности пострадавшихъ, несомнѣнно, зависитъ практическое значеніе и достоинство новаго закона, въ которомъ указаніе на неосторожность рабочихъ является, если можно такъ выразиться, самымъ деликатнымъ мѣстомъ. Поэтому представляется крайне желательнымъ и важнымъ установить на первыхъ же порахъ истинное значеніе оговорки относительно неосторожности рабочихъ, основанное на общемъ разумѣ новаго закона, дабы превратное толкованіе этой оговорки не послужило новымъ серьезнымъ поводомъ къ пререканіямъ между рабочими и предпринимателями.

Современныя условія рынка предъявляютъ къ промышленникамъ цѣлый рядъ требованій, между которыми важнѣйшими являются возможная дешевизна издѣлій при ихъ доброкачественности. Эти требованія переносятся въ промышленныя заведенія и создаютъ важнѣйшія условія производства рабочими работъ. Къ ихъ числу относятся спѣшность производства работъ и доброкачественность труда. Условія эти настолько элементарны и существенны, что въ этомъ отношеніи всѣ промышленныя заведенія почти ничѣмъ не отличаются другъ отъ

друга: продуктивность и доброкачественность труда рабочихъ одинаково нужны во всѣхъ производствахъ и въ повышеніи ихъ заключается важнѣйшая сторона техническаго усовершенствованія промышленности. На этомъ стремленіи покоится практика широкаго примѣненія сдѣльныхъ разсчетовъ съ рабочими, устанавливаемыхъ тамъ, гдѣ требуется особая спѣшность работъ для уменьшенія стоимости издѣлій массоваго производства.

Въ указанныхъ основныхъ требованіяхъ, предъявляемыхъ къ рабочимъ во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, нужно искать ключъ къ разрѣшенію вопроса, какого рода поступки рабочихъ находятъ себѣ оправданіе въ условіяхъ и обстановкѣ производства работъ. Очевидно, всѣ дѣйствія рабочихъ, вызванныя стремленіемъ ихъ ускорить ходъ работъ и предотвратить порчу издѣлій или пониженіе ихъ доброкачественности, могутъ найти себѣ оправданіе съ точки зрѣнія новаго закона. Предохранительныя очки мѣшаютъ рабочимъ свободно производить работы, такъ какъ ими затрудняется зрѣніе, благодаря чему уменьшается продуктивность труда и нерѣдко понижается качество издѣлій. Поэтому неношеніе рабочими очковъ даже при опасныхъ работахъ находитъ себѣ полное оправданіе по смыслу новаго закона. Чистка машинъ во время ихъ хода представляетъ часто опасность для рабочихъ. Но остановка машинъ для чистки уменьшаетъ ихъ продуктивность и тѣмъ нарушаетъ интересы промышленнаго заведенія. Благодаря этому, иногда обнаруживаются случаи преслѣдованія рабочихъ со стороны низшаго персонала промышленныхъ заведеній за частую остановку машинъ, не смотря на то, что чистка ихъ на ходу воспрещается на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ. Точно также и въ обстановкѣ производства работъ многіе случаи неосторожности рабочихъ находятъ себѣ полное оправданіе. Недостаточность проходовъ между машинами часто побуждаетъ рабочихъ проходить мимо опасныхъ мѣстъ, гдѣ проходъ воспрещенъ. Недостатокъ особыхъ рабочихъ, спеціально выполняющихъ на фабрикѣ опасныя работы, какъ-то: надѣваніе ремней и проч., принуждаетъ рабочихъ, въ устраненіе задержекъ въ работахъ, самимъ производить эти работы, къ которымъ они, собственно, не приставлены.

Въ устраненіе порчи издѣлій рабочіе нерѣдко хватаются руками за движущіяся части машинъ съ цѣлью скорѣйшей ихъ остановки.

Во всѣхъ приведенныхъ примѣрахъ можно обнаружить грубую неосторожность рабочихъ, но она вполнѣ оправдывается стремленіемъ ихъ соблюсти тѣ важнѣйшія условія производства работъ, которыя предъявляются имъ со стороны самихъ же промышленныхъ заведеній: въ однихъ случаяхъ рабочіе поглощены возможнымъ повышеніемъ продуктивности ихъ труда, а въ другихъ—улучшеніемъ качества издѣлій, а оба эти условія являются основными во всѣхъ работахъ.

Ссылка нанимателей на нарушеніе рабочими установленныхъ правилъ предосторожности не можетъ, по смыслу новаго закона, имѣть существеннаго значенія. Нѣтъ ничего легче, какъ составить чрезвычайно многочисленныя правила предосторожности, предусмотрѣть въ нихъ возможные случаи поврежденій, вывѣсить эти правила въ мастерскихъ для руководства рабочихъ и затѣмъ ссылаться на нарушеніе ихъ въ каждомъ несчастномъ случаѣ, дабы освободиться отъ обязанности вознаграждать пострадавшихъ. Но даже и тѣ промышленныя заведенія, которыя выработали особо обширныя условія предосторожности, нисколько не отказываются отъ предъявленія рабочимъ строгихъ требованій въ отношеніи качества и количества издѣлій.

Ближайшее ознакомленіе съ обстановкою труда рабочихъ убѣждаетъ въ томъ, что лишь такіе случаи неосторожности рабочихъ не находятъ себѣ оправданія въ этой обстановкѣ, которые вызваны посторонними дѣйствіями ихъ, не относящимися къ порученной имъ работѣ. Такъ, если рабочій, оставивъ свои работы, изъ любопытства пуститъ въ ходъ, безъ всякой въ томъ нужды, другую машину, къ которой онъ не имѣетъ никакого отношенія, и тѣмъ причинитъ себѣ увѣчье, то таковой его поступокъ, очевидно, не находитъ себѣ, по новому закону, никакого оправданія. Но эти случаи представляются рѣдкими исключеніями, и для этихъ только исключительныхъ случаевъ и введена оговорка относительно неосторожности рабочихъ. По

отношенію же къ общей массѣ увѣчій будетъ неограниченно примѣняться основное положеніе закона — обезпечивать всѣхъ лицъ, пострадавшихъ при производствѣ ими работъ. Съ этой точки зрѣнія указанная оговорка относительно неосторожности рабочихъ, при правильномъ толкованіи ея, не можетъ умалить практическаго достоинства новаго закона.

Весьма существенною особенностью новыхъ правилъ является публично-правовой характеръ постановленій ихъ, согласно которымъ право на вознагражденіе отнесено въ область права публичнаго, которое не можетъ быть ограничиваемо частными соглашеніями. Необходимость такой постановки дѣла вытекала изъ основной мысли закона, направленной къ тому, чтобы не только присвоить пострадавшимъ право на вознагражденіе, но и гарантировать имъ, какъ слабѣйшей сторонѣ, возможность полученія вознагражденія въ установленныхъ закономъ размѣрахъ. Эта особенность закона является необходимымъ его дополненіемъ, безъ котораго примѣненіе закона въ значительной степени ограничивалось бы соглашеніями сторонъ, въ явный ущербъ пострадавшимъ, какъ это имѣло мѣсто до настоящаго времени.

Не усматривая въ отношеніяхъ хозяевъ и увѣчныхъ рабочихъ равенства условій, въ которыя поставлены та и другая сторона, законъ признаетъ соглашенія сторонъ, клонящіяся къ ограниченію права на вознагражденіе, какъ предшествовавшія несчастному случаю, такъ и послѣдовавшія послѣ этого случая, необязательными для потерпѣвшихъ. Провѣрка же соглашеній возложена на фабричную и горную инспекцію, при чемъ сдѣлки, неодобренныя инспекціей, признаются недѣйствительными и пріостанавливаютъ теченіе установленной давности на предъявленіе иска о вознагражденіи. Такія же послѣдствія влечетъ за собою оставленіе на работѣ увѣчнаго рабочаго, безъ выдачи ему вознагражденія. Дѣло, завершившееся сдѣлкой, одобренной инспекціей, почитается навсегда оконченнымъ.

Изыскивая средства, которыми можно было бы достигнуть широкой практики миролюбивыхъ соглашеній, законъ остановился на привлеченіи къ ближайшему участію въ этого рода

дѣлахъ фабричной и горной инспекціи, которая разсматриваетъ эти дѣла до поступленія ихъ въ судъ, при чемъ повѣренный, обратившійся непосредственно въ судъ, или же до окончанія разсмотрѣнія дѣла инспекторомъ, лишается права на полученіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. Разслѣдовавъ дѣло, инспекторъ предлагаетъ сторонамъ примириться на выработанныхъ имъ условіяхъ и, въ случаѣ согласія ихъ, свидѣтельствуетъ сдѣлку и тѣмъ оканчиваетъ дѣло навсегда. Если согласія сторонъ не послѣдовало, инспекторъ выдаетъ сторонамъ копіи, составленнаго имъ акта разбирательства дѣла, чѣмъ открываетъ потерпѣвшей сторонѣ путь судебнаго разбирательства. Такимъ образомъ, участіе инспекціи сводится, въ сущности, къ выясненію сторонамъ ихъ правъ и обязанностей и къ миролюбивому соглашенію ихъ.

Послѣдствія принятія этого порядка могутъ сказаться прежде всего въ уменьшеніи числа обращеній потерпѣвшихъ въ судъ. Дѣйствительно, судебные процессы могутъ возникать лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда предложеніе одной стороны или требованіе другой уклоняются отъ нормъ закона. Поэтому представлялось цѣлесообразнымъ выдавать сторонамъ, въ случаяхъ спора, оффиціальное удостовѣреніе должностного лица о результатахъ разслѣдованія, произведеннаго имъ безъ соблюденія стѣснительныхъ для сторонъ формальностей гражданскаго процесса. При успѣшномъ выполненіи инспекціей своихъ обязанностей, судебное разбирательство этого рода дѣлъ свелось бы, въ большинствѣ случаевъ, къ санкціонированію рѣшеній инспекторовъ (которыя истецъ долженъ представить въ судъ), что, съ теченіемъ времени, еще болѣе могло бы укрѣплять авторитетъ примирительнаго разбирательства инспекторовъ. Обращеніе къ инспекціи отвѣчаетъ интересамъ обѣихъ сторонъ: какъ наниматели, такъ и рабочіе могутъ находить поддержку въ посредничествѣ инспекціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда притязательность одной стороны или излишняя экономія другой не находятъ себѣ законныхъ основаній. При желаніи сторонъ подчиниться требованію закона, посредничество инспекціи лишь облегчаетъ имъ возможность покончить спорное дѣло при по-

средствѣ ближайшей и вполнѣ доступной для обѣихъ сторонъ власти. Такой порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ увѣчныхъ рабочихъ въ значительной степени ограничиваетъ участіе въ нихъ повѣренныхъ.

Къ соглашеніямъ о вознагражденіи весьма близко подходятъ наемныя отношенія. Владѣльцы предпріятій нерѣдко предлагаютъ увѣчнымъ рабочимъ, взамѣнъ вознагражденія, соотвѣтствующія занятія. На практикѣ, однако же, оказывается, что способъ обезпеченія рабочихъ «вѣчнымъ мѣстомъ» создаетъ чаще всего рядъ недоразумѣній, приводящихъ стороны въ судъ. Предоставленіе рабочимъ занятій, оплачиваемыхъ несоотвѣтственно ихъ трудоспособности, вселяетъ въ нихъ убѣжденіе, что хозяинъ не имѣетъ права лишать ихъ этихъ занятій (отсюда «вѣчное мѣсто»). На этой почвѣ возникаетъ обостреніе отношеній сторонъ, вслѣдствіе котораго наниматели отказываютъ рабочимъ въ занятіяхъ и тѣмъ толкаютъ ихъ въ судъ. А между тѣмъ сокращеніе давности на предъявленіе исковъ съ 10-ти до 2-хъ лѣтъ могло бы лишать такихъ рабочихъ вовсе права домогаться, по истеченіи 2-хъ лѣтъ, вознагражденія. Въ виду этого обязанность предпринимателей вознаградить пострадавшихъ не можетъ быть покрываема предоставленіемъ пострадавшему занятій, ибо это могло бы повести къ обходу закона.

Въ исковомъ производствѣ новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ ввелъ много существенныхъ измѣненій, направленныхъ къ облегченію ихъ положенія, какъ истцовъ. Такъ, иски о вознагражденіи предъявляются всегда къ владѣльцу предпріятія, который несетъ передъ пострадавшими безусловную отвѣтственность за дѣйствія лицъ фабричной администраціи и пострадавшихъ соработниковъ, при чемъ отъ усмотрѣнія послѣднихъ зависитъ предъявить искъ по мѣсту жительства отвѣтчика или же по мѣсту, гдѣ произошелъ несчастный случай. Такое постановленіе приближаетъ къ пострадавшимъ судъ и облегчаетъ имъ полученіе вознагражденія.

Недопущеніе предварительнаго исполненія неокончательныхъ судебныхъ рѣшеній относительно вознагражденія пострадавшихъ уже давно вызывало нареканія. Подъ разными предлогами отвѣт-

чики уклонялись отъ платежа вознагражденія потерпѣвшимъ, и когда послѣдніе прибѣгали къ содѣйствію суда и достигали благопріятнаго для себя рѣшенія, то отвѣтчикъ тутъ же заявлялъ, что рѣшеніемъ недоволенъ и принесетъ жалобу въ высшую инстанцію. При такихъ условіяхъ истцы, лишенные средствъ существованія, въ сущности, отъ выигрыша дѣла въ первой инстанціи суда ничего не получали. Но принесеніе кассаціонной жалобы или даже заявленіе отвѣтчика о намѣреніи принести таковую пріостанавливало выдачу истцу присужденной суммы (ср. 814 уст. гр. суд.). Такое безвыходное положеніе нерѣдко вынуждало рабочихъ соглашаться на ничтожную часть причитающагося имъ вознагражденія, лишь бы получить средства къ существованію.

Въ виду этого и принявъ во вниманіе медленность движенія нашего судебнаго процесса, а равно и исключительную нужду увѣчныхъ рабочихъ и почти безспорное по новому закону право ихъ на вознагражденіе, законъ этотъ допустилъ предварительное исполненіе судебныхъ рѣшеній безъ истребованія отъ истцовъ обезпеченія. Этотъ порядокъ не можетъ нарушить интересовъ отвѣтчиковъ, такъ какъ предварительное исполненіе рѣшеній зависитъ отъ усмотрѣнія суда, который въ сомнительныхъ случаяхъ не будетъ допускать этого исполненія. Кромѣ того, исполненіе будетъ касаться лишь пенсій, которыя въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда рѣшеніе суда отмѣнено высшей инстанціей, будутъ прекращаться, причинивъ отвѣтчику незначительный лишь ущербъ. Указаннымъ постановленіемъ удовлетворяется одна изъ насущнѣйшихъ потребностей потерпѣвшихъ, которымъ приходилось нерѣдко въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ждать окончательнаго исхода возбужденныхъ ими дѣлъ, оставаясь все это время безъ поддержки или получая ее отъ повѣренныхъ.

Заслуживаетъ также вниманія гуманное отношеніе новаго закона къ участи несовершеннолѣтнихъ, лишенныхъ права самостоятельно вступать въ соглашенія о вознагражденіи, а равно и искать на судѣ. При отсутствіи въ мѣстонахожденіи предпріятія ихъ родителей, положеніе ихъ представлялось крайне

тяжелымъ и требовало особой охраны. Пріѣздъ ихъ родителей вызывалъ трату денегъ и потерю времени, а назначеніе опекуновъ къ сиротамъ сопровождалось чрезвычайной волокитой. Все это упрощено новымъ закономъ, который предоставилъ судьямъ и земскимъ начальникамъ право назначать, безъ соблюденія установленныхъ формальностей, особыхъ для даннаго случая опекуновъ къ несовершеннолѣтнимъ по собственному усмотрѣнію или же по представленію фабричнаго инспектора.

Заслуживаютъ также вниманія постановленія относительно сокращеннаго порядка производства этого рода дѣлъ, права бѣдности пострадавшихъ, освобожденія отъ гербоваго сбора всякаго рода документовъ, и преимуществъ, предоставленныхъ пострадавшимъ предъ прочими кредиторами несостоятельнаго предпринимателя. Цѣлый рядъ другихъ постановленій направленъ къ тому, чтобы сдѣлать отношенія сторонъ въ этихъ дѣлахъ вполнѣ опредѣлительными. Сюда относятся постановленія о способахъ исчисленія годового заработка пострадавшаго, о срокахъ уплаты пенсій, объ условіяхъ замѣны пенсіи единовременно уплачиваемымъ вознагражденіемъ, о порядкѣ застрахованія пенсіонеровъ въ случаяхъ закрытія предпріятія, о составленіи полицейскихъ протоколовъ для удостовѣренія обстоятельствъ несчастнаго случая и проч.

Для безошибочнаго сужденія о практическомъ примѣненіи и значеніи новаго закона, этотъ послѣдній обезпечиваетъ возможность полученія свѣдѣній, касающихся выполненія владѣльцами предпріятій возлагаемыхъ на нихъ этимъ закономъ обязательствъ по вознагражденію увѣчныхъ рабочихъ. Въ этихъ цѣляхъ предприниматели обязываются вести, по установленной формѣ, особыя книги, въ которыя будутъ заноситься всѣ несчастные случаи, съ обозначеніемъ въ нихъ результатовъ по вознагражденію пострадавшихъ. При такихъ условіяхъ указанныя книги будутъ служить не только цѣлямъ статистическимъ, но и средствомъ провѣрки правильности разсчетовъ фабрикантовъ съ увѣчными рабочими. Правильность веденія этихъ книгъ поставлена подъ надзоръ инспекціи. Изъ этихъ книгъ можно будетъ получить данныя относительно числа судебныхъ про-

цессовъ, исхода ихъ, размѣровъ присужденныхъ вознагражденій, числа мировыхъ сдѣлокъ и размѣровъ выговореннаго ими вознагражденія и проч. Такой матеріалъ обнаружитъ достоинства и недостатки новаго закона въ его практическомъ примѣненіи и послужитъ основаніемъ или къ улучшенію его слабыхъ сторонъ, или же къ построенію обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ на началахъ обязательнаго страхованія рабочихъ; этотъ послѣдній исходъ представляется неизбѣжнымъ слѣдствіемъ практическаго примѣненія новаго закона.

Разсматривая новый законъ, съ точки зрѣнія его несовершенствъ по сравненію съ преимуществами обязательнаго страхованія, нельзя не отмѣтить прежде всего того обстоятельства, что потерпѣвшій ставится закономъ лицомъ къ лицу съ нанимателемъ, отчего отношенія ихъ мало выигрываютъ, не смотря даже на то, что между ними для смягченія ихъ отношеній ставится фабричный инспекторъ, лишенный, однако же, возможности устранить противоположность интересовъ сторонъ. Затѣмъ, не смотря на льготы и преимущества, предоставленныя пострадавшимъ на случай несостоятельности предпринимателя и ликвидаціи его предпріятія, рабочіе все же не имѣютъ гарантій въ полученіи причитающагося имъ вознагражденія. Недостатокъ этотъ составляетъ неизбѣжную принадлежность всѣхъ законовъ, построенныхъ, подобно нашему, на началахъ индивидуальной отвѣтственности предпринимателей. Впрочемъ, практика другихъ государствъ уже нашла выходъ изъ этого положенія. Такъ, по французскому закону 1898 года, въ случаяхъ неуплаты рабочему причитающагося ему вознагражденія отвѣтственность хозяина переходитъ на правительство, которое вознаграждаетъ рабочаго изъ особаго капитала, образуемаго изъ добавочныхъ къ промысловому налогу взносовъ, въ размѣрѣ всего лишь 4 сантимовъ съ каждаго патента. Къ сожалѣнію, нашъ законъ не воспользовался примѣромъ Франціи для столь существенной поправки одного изъ существенныхъ недостатковъ.

Другимъ недостаткомъ закона, являющимся прямымъ слѣдствіемъ вышеуказаннаго, представляется допущеніе, съ согласія обѣихъ сторонъ, замѣны пенсіи капиталомъ, равнымъ суммѣ

пенсій за 10 лѣтъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подавляющее по численности своей большинство увѣчныхъ рабочихъ будетъ требовать выдачи капитала взамѣнъ пенсій, и хозяева будутъ соглашаться на это. Въ результатѣ многіе рабочіе останутся безъ всякаго обезпеченія, истративъ непроизводительно полученный капиталъ, а основная цѣль закона не будетъ достигнута. Но прочное пенсіонное обезпеченіе инвалидовъ возможно лишь при страхованіи рабочихъ или, въ крайнемъ случаѣ, при гарантіи, подобно установленной во Франціи. При отсутствіи же этой гарантіи, новый законъ долженъ былъ допустить замѣну пенсій капиталомъ, такъ какъ, съ полученіемъ послѣдняго, рабочему уже не грозитъ несостоятельность хозяина.

Перечисленные недостатки смягчаются, впрочемъ, въ значительной степени непринудительнымъ страхованіемъ рабочихъ, находящимъ себѣ въ новомъ законѣ существенное поощреніе. Такъ, хозяева, страхующіе своихъ рабочихъ на условіяхъ, не менѣе благопріятныхъ для потерпѣвшихъ, чѣмъ предусмотрѣнныя новымъ закономъ, освобождаются вполнѣ отъ личной отвѣтственности предъ ними, переходящей на страховыя общества, къ которымъ и должны предъявляться всѣ претензіи пострадавшихъ.

При этомъ условіи исчезаютъ поводы къ личнымъ неудовольствіямъ между нанимателями и рабочими и отпадаютъ опасенія относительно несостоятельности хозяевъ, при чемъ отъ замѣны хозяина страховымъ обществомъ рабочіе ничего не теряютъ, такъ какъ для этихъ обществъ обязательны всѣ постановленія закона, не исключая участія инспекціи въ свидѣтельствованіи соглашеній о вознагражденіи и въ примиреніи сторонъ.

Возлагая на предпринимателей очень широкую, по своему объему, отвѣтственность за увѣчья и смерть рабочихъ, новый законъ послужитъ сильнымъ толчкомъ къ дальнѣйшему расширенію страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. И если въ настоящее время застраховано уже около одного миліона рабочихъ, то въ ближайшемъ будущемъ страхованіе охватитъ

большинство нашихъ рабочихъ и тѣмъ не только въ значительной степени смягчитъ недостатки новаго закона, но и облегчитъ задачу осуществленія обязательнаго страхованія.

Если бы сущность этого страхованія сводилась лишь къ установленію его обязательности, то оно могло бы быть осуществлено теперь же, такъ какъ въ этомъ трудности нѣтъ никакой. Но такая мѣра знаменовала бы собой лишь принужденіе предпринимателей вносить ежегодно въ коммерческія страховыя общества преміи въ размѣрахъ, ими самими устанавливаемыхъ. Такую насильственность въ сферѣ экономическихъ интересовъ врядъ ли можно было бы чѣмъ-либо оправдать. Точно такъ же не нашла бы себѣ ни примѣра, ни оправданія система правительственныхъ страховыхъ учрежденій, построенная на бюрократическихъ началахъ. Она обошлась бы у насъ очень дорого и внесла бы въ это живое дѣло столько формальностей и канцеляризма, за которыми интересы пострадавшихъ отошли бы на послѣдній планъ.

Единственно правильнымъ представляется привлеченіе къ этому дѣлу самихъ промышленниковъ не только матеріально, но и прямымъ участіемъ въ веденіи его. Лучшей же формой этого участія являются общества взаимнаго между фабрикантами страхованія рабочихъ. Эта форма самодѣятельности ихъ уже осуществлена у насъ въ трехъ промышленныхъ раіонахъ и намѣчена еще въ Харьковѣ, С.-Петербургѣ и въ Баку; горнопромышленники Царства Польскаго тоже заняты учрежденіемъ подобнаго же общества. Примѣненіе новаго закона уже вызвало дальнѣйшее повышеніе страховыхъ премій, что принуждаетъ предпринимателей озаботиться учрежденіемъ новыхъ обществъ взаимнаго страхованія и принять участіе въ существующихъ. Въ виду особыхъ преимуществъ взаимнаго, по сравненію съ комерческимъ, страхованія, а главное его относительной дешевизны, эта форма страхованія получитъ у насъ въ ближайшемъ будущемъ самое широкое развитіе. А при этомъ условіи отпадаетъ наиболѣе существенное препятствіе къ изданію закона объ обязательномъ страхованіи несчастныхъ случаевъ, съ привлеченіемъ, по примѣру Германіи и Австріи, самихъ промышлен-

никовъ къ веденію его. Опираясь на опытъ и дѣятельность существующихъ уже обществъ взаимнаго страхованія, нетрудно уже будетъ открыть новыя общества и принудить всѣхъ промышленниковъ принять въ нихъ участіе. Этимъ путемъ мы получимъ у себя такую же совершенную систему обезпеченія рабочихъ, какъ въ Германіи и Австріи.

Соображая всѣ трудности проведенія у насъ въ жизнь всякой широкой реформы, нельзя не признать, что послѣдовательность крайне облегчаетъ эту задачу. Съ этой точки зрѣнія ничто не могло бы такъ скоро и вѣрно привести насъ къ обязательному страхованію, какъ изданіе новаго закона. Не надо упускать изъ виду, что даже этотъ законъ вырабатывался долѣе 15-ти лѣтъ и непринятіе его отдалило бы страхованіе на неопредѣленно долгое время, въ теченіе котораго рабочіе находились бы въ вполнѣ безпомощномъ положеніи. Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что вопросъ о выборѣ у насъ той или другой системы обезпеченія увѣчныхъ рабочихъ сводился, въ сущности, къ скорѣйшему проведенію настоящаго закона.

Начавъ съ закона объ отвѣтственности предпринимателей, мы, несомнѣнно, силою событій, въ самомъ непродолжительномъ времени перейдемъ къ обязательному страхованію, нисколько не раскаиваясь въ принятіи какъ первой, такъ и послѣдней мѣры, ибо обѣ онѣ являются лишь началомъ и концомъ одного и того же дѣла.

Съ этой точки зрѣнія новый законъ представляетъ собой огромный и рѣшительный шагъ впередъ на пути улучшенія положенія рабочихъ. Область и задачи рабочаго законодательства весьма обширны, а наше законодательство еще бѣдно отвѣтами на многія назрѣвшія потребности промышленнаго быта. Организація помощи больнымъ рабочимъ и обезпеченіе ихъ въ старости и инвалидности, хотя и находятся въ нѣкоторой связи съ задачами новаго закона, но еще не затронуты нашимъ законодательствомъ. За опытомъ разрѣшенія одного изъ этихъ вопросовъ послѣдуютъ попытки упорядочить положеніе рабочихъ и въ другихъ отношеніяхъ, и новый законъ знаменуетъ собой важную ступень въ будущемъ поступательномъ дви-

женіи нашего рабочаго законодательства. Таковые взгляды являются, повидимому, господствующими въ нашихъ правительственныхъ сферахъ, ибо Государственный Совѣтъ поручилъ министру финансовъ составить къ 1909 году проектъ обязательнаго страхованія рабочихъ.

---

§ 20.

Охрана жизни и здоровья рабочихъ.

Положеніе труда въ промышленныхъ заведеніяхъ отличается многими особенностями, неизвѣстными другимъ отраслямъ человѣческой дѣятельности. Обстановка, въ которой пребываютъ рабочіе, создаетъ условія, вредно вліяющія на здоровье и угрожающія безопасности ихъ; вслѣдствіе этого рабочіе подвергаются многочисленнымъ болѣзнямъ, увѣчьямъ и профессіональнымъ заболѣваніямъ. Во всѣхъ промышленныхъ заведеніяхъ, въ бо̀льшей или меньшей степени, наблюдается плохое качество вдыхаемаго рабочими во время работы воздуха вслѣдствіе переполненія его дымомъ, газами, парами, пылью; чрезмѣрная спертость воздуха, а иногда и излишняя влажность его, рѣзкое различіе въ температурахъ—условія, въ особенности свойственныя промышленнымъ заведеніямъ, рабочія помѣщенія которыхъ чаще всего тѣсны, плохо вентилируются, почти никогда не очищаются и плохо освѣщаются.

Современныя производства въ широкой степени пользуются примѣненіемъ машинъ, съ которыми рабочіе приходятъ въ непрестанное соприкосновеніе, ставящее рабочихъ въ опасное положеніе. Быстро движущіяся части машинъ, высокая температура и примѣненіе электричества во многихъ производствахъ, перемѣщеніе значительныхъ тяжестей и т. п.—вотъ обычная обстановка труда, которая порождаетъ громадное число несчастныхъ случаевъ, имѣющихъ слѣдствіемъ тѣлесныя поврежденія, лишающія рабочихъ трудоспособности. Этому способствуетъ также слишкомъ тѣсная постановка машинъ въ рабочихъ помѣщеніяхъ,

отсутствіе удовлетворительныхъ предохранительныхъ средствъ при опасныхъ частяхъ механизмовъ и работахъ и проч.

Степень вреда и опасности для рабочихъ измѣняется не только по отраслямъ производства, заключающимъ въ себѣ бо̀льшую или меньшую вѣроятность несчастныхъ случаевъ, но и по категоріямъ рабочихъ, въ особенности по ихъ полу и возрасту. Опасность, въ общемъ, гораздо выше для дѣтей, подростковъ и женщинъ, чѣмъ для взрослыхъ рабочихъ. Особыя опасности для жизни матери и ребенка сопряжены съ нѣкоторыми видами труда въ теченіе беременности женщины и со всякимъ трудомъ за нѣкоторое время до и послѣ родовъ. Хотя опасныхъ и вредныхъ условій труда въ промышленности, къ сожалѣнію, совершенно устранить невозможно, но вліяніе ихъ на рабочихъ можетъ быть въ значительной степени ослаблено.

На бо̀льшее или меньшее число несчастныхъ случаевъ вліяетъ обстановка промышленныхъ производствъ во всей ея совокупности. Въ частности на это число вліяютъ: надлежащее устройство и содержаніе рабочихъ помѣщеній въ смыслѣ простора и достаточнаго освѣщенія ихъ, снабженіе ихъ противопожарными средствами, надлежащая обстановка работъ и веденія ихъ, состояніе паровыхъ котловъ, машинъ-двигателей, приводовъ и передачъ, подъемныхъ приборовъ, исполнительныхъ станковъ, орудій и проч. Въ этой обстановкѣ можно искать причины несчастій въ объективномъ смыслѣ. Къ субъективнымъ причинамъ несчастныхъ случаевъ относятъ: отсутствіе предохранительныхъ приспособленій или же непользованіе ими, недостатки въ сооруженіяхъ, механизмахъ, станкахъ и проч., легкомысліе, неловкость, неосторожность, неподходящая одежда рабочихъ, отсутствіе инструкцій, недостаточная подготовленность рабочихъ и проч. Число несчастныхъ случаевъ можетъ быть, конечно, уменьшено принятіемъ извѣстныхъ мѣръ предосторожности, но, тѣмъ не менѣе, рабочимъ всегда будетъ грозить опасность, они будутъ нести рискъ, связанный съ ихъ профессіей.

Отъ несчастныхъ случаевъ отличаютъ профессіональныя болѣзни. Послѣднія тоже являются продуктомъ современныхъ производствъ, причиняя важныя разстройства въ здоровьѣ рабо-

чихъ нерѣдко со смертельнымъ исходомъ. Заболѣванія эти часто настолько характерны, что въ большинствѣ случаевъ они не допускаютъ никакихъ сомнѣній въ томъ, что причина ихъ кроется въ особыхъ условіяхъ профессіи. Профессіональныя заболѣванія происходятъ вслѣдствіе медленнаго воздѣйствія на внутренніе органы тѣла вредныхъ паровъ, пыли, газовъ и пр., онѣ нерѣдко обнаруживаются въ разнаго вида отравленіяхъ. Таковы отравленія: свинцомъ, ртутью, мышьякомъ, фосфоромъ, бензиномъ, анилиномъ и ихъ соединеніями. Производства, добывающія эти продукты, или же примѣняющія ихъ для добыванія и обработки другихъ продуктовъ, вызываютъ заболѣванія съ весьма характерными признаками, недопускающими сомнѣній въ причинной связи ихъ съ производствомъ.

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ промышленность представляется развитой, количество вреда, причиняемаго рабочимъ вредными и опасными условіями производствъ, весьма велико и для уменьшенія его принимаются различныя мѣры. Государственная защита въ видѣ различнаго рода постановленій и контроля за исполненіемъ ихъ, поскольку она можетъ оградить рабочихъ отъ вреда, составляетъ особую обязанность государственной власти. Однако же, законодательство не можетъ входить въ подробную регламентацію условій безопасности; оно можетъ ограничиваться лишь общими нормами требованій, предъявляемыхъ къ промышленнымъ заведеніямъ, подробная же регламентація условій безопаснаго производства работъ должна быть предоставлена административной власти съ правомъ изданія, въ развитіе закона, различнаго рода обязательныхъ къ исполненію въ промышленныхъ заведеніяхъ постановленій.

Къ сожалѣнію, наше законодательство удѣляетъ этому вопросу слишкомъ малое вниманіе и для охраны жизни и здоровья рабочихъ у насъ почти ничего не сдѣлано. На нѣкоторыя постановленія закона, лишь косвеннымъ образомъ охраняющія жизнь и здоровье рабочихъ, мы уже указывали. Сюда относятся: воспрещеніе лицамъ, недостигшимъ 15-ти-лѣтняго возраста, производить нѣкоторыя работы, могущія вредно отражаться на ихъ здоровьѣ; ограниченіе продолжительности дневной работы мало-

лѣтнихъ и взрослыхъ рабочихъ, а также воспрещеніе ночныхъ работъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ въ нѣкоторыхъ производствахъ.

Наше законодательство не содержитъ никакихъ указаній ни въ отношеніи условій, обязательныхъ при сооруженіи промышленныхъ заведеній, ни въ отношеніи содержанія ихъ и производства въ нихъ работъ. Важность требованій, которыя могли быть предъявлены при сооруженіи промышленныхъ заведеній, не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо нѣкоторыя мѣры предосторожности и условія безопасности могутъ быть осуществлены лишь при самомъ устройствѣ промышленныхъ заведеній. Отсутствіе въ законѣ какихъ-либо въ этомъ отношеніи требованій имѣетъ слѣдствіемъ то, что устройство большинства нашихъ промышленныхъ заведеній не удовлетворяетъ элементарнымъ условіямъ безопасности и гигіеническимъ требованіямъ, способствуя значительному числу несчастій и заболѣваній рабочихъ. Точно такой же пробѣлъ въ законодательствѣ замѣчается и въ отношеніи мѣръ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни и здоровья рабочихъ во время производства ими работъ и при нахожденіи ихъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Отсутствіе постановленій относительно внутренняго устройства и содержанія промышленныхъ заведеній, особенно тѣхъ, которыя, по свойственнымъ имъ условіямъ, оказываются особенно опасными и вредными для жизви и здоровья рабочихъ, уже давно обращало на себя вниманіе въ правительственныхъ сферахъ. Такъ, комиссія, учрежденная въ 1859 году при министерствѣ финансовъ для составленія проекта новаго устава о промышленности, входила и въ обсужденіе вопроса о мѣрахъ предосторожности при обращеніи съ машинами и при производствѣ работъ, оказывающихъ вредное вліяніе на здоровье рабочихъ. Въ томъ же году была образована спеціальная комиссія для подробнаго осмотра всѣхъ заводовъ и фабрикъ въ С.-Петербургѣ съ цѣлью составленія правилъ къ огражденію рабочихъ отъ увѣчій, которымъ они подвергаются. Комиссія эта, осмотрѣвъ многія фабрики и заводы, собрала необходимыя свѣдѣнія относительно обстановки труда и выработала особыя правила

для нѣкоторыхъ вредныхъ производствъ, а также и общія постановленія для всѣхъ вообще промышленныхъ заведеній. Въ постановленіяхъ этихъ содержались требованія въ отношеніи огражденія машинъ, станковъ и вообще опасныхъ частей, ухода за ними, въ отношеніи освѣщенія, вентиляціи, чистоты мастерскихъ и проч.

Подобныя же постановленія были включены и въ труды комиссій гр. Игнатьева и гр. Валуева. Въ 1886 году состоящій при министерствѣ финансовъ совѣтъ торговли и мануфактуръ, разсматривая вопросъ объ отвѣтственности владѣльцевъ промышленныхъ заведеній за увѣчья и смерть рабочихъ, остановился и на вопросѣ о необходимости выработки точныхъ правилъ о мѣрахъ предосторожности, соблюденіе которыхъ необходимо для предупрежденія на фабрикахъ и заводахъ несчастныхъ случаевъ. Совѣтъ находилъ, что одновременно съ изданіемъ закона объ отвѣтственности необходимо изданіе и вышеуказанныхъ правилъ о мѣрахъ предосторожности, такъ какъ отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ предполагалось установить лишь въ случаяхъ непринятія владѣльцемъ предпріятія предписанныхъ мѣръ предосторожности и несоблюденія имъ особо для этого установленныхъ правилъ. Совѣтъ призналъ, что правила о мѣрахъ предосторожности, соблюденіе которыхъ необходимо при производствѣ на фабрикахъ и заводахъ работъ, будутъ имѣть весьма важное значеніе для предупрежденія несчастныхъ случаевъ въ промышленныхъ заведеніяхъ и для охраненія жизни и здоровья рабочихъ. Не признавая возможнымъ ограничиться лишь установленіемъ гражданской отвѣтственности предпринимателей за послѣдствія несчастныхъ случаевъ, совѣтъ находилъ, что изданіе правилъ о мѣрахъ предосторожности крайне необходимо, такъ какъ одно обезпеченіе рабочему полученія вознагражденія за увѣчья не вполнѣ достигло бы цѣли безъ одновременнаго принятія мѣръ для возможнаго ограниченія числа несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ.

Въ 1894 году при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ С. А. Ольхина, была учреждена особая комиссія

для составленія проекта положенія объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній по надзору за производствомъ въ нихъ работъ. Однимъ изъ мотивовъ къ образованію этой комиссіи служило то обстоятельство, что въ дѣйствующихъ у насъ узаконеніяхъ почти не существуетъ опредѣленія того, что именно можетъ быть потребовано отъ предпринимателя, какъ для обезпеченія жизни и здоровья рабочихъ, такъ и въ видахъ огражденія общественной безопасности и общественнаго здравія. Въ трудахъ комиссіи С. А. Ольхина вопросу объ охраненіи жизни и здоровья рабочихъ отведено должное вниманіе, но выработанное въ 1897 г. комиссіей этой «Положеніе объ устройствѣ и содержаніи промышленныхъ заведеній и о надзорѣ за производствомъ въ нихъ работъ» законодательной санкціи еще не получило.

Установленіе соотвѣтственныхъ постановленій въ отношеніи обезпеченія жизни и здоровья рабочихъ входитъ, конечно, въ число задачъ фабричнаго законодательства. Изъ числа мѣропріятій, уже осуществленныхъ у насъ, важнѣйшимъ шагомъ въ этомъ направленіи было учрежденіе фабричной инспекціи и губернскихъ фабричныхъ присутствій, съ предоставленіемъ послѣднимъ права изданія обязательныхъ постановленій. Присутствіямъ этимъ, между прочимъ, предоставлено было право издавать обязательныя постановленія о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ (ст. 52 уст. пр.).

Разсмотрѣніе изданныхъ губернскими фабричными присутствіями обязательныхъ постановленій свидѣтельствуетъ о крайнемъ разнообразіи ихъ содержанія, разной степени полноты и неодинаковомъ размѣрѣ предъявляемыхъ ими требованій. Нѣкоторыя постановленія повторяются почти повсемѣстно и какъ бы указываютъ на то, что они могли бы войти въ законъ или въ постановленія, исходящія отъ центральной власти и обязательныя для промышленныхъ заведеній всей имперіи. Многія постановленія губернскихъ присутствій по одному и тому же предмету выражаютъ собою далеко не одинаковыя требованія,

при чемъ такая неодинаковость объясняется не различіемъ въ мѣстныхъ условіяхъ, а исключительно различіемъ въ воззрѣніяхъ у составителей постановленій. Иногда безусловно необходимыя требованія встрѣчаются въ однихъ постановленіяхъ, а въ другихъ отсутствуютъ, хотя они необходими вездѣ. Къ тому же обязательныя постановленія о мѣрахъ предосторожности изданы не во всѣхъ губерніяхъ, что объясняется тѣмъ, что губернскимъ фабричнымъ присутствіямъ было лишь предоставлено право, но не было вмѣнено въ обязанность издавать этого рода постановленія.

При отсутствіи единства дѣйствій губернскихъ фабричныхъ присутствій трудно было ожидать однородности издаваемыхъ ими постановленій. При оцѣнкѣ дѣятельности присутствій возникало основательное сомнѣніе въ достаточной компетентности ихъ для изданія этого рода обязательныхъ постановленій. Составъ губернскихъ фабричныхъ присутствій [1]), свидѣтельствуя объ административной ихъ компетенціи, не представляетъ гарантіи удовлетворительной разработки техническихъ вопросовъ. Область техники настолько обширна, что для разработки, вопросовъ по всѣмъ отраслямъ производства требуется работа спеціалистовъ, которыхъ въ составѣ присутствій не имѣется. Поэтому изданныя присутствіями постановленія, въ общемъ, не отличаются солидной полнотой требованій, которыя могли бы быть предъявлены для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. То, что до настоящаго времени сдѣлано въ этомъ направленіи фабричными присутствіями, является лишь нерѣшительнымъ опытомъ и весьма слабой попыткой къ улучшенію положенія труда въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Ненормальность указаннаго порядка изданія обязательныхъ постановленій, который, устанавливая ничѣмъ неограниченный просторъ взглядовъ отдѣльныхъ присутствій, привелъ къ чрезмѣрному разнообразію мѣръ предосторожности и безопасности

---

[1]) Въ составъ присутствій входятъ: губернаторъ, вице-губернаторъ, представители фабричной и горной инспекціи, прокуроръ окружнаго суда, начальникъ жандармскаго управленія и представители промышленности.

въ различныхъ губерніяхъ, часто даже смежныхъ между собою, была сознана уже со времени осуществленія присутствіями ихъ права издавать этого рода постановленія. Въ возбужденныхъ представителями промышленности ходатайствахъ указывалось на необходимость объединенія дѣйствій присутствій путемъ лишенія ихъ права самостоятельно издавать обязательныя постановленія; эти послѣднія могли бы быть издаваемы въ видѣ правилъ, обязательныхъ для всѣхъ мѣстностей имперіи, центральной властью.

Съ учрежденіемъ главнаго по фабричнымъ и горно-заводскимъ дѣламъ присутствія, положеніе о которомъ утверждено 7-го іюня 1899 года, указанный порядокъ былъ измѣненъ, а именно: изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни и здоровья рабочихъ предоставлено главному присутствію, губернскимъ же присутствіямъ предоставляется издавать обязательныя постановленія лишь въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, устанавливаемыхъ главнымъ присутствіемъ. Однако же, до настоящаго времени главнымъ присутствіемъ еще ничего не издано по этому предмету.

Надзоръ за исполненіемъ обязательныхъ постановленій возложенъ на фабричную инспекцію. Чины фабричной инспекціи наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы въ промышленныхъ заведеніяхъ соблюдались узаконенія и изданныя въ ихъ развитіе обязательныя постановленія, касающіяся санитарнаго благоустройства заведеній, а равно огражденія жизни и здоровья рабочихъ. Фабричные инспектора, при обнаруженіи ими въ промышленномъ заведеніи такихъ условій или обстановки, которыя могутъ угрожать жизни или здоровью рабочихъ, даютъ подробныя разъясненія завѣдующему фабрикою о мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ неустройствъ. Такимъ образомъ, фабричный инспекторъ имѣетъ право требовать принятія извѣстныхъ мѣръ предосторожности, если мѣры эти предусмотрѣны обязательными постановленіями; въ противномъ же случаѣ онъ можетъ давать лишь разъясненія о мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ неустройствъ, при чемъ разъясненія эти, конечно, не обязательны для про-

мышленнаго заведенія. Слѣдовательно, роль и значеніе фабричной инспекціи въ этомъ отношеніи обусловливаются всецѣло содержаніемъ обязательныхъ постановленій и въ значительной степени умаляются тѣми изъ нихъ, которыя выражаютъ требованія лишь въ общей формѣ [1]).

Конечно, фабричные инспектора имѣютъ право входить въ фабричныя присутствія со своими заключеніями о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ устранить замѣченныя ими неустройства, но это право на практикѣ не можетъ дать желательныхъ результатовъ. Гораздо правильнѣе было бы предоставить фабричнымъ инспекторамъ право предъявленія требованія объ устраненіи замѣченныхъ ими неустройствъ во всѣхъ случаяхъ, когда они угрожаютъ безопасности рабочихъ, тѣмъ болѣе, что эти требованія могутъ быть обжалованы фабрикантами тому же присутствію. Установленный же порядокъ надзора за благоустройствомъ промышленныхъ заведеній вполнѣ не соотвѣтствуетъ характеру тѣхъ обязанностей, которыя возложены на фабричную инспекцію, и выражаетъ лишь недовѣріе къ ней со стороны высшей власти въ столь важномъ дѣлѣ, какъ охрана жизни и здоровья рабочихъ. Недовѣріе это не могло бы быть оправдано даже и въ томъ случаѣ, если бы личный составъ инспекціи былъ плохъ, ибо на ней лежатъ обязанности, болѣе отвѣтственныя.

Значеніе обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ фабричными присутствіями, умаляется въ значительной степени тѣмъ, что за нарушеніе ихъ не установлено особой отвѣтственности, строгость которой соотвѣтствовала бы важности послѣдствій, могущихъ послѣдовать отъ непринятія предписанныхъ мѣръ предосторожности. Право наложенія взысканій за неисполненіе обязательныхъ постановленій фабричныхъ присутствій могло бы быть предоставлено самимъ присутствіямъ, ибо обра-

---

[1]) Такъ, напр., С.-Петербургское и многія другія присутствія требуютъ, чтобы машины, станки и пр. въ опасныхъ частяхъ были ограждены чехлами, не перечисляя въ отдѣльности этихъ частей. Столь общая форма требованій болѣе соотвѣтствовала бы закону, а не обязательнымъ постановленіямъ. Во всякомъ случаѣ, выраженное въ подобной формѣ требованіе не можетъ дать практическихъ результатовъ.

щеніе этихъ дѣлъ къ судебному разбирательству по 29 ст. уст. нак. [1]), представляется не достигающимъ цѣли, во-первыхъ, по медленности производства дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, а во-вторыхъ, по незначительности взысканія, установленнаго этою статьею. Усиленіе наказанія могло бы быть оправдано тѣмъ, что этого рода постановленія имѣютъ слишкомъ важное значеніе съ точки зрѣнія интересовъ рабочихъ, такъ какъ ими можетъ быть достигнуто значительное уменьшеніе числа несчастныхъ случаевъ.

Отсутствіе у насъ статистики несчастныхъ случаевъ и заболѣваемости рабочихъ лишаетъ возможности дѣлать положительные выводы о степени благоустройства нашихъ промышленныхъ заведеній. Но тѣ немногія изслѣдованія по этому вопросу, которыя появились въ печати, съ несомнѣнною достовѣрностью подтверждаютъ, что у насъ промышленныя заведенія уносятъ гораздо болѣе жертвъ, чѣмъ въ прочихъ странахъ, гдѣ на возможное предотвращеніе несчастныхъ случаевъ обращено должное вниманіе. Къ этому выводу можно прійти и безъ статистическихъ изслѣдованій путемъ сравнительнаго обзора тѣхъ мѣропріятій, которыя приняты въ другихъ странахъ и у насъ. Помимо мѣропріятій, составляющихъ задачу законодательства и исходящихъ отъ высшей власти въ государствѣ, достаточно обратить вниманіе на многочисленные въ другихъ государствахъ союзы предпринимателей для предупрежденія несчастныхъ случаевъ. Уже въ 1868 году въ Мюльгаузенѣ была образована особая ассоціація для предупрежденія несчастныхъ случаевъ (Association pour prevenir les accidents des machines). Успѣхъ дѣятельности этой ассоціаціи и достигнутые ею блестящіе результаты вызвали учрежденіе ей подобныхъ, число которыхъ въ настоящее время достигаетъ нѣсколькихъ десятковъ. Эти общества издаютъ журналы и труды, посвященные несчастнымъ случаямъ, устраиваютъ выставки приборовъ, ограждений и вообще средствъ для предупрежденія несчастій.

[1]) По ст. 29 виновные въ неисполненіи законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственныхъ и полицейскихъ властей подвергаются денежному взысканію не свыше 50 рублей.

Такое проявленіе дѣятельности различныхъ обществъ и частныхъ лицъ не представляетъ собою ничего исключительнаго; въ тѣхъ странахъ, гдѣ законодательство предъявляетъ рядъ строгихъ требованій въ отношеніи оздоровленія промышленнаго труда, тамъ иниціатива частныхъ лицъ и должна проявляться въ изслѣдованіи вопросовъ, затрагиваемыхъ законодательствомъ. Указанныя ассоціаціи, ставящія себѣ цѣлью изысканіе средствъ къ предупрежденію несчастныхъ случаевъ, являются учрежденіями, вызванными къ жизни законодательствами, предъявляющими промышленности рядъ существенныхъ задачъ, въ удовлетворительномъ разрѣшеніи которыхъ заинтересована и сама промышленность. Законодательная и административная регламентація въ этомъ вопросѣ врядъ ли вполнѣ достигла бы цѣли, если бы ею не была вызвана дѣятельность корпорацій, состоящихъ изъ самихъ же промышленниковъ.

Наше законодательство не создало почвы для подобнаго рода общественной дѣятельности. Слабыя попытки къ образованію у насъ подобныхъ обществъ не увѣнчались успѣхомъ не потому, чтобы наша промышленность не нуждалась въ содѣйствіи ихъ, а вслѣдствіе того, что въ нашемъ законодательствѣ вопросъ объ устраненіи вредныхъ и опасныхъ условій труда въ промышленности совершенно не разрѣшенъ. Вполнѣ свободныя отъ строгихъ требованій въ отношеніи благоустройства, наши промышленныя заведнія создаютъ обстановку, весьма гибельно отражающуюся на здоровьѣ и безопасности рабочихъ. Оздоровленіе этой обстановки составляетъ одну изъ насущнѣйшихъ задачъ нашего фабричнаго законодательства.

Особенное вниманіе удѣляется не только у насъ, но и въ прочихъ странахъ паровымъ котламъ, употребленіе которыхъ связано съ особою опасностью, выражающейся въ возможности взрывовъ ихъ, при чемъ послѣдствія взрывовъ котловъ чаще всего сопровождаются ужасными послѣдствіями. Въ виду этого устройство, установка и содержаніе паровыхъ котловъ подчиняются особой регламентаціи. Правила, которыя должны быть соблюдаемы относительно паровыхъ котловъ, кому бы они ни принадлежали, за исключеніемъ котловъ на судахъ военнаго

флота, издаются министромъ финансовъ. по соглашенію съ другими министрами (ст. 76 уст. пр.) Владѣльцы паровыхъ котловъ, завѣдующія ими лица и приставленные къ нимъ рабочіе обязываются въ точности исполнять вышеуказанныя правила и допускать къ освидѣтельствованію котловъ фабричныхъ инспекторовъ.

Изданными по этому предмету правилами 30-го іюля 1890 г. установлены требованія, предъявляемыя къ устройству котловъ и ихъ принадлежностей, а также къ котельнымъ помѣщеніямъ. Для установки котла требуется предварительное разрѣшеніе. Прочность и безопасность котла удостовѣряется испытаніями его—внутреннимъ, производимымъ одинъ разъ въ шесть лѣтъ, и наружнымъ, производимымъ черезъ каждые два года. Ближайшій и непосредственный надзоръ за исполненіемъ постановленій о паровыхъ котлахъ, равно какъ и освидѣтельствованіе ихъ, возложенъ на фабричную инспекцію. Исполненіе постановленій о котлахъ обезпечивается особыми карательными статьями, по которымъ лица, виновныя въ неисполненіи постановленій относительно употребленія паровыхъ котловъ, когда нарушеніе это не имѣло послѣдствіемъ причиненіе кому-либо смерти или поврежденія въ здоровьѣ, подвергаются аресту до 3 мѣсяцевъ или штрафу до 300 рублей (ст. 118^2 уст. нак.); если же отъ указанныхъ нарушеній причинится кому-либо смерть или увѣчье, то виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ (ст. 989^2 ул. нак.).

§ 21.

Врачебная помощь рабочимъ.

Въ отношеніи враченой помощи рабочимъ наше законодательство страдаетъ такимъ же пробѣломъ, какъ и въ отношеніи огражденія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и профессіональныхъ заболѣваній. Первое указаніе о врачебной помощи рабочимъ относится къ 1866 году и было вызвано совершенно

случайнымъ обстоятельствомъ, а именно эпидеміей холеры; эта послѣдняя вызвала опасенія администраціи Московской губерніи. Московскій губернаторъ обратилъ въ то время вниманіе на то, что большинство фабрикъ и заводовъ не имѣли никакихъ средствъ для помощи больнымъ рабочимъ, а потому онъ возбудилъ вопросъ о томъ, чтобы большія фабрики обязаны были соорудить и содержать больницы для рабочихъ. Это представлялось желательнымъ не только въ виду особыхъ обстоятельствъ, какъ появленіе холеры, но и потому, что на большихъ фабрикахъ всегда находится нѣкоторое число больныхъ рабочихъ, помѣщеніе которыхъ въ больницы представляло большія затрудненія и вело къ тому, что фабрики обыкновенно разсчитывали заболѣвшихъ рабочихъ и отправляли въ деревню. Но, кромѣ того, значительное число несчастныхъ случаевъ требовало немедленной подачи врачебной помощи. По мнѣнію Московскаго губернатора, обязательное устройство фабрикантами больницъ могло быть оправдано тѣмъ, что бо́льшая часть доходовъ отъ работы находящихся въ фабрикахъ рабочихъ, содержимыхъ въ тѣснотѣ и сырости и пользующихся не всегда свѣжими съѣстными припасами, поступаетъ въ кассы хозяевъ.

1866 г. 26-го августа послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы при фабрикахъ и заводахъ были построены больничныя помѣщенія по разсчету одной кровати на 100 человѣкъ рабочихъ. Правило это, хотя и было предписано въ видѣ временной мѣры, но безъ опредѣленія какого-либо срока для его дѣйствія, а потому и остается въ силѣ и по настоящее время.

Законъ 1866 г. на практикѣ порождалъ массу недоразумѣній, неустраненныхъ и до настоящаго времени. Вопросъ объ организаціи врачебной помощи рабочимъ слишкомъ сложенъ и разрѣшеніе его одной статьей закона не даетъ отвѣта на многія стороны этого вопроса. Такъ, онъ не упоминаетъ ни объ амбулаторномъ леченіи рабочихъ, ни объ устройствѣ пріемныхъ покоевъ для поданія первоначальной помощи, отъ которой нерѣдко зависитъ весь дальнѣйшій ходъ болѣзни, а иногда и жизнь больного или пострадавшаго. Законъ этотъ не предусматриваетъ также возможности соглашеній фабрикантовъ съ

земскими и городскими управленіями объ организаціи врачебной помощи рабочихъ, а требуетъ устройства самостоятельныхъ отдѣльныхъ больницъ, хотя бы на одну, двѣ кровати.

Законъ 1886 года, предоставившій фабричнымъ управленіямъ расторгать договоръ найма вслѣдствіе болѣзни рабочаго, продолжающейся долѣе двухъ недѣль, тѣмъ самымъ, какъ бы ограничилъ обязанность владѣльцевъ фабрикъ оказывать врачебную помощь рабочимъ полумѣсячнымъ срокомъ, по истеченіи котораго заболѣвшій рабочій можетъ быть уволенъ съ фабрики; законъ не дѣлаетъ никакой оговорки относительно рабочихъ, находящихся на излеченіи, вслѣдствіе чего увольняемый рабочій и утрачиваетъ право на дальнѣйшее леченіе. Практика въ дѣйствительности обнаруживаетъ подобное отношеніе къ заболѣвшимъ рабочимъ, въ особенности къ тѣмъ, которые подвергаются заболѣваніямъ, требующимъ продолжительнаго леченія, травматическимъ поврежденіямъ и профессіональнымъ болѣзнямъ; все это случаи болѣзней, причины которыхъ лежатъ въ условіяхъ фабричнаго труда, а потому и леченіе ихъ по справедливости должно лежать на обязанности фабрикъ. Въ отношеніи заразныхъ болѣзней ст. 105 уст. пр. предоставляетъ владѣльцамъ фабрикъ тоже право разсчитать заболѣвшаго рабочаго, при чемъ рабочій лишается права на леченіе отъ фабрики, что въ значительной степени можетъ затруднять мѣстныя управленія въ ихъ борьбѣ съ заразными болѣзнями.

Не смотря на то, что по смыслу закона 1866 года врачебная помощь рабочимъ должна быть оказываема фабрикантами безплатно, на многихъ фабрикахъ были установлены особыя вычеты за леченіе рабочихъ, при чемъ требованіе платы за пользованіе больныхъ нерѣдко обращалось въ предлоги для злоупотребленій этого рода вычетами, превышавшими часто дѣйствительную стоимость леченія. Иныя же фабрики устанавливали даже особые налоги, въ видѣ извѣстнаго процента съ заработной платы, которые уплачивались всѣми рабочими въ погашеніе расходовъ фабрики на леченіе рабочихъ. Законъ 1886 года положилъ предѣлъ этой практикѣ, воспретивъ взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь (ст. 102 уст. пр.).

Однако же, послѣднее постановленіе не устранило той несправедливости, которая создается особыми больничными сборами, установленными нынѣ во многихъ крупнѣйшихъ городахъ имперіи. Установленное ст. 102 воспрещеніе взимать съ рабочихъ плату за врачебную помощь относится исключительно до фабрикантовъ и заводчиковъ и воспрещеніе это не служитъ препятствіемъ ко взысканію особыхъ больничныхъ сборовъ съ рабочихъ въ пользу городскихъ учрежденій, принимающихъ на себя леченіе лицъ, уплачивающихъ этотъ сборъ [1]).

Такимъ образомъ, законами 1866 и 1886 г. рабочимъ обезпечивается безплатное больничное леченіе при фабрикахъ и заводахъ, а положеніями о больничномъ сборѣ съ тѣхъ же рабочихъ взимается особый налогъ за то же леченіе. Противорѣчіе это имѣло слѣдствіемъ то, что владѣльцы фабрикъ отказывались строить при фабрикахъ больницы, ссылаясь на существованіе больничнаго сбора, который, по ихъ мнѣнію, снимаетъ съ нихъ обязанность устраивать отдѣльныя больницы и возлагаетъ эту обязанность на городскія самоуправленія. Эти послѣднія, въ свою очередь, оправдываютъ недостатокъ мѣстъ въ городскихъ больницахъ и переполненіе ихъ больными также и тѣмъ, что фабриканты не строятъ особыхъ больницъ для рабочихъ, какъ того требуетъ законъ 1866 г. Въ результатѣ оказывается, что рабочіе, коимъ леченіе въ больницахъ обезпечивается положеніями о больничномъ сборѣ и закономъ 1866 г., часто не получаютъ этой помощи ни откуда.

Законъ 3-го іюня 1886 г. предоставилъ губернскимъ фабричнымъ присутствіямъ право издавать обязательныя постановленія о врачебной помощи рабочимъ. Разсмотрѣніе изданныхъ присутствіями постановленій о врачебной помощи свидѣтельствуетъ о крайнемъ разнообразіи ихъ содержанія, разной степени полноты и неодинаковомъ размѣрѣ предъявляемыхъ ими требованій. Даже въ отношеніи развитія закона 1866 г. фабричныя присутствія высказываютъ противоположные взгляды. Такъ, напр., Московское, Варшавское, С.-Петербургское и дру-

[1]) Сборъ этотъ установленъ въ нижеслѣдующихъ размѣрахъ: въ Харьковѣ—50 к., въ Одессѣ—60 к., въ Ивановѣ-Вознесенскѣ—75 к., въ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Николаевѣ и Ростовѣ-на-Дону—1 р., въ Москвѣ—1 р. 25 к., въ Кронштадтѣ и Владивостокѣ—2 р. въ годъ съ человѣка.

гія присутствія, имѣя въ виду установленные въ этихъ городахъ больничные сборы и ссылаясь на обязанность городскихъ управленій оказывать врачебную помощь лицамъ, уплачивающимъ этотъ сборъ, освободили фабрики и заводы отъ сооруженія больницъ, вопреки требованіямъ закона 1866 года. Другія же присутствія въ изданныхъ ими постановленіяхъ, наоборотъ, обратили особенное вниманіе на обезпеченіе рабочимъ именно больничнаго леченія. Нѣсколько бо́льшее однообразіе наблюдается въ обязательныхъ постановленіяхъ присутствій въ отношеніи устройства пріемныхъ покоевъ и амбулаторнаго леченія рабочихъ.

Опубликованныя оффиціальныя данныя о врачебной помощи фабричнымъ рабочимъ [1]) показываютъ, что дѣло это организовано весьма неудовлетворительно. О врачебной помощи рабочимъ въ количественномъ отношеніи можно судить по нижепомѣщенной таблицѣ, данныя которой показываютъ число промышленныхъ заведеній, имѣющихъ организованную врачебную помощь:

Число фабрикъ, оказывающихъ врачебную помощь.	Фабрикъ съ числомъ рабочихъ.						
	до 15	16—50	51—100	101—500	501—1000	Свыше 1000	Итого.
1. Въ отдѣльныхъ или совмѣстныхъ больницахъ.	36	82	34	265	166	127	710
2. Въ отдѣльныхъ или совмѣстныхъ пріемныхъ покояхъ	4	33	47	264	68	33	449
3. Въ отдѣльныхъ или совмѣстныхъ амбулаторіяхъ	48	381	429	537	55	14	1,464
4. По соглашенію съ земствами, городами и другими учрежденіями.	14	86	62	129	107	10	318
5. Собственною, безусловно неудовлетворительною организаціею	53	256	146	88	3	1	547
Итого . . .	155	838	718	1,283	309	185	3,488
Число фабрикъ, не дающихъ врачебной помощи	8,625	5,357	1,243	529	43	9	15,804
Всего подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи	8,778	6,795	1,961	1,812	352	194	19,292

[1]) «Врачебная помощь фабричнымъ рабочимъ», изд. мин. фин., 1899 г.

Такимъ образомъ, изъ 19,292 промышленныхъ заведеній, подчиненныхъ надзору фабричной инспекціи, врачебная помощь оказывается только на 3,488, что составляетъ лишь 18% всего числа ихъ.

Число рабочихъ на фабрикахъ съ организованною врачебною помощью показано въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Число рабочихъ, пользующихся организованною врачебною помощью на фабрикахъ.	На фабрикахъ съ числомъ рабочихъ:						
	до 15	16—50	51—100	101—500	501—1000	Свыше 1000	Итого.
1. Въ больницахъ	382	2,744	2,734	87,181	144,703	306,871	514,615
2. Въ пріемныхъ покояхъ .	52	1,113	3,791	68,594	45,675	59,909	173,134
3. Въ амбулаторіяхъ . . .	583	13,366	32,426	118,099	37,871	21,452	223,797
4. По соглашенію съ земствами, городами и др. учрежденіями	159	2,772	4,635	29,169	11,353	17,023	65,111
5. Собственною, безусловно неудовлетворительною организаціею	611	8,124	10,573	17,432	2,331	1,581	40,652
Итого рабочихъ . .	1,787	28,119	54,159	320,475	211,933	400,836	1.017,309
Число рабочихъ, не получающихъ врачебной помощи	62,078	148,481	88,865	93,604	30,252	13,336	436,616
Всего рабочихъ на фабрикахъ, подчиненныхъ надзору фабричн. инспекціи .	63,865	176,600	143,024	414,079	242,185	414,172	1.453,925

Слѣдовательно, изъ полуторамилліоннаго состава фабричныхъ рабочихъ врачебная помощь организована лишь для милліона рабочихъ, остальные же рабочіе въ числѣ полумилліона лишены этой помощи. Распредѣленіе врачебной помощи по губерніямъ представляетъ чрезвычайное разнообразіе и если въ нѣкоторыхъ губерніяхъ врачебная помощь организована на 78% фабрикъ, то, съ другой стороны, существуютъ губерніи, гдѣ она организована лишь на 1—2% фабрикъ. Говоря вообще, врачебная помощь болѣе чѣмъ на половинѣ промышленныхъ заведеній оказывается лишь въ 3-хъ губерніяхъ, на трети и болѣе фабрикъ—въ 13-ти губерніяхъ, въ пятой и болѣе части ихъ—въ 21-й губерніи, въ половинѣ же губерній, среди которыхъ находятся такія, какъ Тверская, Орловская и Тульская, вра-

чебная помощь оказывается менѣе, чѣмъ на $^1/_{10}$ фабрикъ, подчиненныхъ фабричной инспекціи [1]).

Вышеприведенныя данныя лишь до нѣкоторой степени рисуютъ организацію при фабрикахъ врачебной помощи рабочимъ. Нерѣдко владѣльцы фабрикъ, исполняя предъявляемое имъ администраціей требованіе, содержатъ при своихъ фабрикахъ такія больницы, которыя удовлетворяютъ этому требованію лишь съ формальной стороны и ни по устройству, ни по содержанію и вообще по организаціи всего дѣла совсѣмъ не отвѣчаютъ своему назначенію. Вручая при этомъ завѣдываніе больницами уѣзднымъ врачамъ, черезъ которыхъ губернская администрація осуществляетъ свой надзоръ, они считаютъ всѣ свои обязательства выполненными, а себя гарантированными отъ всякихъ дальнѣйшихъ притязаній губернской администраціи. Въ общемъ выводѣ треть всѣхъ фабричныхъ больницъ заслуживаетъ это названіе лишь формально, совершенно не соотвѣтствуя тому, чѣмъ должна быть больница. Этотъ общій выводъ является скорѣе умаленіемъ, чѣмъ преувеличеніемъ дѣйствительности [2]).

Столь печальные выводы, къ которымъ привело изслѣдованіе этого дѣла по оффиціальнымъ даннымъ, являются слѣдствіемъ положенія, созданнаго пробѣломъ нашего фабричнаго законодательства, регулирующаго этотъ важный вопросъ закономъ 1866 г., изданнымъ при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ и потому и не отвѣчающимъ потребностямъ фабричнаго быта. Въ отношеніи изданія обязательныхъ постановленій о врачебной помощи вопросъ этотъ въ настоящее время уже урегулированъ, а именно, право изданія этого рода постановленій предоставлено закономъ 7-го іюня 1899 г. главному фабричному присутствію, постановленія котораго будутъ имѣть обязательную силу для мѣстностей всей имперіи. Однако же, по общему смыслу распоряженій, издаваемыхъ въ административномъ порядкѣ, они могутъ служить развитіемъ лишь дѣйствующихъ законовъ, а потому измѣненіемъ порядка изданія постановленій о врачеб-

[1]) Тамъ же, стр. 84.

[2]) Тамъ же, стр. 106.

ной помощи вовсе не устраняется необходимость изданія особаго закона, въ которомъ должны быть указаны основныя требованія, предъявляемыя къ владѣльцамъ промышленныхъ заведеній въ отношеніи обезпеченія рабочему населенію безплатной врачебной помощи, правильная организація которой при фабрикахъ и заводахъ является необходимой не только по побужденіямъ человѣколюбія, но и для уменьшенія заболѣваемости и смертности рабочихъ. Фабрики и заводы, являясь центрами скопленія рабочихъ, вмѣстѣ съ этимъ создаютъ условія, особенно вредно вліяющія на здоровье рабочихъ, а потому обязанность промышленныхъ заведеній предоставлять рабочимъ врачебную помощь не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

§ 22.

Кассы и вспомогательныя учрежденія для рабочихъ.

Единственнымъ источникомъ доходовъ рабочихъ является ихъ заработокъ, поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе, въ силу какихъ-либо причинъ, лишаются возможности работать, они начинаютъ испытывать всякаго рода лишенія. Полная необезпеченность нашихъ рабочихъ должна обращать на себя особенное вниманіе. Сравнительно низкій уровень у насъ заработной платы, весьма слабое развитіе сбереженій въ средѣ рабочихъ и полное отсутствіе различнаго рода учрежденій взаимопомощи—особенности, лишь до нѣкоторой степени извѣстныя рабочимъ другихъ странъ, гдѣ различные виды союзной самопомощи получили весьма широкое развитіе. Вышеуказанныя особенности придаютъ вопросу объ обезпеченіи нашихъ рабочихъ въ различныхъ случаяхъ особо важное значеніе. Къ числу важнѣйшихъ въ этомъ отношеніи учрежденій, приходящихъ рабочимъ на помощь, должны быть отнесены различнаго рода кассы. Значеніе этихъ кассъ для рабочихъ весьма велико; достаточно указать, что онѣ приходятъ рабочимъ на помощь въ такіе критическіе моменты, какъ болѣзнь, старость, безработица и проч.

Наше законодательство въ этомъ вопросѣ страдаетъ существеннымъ пробѣломъ; мало того, оно, какъ это будетъ показано ниже, затрудняетъ развитіе подобныхъ учрежденій для рабочихъ, воспрещая промышленнымъ заведеніямъ производить удержанія изъ заработка рабочихъ въ пользу учрежденій, имѣющихъ служить интересамъ самихъ же рабочихъ.

Въ отношеніи денежныхъ вспомоществованій въ случаяхъ болѣзни или смерти рабочихъ заслуживаютъ вниманія постановленія о штрафныхъ капиталахъ, образуемыхъ изъ взысканій, налагаемыхъ на рабочихъ фабричными управленіями. Мы видѣли выше, что въ видахъ поддержанія на фабрикахъ и заводахъ должнаго порядка, завѣдующимъ этими заведеніями предоставлено право налагать на рабочихъ собственною властью денежныя взысканія за неисправную работу, за прогулы и за нарушеніе внутренняго порядка. Взысканія эти обращаются на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, состоящаго въ завѣдываніи фабричнаго управленія. Капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ фабричнаго инспектора, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ, согласно правиламъ, издаваемымъ въ административномъ порядкѣ (ст. 152 уст. пр.). Правилами этими установленъ нижеслѣдующій порядокъ выдачи пособій рабочимъ: выдачи производятся рабочимъ, потерявшимъ навсегда способность къ труду или лишившимся возможности временно трудиться по болѣзни, а также работницамъ, находящимся въ послѣднемъ періодѣ беременности, на погребеніе и въ случаяхъ утраты или потери имущества отъ пожара или другихъ несчастій. Само собою разумѣется, что размѣры выдачъ сообразуются съ состояніемъ штрафного капитала, а также съ размѣрами поступленій въ него.

До изданія закона 1886 г. взысканія съ рабочихъ являлись не столько средствомъ къ поддержанію на фабрикахъ дисциплины, сколько источникомъ крупныхъ доходовъ фабрикантовъ, которые въ коммерческихъ интересахъ злоупотребляли наложеніемъ на рабочихъ взысканій. Закономъ 1886 г. штрафному капиталу было придано назначеніе, вполнѣ отвѣчающее требо-

ваніямъ справедливости и гуманности. Но въ виду того, что штрафы съ рабочихъ нынѣ не поступаютъ въ пользу фабрикъ и заводовъ, то и суммы взыскиваемыхъ съ рабочихъ штрафовъ стали значительно менѣе тѣхъ, кои удерживались ранѣе. Съ теченіемъ же времени поступленія въ штрафные капиталы будутъ становиться все незначительнѣе. Во всякомъ случаѣ, взысканія съ рабочихъ не могутъ служить постояннымъ и крупнымъ источникомъ средствъ для обезпеченія рабочихъ въ случаяхъ болѣзни. Тѣмъ не менѣе, пособія, выдаваемыя рабочимъ изъ штрафныхъ капиталовъ, оказываютъ имъ весьма существенную услугу.

Само собою разумѣется, что выдачи изъ штрафныхъ капиталовъ не могутъ быть производимы въ тѣхъ случаяхъ, когда на промышленное заведеніе переходитъ обязанность вознаграждать рабочихъ, утратившихъ трудоспособность вслѣдствіе увѣчій, Эти обязательства, возлагаемыя на владѣльцевъ фабрикъ закономъ, должны погашаться изъ суммъ самихъ фабрикъ. До изданія закона 2-го іюня 1903 года дѣлать различіе въ этомъ отношеніи было чрезвычайно затруднительнымъ, ибо въ такомъ случаѣ фабричному инспектору, съ разрѣшенія котораго производятся выдачи рабочимъ, надлежало бы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ входить въ разсмотрѣніе того, произошло ли несчастье при обстоятельствахъ, возлагающихъ на владѣльца предпріятія обязанность вознаградить потерпѣвшаго, или же оно произошло при обстоятельствахъ, исключающихъ эту отвѣтственность. Въ первомъ случаѣ слѣдовало бы не разрѣшать выдачи пособій изъ штрафныхъ капиталовъ. Но такъ какъ отказы въ пособіяхъ рабочимъ ставили бы послѣднихъ въ крайне затруднительное положеніе въ то именно время, когда они болѣе всего нуждаются въ матеріальной поддержкѣ, то поэтому практика выдачъ пособій не различала этихъ случаевъ и пособія выдавались во всѣхъ случаяхъ болѣзни и увѣчій рабочихъ, отъ какихъ бы причинъ они не произошли. Благодаря подобной практикѣ, штрафными капиталами погашались отчасти и обязательства владѣльцевъ предпріятій въ ущербъ сохранности этихъ капиталовъ, не принадлежащихъ фабрикамъ и заводамъ. Вообще неурегулированность выдачъ изъ штрафныхъ капиталовъ въ отношеніи обя-

зательствъ, лежащихъ на владѣльцахъ фабрикъ, способствовала общему уменьшенію ихъ, создавая нѣкоторую заинтересованность фабрикантовъ въ погашеніи ихъ обязательствъ пособіями изъ этихъ капиталовъ.

Кромѣ особыхъ при отдѣльныхъ фабрикахъ штрафныхъ капиталовъ, имѣется еще общій по имперіи капиталъ, предназначенный для выдачи пособій больнымъ и увѣчнымъ рабочимъ. Въ капиталъ этотъ поступаютъ тѣ штрафныя суммы отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній, которыя остаются свободными вслѣдствіе закрытія послѣднихъ (ст. 152 уст. пр.). Въ этотъ же капиталъ поступаютъ и денежныя взысканія, налагаемыя судомъ или фабричными присутствіями на завѣдующихъ промышленными заведеніями за нарушеніе ими устава о промышленности (ст. 155 уст. пр.) Въ 1901 году въ этотъ фондъ поступило свыше 25,000 рублей.

Болѣе надежнымъ, чѣмъ штрафные капиталы, средствомъ обезпеченія больныхъ рабочихъ слѣдуетъ признать регулярные взносы рабочихъ съ соотвѣтствующей приплатой со стороны хозяевъ въ особыя кассы, имѣющія цѣлью выдавать рабочимъ вспомоществованія въ различныхъ случаяхъ нужды. Открытіе подобныхъ кассъ въ значительной степени тормозится тѣмъ, что по дѣйствующимъ законамъ воспрещается производство съ рабочихъ вычетовъ даже для подобныхъ цѣлей. Въ Царствѣ Польскомъ издавна существовали на нѣкоторыхъ фабрикахъ кассы врачебной помощи (Krankenkassen); фонды этихъ кассъ составлялись изъ взимаемыхъ съ рабочихъ штрафовъ и изъ добровольныыъ отчисленій съ ихъ заработковъ въ размѣрѣ 1—3%, при чемъ, въ случаѣ недостаточности указанныхъ поступленій на покрытіе въ теченіе года расходовъ кассы, владѣльцы фабрикъ принимали недостающую сумму на свой счетъ. Завѣдываніе кассами принадлежало хозяевамъ, но къ повѣркѣ счетовъ допускались иногда и выборные отъ рабочихъ.

За введеніемъ въ 1891 году въ дѣйствіе въ губерніяхъ Царства Польскаго закона о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности, для согласованія дѣятельности этихъ кассъ съ новымъ закономъ преподаны были министерствомъ финан-

совъ нижеслѣдующія указанія. Такъ какъ по означенному закону фабрикантамъ воспрещено взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь и таковая отнесена всецѣло на счетъ владѣльцевъ фабрикъ, то дѣятельность этихъ кассъ должна ограничиться лишь выдачею денежныхъ пособій заболѣвшимъ рабочимъ. Затѣмъ, въ виду положительнаго требованія закона, чтобы высканія съ рабочихъ шли на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, обращеніе этихъ штрафовъ для составленія фонда кассъ не можетъ быть допущено. Для обезпеченія же возможности продолженія несомнѣнно полезной дѣятельности этихъ кассъ и въ интересахъ рабочихъ, привыкшихъ пользоваться ихъ помощью въ случаѣ болѣзни, разрѣшается производить отчисленія изъ заработной платы рабочихъ на составленіе фондовъ для выдачи пособій съ тѣмъ, чтобы на установленіе удержаній испрашивалось особое разрѣшеніе, чтобы удержанія эти обусловливались согласіемъ рабочимъ и чтобы размѣръ удержаній не превосходилъ 3%.

Больничныя кассы получили свое развитіе въ Царствѣ Польскомъ въ силу особыхъ мѣстныхъ условій, въ другихъ же мѣстностяхъ кассы эти являются весьма рѣдкими исключеніями. Такимъ образомъ, въ большинствѣ случаевъ обезпеченіе рабочихъ въ болѣзни поставлено такъ, что рабочіе не имѣютъ никакихъ правъ на полученіе пособій, а выдача ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія фабричныхъ управленій. Тамъ, гдѣ имѣются штрафные капиталы или гдѣ учреждены кассы, полученіе вспомоществованій рабочими является до нѣкоторой степени обезпеченнымъ; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ рабочимъ не производится никакихъ вспомоществованій, почему положеніе ихъ въ этомъ отношеніи должно быть признано вполнѣ безпомощнымъ.

Въ послѣднее время получили развитіе отдѣленія государственныхъ сберегательныхъ кассъ, открываемыя при фабрикахъ и заводахъ. Это начинаніе должно быть привѣтствовано, какъ фактъ, въ высшей степени отрадный. Развитію сбереженій въ средѣ рабочихъ препятствовали не только общій низкій уровень заработной платы и отсутствіе сознанія значенія сбереженій, но и слишкомъ недостаточное число сберегательныхъ кассъ;

этого послѣднее обстоятельство является значительнымъ тормазомъ къ развитію сбереженій и нынѣ устраняется открытіемъ при самихъ фабрикахъ и заводахъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Кромѣ того, нѣкоторыя фабрики посѣщаются въ опредѣленные дни для производства сберегательныхъ операцій должностными лицами отдѣленій государственнаго банка.

Въ общемъ, число учрежденій и организацій, имѣющихъ цѣлью оказывать рабочимъ матеріальную поддержку, у насъ весьма ничтожно. Увеличенію числа этихъ учрежденій могло бы содѣйствовать, между прочимъ, устраненіе тѣхъ затрудненій и формальностей, съ которыми сопряжены въ настоящее время открытіе и содержаніе ихъ. Въ отношеніи этихъ учрежденій частная инициатива представителей промышленности и другихъ лицъ могла бы играть важную роль. Различныя стороны положенія рабочихъ настолько разнообразны и сложны, что далеко не всѣ могутъ подлежать правительственной регламентаціи, и частной иниціативѣ, а также и самопомощи рабочихъ долженъ быть открытъ широкій просторъ. Улучшеніе быта и положенія рабочихъ сводится къ разрѣшенію такихъ задачъ, какъ устройство раціональныхъ жилищъ для рабочихъ, образованіе артелей и товариществъ—потребительныхъ и ссудосберегательныхъ, развитіе бережливости, учрежденіе вдовьихъ и сиротскихъ кассъ, учрежденіе яслей для дѣтей занятыхъ на фабрикахъ работницъ, пріютовъ для родильницъ и проч. [1]) Открытіе этого рода учрежденій для рабочихъ не можетъ быть сдѣлано обязательнымъ, но на законодательствѣ и правительствѣ лежатъ обязанности создать условія, благопріятствующія умноженію и развитію этихъ учрежденій. Въ устраненіи всѣхъ обстоятельствъ, тормозящихъ открытіе и организацію этихъ учрежденій, заключается важная задача законодательства въ отношеніи улучшенія быта и положенія рабочихъ.

---

[1]) Отсутствіе всякихъ данныхъ объ этихъ учрежденіяхъ для рабочихъ не позволяетъ судить о нихъ; но, несомнѣнно, учрежденія эти являются лишь весьма рѣдкими у насъ исключеніями.

§ 23.

Карательныя постановленія.

Для того, чтобы требованія фабричнаго законодательства выполнялись въ дѣйствительности, а не оставались мертвыми, въ это законодательство, какъ необходимая составная часть, должны входить постановленія объ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ неисполненіи ихъ. Правильная организація спеціальнаго надзора за выполненіемъ фабричныхъ законовъ, съ предоставленіемъ лицамъ надзора иниціативы возбужденія и преслѣдованія виновныхъ, составляетъ также необходимое условіе достиженія цѣлей, преслѣдуемыхъ фабричными законами. Карательныя постановленія нашего законодательства разбиваются на двѣ группы: въ однихъ изъ нихъ опредѣлена отвѣтственность хозяевъ, а въ другихъ—рабочихъ. Мы разсмотримъ сперва отвѣтственность хозяевъ.

Постановленія закона 1886 г., регулирующаго наемъ рабочихъ и взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, разбиваются на двѣ группы въ зависимости отъ способовъ, которыми обезпечивается исполненіе ихъ. Одни изъ постановленій регулируютъ интересы частнаго свойства; это постановленія, относящіяся къ области гражданскаго права; сюда, между прочимъ, относятся постановленія, регламентирующія наемъ рабочихъ; исполненіе ихъ обезпечивается общими средствами судебной защиты и отвѣтственность за нарушеніе ихъ выражается лишь въ возмѣщеніи убытковъ, причиняемыхъ нарушеніемъ этихъ постановленій. Дѣла этого рода возбуждаются по иниціативѣ тѣхъ лицъ, чьи права нарушаются.

Въ другихъ постановленіяхъ затрагиваются интересы публичнаго свойства, требующіе исполненія этихъ постановленій во всякомъ случаѣ. Эти постановленія относятся къ области права публичнаго и исполненіе этого рода постановленій обезпечивается органами правительственнаго надзора и уголовной отвѣтственностью лицъ, виновныхъ въ нарушеніи ихъ. Само собою разу-

мѣется, что значеніе этого рода постановленій въ значительной степени зависитъ отъ способовъ обезпеченія ихъ исполненія. Къ этого рода постановленіямъ относятся, между прочимъ, правила, соблюденіе которыхъ важно съ точки зрѣнія благоустройства и порядка на фабрикахъ.

Организацію надзора за исполненіемъ этого рода постановленій, регламентирующихъ различныя стороны отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, мы разсмотримъ въ третьей части книги, здѣсь же остановимся на тѣхъ карательныхъ постановленіяхъ, которыми обезпечивается исполненіе этого рода правилъ. Эти карательныя постановленія разбиваются въ отношеніи характера отвѣтственности на двѣ группы: одни изъ нихъ служатъ основаніями для наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ, другія же — въ общемъ судебномъ порядкѣ. Наше фабричное законодательство отводитъ широкое мѣсто взысканіямъ, налагаемымъ на фабрикантовъ въ административномъ порядкѣ.

Весьма важное значеніе имѣетъ правило о точномъ опредѣленіи того лица въ фабричномъ управленіи, на которое падаетъ отвѣтственность за исполненіе требованій закона. Указаніе, кого считать такимъ отвѣтственнымъ лицомъ, существенно въ виду того, что фабричный наемъ не только представляетъ гражданскій договоръ, подобно всякому иному частному договору, но близко затрагиваетъ интересы общественнаго порядка и спокойствія. Поэтому являлось необходимымъ опредѣленное указаніе закона, на какое лицо должна падать отвѣтственность за неправильныя распоряженія или злоупотребленія по отношенію къ рабочимъ. Указаніе это полезно еще въ виду того, что очень много фабрикъ принадлежитъ акціонернымъ обществамъ, въ которыхъ иногда трудно опредѣлить, кто изъ руководителей долженъ быть признанъ отвѣтственнымъ за дѣйствія, имѣвшія неблагопріятныя для рабочихъ послѣдствія. Нерѣдко такое же затрудненіе могутъ представлять даже фабрики, не принадлежащія акціонернымъ обществамъ, по многочисленности допускаемыхъ въ нихъ разнородныхъ распорядителей. По этимъ основаніямъ законъ требуетъ отъ владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ, подъ страхомъ извѣстнаго денежнаго взысканія, заявленія о томъ, кого они при-

знаютъ лицомъ, завѣдующимъ фабрикою или заводомъ. Заявленное лицо и считается отвѣтственнымъ передъ закономъ за нарушеніе установленныхъ правилъ.

Въ заведеніяхъ, не состоящихъ въ личномъ завѣдываніи ихъ владѣльцевъ или принадлежащихъ нѣсколькимъ лицамъ, товариществамъ или акціонернымъ компаніямъ, обязанности владѣльца исполняются особымъ завѣдующимъ фабрикою лицомъ, по назначенію владѣльца. На значительныхъ фабрикахъ, особенно совмѣщающихъ нѣсколько отраслей одного производства, можетъ быть назначаемо нѣсколько завѣдующихъ отдѣльными частями. Совмѣщеніе завѣдыванія нѣсколькими заведеніями фабрично-заводской промышленности въ губерніяхъ Варшавской и Петроковской допускается не иначе, какъ съ особаго на это разрѣшенія губернскаго фабричнаго присутствія и въ томъ случаѣ, когда заведенія эти принадлежатъ одному владѣльцу и находятся одно вблизи другого (ст. 129).

Владѣлецъ фабрики обязанъ доводить до свѣдѣнія фабричной инспекціи въ семидневный срокъ о назначеніи завѣдующаго фабрикой и о всякой замѣнѣ его новымъ лицомъ (ст. 130). Въ случаѣ временнаго отсутствія съ фабрики лица, въ управленіи котораго она находится, лицо это обязано оставить на фабрикѣ замѣстителя, о чемъ вывѣшивается объявленіе въ конторѣ (ст.131). Завѣдующій фабрикой признается отвѣтственнымъ за допущенныя фабричнымъ управленіемъ нарушенія правилъ, регулирующихъ взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Налагаемыя на завѣдующаго денежныя взысканія, въ случаѣ неуплаты ихъ въ двухнедѣльный срокъ со времени объявленія рѣшенія, обращаются на владѣльца фабрики, отъ котораго зависитъ отыскивать съ виновнаго убытки (ст. 132).

Такимъ образомъ, законъ устраняетъ возможность уклоненія отъ отвѣтственности лицъ, виновныхъ въ нарушеніи выше указанныхъ постановленій. По смыслу правилъ, возлагающихъ на завѣдующихъ промышленными заведеніями отвѣтственность, эти послѣдніе должны быть снабжены отъ хозяевъ особыми довѣренностями, уполномачивающими ихъ самостоятельно выполнять всѣ требованія закона. Назначеніе фиктивныхъ завѣдующихъ

устраняется тѣмъ, что, въ случаѣ неуплаты наложенныхъ на нихъ взысканій, таковыя обращаются на владѣльцевъ фабрикъ и заводовъ. Исполненію постановленій закона, регулирующихъ взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, способствуетъ еще и то обстоятельство, что владѣльцы промышленныхъ предпріятій, обладая недвижимымъ имуществомъ и имѣя постоянное мѣсто жительства, не могутъ уклоняться отъ наложенныхъ на нихъ взысканій.

Отвѣтственность завѣдующихъ, опредѣляемая въ административномъ порядкѣ, указана въ уставѣ о промышленности въ ст.ст. 153, 154 и 155-ой. Выдача рабочимъ разсчетныхъ книжекъ признается обязательной и за держаніе рабочаго безъ разсчетной книжки завѣдующій фабрикою и заводомъ подвергается денежному взысканію отъ 5 до 25 рублей за каждое нарушеніе, а въ случаѣ совокупности нѣсколькихъ нарушеній, одновременно обнаруженныхъ,—суммѣ слѣдующихъ за нихъ взысканій. Точно такой же отвѣтственности подвергается завѣдующій фабрикой и заводомъ за неправильное веденіе разсчетныхъ книжекъ. Сумма взысканій исчисляется для каждаго изъ указанныхъ нарушеній особо, по числу рабочихъ, не снабженныхъ разсчетными книжками или имѣющихъ неправильно веденныя книжки, но не можетъ превосходить по каждому изъ этихъ нарушеній 500 рублей (ст. 153).

Въ административномъ порядкѣ было разъяснено, что держаніе рабочихъ по книжкамъ образца, несогласнаго съ утвержденнымъ губернскими присутствіями, признается держаніемъ рабочихъ безъ разсчетныхъ книжекъ. Подъ неправильнымъ веденіемъ разсчетныхъ книжекъ разумѣется несоотвѣтствіе записей, содержащихся въ книжкахъ, дѣйствительности, незаполненіе въ книжкахъ тѣхъ свѣдѣній, которыя требуются установленной формой ихъ и проч.

Завѣдующій заводомъ или фабрикой за нарушеніе постановленій: о назначеніи замѣстителей, о храненіи паспортовъ и веденіи именныхъ списковъ рабочихъ, о порядкѣ открытія фабричныхъ лавокъ и о производствѣ въ нихъ торговли, о содержаніи и о веденіи установленныхъ книгъ, объ объявленіяхъ

выставленіе и оглашеніе которыхъ обязательно, и о взысканіяхъ съ рабочихъ — подвергается денежному взысканію отъ 25 до 100 рублей за каждое отдѣльное нарушеніе. Такому же наказанію подвергаются владѣльцы фабрикъ и заводовъ за несоблюденіе порядка, установленнаго для назначенія завѣдующихъ (ст., 154). Сумма наложенныхъ по этой статьѣ взысканій не ограничивается какими-либо предѣлами, но каждое изъ перечисленныхъ нарушеній не можетъ облагаться взысканіемъ, превышающимъ 100 рублей.

За взиманіе съ рабочихъ платы за такіе предметы, пользованіе которыми должно быть имъ предоставлено безвозмездно, а равно за взиманіе платы въ случаяхъ, когда это дозволено, но въ размѣрѣ, превышающемъ установленный закономъ или особыми правилами, за взиманіе процентовъ на деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, и вознагражденія за ручательства по ихъ денежнымъ обязательствамъ, равно какъ за расплату съ рабочими, вмѣсто денегъ, условными знаками, хлѣбомъ, товаромъ или иными предметами, завѣдующій фабрикою или заводомъ подвергается денежному взысканію отъ 50 до 300 рублей (ст. 155).

Всѣ перечисленныя взысканія съ завѣдующихъ фабриками и заводами налагаются губернскими фабричными присутствіями. Такимъ образомъ, фабричныя присутствія разсматриваютъ дѣла о нарушеніяхъ фабрикантами и заводчиками постановленій, изданныхъ частью въ видахъ удобства правительственнаго за фабриками надзора, частью же въ огражденіе нанимаемыхъ рабочихъ отъ произвола хозяевъ. Дѣла эти касаются въ большинствѣ случаевъ лишь формальныхъ нарушеній. Къ этого же рода нарушеніямъ отнесена выдача рабочимъ наемной платы не наличными деньгами, но отдѣленными отъ процентныхъ бумагъ купонами, какъ не подлежащими еще оплатѣ, такъ равно и такими, срокъ платежа по которымъ уже наступилъ. За этого рода нарушенія завѣдующіе подвергаются денежному взысканію отъ 50 до 300 рублей (ст. 1359[1] ул. нак.).

Въ административномъ порядкѣ фабричнымъ присутствіямъ было разъяснено, что въ уставѣ о промышленности не заклю-

чается постановленія, на основаніи котораго лица, виновныя въ нарушеніи правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, могли бы быть совершенно освобождаемы отъ установленныхъ за эти нарушенія взысканій. Напротивъ, изъ того обстоятельства, что въ вышеуказанныхъ карательныхъ статьяхъ опредѣлены наименьшія и наивысшія нормы взысканія, слѣдуетъ заключить, что полное освобожденіе отъ взысканія за нарушеніе, разъ оно положительно удостовѣрено, противорѣчило бы, въ сущности, опредѣляемому закономъ minimum'у взысканія. Поэтому смягчающія вину обстоятельства могутъ служить для присутствія исключительно основаніемъ для уменьшенія суммы взысканія въ допускаемыхъ закономъ предѣлахъ, а никакъ не къ совершенному освобожденію завѣдующихъ отъ штрафа.

Дѣла о взысканіяхъ съ завѣдующихъ, налагаемыхъ фабричными присутствіями, возбуждаются по протоколамъ, составляемымъ фабричными инспекторами, на которыхъ возлагается составленіе протоколовъ, возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ уставѣ о промышленности. Къ препровождаемымъ въ губернскія фабричныя присутствія протоколамъ фабричные инспектора прилагаютъ свои заключенія о размѣрѣ взысканій съ виновныхъ (ст. 56).

Приглашеніе въ засѣданія присутствій завѣдующихъ промышленными заведеніями при разсмотрѣніи дѣлъ о наложеніи на нихъ денежныхъ взысканій необязательно для присутствій, но они могутъ быть приглашаемы для дачи объясненій.

Жалобы на постановленія фабричныхъ присутствій приносятся въ мѣсячный со дня объявленія постановленія срокъ главному по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствію. Постановленія присутствія по дѣламъ о вышеуказанныхъ нарушеніяхъ не подлежатъ обжалованію, если опредѣленное съ виновнаго взысканіе не превышаетъ 100 рублей.

По законопроекту 1886 года всѣ рѣшенія присутствій не подлежали обжалованію. Но Государственный Совѣтъ исправилъ это постановленіе въ томъ смыслѣ, что рѣшенія присутствій не подлежатъ обжалованію, если опредѣленное съ винов-

наго взысканіе не превышаетъ 100 рублей. Такую поправку признано было нужнымъ включить въ виду того, что, съ одной стороны, находили несправедливымъ отнимать у лица, подвергшагося взысканію, право обжаловать рѣшеніе присутствія, но, съ другой стороны, полагали, что распространеніе этого права на всѣ рѣшенія присутствія было бы обременительнымъ въ смыслѣ разсмотрѣнія массы мелкихъ и неосновательныхъ жалобъ объ отмѣнѣ взысканій, не превышающихъ ста рублей.

Разсматривая вышеуказанные способы обезпеченія исполненія нѣкоторыхъ постановленій закона, необходимо признать въ нихъ весьма дѣйствительное средство къ соблюденію на фабрикахъ и заводахъ порядка, устанавливаемаго закономъ. Къ таковому выводу приводитъ строгость допускаемыхъ взысканій, по сравненію съ установленными въ уставѣ и уложеніи о наказаніяхъ. Такъ, напр., по 29 статьѣ уст. нак. неисполненіе законныхъ требованій и распоряженій властей и учрежденій облагается взысканіемъ лишь въ размѣрѣ, не превышающемъ 50 рублей. По уставу же о промышленности за менѣе важныя нарушенія установлена гораздо болѣе строгая отвѣтственность.

Принятіе такихъ исключительныхъ мѣръ противъ завѣдующихъ промышленными заведеніями, какъ административное наложеніе взысканій, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что постановленіямъ закона 1886 года было придано весьма важное значеніе мѣръ, направленныхъ противъ тѣхъ неприглядныхъ порядковъ, которые были обнаружены въ московскомъ промышленномъ раіонѣ при разслѣдованіи причинъ безпорядковъ, охватившихъ передъ изданіемъ этого закона громадное число фабрикъ этого раіона. Только этими исключительными обстоятельствами и можетъ быть объяснено установленіе вышеуказанныхъ взысканій съ завѣдующихъ промышленными заведеніями. Несомнѣнно, мѣры эти способствовали въ значительной степени быстрому искорененію всѣхъ тѣхъ злоупотребленій со стороны фабрикъ, противъ которыхъ и былъ направленъ законъ 3-го іюня 1886 года.

Мы видѣли, что фабричнымъ присутствіямъ предоставлено право налагать взысканія за проступки, которые имѣютъ зна-

ченіе исключительно формальныхъ нарушеній и не требуютъ опредѣленія степени виновности завѣдующихъ промышленными заведеніями. Прочія нарушенія, не носящія характера проступковъ формальнаго свойства, предусмотрѣны въ уложеніи и въ уставѣ о наказаніяхъ и разсматриваются въ общемъ судебномъ порядкѣ.

Уставъ о промышленности требуетъ, чтобы фабриканты нанимали рабочихъ не иначе, какъ по предъявленіи ими паспортовъ, которые должны храниться въ конторѣ промышленнаго заведенія. Нарушеніе этого правили карается денежнымъ взысканіемъ отъ 25 до 100 рублей, налагаемымъ фабричными присутствіями. Но если хозяинъ фабрики или иного заведенія приметъ рабочаго безъ паспорта съ другой фабрики или завода, то онъ обязанъ вознаградить за всѣ убытки, понесенные отъ этого перехода рабочаго прежнимъ его хозяиномъ и возвратить ему, какъ перебранныя этимъ рабочимъ деньги, такъ и тѣ, которыя могутъ ему съ рабочаго слѣдовать (ст. 1352 ул. нак.).

Статья эта имѣла въ виду упроченіе обязательныхъ отношеній между хозяевами и рабочими. Но она въ настоящее время представляется устарѣвшею и врядъ ли можетъ имѣть практическое примѣненіе, ибо паспорта рабочихъ не могутъ служить обезпеченіемъ для фабрикантовъ, а задержаніе паспортовъ карается, какъ за самоуправство. Рабочій можетъ во всякое время, даже до истеченія срока найма, потребовать свой паспортъ, подвергаясь за расторженіе договора до срока найма установленной отвѣтственности. Если бы вышеприведенная статья предусматривала переманиваніе рабочихъ съ фабрикъ до истеченія срока ихъ найма, то въ этомъ случаѣ она имѣла бы еще нѣкоторое жизненное значеніе, но въ ней предусматривается лишь принятіе рабочаго на работы съ другой фабрики безъ паспорта; въ тѣхъ же случаяхъ, когда рабочій, прекративъ работы на одной фабрикѣ до истеченія срока найма, переходитъ на другую фабрику и предъявляетъ при этомъ свой паспортъ, фабрикантъ, принявшій такого рабочаго, не подвергается за это никакому взысканію. Поэтому съ того времени, какъ паспорта рабочихъ перестали служить обезпеченіемъ для хозяевъ въ отно-

шеніи исполненія рабочими ихъ обязательствъ, вышеуказанная статья утратила всякое значеніе, тѣмъ болѣе, что законъ 1886 г. требуетъ, чтобы рабочій, при наймѣ его, предъявлялъ нанимателю свой паспортъ.

Если содержатели фабрикъ, заводовъ или мануфактуръ прежде истеченія условленнаго съ рабочими времени самовольно понизятъ плату своимъ рабочимъ или же будутъ заставлять ихъ, вмѣсто слѣдующей имъ платы деньгами, получать ее товарами, хлѣбомъ или другими какими-либо предметами, то они за это подвергаются денежному взысканію отъ 100 до 300 рублей и, сверхъ того, обязаны вознаградить за понесенные вслѣдствіе этого рабочими убытки (ст. 1359 ул. нак.). Статья эта имѣетъ въ виду два нарушенія: во-первыхъ, принужденіе получать плату, вмѣсто денегъ, товарами и, во-вторыхъ, досрочное измѣненіе условій найма. Если расплата, вмѣсто денегъ, товарами, хлѣбомъ и иными знаками производится непринудительно, то она карается въ административномъ порядкѣ. Для примѣненія же 1359 статьи требуется, чтобы расплата эта носила характеръ принудительный.

Что же касается измѣненія условій найма, то статья эта не вполнѣ охватываетъ всѣ тѣ случаи, въ которыхъ можетъ выразиться нарушеніе договора найма. Въ ней указывается лишь на пониженіе платы безъ упоминанія о нарушеніи другихъ условій найма, какъ, напр., удлиненіе рабочаго времени или же его сокращеніе, когда отъ этого послѣдуетъ уменьшеніе заработка рабочаго и пр. За совершеніе проступковъ, предусмотрѣнныхъ вышеуказанной статьей, въ третій разъ или хотя бы въ первый и второй разъ, но когда эти проступки вызвали на фабрикѣ или заводѣ волненія, сопровождавшіяся нарушеніемъ тишины и порядка и повлекли принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ, завѣдующій фабрикою или заводомъ подвергается аресту на время до 3-хъ мѣсяцевъ и, сверхъ того, можетъ быть лишенъ права завѣдывать фабриками и заводами на время до двухъ лѣтъ (ст. 1359^2 ул. нак.). Въ этой статьѣ поражаетъ слишкомъ ничтожное наказаніе, совершенно не соотвѣтствующее важности, какъ совершенныхъ про-

ступковъ, такъ и послѣдствій отъ нихъ. Мы видѣли, что прекращеніе со стороны рабочаго работъ на фабрикѣ до истеченія условленнаго времени влечетъ за собою наказаніе рабочаго арестомъ до одного мѣсяца. Сами по себѣ проступки этого рода совершенно не угрожаютъ общественной безопасности и порядку. А между тѣмъ за совершеніе такихъ проступковъ, которые повлекли за собою принятіе чрезвычайныхъ мѣръ для подавленія безпорядковъ, завѣдующій подвергается аресту лишь на время до трехъ мѣсяцевъ. Статья эта поэтому не гармонируетъ съ общимъ характеромъ постановленій закона 1886 года, который былъ направленъ къ искорененію тѣхъ злоупотребленій, которыя вызвали недовольство рабочихъ, выражавшееся въ волненіяхъ, стачкахъ и т. п. Причиной послѣднихъ нерѣдко служили тѣ поступки со стороны фабричныхъ управленій, которые предусмотрѣны вышеуказанной статьей и которые караются арестомъ до трехъ мѣсяцевъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для подавленія безпорядковъ требуется принятіе чрезвычайныхъ мѣръ. Если же таковыя дѣйствія фабричнаго управленія вызовутъ безпорядки, для подавленія которыхъ не потребуется принятія чрезвычайныхъ мѣръ, то завѣдующіе промышленными заведеніями подвергаются лишь денежному взысканію не свыше 300 рублей (ст. 1359).

Затѣмъ въ уложеніи о наказаніяхъ содержатся постановленія о наказаніи виновныхъ въ нарушеніи закона о работахъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Завѣдующіе заводами и фабриками, мануфактурами и ремесленными заведеніями, виновные въ неисполненіи установленныхъ законовъ или изданныхъ административнымъ порядкомъ правилъ относительно работы малолѣтнихъ, подростковъ и лицъ женскаго пола подвергаются аресту не свыше мѣсяца или денежному взысканію не свыше ста рублей (ст. 1404). Если завѣдующій докажетъ, что означенныя нарушенія произошли безъ его вѣдома, по винѣ лица, непосредственно надзирающаго за работами, то опредѣленнымъ въ этой статьѣ наказаніямъ подвергается это лицо (ст. 1404^3).

Завѣдующіе (владѣльцы или управляющіе) заводами, фабриками, мануфактурами и ремесленными заведеніями, виновные

въ непредоставленіи тѣмъ работающимъ въ ихъ промышленныхъ учрежденіяхъ малолѣтнимъ, которые не имѣютъ свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ, возможности посѣщать эти училища въ теченіе установленнаго закономъ времени, подвергаются денежному взысканію не свыше ста рублей (ст. 140^{4}_{2}). Но требованіе закона о предоставленіи малолѣтнимъ возможности посѣщать школы, при отсутствіи обязательнаго для фабрикантовъ и заводчиковъ устройства школъ для дѣтей, работающихъ на фабрикахъ, фактически остается безъ осуществленія, въ виду общей у насъ бѣдности начальными школами. Поэтому практическое значеніе вышеуказанной карательной статьи весьма не велико.

Переходя къ разсмотрѣнію карательныхъ постановленій, предусматривающихъ отвѣтственность *рабочихъ*, мы не будемъ останавливаться на разсмотрѣніи ст. 51^{4} уст. нак., устанавливающей арестъ рабочаго до мѣсяца за самовольное расторженіе договора найма до истеченія срока найма, ибо она была нами разсмотрѣна уже въ § 11. Мы видѣли, что за самовольное увольненіе рабочаго до срока найма наниматели не подвергаются никакой отвѣтственности, а могутъ быть присуждены лишь къ возмѣщенію уволенному рабочему причиненныхъ вслѣдствіе этого ему убытковъ.

Нерѣдко стачки и волненія рабочихъ сопровождаются истребленіемъ или поврежденіемъ фабричнаго имущества. Въ этихъ случаяхъ имѣетъ примѣненіе ст. 153^{2} уст. нак., по которой за умышленное поврежденіе или истребленіе находящихся на фабрикѣ или заводѣ сложныхъ и цѣнныхъ орудій производства, виновный въ томъ рабочій, если дѣйствіе его не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергается аресту до трехъ мѣсяцевъ; если же послѣдствіемъ такого поврежденія или истребленія будетъ остановка работъ на фабрикѣ, то виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года. Въ этой статьѣ предусмотрѣны поступки отдѣльныхъ рабочихъ, не дѣйствовавшихъ скопомъ.

Безпорядки, производимые многими рабочими совмѣстно, предусмотрѣны въ ст. 269^{1} улож. о нак., по которой виновный

въ участіи въ публичномъ скопищѣ, учинившемъ соединенными силами насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества, или вторженіе въ чужое жилище, или покушеніе на эти преступленія вслѣдствіе побужденій, проистекающихъ изъ вражды религіозной, племенной или сословной, или изъ *экономическихъ* отношеній, повергается лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Руководителямъ и подстрекателямъ скопища наказаніе усиливается. Редакція этой статьи настолько ясна, что не допускаетъ никакого сомнѣнія относительно возможности ея примѣненія къ безпорядкамъ рабочихъ, такъ какъ всѣ эти безпорядки проистекаютъ изъ экономическихъ отношеній.

До изданія закона 3-го іюня 1886 года имѣла примѣненіе ст. 1358 улож. о нак., по которой за *стачку* между рабочими какого-либо завода, фабрики или мануфактуры прекратить работы прежде истеченія условленнаго съ содержателями этихъ заведеній времени для того, чтобы принудить хозяевъ къ возвышенію получаемой ими платы, виновные подвергаются аресту: зачинщики—на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ семи дней до трехъ недѣль. Съ изданіемъ закона 1886 года было признано необходимымъ, сохранивъ дѣйствіе этой статьи, усилить наказанія за прекращеніе работъ на фабрикахъ по стачкамъ между собою рабочихъ. Таковыя дѣйствія рабочихъ предусмотрѣны въ ст. 1358^1, 1358^2 и 1358^3 ул. наказ.

За прекращеніе работъ на фабрикѣ или заводѣ по стачкѣ между собою рабочихъ, съ цѣлью принужденія фабрикантовъ или заводчиковъ къ возвышенію заработной платы или измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока послѣдняго, виновные подвергаются: подстрекавшіе къ начатію или продолженію стачки—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ, а прочіе участники—заключенію въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до четырехъ мѣсяцевъ. Участники стачки, прекратившіе таковую и приступившіе къ работамъ по первому требованію полицейской власти, отъ наказанія освобождаются (ст. 1358^1). Участники стачки, причинившіе поврежденіе или

уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, если содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: подстрекавшіе къ этимъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (ст. 1358[2]). Участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, прекратить работу, или не возобновлять прекращенную, если учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются: подстрекавшіе къ этимъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою — тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ (ст. 1358[3]).

Сопоставляя эти три статьи, изданныя одновременно съ закономъ 1886 года, со статьей 1358, имѣвшей примѣненіе и до изданія указаннаго закона, мы видимъ, что новыя карательныя постановленія фактически отмѣнили примѣненіе старой статьи, ибо новыя постановленія, устанавливающія столь тяжкую отвѣтственность рабочихъ, въ сущности, вполнѣ охватываютъ тѣ проступки, которые предусмотрѣны въ ст. 1358.

Мотивы, по которымъ были усилены наказанія рабочихъ за участіе ихъ въ стачкахъ сводились къ нижеслѣдующимъ. Опасный характеръ стачекъ и недостатокъ угрожающаго и сдерживающаго вліянія суда и наказанія за нихъ вызвали уже въ 1870 году исключительную мѣру, выразившуюся въ уполномочіи губернаторовъ на немедленную высылку въ отдаленныя мѣстности зачинщиковъ стачки. По мнѣнію комиссіи, вырабатывавшей проектъ закона 1886 года, при обстоятельствахъ того времени, стачки требовали болѣе, чѣмъ когда-либо, серьезной кары закона. Въ стачкахъ, элементомъ которыхъ представлялось прекращеніе работъ для вынужденія уступокъ, въ нарушеніе заключеннаго договора, было признано существованіе признаковъ принужденія и вымогательства. Серьезнымъ осно-

ваніемъ для назначенія участникамъ стачекъ, даже не усложненныхъ безпорядками и насиліемъ, строгаго наказанія являлись, по мнѣнію комиссіи, тѣ послѣдствія, которыми угрожаютъ стачки, нерѣдко переходящія въ безпорядки, сопровождающіяся разрушеніемъ имущества фабрикъ. Въ виду этихъ соображеній и было признано необходимымъ значительно увеличить наказуемость стачекъ. Но опасный характеръ стачекъ вполнѣ утрачивается, какъ только участники откажутся отъ нихъ, поэтому и было признано необходимымъ освободить вовсе отъ наказанія участниковъ, производившихъ стачку и приступившихъ къ работамъ по требованію властей.

Вмѣстѣ съ изданіемъ этихъ карательныхъ правилъ было постановлено, что дѣла о прекращеніи работъ на фабрикахъ и заводахъ по стачкамъ рабочихъ, а также о насильственныхъ дѣйствіяхъ и угрозахъ, учиненныхъ участниками стачекъ, должны разсматриваться въ окружныхъ судахъ, а не въ мировыхъ, которымъ они были подсудны на общемъ основаніи.

Чрезвычайныя трудности, съ которыми сопряжено преслѣдованіе участниковъ стачекъ въ судебномъ порядкѣ, заключающіяся въ привлеченіи чаще всего громаднаго числа лицъ, участвующихъ въ судебныхъ процессахъ, дѣлаютъ карательныя постановленія о стачкахъ мало примѣнимыми въ дѣйствительности. Легко себѣ представить тѣ трудности, которыя пришлось бы преодолѣть суду въ случаѣ, если бы къ отвѣтственности по вышеприведеннымъ постановленіямъ были привлечены участники стачекъ, имѣвшихъ мѣсто одновременно на всѣхъ мануфактурахъ С.-Петербурга въ 1896 году [1]). Вслѣдствіе этихъ трудностей, противъ участниковъ стачекъ чаще всего принимаются, вмѣсто судебнаго ихъ преслѣдованія, административныя мѣры.

---

[1]) По даннымъ правительственнаго сообщенія объ этихъ стачкахъ, въ нихъ принимало участіе около 18,000 рабочихъ.

§ 24.

Общіе выводы.

Законъ 3-го іюня 1886 года былъ вызванъ событіями, имѣвшими мѣсто въ московскомъ промышленномъ раіонѣ. Разслѣдованія обнаружили весьма неприглядную картину порядковъ, укоренившихся на большинствѣ фабрикъ этого раіона. Противъ этихъ порядковъ и были направлены постановленія этого закона. Этимъ и можно объяснить цѣлый рядъ ограниченій, которыя были установлены закономъ 1886 года. Къ числу этихъ ограниченій относятся: воспрещеніе открытія въ помѣщеніяхъ фабрикъ и заводовъ лавокъ безъ разрѣшенія инспекціи, воспрещеніе составленія правилъ внутренняго распорядка каждой фабрики безъ утвержденія таковыхъ инспекціей, воспрещеніе наложенія на рабочихъ штрафовъ въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ и въ размѣрахъ, превышающихъ указанные въ законѣ, воспрещеніе фабрикантамъ присваивать эти штрафы и прочія ограниченія, которыя были указаны нами при разсмотрѣніи дѣйствующихъ постановленій.

Вмѣстѣ съ этимъ исполненіе этихъ постановленій было поставлено подъ особый надзоръ, а за нарушеніе ихъ были установлены довольно значительныя денежныя взысканія, налагаемыя въ административномъ порядкѣ. Такимъ образомъ, административной власти, въ составѣ фабричныхъ присутствій и фабричныхъ инспекторовъ, были предоставлены дѣйствительныя средства настаивать на соблюденіи установленныхъ правилъ, не стѣсняясь сложными формальностями.

Такія мѣры должны были внести въ отношенія фабрикантовъ и рабочихъ извѣстный порядокъ, и если до изданія закона 1886 года грубыя злоупотребленія корыстнаго свойства были явленіемъ общимъ, то послѣ изданія этого закона они должны были являться рѣдкими исключеніями. Законъ 1886 года внесъ въ эту сферу отношеній начало права путемъ подробной регламентаціи различныхъ сторонъ этихъ отношеній, обезпечивъ соблюденіе установленнаго порядка учрежденіемъ особыхъ орга-

новъ надзора съ предоставленіемъ имъ широкихъ правъ и полномочій.

Принятіе такихъ мѣръ должно было содѣйствовать поддержанію на фабрикахъ спокойствія и успокоенію рабочихъ, которымъ была предоставлена возможность приносить жалобы на дѣйствія фабричной администраціи инспекціи. Если до изданія закона 1886 года значительное число волненій и безпорядковъ на фабрикахъ объяснялось невозможностью для рабочихъ искать возстановленія ихъ правъ, то послѣ изданія этого закона трудности эти были въ значительной степени устранены. Быстрое распространеніе дѣйствія закона 1886 года на всѣ мѣстности имперіи и значительное увеличеніе личнаго состава инспекціи, несомнѣнно, свидѣтельствуютъ о важномъ значеніи всѣхъ этихъ мѣръ.

Принятіе этихъ мѣръ обнаружило смѣлый и рѣшительный взглядъ правительства на задачу, созданную установившимися на фабрикахъ порядками, не подлежавшими до изданія вышеуказаннаго закона никакой регламентаціи и надзору. Въ этомъ отношеніи законъ 1886 года является мѣрой, оказавшей рабочимъ наиболѣе существенную помощь. Законъ освободилъ рабочихъ отъ части того гнета и произвола, который въ то время ниоткуда не встрѣчалъ авторитетнаго противодѣйствія и который вселялъ въ рабочихъ убѣжденіе, что съ нимъ бороться можно лишь волненіями, безпорядками и стачками. Закономъ этимъ таковое убѣжденіе въ значительной степени должно было разсѣяться. Это общее значеніе закона 1886 года лишь въ нѣкоторой степени умаляется пробѣлами и недостатками, на которыхъ мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться.

Въ постановленіяхъ этого закона особое мѣсто занимаютъ правила, касающіяся условій найма рабочихъ. По существу своему правила эти составляютъ развитіе и дополненіе къ общимъ гражданскимъ законамъ въ примѣненіи ихъ къ найму рабочихъ на фабрики и заводы. Исполненіе ихъ обезпичивается общими средствами судебной защиты, которыя предоставляются лицамъ, вступающимъ въ договоръ и заинтересованнымъ въ обоюдномъ его исполненіи. Нарушеніе этихъ правилъ не влечетъ

за собою никакихъ наказаній и служитъ лишь основаніемъ къ предъявленію иска о возмѣщеніи убытковъ, въ судебномъ порядкѣ.

Таковое значеніе этихъ постановленій не вполнѣ гармонируетъ съ прочими постановленіями закона 1886 года и не вполнѣ устраняетъ возможность нѣкоторыхъ произвольныхъ дѣйствій фабрикантовъ по отношенію къ рабочимъ. Такъ, напримѣръ, за досрочное увольненіе рабочаго фабрикантъ не подвергается никакой отвѣтственности, а можетъ быть присужденъ судомъ лишь къ уплатѣ рабочему извѣстнаго вознагражденія, а между тѣмъ рабочій за такой же поступковъ подвергается аресту. Сопоставляя значеніе такихъ неправильныхъ поступковъ со стороны фабрикантовъ и рабочихъ, нельзя не придти къ заключенію, что фабрикантъ, неправильно увольняя рабочихъ, въ бо̀льшей степени угрожаетъ порядку, чѣмъ рабочіе, самовольно прекратившіе наемныя отношенія, ибо даже единичные факты произвольныхъ дѣйствій фабрикантовъ производятъ сильное впечатлѣніе на массу рабочихъ, въ значительной степени склонныхъ обобщать неблагопріятныя для нихъ явленія.

Послѣдовательность, съ которой законъ 1886 года стремится устранить всякіе поводы къ неудовольствіямъ рабочихъ, была бы лишь восполнена, если бы за нарушеніе нѣкоторыхъ постановленій, регулирующихъ наемъ рабочихъ, была установлена отвѣтственность фабрикантовъ. Такая мѣра могла бы вполнѣ быть оправдана интересами порядка, для водворенія котораго на фабрикахъ и заводахъ и былъ изданъ этотъ законъ. Мѣра эта отнюдь не была бы сопряжена съ необходимостью предоставленія фабричнымъ инспекторамъ судебныхъ правъ. Имъ могла бы быть предоставлена лишь иниціатива возбужденія преслѣдованія виновныхъ въ общемъ судебномъ порядкѣ за нарушеніе нѣкоторыхъ постановленій этого рода.

На нѣкоторые недостатки правилъ о наложеніи на рабочихъ штрафовъ властью завѣдующихъ промышленными заведеніями мы указывали выше. Произвольное наложеніе штрафовъ можетъ въ значительный степени поддерживать въ рабочихъ недовольство, а установленная отвѣтственность за неправильныя оштра-

фованія рабочихъ слишкомъ не соотвѣтствуетъ важности и значенію впечатлѣнія, производимаго на рабочихъ неправильнымъ наложеніемъ на нихъ взысканій и мало гарантируетъ устраненіе подобныхъ явленій, не могущихъ укоренять въ рабочихъ убѣжденія въ должной защитѣ ихъ справедливыхъ интересовъ.

Наиболѣе важнымъ недостаткомъ закона 1886 года является проведенный въ немъ взглядъ на договоръ, какъ на свободное соглашеніе сторонъ. Правильности составленія этихъ договоровъ законъ удѣляетъ особенное вниманіе. Нѣкоторыя части договора, какъ, напримѣръ, общія для всѣхъ рабочихъ каждаго промышленнаго заведенія правила внутренняго распорядка утверждаются фабричной инспекціей; точно также ею утверждаются различнаго рода таксы, табели и пр., на основаніи которыхъ могутъ быть производимы съ рабочихъ удержанія за пользованіе ими товарами изъ фабричныхъ лавокъ, квартирами и пр.; расцѣнка заработной платы свидѣтельствуется фабричными инспекторами въ смыслѣ удостовѣренія въ неизмѣнности этого самаго важнаго условія найма рабочихъ во время договорныхъ отношеній.

Съ этой стороны постановленія закона 1886 года вполнѣ цѣлесообразны, послѣдовательны и необходимы, какъ гарантія тому, что договоры не могутъ содержать въ себѣ какихъ-либо неясностей, неопредѣленностей и противорѣчій закону, могущихъ подавать поводы къ недоразумѣніямъ, и что договоры эти отвѣчаютъ требованіямъ закона и даже началамъ справедливости. Тому же содѣйствуетъ и установленіе однообразной и обязательной формы фабричнаго договора въ видѣ разсчетной книжки.

Такая регламентація договорныхъ отношеній должна была бы устранить всякіе поводы къ различнаго рода недоразумѣніямъ, если бы договорамъ о наймѣ могло быть придано значеніе свободнаго соглашенія сторонъ. Но экономическая зависимость и безпомощность рабочихъ вполнѣ устраняютъ возможность такого рода соглашеній. Рабочіе въ громадномъ большинствѣ случаевъ, не смотря на право свободнаго передвиженія, фактически находятся въ полной зависимости отъ работодателей. Даже въ своемъ правѣ соглашаться на предложенныя имъ условія или не соглашаться они не свободны, ибо несогласіе на эти условія обрекаетъ

рабочаго на лишеніе заработка и подвергаетъ его всякаго рода лишеніямъ и нищетѣ. Столь неблагопріятное экономическое положеніе рабочихъ принуждаетъ ихъ принимать тѣ условія, которыя предлагаются имъ нанимателями, диктующими эти условія вполнѣ самостоятельно. Принятіемъ этихъ условій рабочими отнюдь не доказывается свободное соглашеніе ихъ на предложенныя условія, но съ формальной стороны договоръ считается заключеннымъ и всякое нарушеніе его влечетъ за собой весьма серьезныя послѣствія для рабочихъ въ видѣ наказанія за растороженіе договора, за предъявленіе путемъ стачекъ требованій объ измѣненіи условій найма и пр.

Несомнѣнно, прочность договорныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими является важнымъ залогомъ успѣха всякой промышленной дѣятельности. Для упроченія этихъ отношеній и установлены за нарушеніе ихъ строгія наказанія рабочихъ, мало соотвѣтствующія важности тѣхъ проступковъ, совершеніе которыхъ влечетъ за собой эти наказанія. Но, не смотря на такое отношеніе къ проступкамъ рабочихъ со стороны уголовнаго закона, репрессіи оказываются весьма слабымъ средствомъ къ упроченію взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, ибо онѣ направлены противъ послѣдствій той экономической зависимости рабочихъ отъ хозяевъ, которая является важнѣйшей причиной фабричныхъ безпорядковъ и волненій.

Очевидно, для предупрежденія этихъ явленій необходимы мѣры, которыя могли бы ослабить указанную зависимость рабочихъ. Нашъ законъ не обставляетъ заключенія договоровъ съ рабочими такими способми, которые вліяли бы на нанимателей въ отношеніи выработки ими условій найма и которые могли бы быть приняты рабочими болѣе или менѣе свободно. При выработкѣ этихъ условій наниматели въ большинствѣ случаевъ руководствуются лишь матеріальными интересами, прямо противоположными интересамъ рабочихъ. Законъ, регламентирующій отношенія фабрикантовъ и рабочихъ, какъ основанныя на свободѣ соглашенія, мало считается съ дѣйствительностью, не обнаруживающей этой свободы. Законъ долженъ создать такія формы, въ которыя могли бы выливаться и желанія рабочихъ при наймѣ ихъ.

Нынѣ закономъ установленъ такой порядокъ заключенія или измѣненія условій найма, по которому они вырабатываются нанимателями, утверждаются или свидѣтельствуются фабричными инспекторами и затѣмъ оглашаются въ промышленномъ заведеніи, какъ основанія дальнѣйшихъ договорныхъ отношеній. Само собою разумѣется, что рабочимъ, не согласившимся на предложенныя условія, предоставляется право получить увольненіе; но право это въ весьма незначительной степени обезпечиваетъ рабочихъ, единственнымъ источникомъ доходовъ которыхъ является ихъ заработокъ. Наиболѣе важной частью договора найма являются условія заработной платы. Законодательство регламентируетъ различныя стороны, относящіяся къ заработной платѣ, какъ-то: способы расплаты, сроки выдачи ея и пр., но высоты платы законъ касаться не можетъ и она предоставляется свободному соглашенію сторонъ. Разсмотрѣніе причинъ недоразумѣній въ фабричной средѣ приводитъ къ заключенію, что большинство ихъ проистекаетъ изъ-за заработной платы. До изданія закона 1886 года эти недоразумѣнія возникали по весьма различнымъ поводамъ, но съ изданіемъ этого закона были устранены всѣ эти поводы настолько, что они не могли служить болѣе причиной недовольства рабочихъ. Точно также до изданія закона 2-го іюня 1897 года слишкомъ большая продолжительность рабочаго времени нерѣдко вызывала требованія рабочихъ сократить рабочее время, но съ изданіемъ этого закона, ограничившаго право фабриканта нанимать рабочихъ на время болѣе продолжительное, чѣмъ указанное въ законѣ, этотъ поводъ къ недоразумѣніямъ тоже былъ до нѣкоторой степени устраненъ.

Такимъ образомъ, наиболѣе важнымъ факторомъ, могущимъ вызывать въ настоящее время недоразумѣнія на нашихъ фабрикахъ, является заработная плата. По отношенію къ установленію основаній разсчетовъ съ рабочими могъ бы быть выработанъ такой порядокъ, по которому основанія эти должны были бы свидѣтельствоваться органами фабричнаго надзора лишь послѣ предъявленія ихъ рабочимъ и изъявленія ими согласія на предложенныя условія. Такой порядокъ, съ одной стороны, способствовалъ бы устраненію произвольныхъ, основанныхъ не-

рѣдко на узко-корыстныхъ побужденіяхъ, дѣйствій со стороны нанимателей, пользующихся часто затруднительнымъ положеніемъ рабочихъ для того, чтобы понижать заработную плату безъ уважительныхъ къ тому причинъ, а, съ другой стороны, далъ бы возможность придавать согласію рабочихъ на предложенныя условія значеніе болѣе или менѣе свободнаго соглашенія. Въ случаѣ несогласія рабочихъ на предложенныя условія, инспекція не должна была бы свидѣтельствовать договоры, а самый наемъ рабочихъ при такихъ условіяхъ могъ бы считаться несостоявшимся. Такая мѣра имѣла бы характеръ предупредительный и устраняла бы въ громадномъ большинствѣ случаевъ основательные поводы къ недовольству рабочихъ условіями найма въ важнѣйшей ихъ части.

Такой порядокъ могъ бы быть установленъ не только въ отношеніи платы рабочимъ, но и въ отношеніи прочихъ существенныхъ частей договоровъ найма и служилъ бы мѣрой, направленной не противъ послѣдствій недовольства рабочихъ, а противъ причинъ этого недовольства, чѣмъ въ значительной степени способствовалъ бы устраненію поводовъ къ различнаго рода недоразумѣніямъ въ промышленныхъ заведеніяхъ. Со времени изданія закона 1886 года наша промышленная жизнь дала рядъ фактовъ, съ несомнѣнной очевидностью свидѣтельствующихъ о необходимости предоставленія рабочимъ возможности вліять на улучшенія ихъ положенія и быта. Но привлеченіе рабочихъ къ этому дѣлу требуетъ извѣстной ихъ организаціи. Началомъ такой организаціи могутъ служить фабричные старосты.

Въ отношеніи закона, нормирующаго рабочее время малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, нами было уже указано, что законы эти были вызваны почти исключительно мотивами экономическаго свойства. При выработкѣ основныхъ нормъ продолжительности и условій работы указанныхъ категорій рабочихъ, главнымъ образомъ были приняты соображенія возможно меньшаго стѣсненія работъ самихъ промышленныхъ заведеній. Эти соображенія лишь въ незначительной степени могли гармонировать съ соображеніями гигіеническо-санитарнаго свойства,

которыя, собственно, и должны лечь въ основаніе постановленій, регулирующихъ работу малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. Этимъ и можетъ быть объяснена слишкомъ высокая продолжительность работъ малолѣтнихъ, допущенная по соображеніямъ экономическаго свойства. Мы видѣли, что наше законодательство поощряетъ 18-ти-часовую двухсмѣнную дневную работу фабрикъ и въ этихъ видахъ разрѣшаетъ малолѣтнимъ, не достигшимъ 15-ти-лѣтняго возраста, 9-ти-часовую суточную продолжительность работъ. Эта послѣдняя должна быть признана слишкомъ изнурительною для вышеуказаннаго возраста дѣтей. Норма эта могла бы быть понижена безъ всякихъ затрудненій для промышленности, ибо 18-ти-часовая работа установлена почти исключительно на фабрикахъ, обрабатывающихъ волокнистыя вещества, и примѣръ фабрикъ петербургскаго раіона служитъ доказательствомъ тому, что работа малолѣтнихъ на этихъ фабрикахъ вовсе не вызывается настоятельной необходимостью и до настоящаго времени нарушаетъ условія конкуренціи отдѣльныхъ промышленныхъ раіоновъ, изъ которыхъ московскій пользуется въ широкой степени примѣненіемъ труда малолѣтнихъ въ то время, какъ петербургскій раіонъ почти не пользуется трудомъ ихъ.

Ходатайства представителей петербургской промышленности, которыя были приведены нами выше, свидѣтельствуютъ, что норма продолжительности труда малолѣтнихъ рабочихъ могла бы быть понижена до предѣловъ, при которыхъ трудъ малолѣтнихъ не былъ бы для нихъ изнурительнымъ. Можетъ быть, пониженіе этой нормы повлекло бы за собою нѣкоторое ограниченіе примѣненія труда малолѣтнихъ на фабрикахъ. Но такое послѣдствіе столь важной мѣры, какъ охраненіе здоровья подростающаго поколѣнія рабочихъ, не могло бы служить уважительнымъ препятствіемъ къ принятію ея, тѣмъ болѣе, что этого рода постановленія, какъ и постановленія закона 2-го іюня 1897 года, имѣли въ виду устранить неравенство условій конкуренціи отдѣльныхъ промышленныхъ заведеній и поставить ихъ въ условія, при которыхъ нѣкоторыя изъ нихъ не могли бы извлекать особыя преимущества отъ пользованія трудомъ дѣтей.

Въ отношеніи закона 2-го іюня 1897 года слѣдуетъ замѣтить, что установленная имъ высокая продожительность работъ оправдывалась тѣмъ, что законъ этотъ являлся первымъ шагомъ въ этомъ направленіи. Со времени примѣненія этого закона прошло уже достаточно времени для того, чтобы норма продолжительности работъ могла быть понижена, такъ какъ сами промышленники находили ее высокой.

Точно также и допущеніе ночныхъ работъ явилось лишь актомъ осторожности. Въ отзывахъ промышленниковъ указывалось, что ночныя работы могли бы быть вовсе прекращены черезъ три года по введеніи въ дѣйствіе закона 1897 года.

При разсмотрѣніи карательныхъ статей, коими обезпечивается соблюденіе на фабрикахъ порядка и нормальныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими, легко замѣтить, что особенная строгость наказаній установлена лишь за нѣкоторыя дѣйствія рабочихъ, въ особенности за участіе ихъ въ стачкахъ. Въ этомъ отношеніи наше законодательство мало похоже на законодательство прочихъ странъ, гдѣ стачки рабочихъ признаются закономъ терпимыми. Такое различіе можетъ быть объяснено нашею государственной политикою въ этомъ вопросѣ. Не допуская самозащиты рабочихъ, а также и стачекъ, какъ одного изъ проявленій ея, наше законодательство лишь до нѣкоторой степени устраняетъ необходимость этой защиты, регламентируя отношенія между хозяевами и рабочими. Но разсмотрѣніе постановленій, относящихся до взаимныхъ отношеній хозяевъ и рабочихъ, приводитъ къ заключенію, что постановленія эти не создаютъ возможности заключенія такихъ договоровъ найма рабочихъ, которые могли бы обнаружить дѣйствительную, а не формальную лишь свободу соглашеній. Таковая возможность, насколько она можетъ быть создана закономъ, несомнѣнно, способствовала бы устраненію поводовъ и причинъ стачекъ.

Ведя свое начало съ 80-хъ годовъ, наше фабричное законодательство является еще настолько молодымъ, что неразрѣшеніе имъ еще многихъ вопросовъ, впрочемъ, существенныхъ, можетъ быть объяснено лишь этимъ обстоятельствомъ. Къ тому

же особенный ростъ нашей промышленности замѣчается лишь въ послѣднее десятилѣтіе; только въ это время промышленная жизнь и поставила законодательству рядъ задачъ, ранѣе ему неизвѣстныхъ. Многіе вопросы, разрѣшеніе которыхъ вызывалось настоятельною необходимостью и промедленіе въ урегулированіи которыхъ могло бы привести къ весьма нежелательнымъ результатамъ для интересовъ промышленности, фабрикантовъ и рабочихъ, въ настоящее время уже разрѣшены. Къ числу такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ вызывалось крайней необходимостью, относятся вопросы объ урегулированіи наемныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ и объ ограниченіи слишкомъ большой продолжительности работъ для рабочихъ всѣхъ кетегорій.

Не менѣе важные вопросы еще ждутъ своего разрѣшені я Сюда относятся вопросы объ обезпеченіи рабочихъ въ случаяхъ. инвалидности, старости и болѣзни, объ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ и др. Это вопросы, вовсе неразрѣшенные еще нашимъ законодательствомъ, или же весьма слабо имъ затронутые. Однимъ изъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, тормозящихъ нѣсколько разрѣшеніе вопросовъ, выдвигаемыхъ нашею промышленною жизнью, является еще довольно распространенное мнѣніе, что наша промышленность настолько мало развита и занимаетъ еще столь скромное положеніе въ ряду прочихъ отраслей нашего хозяйства, что значительное вниманіе законодательства, имѣющаго въ виду сферу отношеній хозяевъ и рабочихъ, мало соотвѣтствовало бы дѣйствительнымъ потребностямъ фабричной жизни, опережая ее.

И если подобное мнѣніе находитъ себѣ еще достаточное число приверженцевъ, то это объясняется лишь отсутствіемъ хорошо и правильно организованной статистики промышленнаго труда. Забота о хорошей организаціи статистики труда, т. е. о приведеніи въ точную извѣстность и выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, касающихся соціальнаго и матеріальнаго положенія рабочихъ, является одной изъ важнѣйшихъ задачъ. Только статистика можетъ ознакомить съ дѣйствительнымъ положеніемъ цѣлаго ряда явленій и составить основное условіе разумной по-

литики и реформы. Статистика могла бы указать какъ размѣры потребности въ реформѣ тѣхъ или иныхъ отношеній, такъ и самыя средства для этого. Къ сожалѣнію, подобной статистики у насъ не существуетъ, что должно быть признано весьма существеннымъ пробѣломъ.

Отсутствіе же статистическихъ данныхъ не позволяетъ судить о жизненномъ значеніи постановленій нашего фабричнаго законодательства. Но разсмотрѣніе условій, при которыхъ возникали отдѣльные акты законодательства, а также ознакомленіе съ содержаніемъ этихъ постановленій менѣе всего могутъ зарождать сомнѣніе въ громадномъ ихъ вліяніи на здоровое развитіе нашей промышленности, которая вызвана къ жизни особыми заботами и мѣрами, сопряженными съ серьезными жертвами со стороны населенія страны. Въ ряду всѣхъ этихъ мѣропріятій наше фабричное законодательство, создавая условія для спокойнаго дальнѣйшаго развитія ея, занимаетъ весьма видное мѣсто, ограждая интересы рабочихъ мѣрами, проникнутыми началами справедливости и гуманности.

Сущность новыхъ узаконеній, регламентирующихъ различныя стороны отношеній между нанимателями и рабочими, нельзя не признать весьма значительнымъ успѣхомъ въ нашемъ законодательствѣ и жизни. Новыя узаконенія внесли твердыя начала права и способы охраны его въ сферу, чуждую понятіямъ права и руководствовавшуюся весьма шаткими и своеобразными объ немъ понятіями. Но фабричная жизнь, благодаря значительному росту и развитію нашей промышленности, непрерывно выдвигаетъ все новыя и новыя задачи, разрѣшеніе которыхъ будетъ принадлежать будущему законодательству, развитіе котораго будетъ совершаться не только въ отношеніи разрѣшенія тѣхъ вопросовъ, которые въ настоящее время еще не нашли себѣ отвѣта въ немъ, но и въ отношеніи приспособленія уже дѣйствующаго законодательства къ измѣняющимся потребностямъ жизни. Само собою разумѣется, что реформа или пересмотръ законодательства прежде всего не должны быть ломкою его, столь вредною всегда въ государственной жизни. Реформа должна быть ничѣмъ инымъ, какъ только практическимъ приспособленіемъ

или улучшеніемъ законовъ, съ сохраненіемъ ихъ основныхъ началъ, соотвѣтственно новѣйшимъ условіямъ и потребностямъ промышленнаго быта. Съ основными началами нашего фабричнаго законодательства, давшими благотворные результаты, нашъ фабричный міръ уже вполнѣ сжился.

Но какъ бы ни были полезны мѣры и средства законодательной регламентаціи отношеній фабрикантовъ и рабочихъ, они безсильны въ устраненіи самыхъ существенныхъ золъ, заключающихся въ новѣйшихъ формахъ капиталистическаго производства. На устраненіе этихъ золъ и на прочное улучшеніе быта рабочихъ дѣйствуютъ и другіе факторы государственной и общественной жизни, какъ-то: успѣхи умственнаго и нравственнаго развитія какъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, такъ и самихъ рабочихъ, разумное, гуманное и дальновидное пониманіе обѣими сторонами своихъ и чужихъ интересовъ, самодѣятельность и самопомощь рабочихъ. Тому же содѣйствуетъ бо̀льшая производительность труда въ связи съ распространеніемъ въ средѣ рабочихъ общаго и спеціальнаго образованія и улучшеніе вообще общественной жизни и воздѣйствіе его на темныя ея стороны. На всѣ эти успѣхи законодательная регламентація можетъ имѣть лишь косвенное вліяніе, устраняя, насколько это отъ нея зависитъ, препятствія къ этимъ успѣхамъ, все болѣе зависящимъ отъ самодѣятельности общества. Самодѣятельность эта должна быть возможно болѣе поощряема и возможно менѣе усыпляема государственными мѣропріятіями. Въ частности же нельзя не желать, чтобы законодательство возможно менѣе стѣсняло добровольную дѣятельность какъ самихъ фабрикантовъ на пользу рабочихъ, такъ и собственну́ю заботливость рабочихъ о своихъ нуждахъ, чтобы не содѣйствовать укорененію въ представителяхъ промышленности и въ рабочихъ наклонности разсчитывать во всѣхъ нуждахъ на правительственную опеку и помощь.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Органы надзора.

§ 25.

Историческій очеркъ.

Первоначальныя предположенія объ учрежденіи фабричной инспекціи. Законъ 1-го іюня 1882 года. Расширеніе функцій инспекціи и учрежденіе губернскихъ фабричныхъ присутствій. Реорганизація инспекціи въ 1894 году. Учрежденіе въ 1899 году главнаго фабричнаго присутствія. Штаты инспекціи. Личный составъ инспекціи и дѣятельность ея. Подвѣдомственность инспекціи.

Организація фабричнаго надзора составляетъ весьма важную задачу фабричнаго законодательства. Большинство постановленій этой отрасли законодательства относится къ области права публичнаго и для обезпеченія исполненія ихъ требуется строгое наблюденіе со стороны правительственныхъ органовъ. Безъ этого наблюденія постановленія не достигли бы цѣли, оставаясь мертвымъ закономъ. Не менѣе важной функціей, чѣмъ наблюденіе за исполненіемъ постановленій, относящихся къ фабричному законодательству, является проведеніе этихъ законовъ въ жизнь; эта функція весьма тѣсно связана съ первой. Кромѣ того, задачи фабричнаго законодательства настолько сложны и разнообразны и требуютъ при ихъ осуществленіи такой осторожности, что могутъ быть достигнуты лишь послѣ продолжительнаго, непрерывнаго и всесторонняго наблюденія и изученія вопросовъ, подлежащихъ законодательному разрѣшенію. Это можетъ быть достигнуто лишь при условіи, если государ-

ство обладаетъ такими органами управленія, которые близко стоятъ къ промышленной жизни и заняты спеціально изученіемъ и наблюденіемъ ея.

Все это приводитъ къ выводу, что успѣшное выполненіе вышеуказанныхъ функцій можетъ быть достигнуто лишь учрежденіемъ спеціальныхъ органовъ фабричнаго надзора. Необходимость этихъ органовъ сознается уже съ того момента, когда имѣется въ виду установить особую для промышленности регламентацію съ цѣлью улучшенія взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. Практика всѣхъ государствъ, которыя установили эту регламентацію, доказываетъ, что безъ спеціальныхъ органовъ фабричнаго надзора государство безсильно въ достиженіи преслѣдуемыхъ имъ цѣлей.

Первыя предположенія объ учрежденіи спеціальнаго фабричнаго надзора, въ составѣ фабричныхъ инспекторовъ, возникли у насъ уже въ 1859 году въ комиссіи, учрежденной при министерствѣ финансовъ для пересмотра устава о промышленности. Въ выработанномъ этой комиссіей проектѣ уже содержится цѣлый рядъ постановленій, которыми опредѣляется сущность этой организаціи. Для надзора за промышленными заведеніями предполагалось въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это признано будетъ необходимымъ, назначать инспекторовъ и ихъ помощниковъ. Тамъ же, гдѣ такихъ инспекторовъ назначено не будетъ, надзоръ за промышленными заведеніями предположено было возложить на городскую или земскую полицію. Инспектора и ихъ помощники должны были опредѣляться министромъ финансовъ по представленіямъ губернскихъ начальствъ, преимущественно изъ лицъ, получившихъ спеціальное по технической части образованіе. Инспектора промышленныхъ заведеній и ихъ помощники обязаны были, по крайней мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ осмотрѣть заведенія для удостовѣренія, исполняются ли хозяевами этихъ заведеній установленныя закономъ правила.

Инспекторамъ и ихъ помощникамъ предполагалось предоставить право посѣщать заведенія во всякое время дня и ночи, требовать предъявленія имъ работающихъ въ этихъ заведеніяхъ малолѣтнихъ и находящихся въ конторахъ промышленныхъ за-

веденій книгъ: о числѣ и возрастѣ рабочихъ, о получаемой ими платѣ, объ условіяхъ найма, о распредѣленіи рабочаго времени и о поврежденіяхъ, полученныхъ рабочими. Инспектора, замѣтивъ въ заведеніи неогражденными тѣ части механизма, которыя могутъ причинить вредъ рабочимъ, должны были предлагать хозяину, чтобы онъ приступилъ къ огражденію ихъ. Въ случаѣ сомнѣнія со стороны хозяевъ, должны были избираться изъ людей, свѣдущихъ по этой части, посредники, одинъ отъ хозяина, другой отъ лица, надзирающаго за заведеніемъ; эти посредники разрѣшали вопросъ о возможности и необходимости требуемаго огражденія механизмовъ, при несогласіи же они избирали третье лицо, разрѣшавшее ихъ сомнѣнія окончательно.

Инспекторъ и его помощники должны были защищать права малолѣтнихъ, находящихся въ заведеніяхъ на работѣ или въ обученіи. Въ случаѣ замѣченнаго нарушенія предписанныхъ закономъ правилъ, инспектора должны были составлять о томъ актъ, который предъявлялся промышленному суду, а гдѣ такового не было — общему судебному установленію. Инспектора должны были представлять два раза въ годъ губернскому начальству и департаменту торговли и мануфактуръ краткіе отчеты объ осмотрахъ промышленныхъ заведеній съ замѣчаніями о томъ, въ какой степени соблюдались хозяевами установленныя правила и не требуютъ ли законы дополненій или измѣненій. При отчетѣ прилагались вѣдомости: 1) о всѣхъ случаяхъ нарушенія закона хозяевами, съ обозначеніемъ взысканныхъ штрафовъ, и 2) о всѣхъ случаяхъ увѣчій, полученныхъ рабочими отъ машинъ или другихъ причинъ.

Эти предположенія были выработаны въ связи съ проектомъ особыхъ постановленій, относившихся до найма рабочихъ и отношеній къ нимъ хозяевъ. Затѣмъ въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи предположенія объ учрежденіи особаго органа надзора находились въ непосредственной связи съ выработкой спеціальныхъ постановленій, относящихся къ фабричному законодательству, и осуществились лишь съ изданіемъ закона 1-го іюня 1882 года о работѣ малолѣтнихъ, для надзора за исполненіемъ котораго и была учреждена фабричная инспекція.

Въ предположеніяхъ, представленныхъ при разсмотрѣніи этого вопроса въ Государственномъ Совѣтѣ, было, между прочимъ, высказано, что законъ не достигъ бы предположенной цѣли, если бы исполненіе его не было обезпечено учрежденіемъ особой инспекціи, которая, слѣдя за точнымъ его примѣненіемъ, была бы поставлена въ правильныя отношенія къ общей полиціи. Учрежденіе инспекціи въ такомъ обширномъ государствѣ, какъ Россія, и съ населеніемъ, разсѣяннымъ на огромной поверхности, представляло большія трудности. При этомъ учрежденіе это, какъ совершенно у насъ новое, должно быть поставлено въ такія условія, при которыхъ оно менѣе могло бы встрѣчать противодѣйствія и нерасположенія со стороны хозяевъ промышленныхъ заведеній. Поэтому лица, которымъ поручено будетъ наблюденіе за фабриками и заводами, о всѣхъ случаяхъ, замѣченныхъ ими нарушеній и отступленій отъ предписанныхъ правилъ по тѣмъ предметамъ, которые не входятъ въ кругъ прямыхъ ихъ обязанностей, должны были, не дѣлая сами никакого распоряженія, сообщать свои замѣчанія полицейской власти, а въ случаяхъ нарушеній постановленій, касающихся малолѣтнихъ рабочихъ и подростковъ, составлять акты и передавать ихъ суду. Было признано также полезнымъ предоставить лицамъ, принадлежащимъ къ составу инспекціи, въ случаяхъ необходимости, обращаться къ содѣйствію полиціи, которой, въ свою очередь, предполагалось вмѣнить въ обязанность о всѣхъ доходящихъ до нея свѣдѣніяхъ о допускаемыхъ на фабрикахъ отступленіяхъ отъ правилъ сообщать фабричнымъ инспекторамъ. Болѣе подробныя правила взаимныхъ отношеній инспекціи и полиціи, а также училищнаго начальства, должны были быть опредѣлены особою инструкціею, составленною министерствомъ финансовъ по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ инструкціи этой должны были быть вообще указаны съ возможной полнотой тѣ обязанности, которыя будутъ возложены на инспекторовъ, а равно и отношенія ихъ къ хозяевамъ промышленныхъ заведеній. Если бы обязанности эти на первыхъ порахъ оказались менѣе сложными, то такая постановка дѣла,

не лишая возможности расширить впослѣдствіи задачи инспекторовъ, могла бы представлять ту выгоду, что дала бы средство устроить правительственный контроль за фабриками и заводами на болѣе прочныхъ основаніяхъ, такъ какъ чрезъ нѣкоторое непродолжительное время занятія инспекторовъ дали бы уже достаточный для этого матеріалъ. По этимъ соображеніямъ предполагалось болѣе удобнымъ ограничиться назначеніемъ фабричныхъ инспекторовъ лишь въ главныхъ раіонахъ нашей промышленности, а именно въ губерніяхъ: Петербургской, Московской и Владимірской, съ предоставленіемъ возможности впослѣдствіи расширенія фабричной инспекціи и въ другихъ мѣстностяхъ по мѣрѣ возникающей въ этомъ надобности. Такъ какъ нельзя было ожидать, чтобы инспектора могли слѣдить въ цѣлой губерніи за всѣми фабриками, то предполагалось предоставить имъ избирать себѣ помощниковъ. Тогда же имѣлось въ виду обезпечить лицъ, входящихъ въ составъ инспекціи, достаточнымъ содержаніемъ, а самое число ихъ поставить въ зависимость отъ общаго числа промышленныхъ заведеній, подлежащихъ надзору инспекціи, съ тѣмъ, чтобы на каждаго инспектора приходилось въ городахъ отъ 200 до 250 заведеній, а въ уѣздахъ не болѣе 100—150, при чемъ число заведеній должно было быть каждый разъ строго соображено съ количествомъ рабочихъ, разстояніями и другими мѣстными условіями и особенностями, могущими оказывать вліяніе на успѣшность осуществленія надзора. Предполагалось также имѣть въ каждой губерніи одного старшаго инспектора, и въ такомъ случаѣ инспекція могла бы состоять въ каждой губерніи изъ старшаго и нѣсколькихъ младшихъ инспекторовъ. На первое время число послѣднихъ предположено было ограничить только двумя на каждую губернію, а впослѣдствіи, по мѣрѣ надобности, число это должно было увеличиваться.

Для исполненія этихъ предположеній требовались средства, при чемъ предположено было отнести эти расходы на промышленныя заведенія, для чего долженъ быть установленъ съ нихъ особый сборъ, съ подраздѣленіемъ ихъ на нѣсколько категорій. Этотъ сборъ долженъ былъ поступать въ государственное каз-

начейство на возмѣщеніе тѣхъ расходовъ, которые будутъ употреблены на содержаніе инспекціи.

Изъ перечисленныхъ предположеній не всѣ, однако, были приняты Государственнымъ Совѣтомъ. Съ принятіемъ положенія, что законъ о работѣ малолѣтнихъ долженъ имѣть повсемѣстное въ имперіи примѣненіе, вытекала необходимость и организаціи надзора за исполненіемъ этого закона по всей Россіи. Если бы инспекція была введена только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, то прочія мѣстности оказались какъ бы въ привилегированномъ положеніи, ибо соблюденіе законовъ было бы тамъ обезпечено очень слабо, такъ какъ полицейскія учрежденія не могли служить гарантіей точнаго исполненія ихъ. Это нарушило бы условія промышленой конкуренціи, что послужило бы къ обогащенію нѣкоторой части промышленныхъ заведеній. Поэтому и было признано необходимымъ ввести фабричную инспекцію одновременно по всей имперіи.

До изданія закона 1886 года функціи инспекціи ограничивались лишь наблюденіемъ за работой малолѣтнихъ и были опредѣлены законами: 1-го іюня 1882 года, 22-го ноября 1883 года и 12-го іюня 1884 года. Сущность всѣхъ этихъ постановленій сводилась къ нижеслѣдующему. Для надзора за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ учреждается фабричная инспекція. На инспекторовъ возлагается: 1) наблюденіе за исполненіемъ постановленій о занятіяхъ малолѣтнихъ рабочихъ и о посѣщеніи ими начальныхъ училищъ; 2) попеченіе объ учрежденіи особыхъ школъ для доставленія этимъ рабочимъ первоначальнаго образованія, а также о приспособленіи для этой цѣли существующихъ народныхъ училищъ при содѣйствіи въ потребныхъ случаяхъ мѣстнаго учебнаго начальства; 3) составленіе, при участіи чиновъ мѣстной полиціи, протоколовъ о нарушеніяхъ вышеупомянутыхъ постановленій и передача этихъ протоколовъ въ судебныя установленія и 4) обвиненіе на судѣ виновныхъ въ совершеніи означенныхъ проступковъ. Протоколы о нарушеніи постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ составляются, въ случаѣ отсутствія чиновъ мѣстной полиціи, при участіи должностныхъ лицъ волостного или сель-

скаго управленія или въ присутствіи трехъ постороннихъ свидѣтелей. Обвиненіе на судѣ виновныхъ инспектора имѣютъ право поручать чинамъ мѣстной полиціи.

Подробныя указанія относительно обязанностей и порядка дѣйствій инспекторовъ и ихъ помощниковъ излагаются въ особой инструкціи, утверждаемой министромъ финансовъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Исполненіе обязанностей чиновъ фабричной инспекціи относительно наблюденія за работой и обученіемъ малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ, выдѣлывающихъ предметы, подлежащіе оплатѣ акцизомъ, могло быть возложено на должностныхъ лицъ мѣстнаго акцизнаго надзора. Дѣйствія инспекціи не распространялись: 1) на заводы, фабрики и мануфактуры, принадлежащіе казнѣ и правительственнымъ установленіямъ; въ этихъ заведеніяхъ надзоръ за соблюденіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ возлагался на тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ ввѣрено управленіе этими заведеніями, и 2) на частные горные заводы и рудники, подлежащіе вѣдѣнію особой инспекціи горнаго вѣдомства.

Фабричная инспекція состояла въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Губерніи, въ которыхъ существовала фабричная, заводская или мануфактурная промышленность, распредѣлялись въ отношеніи надзора за работою и обученіемъ малолѣтнихъ рабочихъ на девять округовъ. Въ каждомъ округѣ для исполненія обязанностей по этому надзору состояло по одному инспектору и по одному помощнику инспектора, а общій за всѣми округами надзоръ ввѣрялся главному инспектору. Въ числѣ девяти округовъ были: С.-Петербургскій, Московскій, Владимірскій, Казанскій, Воронежскій, Харьковскій, Кіевскій, Виленскій и Варшавскій.

Окружные инспектора подчинялись непосредственно главному инспектору, а къ мѣстныхъ губернскимъ и уѣзднымъ властямъ состояли въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ находятся къ нимъ прочія должностныя лица министерства финансовъ, принадлежащія къ составу губернскаго управленія. Помощники окружныхъ инспекторовъ дѣйствовали подъ ихъ руководствомъ, пользуясь въ отношеніи надзора за исполненіемъ правилъ о работѣ и обученіи малолѣтнихъ, составленія протоколовъ о нарушеніяхъ

этихъ правилъ и преслѣдованія виновныхъ въ такихъ нарушеніяхъ тѣми же правами, которыя принадлежали инспекторамъ. Одинъ изъ помощниковъ инспектора состоялъ въ распоряженіи главнаго инспектора для временнаго, по мѣрѣ надобности, усиленія мѣстныхъ инспекцій и для замѣщенія инспекторовъ въ случаѣ ихъ болѣзни или отсутствія кого-либо изъ нихъ.

Затѣмъ, съ изданіемъ закона 1885 года, воспретившаго ночныя работы подросткамъ и женщинамъ въ нѣкоторыхъ производствахъ, наблюденіе за исполненіемъ этого закона было возложено также на фабричную инспекцію.

При обсужденіи проекта закона 1886 года естественно возникъ вопросъ о надзорѣ за его исполненіемъ. При разрѣшеніи вопросовъ о характерѣ и предметѣ дѣятельности, а также и о предѣлахъ власти лицъ, которымъ долженъ былъ быть ввѣренъ этотъ надзоръ, имѣлось въ виду достигнуть двухъ цѣлей. Было желательно возложить ближайшій надзоръ за исполненіемъ закона на должностныхъ лицъ, которыя, имѣя возможность посвящать все свое время исполненію обязанностей, съ этимъ надзоромъ сопряженныхъ, въ то же время по своему развитію и матеріальному обезпеченію могли бы дѣйствовать съ должной авторитетностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ признавалось необходимымъ обезпечить губернскому начальству руководящее значеніе въ дѣлѣ охраненія благоустройства на фабрикахъ, опредѣливъ его дѣятельность въ этой области управленія такими условіями, которыя открывали бы ему возможность восполнять существовавшіе пробѣлы въ законодательствѣ путемъ административныхъ распоряженій и удовлетворяли бы потребности въ неотлагательныхъ распоряженіяхъ по такимъ дѣламъ, гдѣ этого требуютъ интересы общественнаго порядка.

Для достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей предположено было ввѣрить надзоръ за заведеніями фабричной промышленности учрежденію, основная мысль котораго уже получила одобреніе закона: фабричной инспекціи для надзора за малолѣтними рабочими. Предполагая расширить кругъ дѣйствій фабричной инспекціи распространеніемъ его на всю совокупность отношеній между нанимателями и рабочими, имѣлось въ виду, что, какъ

спеціальный органъ, инспекція, несомнѣнно, располагаетъ всѣми средствами для наблюденія за исполненіемъ закона вообще, въ частности же для своевременнаго выясненія такихъ явленій фабричнаго быта, о которыхъ въ интересахъ общественнаго порядка должно быть своевременно извѣщаемо губернское начальство. Опредѣляя затѣмъ полномочія послѣдняго, проектъ предполагалъ образовать въ губерніяхъ особыя по фабричнымъ дѣламъ присутствія. Предполагалось предоставить фабричнымъ присутствіямъ право безапелляціоннаго рѣшенія дѣлъ о нарушеніяхъ фабрикантами и заводчиками нѣкоторыхъ постановленій, проектированныхъ частію въ видахъ удобства правительственнаго за фабриками надзора, частію же въ огражденіе рабочихъ отъ произвола ихъ хозяевъ. Дѣла, которыя предполагалось подчинить порядку административнаго разбирательства, касались въ большинствѣ случаевъ формальныхъ нарушеній.

Такимъ образомъ, законъ 1886 года, установившій правила о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ нанимателей и рабочихъ, расширилъ права и обязанности фабричной инспекціи и создалъ новые органы надзора въ составѣ фабричныхъ присутствій. Въ законѣ 1886 года было постановлено, что надзоръ за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ благоустройства и порядка возлагается на мѣстное начальство и осуществляется имъ при содѣйствіи фабричныхъ присутствій, чиновъ фабричной инспекціи и полиціи. Губернскія фабричныя присутствія образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда, начальника губернскаго жандармскаго управленія и представителей фабричной инспекціи, городского и земскаго самоуправленія. Въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ особыя учрежденія по части торговли и промышленности, члены присутствій отъ земскаго и городского управленія замѣняются двумя представителями промышленности. Въ засѣданія губернскихъ присутствій могли быть приглашаемы съ правомъ совѣщательнаго голоса и другія лица, отъ которыхъ можно было ожидать полезныхъ свѣдѣній и объясненій. Дѣлопроизводствомъ фабричныхъ присутствій долженъ былъ завѣдывать фабричный инспекторъ.

На губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія было возложено: а) изданіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, а также въ отношеніи врачебной помощи рабочимъ, б) рѣшеніе дѣлъ о нарушеніяхъ устава о промышленности, совершенныхъ завѣдующими фабриками или заводами, в) разсмотрѣніе жалобъ на распоряженія чиновъ инспекціи и отмѣна въ подлежащихъ случаяхъ этихъ распоряженій, г) составленіе дополнительныхъ правилъ, касающихся отношеній къ фабричному или заводскому управленію подручныхъ рабочихъ, а также рабочихъ, работающихъ артелью или на отрядъ, и д) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ чинами инспекціи при примѣненіи закона.

На фабричную инспекцію, независимо отъ обязанностей по надзору за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ, было возложено: а) наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами и рабочими правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и взаимныя между ними отношенія, б) распорядительныя дѣйствія по примѣненію обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ губернскими фабричными присутствіями, и надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій, в) разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ, табелей, росписаній и правилъ внутренняго распорядка, составляемыхъ фабричными управленіями для руководства рабочихъ, г) принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ и д) возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи закона. Къ препровождаемымъ въ фабричныя присутствія протоколамъ чины инспекціи должны прилагать свои заключенія о размѣрѣ взысканій съ виновныхъ.

Жалобы на распоряженія чиновъ инспекціи приносятся фабричнымъ присутствіямъ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія распоряженія. О противозаконныхъ или неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновъ инспекціи фабричныя присутствія должны

доводить до свѣдѣнія главнаго инспектора. Чины городской и уѣздной полиціи должны сообщать фабричной инспекціи о всѣхъ дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказывать инспекціи возможное содѣйствіе. Подробныя правила о порядкѣ дѣйствій чиновъ фабричной инспекціи по надзору за фабриками и заводами и объ отношеніяхъ ея къ губернскому начальству и полиціи, а также объ обязанностяхъ полиціи по надзору за порядкомъ на фабрикахъ и заводахъ предоставлено было издавать по взаимному соглашенію министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ.

Этими новыми постановленіями дѣятельность фабричной инспекціи была значительно расширена не только въ отношеніи возложенія на нее новыхъ обязанностей, но и въ отношеніи измѣненія характера самой дѣятельности. Первоначальныя функціи инспекціи носили характеръ репрессивныхъ дѣйствій, сводившихся къ наблюденію за исполненіемъ закона о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ, за возникновеніемъ нарушеній и къ преслѣдованію виновныхъ на судѣ. Сосредоточенная на этомъ, дѣятельность инспекціи была направлена къ осуществленію важной задачи по охранѣ правъ нанимаемыхъ и по обезпеченію ихъ противъ злоупотребленій. Съ возложеніемъ же на инспекцію новыхъ функцій, опредѣленныхъ закономъ 1886 года, этого рода дѣятельность инспекціи расширилась и въ сферу предупрежденія несогласій и столкновеній между нанимателями и рабочими.

Въ этого рода дѣятельности инспекціи должна была выразиться нѣкотораго рода правительственная опека надъ взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ. Опека эта, впрочемъ, являлась естественнымъ слѣдствіемъ характера самихъ постановленій закона 1886 года, предоставившихъ административной власти довольно широкое вліяніе на эти отношенія. Такое значеніе имѣли требованія закона объ утвержденіи инспекціею правилъ внутренняго распорядка каждаго промышленнаго заведенія, составляющихъ основную часть договоровъ найма, объ утвержденіи различнаго рода таксъ, о свидѣтельствованіи

расцѣнокъ и тарифовъ штучной платы; кромѣ того, совершеніе нѣкоторыхъ дѣйствій фабричныхъ управленій было поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія фабричной инспекціи, какъ-то: открытіе при фабрикахъ и заводахъ фабричныхъ лавокъ, выдача пособій изъ штрафныхъ капиталовъ и пр. Слѣдовательно, дѣятельность фабричной инспекціи, ограниченная на первыхъ порахъ карательнымъ и контролирующимъ характеромъ, была въ 1886 году въ значительной степени направлена къ прямому исполненію многихъ обязанностей, возложенныхъ на нее такими постановленіями, въ которыхъ выражалась опека надъ отношеніями хозяевъ и рабочихъ, установленная съ цѣлію предупрежденія недоразумѣній и столкновеній между ними и достигаемая точнымъ разграниченіемъ ихъ правъ и обязанностей въ ихъ договорныхъ отношеніяхъ. Это привело къ подробной регламентаціи внутренней фабричной жизни, при которой наниматели остались полновластными хозяевами лишь въ сферѣ ихъ чисто хозяйственной дѣятельности съ значительнымъ ограниченіемъ ихъ правъ въ отношеніяхъ къ рабочимъ.

Основныя положенія закона 1886 года о фабричномъ надзорѣ остались неизмѣненными до настоящаго времени, частичныя же измѣненія въ организаціи этого надзора были произведены закономъ 14-го марта 1894 года; на важнѣйшимъ изъ нихъ мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться. Въ 1843 году для содѣйствія владѣльцамъ промышленныхъ предпріятій и для усовершенствованія принадлежащихъ имъ фабрикъ и заводовъ были учреждены должности губернскихъ механиковъ. Съ введеніемъ въ дѣйствіе обязательныхъ постановленій о мѣрахъ предосторожности при употребленіи паровыхъ котловъ, освидѣтельствованіе ихъ и надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій были возложены на этихъ механиковъ, при чемъ на практикѣ установился такой порядокъ, по которому вознагражденіе за производство освидѣтельствованія уплачивалось механикамъ самими котловладѣльцами.

Дѣятельность губернскихъ механиковъ, не получавшихъ содержаніе отъ казны, понуждала ихъ къ такого рода дѣйствіямъ, которыя не могли не вызывать частыхъ и вполнѣ основатель-

ныхъ жалобъ. Къ прекращенію этихъ нежелательныхъ явленій были принимаемы мѣры, которыя, однако, не могли привести въ конечномъ результатѣ къ предупрежденію повторенія ихъ, такъ какъ причины ихъ лежали въ самой организаціи дѣла по надзору за паровыми котлами. Главнымъ источникомъ доходовъ губернскихъ механиковъ въ то время являлось не вознагражденіе за подаваемые ими фабрикантамъ и заводчикамъ совѣты къ улучшенію ихъ заведеній, а та плата, которая взималась ими за освидѣтельствованіе паровыхъ котловъ. Матеріальная зависимость губернскихъ механиковъ отъ владѣльцевъ промышленныхъ предпріятій нерѣдко порождала весьма нежелательныя послабленія и упущенія въ дѣлѣ наблюденія за точнымъ исполненіемъ дѣйствовавшихъ о паровыхъ котлахъ постановленій, лишая послѣднія всякаго значенія. Во избѣжаніе этого и для свободы дѣйствій правительственныхъ органовъ, при осуществленіи возложенныхъ на нихъ по надзору за паровыми котлами обязанностей, представлялось необходимымъ реорганизовать этотъ институтъ путемъ уничтоженія должностей губернскихъ механиковъ и образованія изъ фабричныхъ инспекторовъ одного органа правительственной инспекціи, на обязанности котораго лежалъ бы какъ надзоръ техническій, такъ и надзоръ за примѣненіемъ узаконеній, относящихся до работы малолѣтнихъ, женщинъ и подростковъ и до урегулированія отношеній между фабрикантами и рабочими.

Въ виду того, что надзоръ за паровыми котлами вызывалъ необходимость технической подготовки лицъ надзора, такое расширеніе обязанностей фабричной инспекціи требовало указанія въ законѣ на то, что фабричными инспекторами могутъ быть лишь лица съ техническимъ образованіемъ. Поэтому закономъ 14-го марта 1894 года было постановлено должности механиковъ упразднить съ возложеніемъ на фабричную инспекцію ихъ обязанностей по надзору за паровыми котлами и должности фабричныхъ инспекторовъ замѣщать лицами, окончившими курсъ въ высшихъ и преимущественно техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Затѣмъ тотъ же законъ консулся реформы инспекціи и въ другомъ отношеніи. Съ учрежденіемъ фабричныхъ присутствій, съ

увеличеніемъ числа фабричныхъ инспекторовъ и съ расширеніемъ круга ихъ обязанностей отъ контрольнаго учрежденія, вѣдающаго дѣла надзора за фабриками и заводами, требовалась весьма усиленная дѣятельность по объединенію дѣйствій инспекціи, разъясненію встрѣчаемыхъ фабричными присутствіями сомнѣній, по разбору и разслѣдованію жалобъ, приносимыхъ фабрикантами на постановленія присутствій, по завѣдыванію личнымъ составомъ инспекціи и пр. Поэтому было постановлено фабричную инспекцію подчинить непосредственно департаменту торговли и мануфактуръ, упразднивъ должность главнаго фабричнаго инспектора. Вмѣстѣ съ этимъ дѣленіе имперіи на фабричные округа было уничтожено съ упраздненіемъ должностей окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ и ихъ помощниковъ, а въ отношеніи фабричнаго надзора было принято существующее дѣленіе на губерніи, при чемъ въ каждой губерніи были учреждены должности фабричныхъ инспекторовъ, а въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ еще и должности старшихъ инспекторовъ. На послѣднихъ было возложено руководство дѣйствіями состоящихъ въ губерніи инспекторовъ. Вмѣстѣ съ этимъ были увеличены и расширены нѣкоторыя служебныя преимущества инспекторовъ.

Въ отношеніи губернскихъ фабричныхъ присутствій законъ 14-го марта 1894 года произвелъ измѣненіе въ составѣ ихъ, а именно: члены отъ земскихъ и городскихъ самоуправленій были замѣнены двумя представителями промышленности, которые избираются совѣщательными по части торговли и промышленности учрежденіями, гдѣ таковыя существуютъ, а въ прочихъ мѣстностяхъ—двумя членами отъ мѣстныхъ фабрикантовъ по выбору генералъ-губернатора или губернатора.

Наконецъ, закономъ 7-го іюня 1899 года было учреждено главное по фабричнымъ и горнозоводскимъ дѣламъ присутствіе, а въ отношеніи фабричнаго надзора имперія была раздѣлена вновь на фабричные округа. Послѣдняя мѣра была вызвана значительнымъ увеличеніемъ численнаго состава фабричныхъ инспекторовъ. По существу возложенныхъ на инспекцію обязанностей имъ, по необходимости, должна быть предоставлена довольно широкая самостоятельность, достаточный просторъ и лич-

ный починъ въ служебныхъ дѣйствіяхъ. Но установленіе единства въ пониманіи и примѣненіи закона многочисленнымъ персоналомъ инспекціи, размѣщеннымъ по всему пространству имперіи, являлось также существеннымъ и необходимымъ условіемъ для правильной дѣятельности этого института.

Мы видѣли, что съ упраздненіемъ должностей окружныхъ инспекторовъ были учреждены въ каждой губерніи должности старшаго инспектора, который находится въ непосредственномъ общеніи какъ съ инспекторами, такъ и съ промышленными заведеніями своей губерніи, принимаетъ непосредственное участіе въ разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ и частныхъ случаевъ и объединяетъ дѣятельность подвѣдомственныхъ ему инспекторовъ. Вслѣдствіе этого въ предѣлахъ каждой губерніи инспектора должны были дѣйствовать болѣе или менѣе однообразно. Но такого однообразія, однако, не могло замѣчаться при сравненіи дѣятельности старшихъ инспекторовъ различныхъ губерній. Отсутствіе единства дѣйствій выражалось въ различномъ пониманіи задачъ фабричной инспекціи, въ недостаточно строгомъ разграниченіи между требованіями закона и административными воздѣйствіями, въ неодинаковомъ характерѣ предъявляемыхъ къ фабричнымъ управленіямъ требованій и даже въ различномъ толкованіи основныхъ началъ договорныхъ условій. Связующей и направляющей инстанціей для старшихъ фабричныхъ инспекторовъ служилъ департаментъ торговли и мануфактуръ, которому чины инспекціи и были непосредственно подчинены.

Всѣ указанныя неудобства имѣлось въ виду устранить при переходѣ къ окружной системѣ и съ возобновленіемъ вновь окружныхъ инспекторовъ, которые имѣли бы постоянное мѣсто жительства въ предѣлахъ округа. Помимо объединенія дѣйствій инспекціи, учрежденіемъ окружныхъ инспекторовъ имѣлось въ виду достигнуть и другія цѣли. Такъ, напримѣръ, на окружныхъ инспекторовъ могла быть возложена предварительная разработка и сводка статистическихъ свѣдѣній, что могло бы сказаться на правильности, полнотѣ и своевременности ихъ.

По этимъ соображеніямъ 7-го іюня 1899 года было постановлено, что при департаментѣ торговли и мануфактуръ со-

стоятъ окружные фабричные инспектора. Имъ предоставляется участвовать, безъ права рѣшающаго голоса, въ засѣданіяхъ фабричныхъ присутствій тѣхъ губерній или областей, которыя входятъ въ составъ ихъ округа. На окружныхъ инспекторовъ возлагается наблюденіе за точнымъ исполненіемъ фабричными инспекторами ихъ обязанностей, объединеніе дѣйствій ихъ и предварительная разработка свѣдѣній по промышленной статистикѣ. Въ этихъ цѣляхъ окружнымъ инспекторамъ предоставляется производить ревизіи дѣлъ чиновъ инспекціи, давать имъ разъясненія и указанія и въ особо уважительныхъ случаяхъ дѣлать собственной властью распоряженія по предметамъ вѣдѣнія инспекціи. Должности окружныхъ инспекторовъ должны замѣщаться лицами, окончившими курсъ въ высшихъ и преимущественно техническихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Однако же, окружная система не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, просуществовавъ лишь четыре года. 30-го мая 1903 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе, ограничившее, впредь до пересмотра закона объ окружныхъ инспекторахъ, права и обязанности этихъ инспекторовъ въ отношеніи фабричнаго надзора.

Законъ 7-го іюня 1899 года коснулся также постановленій, относящихся къ губернскимъ фабричнымъ присутствіямъ, компетенція которыхъ была распространена и на горнозаводскія предпріятія, которыя до этого времени были подчинены надзору особыхъ горнозаводскихъ присутствій, учрежденныхъ при горномъ департаментѣ и при горныхъ управленіяхъ. Эти присутствія были упразднены, а ихъ права и обязанности были переданы фабричнымъ присутствіямъ, которымъ было присвоено названіе губернскихъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствій. Такимъ образомъ, надзоръ за заведеніями фабрично-заводской и горнозаводской промышленности, сосредоточенный до этого времени въ различныхъ присутствіяхъ, не только не объединенныхъ въ ихъ дѣйствіяхъ, но и подвѣдомственныхъ центральнымъ учрежденіямъ различныхъ министерствъ (финансовъ и земледѣлія), былъ объединенъ лишь закономъ 1899 года.

Такое сосредоточеніе надзора за фабриками, заводами и горнопромышленными предпріятіями, расположенными въ предѣлахъ губерніи, въ одномъ присутствіи потребовало и измѣненія состава ихъ, который былъ пополненъ представителями горной инспекціи и отъ горнопромышленниковъ, вмѣстѣ съ увеличеніемъ общаго числа представителей промышленности въ присутствіи до четырехъ при шести правительственныхъ членахъ присутствія (губернаторъ, вице-губернаторъ, начальникъ жандармскаго управленія, прокуроръ окружнаго суда и представители фабричной и горной инспекціи).

Сліяніе органовъ надзора за фабриками, заводами и горными промыслами не встрѣчало въ существующихъ узаконеніяхъ никакихъ противорѣчій, ибо наемъ рабочихъ на частные горные заводы и промыслы, за нѣкоторыми исключеніями, и взаимныя отношенія между рабочими и горнопромысловыми управленіями подчинялись дѣйствію правилъ, относящихся и до заведеній фабрично-заводской промышленности, а права и обязанности, присвоенныя чинамъ фабричной инспекціи, губернскимъ фабричнымъ присутствіямъ и министру финансовъ, были еще въ 1893 году присвоены, въ отношеніи частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ, окружнымъ инженерамъ, присутствіямъ по горнозаводскимъ дѣламъ и министру земледѣлія. Въ виду этого признано было возможнымъ и необходимымъ сосредоточить и высшій надзоръ въ коллегіи, которая бы вѣдала въ одинаковой степени дѣла, относящіяся какъ до фабрикъ и заводовъ, такъ и до горныхъ промысловъ. Это коллегіальное учрежденіе и было создано закономъ 7-го іюня 1899 года подъ наименованіемъ главнаго по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствія.

Необходимость учрежденія подобнаго присутствія вызывалась, между прочимъ, и тѣмъ, что существовавшій до учрежденія главнаго присутствія порядокъ направленія и разсмотрѣнія жалобъ на постановленія губернскихъ присутствій представлялся весьма несовершеннымъ. Жалобы эти должны были приноситься министру финансовъ и разрѣшаться имъ по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ. Но такъ какъ министры не имѣютъ

возможности лично входить въ разсмотрѣніе всѣхъ этихъ жалобъ, то на практикѣ дѣло сводилось въ большинствѣ случаевъ къ чисто формальному разрѣшенію послѣднихъ, что вовсе не соотвѣтствовало интересамъ представителей промышленности. Поэтому представлялось желательнымъ образовать учрежденіе, на которое могли бы быть возложены всѣ тѣ функціи по объединенію дѣйствій фабричной и горной инспекціи и фабричныхъ присутствій, по разсмотрѣнію жалобъ на ихъ постановленія и въ отношеніи изданія различнаго рода административныхъ правилъ, разъясненій и наказовъ, которые были до этого присвоены соглашенію двухъ министровъ.

Конечно, съ учрежденіемъ главнаго присутствія, жалобы на постановленія губернскихъ присутствій могутъ подвергаться болѣе всестороннему разсмотрѣнію и рѣшенія по нимъ могутъ служить руководствомъ для другихъ губернскихъ присутствій, отъ чего можно ожидать серьезнаго улучшенія карательной дѣятельности мѣстныхъ присутствій и устраненія излишнихъ поводовъ къ неудовольствіямъ. Затѣмъ на главное присутствіе признано было необходимымъ возложить обязанности по составленію правилъ объ охраненіи жизни, здоровья и нравственности рабочихъ во время работъ и при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ и о врачебной помощи рабочимъ.

Изданіе этихъ постановленій и правилъ лежало на мѣстныхъ присутствіяхъ, но задача эта оказалась на практикѣ не соображенною съ силами этихъ учрежденій. Изданныя губернскими присутствіями правила оказывались иногда мало цѣлесообразными, иногда слишкомъ стѣснительными и даже превосходящими полномочія присутствій. Къ тому же эти правила были черезчуръ разнообразны въ разныхъ, иногда смежныхъ губерніяхъ; а между тѣмъ они могли быть отмѣнены не иначе, какъ по жалобѣ представителей промышленности. По этимъ причинамъ фабриканты и заводчики центральнаго и лодзинскаго раіона уже давно ходатайствовали объ измѣненіи закона въ томъ смыслѣ, чтобы за мѣстными присутствіями было сохранено право составленія лишь проектовъ обязательныхъ постановленій, которыя подлежали бы введенію въ дѣйствіе не иначе,

какъ по утвержденіи ихъ центральною властью. Указанные недостатки въ такой же степени относились и къ области горной промышленности.

Такимъ образомъ, главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе было учреждено для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ порядка и благоустройства. Вѣдѣнію присутствія подлежатъ всѣ заведенія фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности, на которыя распространяется дѣйствіе правилъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ между хозяевами и ними, за исключеніемъ заведеній, принадлежащихъ казнѣ и правительственнымъ установленіямъ. Присутствіе образовано подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ изъ чиновъ этого министерства, представителей другихъ министерствъ и девяти членовъ отъ промышленности.

На присутствіе возлагается: 1) изданіе инструкцій, наказовъ и правилъ въ развитіе дѣйствующихъ законовъ о надзорѣ за соблюденіемъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, о наймѣ рабочихъ, о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ и о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени, 2) изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ, а также о мѣрахъ по организаціи врачебной помощи, 3) постановленіе рѣшеній объ отмѣнѣ тѣхъ изъ опредѣленій и обязательныхъ постановленій мѣстныхъ присутствій, которыя окажутся несогласными съ закономъ и изданными въ его развитіе правилами, 4) разрѣшеніе жалобъ на опредѣленія и обязательныя постановленія мѣстныхъ присутствій, 5) разрѣшеніе сомнѣній, встрѣчаемыхъ губернскими присутствіями при примѣненіи узаконеній и административныхъ распоряженій, и 6) обсужденіе другихъ вопросовъ, относящихся до компетенціи присутствія.

Въ связи съ учрежденіемъ главнаго присутствія были измѣнены постановленія, относящіяся до губернскихъ присутствій, а именно: послѣднія были лишены права издавать самостоя-

тельно обязательныя постановленія и имъ было предоставлено право издавать эти постановленія лишь въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, установленныхъ главнымъ присутствіемъ.

Закончивъ разсмотрѣніе организаціи фабричнаго надзора со стороны законодательной, мы считаемъ необходимымъ остановиться на нѣкоторыхъ сторонахъ практическаго осуществленія надзора въ первое время учрежденія его. Непосредственнымъ органомъ этого надзора должна быть признана фабричная инспекція, въ дѣятельности которой и сосредоточены всѣ важнѣйшія функціи надзора, роль же и значеніе губернскихъ фабричныхъ присутствій имѣютъ въ этомъ отношеніи лишь второстепенное значеніе. Мы видѣли, что законъ 1886 года содержитъ въ себѣ двоякаго рода постановленія: одни изъ нихъ заключаютъ въ себѣ правила о наймѣ рабочихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, исполненіе которыхъ обезпечивается общими средствами судебной защиты и не требуетъ организаціи особыхъ органовъ надзора; этимъ правиламъ было придано значеніе общаго для всей имперіи закона; другія же постановленія, а именно: правила о взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, въ своемъ исполненіи были обусловлены спеціальными органами надзора въ составѣ инспекціи и фабричныхъ присутствій. Эти послѣднія постановленія, которымъ былъ приданъ характеръ дополнительныхъ къ общему закону о наймѣ рабочихъ правилъ, вводились въ дѣйствіе постепенно, и по мѣрѣ распространенія ихъ дѣйствія на отдѣльныя губерніи учреждались въ послѣднихъ и губернскія фабричныя присутствія, а права и обязанности фабричныхъ инспекторовъ расширялись и въ сферу взаимныхъ отношеній хозяевъ и рабочихъ.

Переходя къ разсмотрѣнію фабричной инспекціи, какъ органа надзора, мы прежде всего остановимся на составѣ его. Въ численномъ отношеніи составъ инспекціи былъ на первыхъ порахъ весьма немногочисленъ. По штату 12-го іюня 1884 года полагалось: главный инспекторъ, 9 окружныхъ и 10 помощниковъ ихъ, а всего 20 человѣкъ на всю территорію Европейской Россіи. Съ введеніемъ закона 1886 года о надзорѣ за заведе-

ніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ въ губерніяхъ Петербургской, Московской и Владимірской и распространеніемъ его въ 1891 году на губерніи Варшавскую и Петроковскую, штатъ инспекціи былъ усиленъ учрежденіемъ новыхъ должностей: 1-го окружнаго инспектора и 15-ти помощниковъ, такъ что къ 1894 году, когда штатъ инспекціи подвергся вновь измѣненію, кромѣ главнаго инспектора, имѣлость 10 окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ и 25 помощниковъ.

По штату 14-го марта 1894 года, когда фабричные округа были упразднены, численный составъ фабричной инспекціи былъ усиленъ до 143 инспекторовъ, въ числѣ которыхъ значилось: 18 старшихъ и 125 фабричныхъ инспекторовъ. По штату 2-го іюня 1897 года общее число инспекторовъ было доведено до 171, въ числѣ которыхъ значилось: 26 старшихъ и 145 фабричныхъ инспекторовъ. Послѣднее измѣненіе состава фабричной инспекціи было произведено 7-го іюня 1899 года, когда число инспекторовъ достигло 257, въ томъ числѣ: 6 окружныхъ, 61 старшихъ и 190 фабричныхъ инспекторовъ. Для удобства сравненія вышеприведенныя данныя помѣщены въ таблицѣ, въ которой показаны также и измѣненія въ назначенныхъ чинамъ инспекціи содержаніяхъ и въ ихъ служебномъ положеніи.

По какому штату.	ИНСПЕКТОРА.	Число.	Содержаніе.	Классъ должности.	Канцелярія.	Общая сумма асигн. на содер фабр. инспект.	Расходы, приход. на одного инспектора.
Штатъ 12 іюня 1884 г.	Главный инспекторъ.	1	5000	V	Полагается.	78,500	3,925
	Окружные инспектора.	9	3000	VI	Полагается.		
	Ихъ помощники.	10	2000	VII	Не полагается.		
Штатъ 11 іюня 1891 г.	Главный инспекторъ.	1	Безъ измѣненій			126,810	3,522
	Окружные инспектора.	10					
	Ихъ помощники.	25					
Штатъ 14 марта 1894 г.	Старшихъ инспектор.	5	3000	V	При 10 инспектор. полагается канцелярія.	489,800	3,495
		13	3000	VI			
	Фабричн. инспектор.	125	2000	VI	Не полагается.		

По какому штату.	ИНСПЕКТОРА.	Число.	Содержаніе.	Классъ должности.	Канцелярія.	Общая сумма ассигн. на содер. фабр. инспект.	Расходы, приходящіеся на одного инспектора.
Штатъ 2 іюня 1897 г.	Старшихъ инспектор.	6	4000	V	При 26 инспектор. полагается канцелярія.	702,400	4,108
		10	3600	VI			
		10	3000	VI			
	Фабричн. инспектор.	54	2500	VI	Не полагается.		
		40	2250				
		51	2000				
Штатъ 7 іюня 1899 г.	Окружные инспектора.	6	5000	V	Полагается.	1.040,360	4,048
	Старшихъ инспектор.	6	4000	V	Полагаются при 26 инспекторахъ.		
		10	3600				
		10	3000				
		35	2500	VI			
	Фабричн. инспектор.	40	2500	VI	Не полагается.		
		60	2250				
		90	2000				

На путевые и канцелярскіе расходы фабричные инспектора получаютъ особыя суммы, изъ которыхъ фабричные инспектора получаютъ около тысячи рублей, а старшіе инспектора нѣсколько болѣе.

Изъ разсмотрѣнія данныхъ приведенной выше таблицы видно, что какъ въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія, такъ и въ отношеніи служебномъ общее положеніе фабричныхъ инспекторовъ весьма замѣтно улучшилось, что, между прочимъ, видно изъ данныхъ послѣдней графы таблицы, въ которой показано общее количество ассигнованныхъ на содержаніе инспекціи расходовъ, приходящееся на одного инспектора.

Увеличеніе числа фабричныхъ инспекторовъ вызывалось главнымъ образомъ, постепеннымъ распространеніемъ дѣйствія правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ на всю территорію имперіи, а также и возложеніемъ на инспекцію новыхъ обязанностей по надзору за паровыми котлами. Для сравненія условій, въ которыя была поставлена дѣятельность фабричной инспекціи въ прежнее и въ настоящее время, мы приводимъ въ таблицѣ данныя, относящіяся къ 1885 году, 1894 и 1899 году. Въ таблицѣ этой помѣщены свѣдѣнія, которыя до нѣкоторой степени рисуютъ условія, вліяющія въ ту или въ другую сторону на успѣшность дѣятельности инспекціи.

Г О Д Ы.	Поверхн. въ тыс. кв. верстахъ.	Пути сообщ. на 1 тыс. верстъ поверхности. Число верст. Жел. дор.	Пути сообщ. на 1 тыс. верстъ поверхности. Число верст. Пар.	Пром. зав., подчин. надзору фаб. инсп.	Рабочихъ.	Паровыхъ котловъ.	Число фабричн. инспекторовъ.	На одного инспектора приходится. Промышл. заведеній.	На одного инспектора приходится. Рабочихъ.	На одного инспектора приходится. Паровыхъ котловъ.	На одного инспектора приходится. Поверх. въ тыс. вер.	Среднее число рабочихъ, приходящ. на 1 пром. завед.
1885	4,311	5	3,9	25,913	869,828	—	20	1,295	43,491	—	215	34
1894	4,413	6,4	3,9	25,672	1.102,260	23,587	143	180	8,126	165	31	45
1899	4,451	8,3	4	20,174	1.386,691	32,492	257	80	5,520	129	17	65

Изъ данныхъ этихъ таблицъ видно, насколько условія дѣятельности инспекціи послѣдняго времени измѣнились къ лучшему. Численное увеличеніе состава инспекціи не только облегчило ея работу въ томъ отношеніи, что число приходящихся на одного инспектора промышленныхъ заведеній значительно уменьшилось, но и приблизило самихъ инспекторовъ къ нимъ. Данныя послѣдней таблицы свидѣтельствуютъ, что въ настоящее время фабричная инспекція поставлена въ сравнительно благопріятныя условія дѣятельности, могущія гарантировать успѣшное осуществленіе возложенныхъ на нее задачъ. Достаточно, напримѣръ, указать на то, что въ настоящее время въ Московской губерніи числится 26 инспекторовъ, въ С.-Петербургской—16, во Владимірской—15, въ Петроковской—11, по 9-ти инспекторовъ имѣется въ 2-хъ губерніяхъ, по 7-ми инспекторовъ—въ 2-хъ губерніяхъ, 6 инспекторовъ—въ 1-ой губерніи, по 5-ти инспекторовъ—въ 5-ти губерніяхъ, по 4 инспектора—въ 7-ми губерніяхъ, по 3 инспектора—въ 12-ти губерніяхъ и по 2 инспектора—въ остальныхъ 28-ми губерніяхъ.

Обращаясь къ личному составу первыхъ фабричныхъ инспекторовъ, необходимо замѣтить, что выборъ ихъ на первыхъ порахъ представлялъ значительныя трудности. Успѣшное исполненіе возложенныхъ на инспекцію обязанностей требовало отъ нихъ знакомства съ частью санитарной и технической и такимъ требованіямъ всего лучше могли удовлетворять врачи, техники и педагоги. Въ первое время своей инспекторской практики они могли, благодаря только своимъ спеціальностямъ и безъ

всякой даже другой подготовки, кромѣ изданія изданныхъ постановленій, содѣйствовать осуществленію закона объ огражденіи здоровья малолѣтнихъ рабочихъ, давая фабрикантамъ совѣты и указанія — врачъ въ дѣлѣ санитарномъ и медицинскомъ, а техникъ—въ техническомъ. Неудобства, вытекавшія изъ трудности найти въ одномъ и томъ же лицѣ знаніе всѣхъ указанныхъ спеціальностей, могли быть до извѣстной степени устранены установленіемъ правила, по которому въ каждомъ фабричномъ округѣ должны быть представители, по крайней мѣрѣ, двухъ указанныхъ спеціальностей: если, напримѣръ, въ округѣ инспекторомъ состоялъ врачъ, то помощникомъ его могъ быть технологъ и наоборотъ. Эти соображенія и были приняты во вниманіе при назначеніи перваго состава фабричныхъ инспекторовъ.

Личный составъ ихъ въ 1886 году былъ слѣдующій: 14 техниковъ, изъ нихъ 2 инспектора, остальные состояли помощниками; 10 врачей, изъ нихъ 4 инспектора; 3 педагога, всѣ инспекторы; кромѣ того, въ составѣ инспекціи были два юриста. Очевидно, что при назначеніи этихъ должностныхъ лицъ высшее финансовое управленіе руководствовалось не обыкновенными служебными соображеніями; оно искало людей не въ канцеляріяхъ, а въ тѣхъ сферахъ, гдѣ всего скорѣе можно было пріобрѣсти опытность и знаніе, необходимыя для новыхъ должностей. При участіи врачей можно было опредѣлить всего успѣшнѣе условія, вредно дѣйствующія на здоровье рабочихъ, и средства устранить или уменьшить, по возможности, вліяніе этихъ условій; участіе техниковъ могло служить ручательствомъ тому, что мѣры, принимаемыя съ цѣлію оздоровленія фабрикъ, окажутся практически осуществимыми. Не случайной представляется и такая группировка должностныхъ лицъ, при которой инспекторъ одной спеціальности получаетъ въ помощники лицо другой спеціальности.

Хорошую сторону системы, принятой министерствомъ финансовъ при назначеніи инспекторовъ, можно было видѣть не только въ спеціальной подготовкѣ большинства назначенныхъ лицъ, но и въ непричастности ихъ къ бюрократіи. Есть отрасли управленія, въ которыхъ безъ нея обойтись нельзя или въ которыхъ

она, по крайней мѣрѣ, не особенно неумѣстна, но въ такомъ новомъ и живомъ дѣлѣ, какъ фабричная инспекція, весьма важно было сразу стать не на ту почву; необходимо было отодвинуться какъ можно дальше отъ механическаго, безучастнаго и канцелярскаго отношенія къ дѣлу, необходимо было стать лицомъ къ лицу съ жизнью, удѣлить кабинетному труду только меньшую часть служебнаго времени, и отвести главную роль личному наблюденію и опыту. Само собою разумѣется, что всего этого можно было достигнуть только съ персоналомъ, удачно подобраннымъ.

Первый составъ фабричной инспекціи былъ вообще удачнымъ и въ нравственномъ, и умственномъ отношеніи, въ особенности въ сравненіи со многими другими отраслями нашей администраціи. О злоупотребленіяхъ и недобросовѣстныхъ поступкахъ со стороны инспекціи не могло быть и рѣчи. Самые злостные враги новыхъ фабричныхъ порядковъ ее въ этомъ не обвиняли. Неудовольствія и жалобы на инспекторовъ, возбужденныя хозяевами промышленныхъ заведеній собственно личными распоряженіями инспекторовъ, никогда не происходили отъ злой воли или недобросовѣстности инспекторовъ. Выборъ перваго личнаго состава инспекціи тѣмъ болѣе заслуживалъ похвалы, что для этой совсѣмъ новой должности должна была подготовиться и практически выработаться особая новая категорія должностныхъ лицъ; эта должность требовала соединенія въ одномъ лицѣ такихъ свойствъ и знаній, какія рѣдко соединяются вмѣстѣ, между прочимъ, знаній техническихъ, юридическихъ, экономическихъ и административныхъ. Выборъ персонала фабричной инспекціи подвергался критикѣ лишь въ томъ отношеніи, что онъ палъ преимущественно на лицъ, стоявшихъ вдалекѣ отъ практическаго промышленнаго дѣла; но и въ другихъ государствахъ, въ которыхъ гораздо болѣе людей, получившихъ общее и техническое образованіе, было много затрудненій къ замѣщенію этихъ должностей достойными и способными людьми.

Инспекція перваго состава проявила безкорыстную любовь къ дѣлу, которая довольно рѣдко встрѣчается въ нашемъ бюрократическомъ мірѣ. Фабричнымъ инспекторамъ приходилось

выдерживать ожесточенную борьбу съ заинтересованными лицами и для этой борьбы находить силы только въ своемъ воодушевленіи къ дѣлу. При особомъ характерѣ новыхъ фабричныхъ законовъ, при просторѣ власти и толкованія, истекавшемъ для фабричныхъ инспекторовъ изъ нѣкоторыхъ постановленій и изъ ихъ недомолвокъ и неясностей, фабричная инспекція при не столь благопріятномъ личномъ составѣ могла бы вызвать значительныя недоразумѣнія, которыя тяжко могли бы отозваться на нашей промышленности. Эта же любовь чиновъ инспекціи къ своему дѣлу, между прочимъ, произвела ихъ интересныя статистическія изслѣдованія, которыя пролили новый свѣтъ на нашъ фабричный бытъ; собранныя ими данныя послужили весьма важнымъ матеріаломъ для послѣдующихъ законодательныхъ распоряженій правительства. Опубликованные первымъ составомъ фабричныхъ инспекторовъ отчеты, печатаніе которыхъ возобновилось лишь съ 1901 года, съ несомнѣнной очевидностью свидѣтельствуютъ о той преданности дѣлу, которая была проявлена ими на первыхъ порахъ.

Несомнѣнно, съ значительнымъ и быстрымъ затѣмъ увеличеніемъ численнаго состава инспекціи, достоинства ея должны были въ общемъ понизиться, ибо у насъ, во всякомъ случаѣ, не наблюдается преизбытокъ такихъ лицъ, которыя могли бы съ успѣхомъ выполнять столь сложныя и разнообразныя функціи, какъ тѣ, которыя лежатъ на фабричныхъ инспекторахъ. Этому должно было способствовать и значительное расширеніе обязанностей инспекціи, а также и то, что одновременно съ увеличеніемъ численнаго состава инспекціи не были приняты мѣры для подготовки лицъ, желающихъ быть инспекторами. Успѣшная подготовка и провѣрка ея экзаменами составляютъ одно изъ важныхъ условій обезпеченія инспекціи хорошимъ личнымъ составомъ. Такая подготовка и экзамены для инспекціи введены во многихъ странахъ Западной Европы.

Дѣятельность фабричной инспекціи на первыхъ порахъ въ значительной степени затруднялась какъ вслѣдствіе недостаточнаго числа инспекторовъ, такъ и вслѣдствіе слабаго знакомства фабрикантовъ съ новыми фабричными законами, а также и об-

щаго недоброжелательнаго отношенія къ новымъ порядкамъ со стороны представителей промышленности центральнаго раіона. Все это затрудняло исполненіе инспекторами ихъ обязанностей и безъ того сложныхъ и трудныхъ въ такомъ дѣлѣ, какъ проведеніе въ жизнь новыхъ законовъ въ той средѣ, которая не привыкла приносить свои матеріальныя побужденія и стремленія въ жертву болѣе высокимъ интересамъ государственнаго свойства. Затрудненія эти возникли, главнымъ образомъ, въ московскомъ раіонѣ, гдѣ извѣстная часть прессы, поддерживаемая заинтересованными лицами, обрушилась на фабричную инспекцію, обвиняя ее даже въ неблагонамѣренныхъ тенденціяхъ. Во всякомъ случаѣ, представители промышленности этого раіона были недовольны, главнымъ образомъ, новыми законами, фабричная инспекція же служила лишь предметомъ нападокъ, которыя удобнѣе было дѣлать на исполнительные органы, чѣмъ на самые законы. Но жалобы эти не ограничивались лишь предѣлами московской печати, а направлялись также и оффиціальнымъ порядкомъ въ высшія центральныя учрежденія.

Уже въ 1885 году московское отдѣленіе общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ приступило къ разработкѣ матеріаловъ, которые должны были быть приняты въ соображеніе для измѣненія новыхъ законовъ, которые только что были введены. Результатомъ трудовъ этого отдѣленія общества были два ходатайства его отъ 10-го и 30-го марта 1887 года, поданныя бывшему тогда министромъ финансовъ И. Вышнеградскому. Въ одномъ изъ этихъ ходатайствъ указывалось на необходимость измѣненія новыхъ законовъ, а въ другомъ — на ненормальныя и тенденціозныя дѣйствія фабричной инспекціи. Въ ходатайствѣ 10-го марта 1887 года характерно выраженъ взглядъ представителей московской промышленности на фабричную инспекцію. Нѣкоторыя выдержки изъ этого ходатайства мы считаемъ не лишнимъ привести [1]).

«Съ самаго начала примѣненія новаго фабричнаго закона, говорится въ этомъ ходатайствѣ, возникли между фабрикантами

[1]) Ходатайство это полностью помѣщено въ «Русскомъ Обозрѣніи» за 1893 годъ, № 4.

и инспекціею разномыслія и пререканія, которыя, обостряясь все болѣе и болѣе, не могли пройти безслѣдно на взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ и вообще на ходѣ фабричнаго дѣла. Полемическія статьи въ газетахъ, оффиціальныя жалобы на фабричную инспекцію вслѣдствіе ея излишней требовательности, совершенно несогласной съ закономъ, не приносящей никакой пользы рабочимъ, въ защиту которыхъ какъ-будто выступаетъ фабричная инспекція, не только стѣсняющей и фабрикантовъ и рабочихъ, но и затрудняющей самое производство, породили видъ какой-то борьбы между инспекціею, какъ-бы защитницею рабочихъ, и хозяевами фабрикъ, какъ-бы ихъ эксплоататорами въ самомъ крайнемъ смыслѣ этого слова. «Наконецъ-то, и наши рабочіе дождались своего 19-го февраля!»— восклицаетъ членъ фабричныхъ присутствій Московскаго округа прокуроръ окружного суда г. Обнинскій въ статьѣ «Юридическаго Вѣстника» [1]).

«Какое знаменательное сопоставленіе, какая зловѣщая аналогія!» приводитъ тотъ же авторъ восклицаніе другого писателя,— какъ будто и въ самомъ дѣлѣ между помѣщикомъ-крѣпостникомъ, имѣвшимъ право по своему произволу продавать и покупать себѣ подобныхъ, отдавать своихъ крестьянъ въ солдаты, ссылать на поселеніе, разрѣшать имъ вступленіе въ бракъ и т. д... и хозяиномъ-фабрикантомъ можетъ быть проведена какая-нибудь аналогія!

«Подобное тенденціозное отношеніе къ фабричному вопросу не со стороны какого-либо органа печати, или представителя извѣстнаго литературнаго направленія, но со стороны крупнаго агента правительства, имѣющаго прямую возможность дѣйствовать въ области фабричной промышленности — чрезвычайно характерно. А такъ какъ голосъ г. Обнинскаго вовсе не является исключительнымъ, но, наоборотъ, характеризуетъ собою настроеніе большинства дѣятелей фабричной инспекціи, то немудрено, что все это поставило вопросъ на ложный путь и породило большія затрудненія».

---

[1]) «Новый законъ объ организаціи фабричнаго надзора», Обнинскаго, «Юридич. Вѣстн.» 1886 и 1887 г.

Далѣе въ ходатайствѣ говорится, что воззрѣнія инспекціи на взаимныя отношенія между фабрикантами и рабочими построены на совершенно ложномъ предположеніи противуположности интересовъ сторонъ. Отсюда объясняется и толкованіе инспекціею новаго фабричнаго закона, какъ орудія, направленнаго преимущественно къ урегулированію этой противоположности. Такой взглядъ и такое толкованіе новаго фабричнаго закона невѣрны какъ въ теоретическомъ, такъ и въ практическомъ отношеніи.

«Фабричное дѣло поставляетъ одну изъ отраслей промышленной дѣятельности, въ которой принимаетъ участіе, главнымъ образомъ, трудъ и капиталъ. Рабочіе являются здѣсь представителями матеріальнаго труда, а фабриканты — представителями умственнаго труда и капитала. Первые не могутъ обойтись безъ вторыхъ и наоборотъ. На хозяинѣ фабрики, какъ предпринимателѣ, лежитъ обязанность составленія проекта предпріятія, предварительное соображеніе его осуществимости и доходности, почему и трудъ его называется предпринимательскимъ, хозяйскимъ, въ противоположность физическому труду рабочихъ, который носитъ названіе исполнительнаго труда. Союзъ двухъ этихъ родовъ труда могъ произойти не иначе, какъ на основаніи сходства интересовъ, ибо если бы эти послѣдніе были несходны, то и не явилось бы основаній къ союзу. Хозяинъ, если получаетъ значительную долю пользы отъ предпріятія, такъ это какъ потому, что безъ его умственнаго труда и капитала физическій трудъ рабочихъ остался бы безплоднымъ, такъ и потому, что онъ несетъ на себѣ рискъ дѣла, тогда какъ рабочіе и служащіе, какъ лица наемныя, въ этомъ рискѣ не участвуютъ. Положеніе рабочихъ и служащихъ является положеніемъ опредѣленнымъ, обусловленнымъ договоромъ съ хозяиномъ, а положеніе этого послѣдняго неопредѣленнымъ, сопряженнымъ со всякаго рода рискомъ, составляющимъ неизбѣжную принадлежность всякаго предпріятія. Нельзя поэтому строить доктрину противуположности интересовъ рабочихъ и хозяевъ фабрикъ на томъ только, что хозяинъ пользуется въ удачные годы значительною частію доходовъ предпріятія. Нельзя точно также строить эт

доктрину и на томъ, что чѣмъ меньше жалованья и заработной платы фабрикантъ выдастъ служащимъ и рабочимъ, тѣмъ болѣе дохода останется ему отъ предпріятія. Это противорѣчитъ самымъ основнытъ началамъ политической экономіи. Дешевое жалованье и дешевая плата рабочимъ, естественно, повлекутъ за собою пониженіе въ качествѣ работы, а доходность предпріятія зависитъ именно отъ качества работы. Было бы ошибочно думать, что доходъ предпріятія зависитъ отъ урѣзыванья жалованья или рабочей платы, составляющихъ одно изъ послѣднихъ условій успѣха въ дѣлѣ. На практикѣ же конкуренція фабрикантовъ устраняетъ всякую возможность произвола со стороны фабриканта при опредѣленіи заработной платы».

Московское отдѣленіе общества, напротивъ, видѣло въ сотрудничествѣ хозяевъ и рабочихъ на фабрикахъ союзъ, основанный на сходствѣ интересовъ и различіи способностей, дополняющихъ одно другое; слѣдовательно, и толкованіе новаго фабричнаго закона должно отправляться, по его мнѣнію, изъ этой исходной точки зрѣнія.

Затѣмъ московское отдѣленіе общества въ концѣ ходатайства проситъ разъяснить вопросы, относящіеся къ толкованію инспекціей новыхъ законовъ. Вопросы эти сосредоточены въ 20-ти пунктахъ ходатайства, изъ которыхъ каждый является обвинительнымъ противъ инспекціи.

Въ августѣ мѣсяцѣ того же 1887 года торгующее на нижегородской ярмаркѣ купечество подало И. Вышнеградскому особую записку, въ которой, между прочимъ, было сказано: «Пятымъ весьма важнымъ вопросомъ является вопросъ о дѣятельности фабричной инспекціи, требующей серьезнаго вниманія власти въ виду многихъ несовершенствъ организаціи и по непригодности ея персонала, создающей излишнія и совершенно безполезныя затрудненія для русской промышленности. Не прошло и года со дня открытія дѣйствій новаго института, а уже извѣстно, сколько имъ возбуждено недоразумѣній и вызвано непріятностей. Русскіе промышленники — говорится въ запискѣ — оглядываясь на долгое спокойное и патріархальное прошлое русскихъ производствъ, смѣютъ думать, что они заслуживаютъ

у власти бо̀льшаго довѣрія, чѣмъ то, какое имъ оказано введеніемъ стѣсняющаго какъ ихъ, такъ и ихъ рабочихъ новаго фабричнаго закона, отдающаго часто цѣлое предпріятіе на милость и немилость лица, въ фабричномъ дѣлѣ не компетентнаго и не имѣющаго ничего общаго ни съ интересами государства, ни съ нуждами промышленности. Ярмарочное купечество и производители не имѣютъ ничего противъ вмѣшательства государства во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ. Они готовы привѣтствовать законъ, хорошо регулирующій эти отношенія и его истолкователей, стремящихся водворить миръ, тишину и любовь въ фабричной средѣ, но они полагаютъ, что существующій законъ мало приближается къ этому идеалу, а его истолкователи явно уклоняются въ сторону, тенденціозно преслѣдуя совершенно непонятныя цѣли и только внося раздоръ и разладъ въ фабричную жизнь».

Эти и имъ подобныя ходайства, однакожъ, не привели къ результатамъ, желательнымъ для лицъ, недружелюбно относившихся къ новымъ порядкамъ. Впрочемъ, подобное отношеніе къ новымъ законамъ и представителямъ надзора не представляло собою ничего исключительнаго. Фабричные законы и инспекція въ другихъ странахъ вызывали гораздо бо̀льшее недовольство и противодѣйствіе, и по сравненію съ ними тѣ явленія, которыя наблюдались у насъ и притомъ исключительно въ центральномъ раіонѣ, представлялись лишенными серьезнаго значенія, что, между прочимъ, призналъ и И. Вышнеградскій, высказавшій на нижегородской ярмаркѣ въ своемъ отвѣтѣ объ этихъ ходатайствахъ, что онъ былъ пріятно удивленъ крайней умѣренностью требованій фабрикантовъ. Къ этому, впрочемъ, онъ добавилъ, что признаетъ также полную справедливость требованій ихъ [1]). Однако, справедливость эта, при ближайшемъ разсмотрѣніи ходатайствъ, не была признана заслуживающей уваженія.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ коснуться весьма важнаго вопроса о подвѣдомственности инспекціи министерству фи-

[1]) Отчеты о петиціи нижегородскаго купечества въ августѣ 1887 года и объ отвѣтной рѣчи И. Вышнеградскаго помѣщены въ «Современныхъ Извѣстіяхъ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и др.

нансовъ. Мы видѣли, что ближайшій надзоръ за исполненіемъ постановленій о работѣ и обученіи малолѣтнихъ на заводахъ, фабрикахъ и мануфактурахъ былъ возложенъ на фабричную инспекцію, которая состояла въ вѣдомствѣ министерства финансовъ. Подчиненіе инспекціи этому министерству вполнѣ оправдылось какъ кругомъ обязанностей, возложенныхъ этими законами на чиновъ инспекціи, такъ и сущностью закона о работѣ малолѣтнихъ, примѣненіе котораго на фабрикахъ было поставлено въ зависимость отъ предметовъ фабричной промышленности, которая находится въ вѣдѣніи этого министерства. Но съ изданіемъ закона 1886 года задачи инспекціи, на которую были возложены новыя обязанности, расширились, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были введены особыя правила о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, инспекція получила значеніе органа, обязаннаго также принимать мѣры къ устраненію поводовъ къ недоразумѣніямъ и такимъ образомъ дѣлать распоряженія въ той отрасли управленія, которая составляетъ и предметъ вѣдомства администраціи.

Такъ, напр., на фабричную инспекцію было возложено наблюденіе за исполненіемъ обязательныхъ постановленій фабричныхъ присутствій, принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній и изслѣдованіе причинъ возникающихъ несогласій. Точное исполненіе фабричной инспекціей этихъ обязанностей могло вызвать необходимость содѣйствія ей и со стороны полиціи, главнымъ образомъ, вслѣдствіе недостаточности на первыхъ порахъ личнаго состава инспекціи, которая въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишена была возможности, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, удовлетворять требованіямъ закона безъ помощи администраціи. При наличіи такихъ условій въ дѣятельности инспекціи, принадлежность ея къ иному отъ общей полиціи вѣдомству могла влечь за собой иногда затрудненія и служить препятствіемъ къ предупрежденію тѣхъ проявленій фабричной жизни, устраненіе которыхъ составляло одну изъ задачъ инспекціи.

Такія условія могли давать поводъ думать, что дѣятельность инспекціи принесла бы несравненно болѣе благопріятные

результаты, если бы недостатокъ ея личнаго въ то время состава могъ быть возмѣщенъ общностью дѣйствій ея съ полиціей. Условіе это представлялось, однако же, трудно достижимымъ, такъ какъ чины инспекціи состояли въ другомъ вѣдомствѣ и преподаваемыя имъ и чинамъ полиціи указанія, относящіяся къ порядку надзора за фабриками, исходятъ отъ разныхъ начальствъ.

Уже при самомъ учрежденіи инспекціи въ 1882 году признано было наиболѣе правильнымъ подчинить ее министерству финансовъ. При этомъ имѣлся, вѣроятно, въ виду, главнымъ образомъ, спеціальный характеръ возложенныхъ на инспекцію обязанностей, подлежащихъ ближайшему вѣдѣнію министерства финансовъ, какъ учрежденія, въ которомъ сосредоточено главное завѣдываніе дѣлами промышленности. Къ этому необходимо добавить, что въ большинствѣ иностранныхъ государствъ (Франція, Германія, Австрія, Венгрія, Швейцарія и др.) главное завѣдываніе фабричной инспекціей сосредоточивается въ центральныхъ учрежденіяхъ, вѣдающихъ дѣла промышленности и торговли.

Затѣмъ, при разсмотрѣніи въ 1886 году правилъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, тоже признано было необходимымъ сохранить за инспекціей значеніе спеціальнаго органа, подвѣдомственнаго министерству финансовъ, не смотря на возложеніе на инспекцію, въ числѣ другихъ, и обязанностей по предупрежденію на фабрикахъ и заводахъ споровъ и недоразумѣній. Свыше двадцатилѣтній опытъ существованія у насъ инспекціи доказалъ, что она могла способствовать успѣшному достиженію возложенной на нее закономъ задачи безъ коренного измѣненія ея организаціи, каковое измѣненіе при спеціальномъ характерѣ ея дѣятельности могло бы даже отразиться на всемъ ходѣ фабричной промышленности. Къ тому же, переходъ инспекціи въ другое вѣдомство знаменовалъ бы собою лишь усиленіе мѣстной администраціи въ отношеніи наблюденія за промышленными заведеніями, что могло бы привести къ совершенному упраздненію инспекціи, какъ особаго института фабричнаго надзора, въ дѣятельности своей, предначертанной закономъ, выходящаго за предѣлы задачи поддер-

жанія на фабрикахъ порядка. Подвѣдомственность министерству финансовъ, въ которомъ сосредоточено управленіе дѣлами промышленности, фабричной инспекціи, наблюдающей за исполненіемъ законовъ, затрагивающихъ существенные интересы ея, на дѣлѣ вполнѣ оправдала цѣлесообразность такой мѣры. Уже одинъ фактъ значительнаго въ сравнительно короткій промежутокъ времени расширенія обязанностей инспекціи, а также усиленіе численнаго состава ея до 257 человѣкъ при 64 губернскихъ фабричныхъ присутствіяхъ и учрежденіе въ 1900 году высшаго центральнаго органа по наблюденію за фабриками и заводами при томъ же министерствѣ, — все это говорило за то, что фабричная инспекція, не претерпѣвъ со времени ея учрежденія коренной въ ея организаціи ломки, находилась въ вполнѣ нормальныхъ условіяхъ ея дѣятельности, объ успѣшности которой можетъ свидѣтельствовать хотя бы тотъ же фактъ быстраго и значительнаго увеличенія ея состава.

30-го мая 1903 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе относительно подчиненія фабричной инспекціи мѣстной губернской власти, съ оставленіемъ инспекціи въ вѣдѣніи министерства финансовъ. Согласно этому повелѣнію, фабричная инспекція дѣйствуетъ по примѣненію законовъ и надзору за промышленными заведеніями подъ руководствомъ губернаторовъ, которымъ предоставлено право требовать отъ инспекторовъ представленія докладовъ по дѣламъ инспекціи. Назначеніе инспекторовъ и представленіе ихъ къ наградамъ производится министерствомъ финансовъ по сношеніи съ губернаторами. Приведенное распоряженіе въ корнѣ измѣняетъ условія дѣятельности инспекціи и представляетъ собою едва ли не единственный примѣръ тому, что чины одного вѣдомства, сохранившаго въ своихъ рукахъ высшее руководство дѣйствіями инспекціи, подчиняются на мѣстахъ указаніямъ органовъ другого вѣдомства.

Повелѣніе 30-го мая 1903 года коснулось и дѣятельности окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, крайне ограничивъ ее и предрѣшивъ полное упраздненіе окружной системы, которая на дѣлѣ не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ, введя въ живое дѣло инспекціи формализмъ и массу бумажнаго дѣла.

§ 26.

Фабричная инспекція.

Организація фабричнаго надзора. Разграниченіе дѣятельности инспекціи и полиціи. Общія права инспекціи. Репрессивная дѣятельность инспекціи. Превентивная дѣятельность инспекціи. Прочія функціи инспекціи. Отчеты фабричныхъ инспекторовъ. Личный составъ инспекціи. Заключеніе.

Твердое руководительство органами фабричнаго надзора со стороны центральной власти является важнѣйшимъ условіемъ успѣшной дѣятельности ихъ. Мѣстные органы надзора должны быть самостоятельны въ разрѣшеніи отдѣльныхъ вопросовъ, касающихся текущей дѣятельности ихъ, но въ то же время дѣятельность эта должна быть направляема и руководима центральной властью. Объединеніе дѣйствій инспекціи и фабричныхъ присутствій посредствомъ центральнаго органа необходимо не только потому, что эта отрасль администраціи является спеціальною, но и потому, что мѣстное разнообразіе въ дѣятельности ея создало бы для промышленности въ различныхъ мѣстностяхъ различныя условія, которыя могли бы нарушать равенство условій промышленной конкуренціи. Полная децентрализація органовъ фабричнаго надзора и подчиненіе ихъ мѣстной власти, отъ которой органы эти могли бы получать руководящія указанія, можетъ привести къ уничтоженію фабричной инспекціи, какъ особаго института, и дать лишь отрицательные результаты.

Установленная нынѣ *система надзора* сводится къ тому, что въ каждой губерніи состоитъ опредѣленное число фабричныхъ инспекторовъ, распредѣляющихъ между собою обязанности дѣленіемъ губерніи на участки, въ предѣлахъ которыхъ каждый инспекторъ исполняетъ всѣ возложенныя на инспекцію обязанности; во главѣ инспекціи въ каждой губерніи поставленъ старшій инспекторъ, объединяющій дѣйствія подвѣдомственныхъ ему инспекторовъ; въ нѣкоторыхъ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ

имперіи старшіе инспектора не имѣютъ участковъ, въ прочихъ же губерніяхъ они, состоя старшими инспекторами, несутъ въ своемъ участкѣ всѣ обязанности и фабричныхъ инспекторовъ. Старшіе инспектора являются членами фабричныхъ присутствій и имѣютъ общее наблюденіе за дѣлопроизводствомъ въ этихъ присутствіяхъ; они же имѣютъ и сношенія съ мѣстными губернскими учрежденіями, а также и центральными, для чего при нихъ состоятъ канцеляріи. Такимъ образомъ, въ предѣлахъ каждой губерніи дѣятельность всѣхъ инспекторовъ представляется объединенной. До изданія закона 7-го іюня 1899 года старшіе инспектора были непосредственно подчинены департаменту торговли и мануфактуръ, но съ этого времени была вновь введена окружная система. Во главѣ шести фабричныхъ округовъ поставлены окружные инспектора, которымъ было предоставлено право давать чинамъ инспекціи разъясненія и указанія. Такимъ образомъ, окружные инспектора являлись промежуточной инстанціей между фабричными инспекторами и центральными органами надзора [1]).

Слѣдующей руководящей инстанціей является отдѣлъ промышленности министерства финансовъ, въ которомъ сосредоточены всѣ дѣла, относящіяся до фабричной инспекціи и фабричныхъ присутствій. Отдѣлъ этотъ, однако же, не выступаетъ въ роли самостоятельнаго руководителя и право это принадлежало до изданія закона 1899 года министру финансовъ, который издавалъ всѣ руководящія для инспекціи указанія по соглашенію съ мнистромъ внутреннихъ дѣлъ. Но въ 1899 году для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ изданныхъ для промышленныхъ заведеній и надзора за ними законоположеній было учреждено главное фабричное присутствіе. Въ этомъ рядѣ органовъ надзора особое мѣсто занимаютъ губернскія фабричныя присутствія, которымъ предоставлено право налагать на завѣдующихъ промышленными заведеніями денежныя взысканія по дѣламъ, возбуждаемымъ фабричными инспекторами; присутствія же разрѣшаютъ жалобы на фабричную инспекцію, а также и со-

[1]) Высочайшимъ повелѣніемъ 30-го мая 1903 года съ окружныхъ инспекторовъ эти обязанности сняты.

мнѣнія, встрѣчаемыя инспекціей при примѣненіи дѣйствующихъ узаконеній.

При разсмотрѣніи принятой у насъ системы фабричнаго надзора бросается въ глаза сложность ея, лишенная такой стройности, которая могла бы гарантировать однообразіе въ руководительствѣ органами, въ которыхъ фабричнымъ инспекторамъ, какъ непосредственно соприкасающимся съ самимъ дѣломъ, должно быть отведено главное мѣсто и удѣлено особое вниманіе. Фабричные инспектора для успѣшнаго и однообразнаго примѣненія законовъ должны получать руководящія указанія и разъясненія только изъ одного источника, а между тѣмъ при установленной системѣ право давать указанія и разрѣшать сомнѣнія принадлежитъ одновременно: губернаторамъ, мѣстнымъ присутствіямъ и главному присутствію; такое же право принадлежитъ, конечно, и министерству финансовъ.

Руководительство дѣятельностью инспекціи со стороны многихъ органовъ, не соприкасающихся непосредственно съ жизнью, можетъ внести во всю организацію надзора бюрократическій духъ, столь нежелательный въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ фабричная инспекція. Сложность системы надзора можетъ привести къ ограниченію самостоятельности фабричныхъ инспекторовъ въ ущербъ интересамъ дѣла, которое чаще всего требуетъ, по возможности, скораго разрѣшенія возбуждаемыхъ практикой вопросовъ. Наиболѣе совершенной системой администраціи должна быть признана таковая, при которой агентамъ ея предоставлена достаточная самостоятельность съ установленіемъ строгой отвѣтственности за неправильныя ихъ дѣйствія, при чемъ чѣмъ шире самостоятельность ихъ, тѣмъ строже должна быть и отвѣтственность. Въ этомъ направленіи должны идти въ своемъ развитіи и усовершенствованіи всѣ отрасли администраціи.

Хорошая организація какъ по количеству административныхъ органовъ, такъ и по объему ввѣряемыхъ каждому изъ нихъ дѣлъ и по степени власти находится въ зависимости отъ весьма многихъ условій, изъ которыхъ важнѣйшими являются: степень точности распредѣленія въ самомъ законѣ функцій между различными отраслями администраціи, порядокъ возбужденія и стро-

гость отвѣтственности административныхъ органовъ и общій уровень достоинствъ, качествъ и подготовленности лицъ, которыя призываются къ отправленію административныхъ обязанностей. Только принятіемъ въ соображеніе этихъ, а также и нѣкоторыхъ другихъ условій и особенностей можетъ быть установлена такая система надзора, которая гарантировала бы успѣшное осуществленіе опредѣленныхъ задачъ въ духѣ установленныхъ законовъ и безъ нарушенія правъ заинтересованныхъ лицъ.

Приступая къ разсмотрѣнію *источниковъ*, въ которыхъ опредѣлены функціи фабричнаго надзора, необходимо замѣтить, что права и обязанности фабричной инспекціи опредѣлены какъ узаконеніями, вошедшими въ уставъ о промышленности, такъ и правилами, изданными въ развитіе нѣкоторыхъ законовъ, какъ, напр., закона 2-го іюня 1897 года о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени. Но съ особенной подробностью функціи инспекціи опредѣлены въ наказѣ чинамъ фабричной инспекціи. Въ своихъ дѣйствіяхъ фабричная инспекція обязана также руководствоваться циркулярами и разъясненіями министерства финансовъ, а также и обязательными постановленіями главнаго и губернскихъ фабричныхъ присутствій.

Относительно наказа чинамъ инспекціи слѣдуетъ замѣтить, что онъ предусматриваетъ въ подробностяхъ права и обязанности инспекторовъ, прямо или косвенно вытекающія изъ постановленій закона; онъ имѣетъ значеніе правилъ, издаваемыхъ въ развитіе закона и обязательныхъ не только для чиновъ инспекціи, но и для самихъ промышленныхъ заведеній. Таковое значеніе наказа вытекаетъ не только изъ того, что онъ издается на точномъ основаніи законовъ и публикуется во всеобщее свѣдѣніе установленнымъ порядкомъ, но и изъ того, что многія права инспекціи, установленныя наказомъ, составляютъ въ то же время и обязанности промышленныхъ заведеній. Такъ, напр., по наказу чины инспекціи обязаны требовать, чтобы въ каждомъ промышленномъ заведеніи, на видномъ мѣстѣ, были установлены вѣрные часы; очевидно, это право инспекціи создаетъ обязанность промышленныхъ заведеній, не указанную въ законѣ.

Циркуляры министерства финансовъ имѣютъ обязательную силу лишь для чиновъ фабричной инспекціи и фабричныхъ присутствій, какъ органовъ, подчиненныхъ высшей центральной власти, но не для постороннихъ лицъ. Изданные циркуляры касаются въ большинствѣ случаевъ толкованія и разъясненія законовъ, способовъ проведенія ихъ въ жизнь и проч. Въ виду того, что эти толкованія и разъясненія не имѣютъ обязательной силы ни для владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, ни для суда, требованія инспекціи, основанныя лишь на этихъ циркулярахъ, не подходятъ подъ тѣ требованія, за исполненіе которыхъ управленія могли бы подвергаться отвѣтственности по ст. 29 устава о наказаніяхъ. Но, тѣмъ не менѣе, эти административныя распоряженія, исходящія отъ центральной власти, имѣютъ весьма важное значеніе, устанавливая однообразное толкованіе и примѣненіе законовъ [1]). Въ виду такового значенія ихъ, представляется необходимымъ, чтобы циркулярныя распоряженія исходили только отъ центральной власти. Мы указывали уже на то, что губернскимъ присутствіямъ также предоставлено право давать руководящія указанія чинамъ инспекціи. На практикѣ это приводило къ тому, что нѣкоторыми присутствіями были изданы, по ихъ иниціативѣ, разъясненія, имѣвшія принципіальный характеръ и существенное значеніе, которыя не всегда были согласованы со взглядами центральной власти. Въ виду этого изданіе присутствіями руководящихъ разъясненій по общимъ вопросамъ было стѣснено тѣмъ, что проекты такихъ разъясненій должны быть предварительно представляемы на одобреніе высшей власти.

Въ дѣйствіяхъ своихъ инспекція обязана также руководствоваться обязательными постановленіями фабричныхъ присутствій, исполненіе которыхъ поставлено подъ надзоръ инспекціи. Постановленія эти не могутъ касаться правъ и обязанностей

---

[1]) До послѣдняго времени циркулярныя распоряженія министерства финансовъ не появлялись въ оффиціальномъ изданіи. Лишь въ 1898 году министерство это выпустило первый выпускъ «Сборника узаконеній, правилъ и распоряженій по дѣламъ, касающимся фабричной инспекціи», а въ 1899 г.— второй выпускъ этого сборника.

инспекціи и ими устанавливается лишь рядъ требованій къ промышленнымъ заведеніямъ въ отношеніи охраны жизни и здоровья рабочихъ, а также въ отношеніи врачебной помощи имъ. Поэтому постановленіями этими права и обязанности инспекціи лишь расширяются и въ эту сферу. Мы не будемъ здѣсь останавливаться на болѣе подробномъ разсмотрѣніи тѣхъ источниковъ, которыми руководствуется инспекція въ своихъ дѣйствіяхъ; разсмотрѣніе это составляетъ предметъ дальнѣйшаго изложенія, здѣсь же мы остановимся еще на выясненіи нѣкоторыхъ общихъ, относящихся къ разсматриваемому предмету вопросовъ.

Строгое разграниченіе дѣятельности инспекціи и полиціи представляется въ высшей степени важнымъ въ виду того, что дѣятельность этихъ органовъ имѣетъ близкое соприкосновеніе, которое можетъ часто порождать недоразумѣнія, тѣмъ болѣе возможныя, что органы эти принадлежатъ различнымъ вѣдомствамъ, могущимъ имѣть недостаточно согласованные между собою взгляды на одни и тѣ же явленія. По этому поводу министромъ финансовъ былъ изданъ 12-го марта 1898 г. циркуляръ, въ которомъ указывается на то, что на практикѣ не вездѣ съ достаточной точностью соблюдаются постановленія закона, совершенно ясно устанавливающія обязанности фабричной инспекціи по предупрежденію и устраненію недоразумѣній между фабрикантами и рабочими и по надзору за соблюденіемъ на фабрикахъ и заводахъ различныхъ постановленій, охраняющихъ взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напр., было обнаружено, что разслѣдованіе причинъ возникшихъ неудовольствій среди рабочихъ, не исключая и разбора заявленій чисто техническаго свойства, касавшихся разсчетовъ, продолжительности рабочаго времени и т. п., было производимо полиціей не только безъ участія инспекціи, но даже и безъ ея вѣдома. Вслѣдствіе этого и придавая особое значеніе тому, чтобы обязанности, возложенныя закономъ на фабричную инспекцію, были всегда въ точности выполняемы ею, такъ какъ лишь въ этомъ случаѣ возможно разсчитывать на своевременное и спокойное устраненіе поводовъ къ возможнымъ неудовольствіямъ фабрикантовъ и рабочихъ, министерство финансовъ признало

необходимымъ разъяснить фабричнымъ инспекторамъ, что главнѣйшая обязанность, возложенная на нихъ закономъ и заключающаяся въ принятіи мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть передаваема ими чинамъ полиціи.

По отношенію къ этимъ послѣднимъ фабричные инспектора должны имѣть въ виду, что изъ всѣхъ лежащихъ на инспекторахъ обязанностей чинамъ полиціи можетъ принадлежать лишь исполненіе обязанностей по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи нѣкоторыхъ правилъ. Въ сферѣ же внутренняго распорядка на фабрикахъ и заводахъ чины полиціи, по точному смыслу фабричныхъ законовъ, обязываются лишь оказывать инспекціи должное содѣйствіе и ставить ее въ извѣстность о всѣхъ дошедшихъ до ея свѣдѣніяхъ нарушеніяхъ порядка на фабрикахъ и заводахъ.

Такимъ образомъ, весь внутренній распорядокъ фабричной жизни, по скольку онъ регламентируется фабричными законами и изданными въ развитіе ихъ административными распоряженіями, подлежитъ вѣдѣнію исключительно фабричной инспекціи, которая принимаетъ, въ предѣлахъ своей компетенціи, мѣры къ устраненію поводовъ къ недоразумѣніямъ, и только въ случаяхъ нарушенія на фабрикахъ и заводахъ порядка, полиція принимаетъ мѣры къ возстановленію его.

Для возможности выполненія лежащихъ на фабричныхъ инспекторахъ обязанностей имъ предоставлены нѣкоторыя права общаго свойства. Чинамъ инспекціи предоставлено право безпрепятственнаго входа во всякое время дня и ночи во всѣ отдѣленія промышленныхъ заведеній, а также во всѣ существующія при нихъ учрежденія для рабочихъ, какъ-то: квартиры, больницы, богадѣльни, дѣтскіе пріюты, ясли, школы, бани, лавки и проч. Такъ какъ фабричные инспектора обязаны удостовѣряться, въ какой мѣрѣ исполняется въ промышленныхъ заведеніяхъ законъ и другія постановленія, то поэтому имъ предоставляется право требовать отъ завѣдующихъ промышленными заведеніями

всякаго рода объясненій устныхъ и письменныхъ, а равно всѣхъ необходимыхъ книгъ, документовъ, свѣдѣній и доказательствъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ достиженію указанной цѣли. Инспектора имѣютъ также право опрашивать служащихъ и рабочихъ, какъ въ присутствіи завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ, такъ и наединѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано ими необходимымъ. Это право инспекторовъ имѣетъ весьма важное значеніе, ибо опросъ рабочихъ въ присутствіи лицъ фабричной администраціи не всегда можетъ приводить къ желаемымъ результатамъ вслѣдствіе боязни рабочихъ сообщать инспекціи такія свѣдѣнія, которыя администрація фабрики скрываетъ отъ инспекціи. Безъ этого права инспекціи не всегда удавалось бы раскрывать неправильныя дѣйствія фабричныхъ управленій. Фабричнымъ инспекторамъ предоставляется также право требовать своевременнаго отъ владѣльцевъ фабрикъ извѣщенія о расширеніи или закрытіи промышленныхъ заведеній, о родѣ и размѣрѣ производства и всякихъ происшедшихъ въ этомъ отношеніи измѣненіяхъ, а равно какъ о всякой перемѣнѣ главныхъ лицъ администраціи, объ отчужденіи фабрикъ во временное или постоянное пользованіе другихъ лицъ и т. п.

Обязанности чиновъ фабричной инспекціи въ настоящее время сводятся къ:

1) наблюденію за исполненіемъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, а также о работахъ подростковъ и лицъ женскаго пола;

2) составленію протоколовъ о нарушеніяхъ вышеуказанныхъ постановленій и передачѣ этихъ протоколовъ въ судебныя установленія;

3) обвиненію на судѣ виновныхъ въ совершеніи этихъ проступковъ;

4) ближайшему непосредственному надзору за исполненіемъ правилъ о паровыхъ котлахъ, а также производству испытанія этихъ котловъ;

5) собиранію, провѣркѣ и предварительной сводкѣ статистическихъ свѣдѣній о состоящихъ въ раіонѣ дѣятельности инспекціи промышленныхъ заведеніяхъ;

6) исполненію порученій губернскаго начальства по осмотру и описаніямъ фабрикъ и заводовъ, по освидѣтельствованію паровыхъ машинъ и котловъ, по составленію описей и оцѣнокъ фабричныхъ заведеній и т. п.

7) доставленію въ установленные сроки отчетовъ о дѣятельности инспекціи по особой программѣ.

Независимо отъ этого, въ отношеніи закона 1886 года на фабричную инспекцію возложены:

1) наблюденіе за исполненіемъ фабрикантами правилъ, опредѣляющихъ ихъ обязанности и отношенія къ рабочимъ;

2) распорядительныя дѣйствія по примѣненію обязательныхъ постановленій, издаваемыхъ главнымъ и губернскими фабричными присутствіями и надзоръ за исполненіемъ этихъ постановленій;

3) разсмотрѣніе и утвержденіе таксъ, табелей, росписаній и правилъ внутренняго распорядка, составляемыхъ фабричными управленіями;

4) принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими путемъ разслѣдованія жалобъ и неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ;

5) возбужденіе преслѣдованія и обвиненіе виновныхъ въ нарушеніи установленныхъ правилъ.

Этими постановленіями опредѣляется общій характеръ дѣятельности, правъ и обязанностей инспекціи. Изъ нихъ видно, что функціи инспекціи подраздѣляются на двѣ важнѣйшія категоріи: репрессивнаго характера и превентивнаго характера. Перваго рода дѣятельность инспекціи заключается въ наблюденіи за исполненіемъ законовъ, за возникновеніемъ правонарушеній и въ преслѣдованіи виновныхъ въ административномъ или судебномъ порядкѣ. Превентивная дѣятельность инспекціи выражается вообще въ опекѣ надъ взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ, въ предупрежденіи несогласій и столкновеній между ними и въ принятіи мѣръ къ улучшенію быта рабочихъ. Дѣятельность инспекціи какъ того, такъ и другого характера имѣетъ важное значеніе и регламентирована съ подробностью въ наказѣ чинамъ фабричной инспекціи, къ раз-

смотрѣнію котораго мы и приступимъ, сперва въ отношеніи репрессивныхъ функцій инспекціи, а затѣмъ и въ отношеніи превентивныхъ.

По установленіи факта нарушенія закона или изданныхъ въ его развитіе постановленій, фабричный инспекторъ долженъ выяснить причины такого нарушенія и въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною допущеннаго завѣдующимъ промышленнымъ заведеніемъ нарушенія закона или изданныхъ въ его развитіе постановленій является злой умыселъ или корыстныя побужденія, а равно и въ тѣхъ, когда, при отсутствіи такихъ умысла и побужденій, замѣчается повтореніе того же нарушенія, на которое обращено было уже ранѣе вниманіе завѣдующаго, фабричный инспекторъ обязанъ составить протоколъ. Составленные фабричными инспекторами протоколы о нарушеніяхъ, смотря по свойству этихъ послѣднихъ, передаются: въ губернскія по фабричнымъ дѣламъ присутствія или въ судъ. При представленіи протоколовъ въ фабричныя присутствія инспектора даютъ свои заключенія о размѣрѣ взысканій съ виновныхъ съ указаніемъ, сколько протоколовъ было составлено ранѣе въ данномъ промышленномъ заведеніи, за какія нарушенія привлекался къ отвѣтственности завѣдующій и какія послѣдовали рѣшенія по этимъ дѣламъ.

Законъ требуетъ, чтобы о каждомъ несчастномъ случаѣ владѣльцы промышленныхъ заведеній давали знать инспектору. По полученіи извѣщеній о случаяхъ, сопровождавшихся смертью или тяжкими поврежденіями, фабричный инспекторъ обязанъ отправиться на мѣсто происшествія для выясненія ближайшихъ причинъ, вызвавшихъ случай. Если будетъ установлено, что несчастный случай произошелъ вслѣдствіе неисполненія завѣдующимъ заведеніемъ закона или изданныхъ въ его развитіе постановленій, то фабричный инспекторъ привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности.

Въ отношеніи наблюденія за исполненіемъ постановленій о работѣ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ фабричной инспекціи преподаны нижеслѣдующія указанія. Чины фабричной инспекціи въ правѣ требовать отъ владѣльцевъ промышленныхъ

заведеній своевременнаго заявленія о томъ, намѣрены ли они пользоваться трудомъ малолѣтнихъ узаконеннаго возраста, подростковъ или женщинъ и въ какомъ числѣ и какъ будутъ у нихъ распредѣлены работы этихъ рабочихъ — по смѣнамъ или инымъ какимъ-либо образомъ. Такія же заявленія должны быть посылаемы инспекціи во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда существующее заведеніе отказывается вовсе отъ труда означенныхъ рабочихъ, измѣняетъ распредѣленіе ихъ работъ или желаетъ начать пользоваться трудомъ малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ. При посѣщеніи промышленнаго заведенія фабричный инспекторъ долженъ удостовѣриться, не работаютъ ли на немъ безъ вѣдома инспекціи малолѣтніе и не произошло ли въ условіяхъ производства этого заведенія такихъ измѣненій, которыя влекли бы за собою необходимость отнесенія этого заведенія къ числу тѣхъ, на которыхъ работа малолѣтнихъ, недостигшихъ 15-ти лѣтняго возраста, не допускается.

Инспекція наблюдаетъ, чтобы въ каждомъ промышленномъ заведеніи были вывѣшиваемы на видномъ мѣстѣ обязательныя для фабрикантовъ и заводчиковъ, относительно работы и обученія малолѣтнихъ рабочихъ, правила, списокъ производствъ, къ которымъ малолѣтніе не допускаются, списокъ чествуемыхъ на фабрикѣ праздниковъ и вообще всякаго рода распоряженія и постановленія. Чины фабричной инспекціи имѣютъ право провѣрять число работающихъ въ заведеніи малолѣтнихъ, ихъ возрастъ, продолжительность и порядокъ распредѣленія ихъ работы, а также родъ работъ малолѣтнихъ. На этомъ основаніи чинамъ фабричной инспекціи предоставляется требовать отъ завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ предъявленія, въ удостовѣреніе возраста нанятыхъ имъ малолѣтнихъ и подростковъ (православнаго вѣроисповѣданія), метрическаго свидѣтельства или выписи изъ церковныхъ книгъ, которыя должны храниться въ конторѣ промышленнаго заведенія.

Чины фабричной инспекціи обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы дѣти, не достигшіе 12-ти лѣтняго возраста, не допускались вовсе въ рабочія помѣщенія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда въ нихъ производятся работы. Нахожденіе малолѣтнихъ въ ра-

бочихъ помѣщеніяхъ въ то время, когда въ нихъ производятся работы, или въ праздничные, воскресные и высокоторжественные дни, должно разсматриваться какъ занятіе ихъ работами. Въ случаѣ обнаруженія несоблюденія постановленій о работѣ малолѣтнихъ, хотя бы допущеннаго взрослыми рабочими, пользующимися трудомъ малолѣтнихъ въ качествѣ ближайшихъ сотрудниковъ, фабричные инспектора привлекаютъ къ отвѣтственности завѣдующаго промышленнымъ заведеніемъ.

Разсмотрѣніе всѣхъ вышеприведенныхъ указаній на права и обязанности инспекціи въ отношеніи надзора за исполненіемъ различнаго рода постановленій, за возникновеніемъ правонарушеній и въ отношеніи преслѣдованія виновныхъ лицъ, приводитъ къ заключенію, что инспекція обладаетъ весьма дѣйствительными для этой цѣли правами и средствами. Значеніе послѣднихъ увеличивается еще тѣмъ, что законъ 1886 г., предусматривающій возможность уклоненія лицъ фабричной администраціи отъ отвѣтственности, установилъ требованія, по которымъ владѣльцы промышленныхъ заведеній обязаны доводить до свѣдѣнія инспекціи о лицахъ, завѣдующихъ фабриками и заводами, съ возложеніемъ на этихъ лицъ отвѣтственности за обнаруженныя въ промышленныхъ заведеніяхъ нарушенія закона. Къ тому же, наложеніе на этихъ лицъ денежныхъ взысканій фабричными присутствіями, т. е. въ порядкѣ административномъ, является обстоятельствомъ, вообще говоря, неблагопріятнымъ для фабричныхъ управленій, ибо такимъ порядкомъ наложенія взысканій обвиняемые въ значительной степени лишаются тѣхъ средствъ защиты, которыми пользуются стороны при разсмотрѣніи дѣлъ въ общемъ судебномъ порядкѣ. Съ такимъ порядкомъ наложенія взысканій на завѣдующихъ промышленными заведеніями связано также и весьма важное ограниченіе права ихъ приносить жалобы на постановленія присутствій въ тѣхъ случаяхъ, когда наложенныя взысканія не превышаютъ ста рублей.

На нѣкоторые изъ способовъ обнаруженія нарушеній законовъ мы уже указывали. Личное посѣщеніе промышленныхъ заведеній, осмотръ ихъ и провѣрка всякаго рода книгъ, сче-

товъ и прочихъ документовъ являются, конечно, важнѣйшими изъ нихъ. Но, кромѣ того, на полицію возложена обязанность доводить до свѣдѣнія инспекціи обо всѣхъ дошедшихъ до нея неправильностяхъ и нарушеніяхъ закона, допущенныхъ фабричными управленіями. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полиція не имѣетъ права сама производить разслѣдованія, а обязана лишь поставить объ этомъ въ извѣстность фабричную инспекцію. Но болѣе дѣйствительнымъ и надежнымъ источникомъ свѣдѣній, сообщаемыхъ фабричной инспекціи, являются, конечно, сами рабочіе, которые приносятъ инспекціи жалобы на дѣйствія фабричныхъ управленій, признаваемыя ими несправедливыми или незаконными. Въ этихъ видахъ фабричные инспектора обязаны назначать пріемные дни, не менѣе одного раза въ недѣлю, для словесныхъ объясненій съ лицами, имѣющими въ нихъ надобность, и наблюдать за тѣмъ, чтобы о дняхъ и часахъ ихъ пріемовъ, а равно какъ о точномъ ихъ адресѣ было вывѣшено объявленіе во всѣхъ подвѣдомственныхъ имъ промышленныхъ заведеніяхъ. Благодаря этому, фабричная инспекція становится вполнѣ доступной рабочимъ.

Изъ сказаннаго видно, что фабричная инспекція обставлена весьма благопріятными условіями для осуществленія возложенныхъ на нее задачъ. Но, обладая дѣйствительными средствами обнаруживать нарушенія и преслѣдовать виновныхъ, инспекція лишена возможности возстанавливать въ нѣкоторыхъ случаяхъ нарушенныя права рабочихъ. Мы уже указывали на то, что большинство постановленій закона, регламентирующихъ, собственно, договоры найма рабочихъ, отнесены къ области частнаго гражданскаго права и обезпечиваются въ своемъ исполненіи общими средствами судебной защиты. Права, предоставляемыя рабочимъ этого рода постановленіями, не могутъ быть возстановлены фабричной инспекціей, а лишь путемъ предъявленія въ судѣ самими рабочими исковъ о возмѣщеніи причиненныхъ имъ убытковъ; конечно, инспекціи предоставлено не только право, но и вмѣнено въ обязанность принимать къ миролюбивому соглашенію заявленія и жалобы хозяевъ и рабочихъ; но въ тѣхъ случаяхъ, когда соглашенія сторонъ не по-

слѣдовало, нарушенныя права могутъ быть возстановлены лишь въ судебномъ порядкѣ по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ.

Сущность дѣятельности инспекціи превентивнаго характера сводится къ нѣкотораго рода опекѣ надъ взаимными отношеніями хозяевъ и рабочихъ, къ предупрежденію несогласій и столкновеній между ними и къ принятію мѣръ по улучшенію положенія рабочихъ. Этого рода функціи инспекціи, безспорно, являются важнѣйшими и находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ направленіемъ и духомъ нашего фабричнаго законодательства, проникнутаго общей тенденціей не только защиты нѣкоторыхъ интересовъ рабочихъ, но и поддержки ихъ мѣрами административнаго воздѣйствія, съ цѣлью устраненія необходимости таковой защиты со стороны самихъ рабочихъ. Бо́льшая часть функцій этого рода является слѣдствіемъ ограниченія нѣкоторыхъ правъ хозяевъ промышленныхъ заведеній.

Фабричная инспекція: 1) разрѣшаетъ: а) выдачи нѣсколькимъ лицамъ одной общей разсчетной книжки, б) открытіе фабричныхъ лавокъ, в) выдачи изъ штрафного капитала; 2) утверждаетъ: а) таксы для рабочихъ за пользованіе отъ фабрики квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., б) росписанія, расцѣнки или таксы предметовъ, продаваемыхъ изъ фабричныхъ лавокъ, в) правила внутренняго распорядка, г) табели взысканій, налагаемыхъ завѣдующими фабриками и заводами собственной властью на рабочихъ, и 3) свидѣтельствуетъ общія расцѣночныя вѣдомости и табели, урочныя правила и тарифы, по которымъ исчисляется слѣдующая рабочимъ задѣльная плата. Для руководства инспекціи при выполненіи перечисленныхъ выше обязанностей, ей преподаны нижеслѣдующія указанія.

Чины фабричной инспекціи разрѣшаютъ выдачу общихъ разсчетныхъ книжекъ несовершеннолѣтнимъ, работающимъ вмѣстѣ съ совершеннолѣтними ихъ родственниками, не иначе, какъ по удостовѣреніи въ томъ, что первые, дѣйствительно, находятся на попеченіи послѣднихъ.

Открытіе фабричныхъ лавокъ, при существованіи по близости лавокъ потребительныхъ товариществъ, разрѣшается чинами инспекціи лишь въ случаяхъ дѣйствительной необходи-

мости, т. е., когда открытіе новой лавки можетъ представить особыя выгоды для рабочихъ.

Фабричные инспектора наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы размѣры платы, взимаемой съ рабочихъ за пользованіе отъ фабрики квартирами, банею, чайными, столовыми и т. п., не были чрезмѣрными, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда, по отдаленности промышленнаго заведенія отъ городскихъ или сельскихъ поселеній и при преобладающемъ элементѣ пришлыхъ рабочихъ, пріисканіе ими тѣхъ же удобствъ сопряжено съ значительными затрудненіями.

При утвержденіи росписаній, расцѣнокъ или таксъ предметовъ, продаваемыхъ изъ фабричныхъ лавокъ и лавокъ потребительныхъ товариществъ, чины фабричной инспекціи входятъ въ подробное разсмотрѣніе выставленныхъ цѣнъ и регулируютъ эти цѣны сообразно существующимъ цѣнамъ на предметы потребленія.

При утвержденіи правилъ внутренняго распорядка, чины фабричной инспекціи должны имѣть въ виду, что, хотя содержаніе этихъ правилъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію завѣдующихъ промышленными заведеніями, однако, правила эти должны быть согласованы съ закономъ и изданными въ его развитіе постановленіями.

При засвидѣтельствованіи общихъ расцѣночныхъ табелей и вѣдомостей, урочныхъ правилъ и тарифовъ, по которымъ исчисляется слѣдующая рабочимъ заработная плата, фабричная инспекція руководствуется Высочайше утвержденнымъ 8-го мая 1898 года положеніемъ комитета министровъ, приведеннымъ нами въ § 14 книги.

Устраненіе опасныхъ и вредныхъ для рабочихъ условій труда составляетъ весьма важную задачу въ дѣятельности инспекціи, которой въ этомъ отношеніи преподаны нижеслѣдующія указанія. Фабричные инспектора, при обнаруженіи ими въ промышленномъ заведеніи такихъ условій или обстановки, которыя могутъ угрожать жизни, здоровью или нравственности рабочихъ во время работъ или при помѣщеніи ихъ въ фабричныхъ зданіяхъ, даютъ подробныя разъясненія завѣдующему

(владѣльцу или управляющему) о мѣрахъ къ устраненію замѣченныхъ неустройствъ и представляютъ объ этомъ фабричнымъ присутствіямъ со своими заключеніями о тѣхъ общихъ обязательныхъ постановленіяхъ, изданіе которыхъ могло бы устранить на будущее время подобныя условія въ однородныхъ промышленныхъ заведеніяхъ. Эта задача инспекціи облегчается тѣмъ, что о каждомъ несчастномъ случаѣ владѣльцы промышленныхъ заведеній обязаны немедленно давать знать инспекціи по установленной формѣ. Такимъ образомъ, инспекція можетъ убѣждаться въ опасности и вредности нѣкоторыхъ условій труда не только при посѣщеніи промышленныхъ заведеній, но изъ свѣдѣній о происшедшихъ несчастіяхъ; разслѣдованіе причинъ важнѣйшихъ несчастныхъ случаевъ вмѣнено инспекціи въ обязанность.

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію роли инспекціи въ случаяхъ несогласій и недоразумѣній, возникающихъ между хозяевами и рабочими, слѣдуетъ замѣтить, что она обязана принимать къ разсмотрѣнію отъ рабочихъ и владѣльцевъ промышленныхъ заведеній заявленія о неудовольствіяхъ одной стороны на другую какъ письменныя, такъ и словесныя и стараться склонять стороны къ миролюбивому соглашенію, а если такового не послѣдуетъ, то отсылать ихъ къ судебному разбирательству. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что безъ вмѣшательства инспекціи множество жалобъ, приносимыхъ рабочими на фабричныя управленія и разрѣшаемыхъ инспекціей безъ всякихъ формальностей въ теченіе нѣсколькихъ дней, не могло бы быть разрѣшаемо такъ скоро, если бы жалобы эти направлялись въ судъ, не говоря уже о томъ, что фабричные инспектора, какъ лица, непосредственно соприкасающіяся со всѣми мелочами и бытовыми особенностями фабричной жизни и знакомыя съ техническими условіями производствъ, должны быть, внѣ всякихъ сомнѣній, признаны наиболѣе компетентными въ разрѣшеніи той массы недоразумѣній и несогласій, которыя обнаруживаются во взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Вмѣшательство инспекціи въ мелочи фабричной жизни оправдывается той ролью административнаго воздѣйствія, которая

отведена ей въ нашихъ фабричныхъ законахъ. Всякаго рода жалобы и иски, предъявляемые въ судъ, должны имѣть подъ собою строго юридическія основанія, которыя можно найти не во всѣхъ случаяхъ причиненія рабочимъ обидъ и несправедливаго къ нимъ отношенія. Очевидно, инспекція не можетъ ограничиваться принятіемъ и разсмотрѣніемъ лишь такого рода жалобъ, которыя имѣютъ подъ собою юридическія основанія. Стоя исключительно на юридической почвѣ, можно совершать и дѣйствія, нарушающія начала справедливости. Такого рода дѣйствія даже въ бо̀льшей степени могутъ вносить въ отношенія хозяевъ и рабочихъ раздраженіе, чѣмъ поступки, нарушающіе лишь юридическія нормы. Само собою разумѣется, что при живомъ отношеніи къ дѣлу фабричная инспекція не можетъ себя отстранять отъ принятія и разсмотрѣнія и этого рода жалобъ.

То значеніе, которое имѣетъ инспекція, приходя въ непосредственное соприкосновеніе со всѣми сторонами отношеній хозяевъ и рабочихъ, въ значительной степени облегчаетъ ей разрѣшеніе большинства недоразумѣній и жалобъ, возникающихъ въ этой сферѣ, и даетъ ей возможность настаивать на удовлетвореніи справедливыхъ и основательныхъ желаній рабочихъ. Успѣшность этого рода дѣятельности инспекціи въ значительной степени обусловливается нравственнымъ авторитетомъ фабричныхъ инспекторовъ. Во всякой отрасли дѣятельности, чѣмъ сложнѣе и труднѣе обязанности, тѣмъ бо̀льшее значеніе имѣетъ этотъ авторитетъ. Онъ въ достаточной степени ограждается и закономъ, предоставляющимъ инспекціи широкія полномочія, и поддерживается служебнымъ тактомъ, строгою законностью дѣйствій, исключающею лицепріятное отношеніе къ людямъ и сознаніемъ важности порученныхъ инспекціи обязанностей. Поддержаніе и укрѣпленіе авторитета должно являться важною заботою фабричныхъ инспекторовъ, такъ какъ нравственное вліяніе и уваженіе въ значительной степени облегчаетъ инспекціи выполненіе возложенныхъ на нее обязанностей.

Устраненіе поводовъ къ различнаго рода недоразумѣніямъ признается и правительствомъ важнѣйшей задачей инспекціи.

Въ обращеніи къ чинамъ фабричной инспекціи министра финансовъ, между прочимъ, сказано, что чины фабричной инспекціи должны обращать особенное вниманіе на устраненіе всякихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ между фабрикантами и рабочими. Почти десятилѣтній опытъ [1]) существованія фабричной инспекціи, свидѣтельствуя, что значительное число случаевъ такихъ недоразумѣній происходитъ отъ неяснаго или неправильнаго пониманія закона, строго опредѣляющаго права и обязанности фабрикантовъ и рабочихъ, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ на особо важное значеніе предупредительныхъ дѣйствій со стороны фабричныхъ инспекторовъ. На эту сторону дѣла инспектора должны обращать преимущественное вниманіе.

Никакой, однакожъ, авторитетъ, кромѣ законнаго, не даетъ инспекціи права требовать отъ фабричныхъ управленій исполненія рѣшеній инспекціи по жалобамъ рабочихъ, возникшимъ въ сферѣ примѣненія законовъ, регламентирующихъ договоры найма. Рѣшеніе фабричнаго инспектора по такого рода жалобамъ юридически не обязательно ни для хозяевъ, ни для рабочихъ, которые могутъ и не согласиться съ инспекторомъ; въ этихъ случаяхъ стороны направляются имъ въ судъ. Такимъ образомъ, предварительное обращеніе спорящихъ къ инспекціи является лишь попыткой къ примирительному разбирательству, предшествующему формальному. Въ виду того, что обращеніе къ фабричному инспектору доступнѣе обращенія къ суду, едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что почти всѣ жалобы рабочихъ на хозяевъ и обратно предъявляются сперва инспекціи и переносятся въ судъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сторонъ останется недовольной рѣшеніемъ инспектора.

Для разрѣшенія большинства жалобъ этого рода требуется знаніе не только законовъ, регламентирующихъ взаимныя отношенія хозяевъ и рабочихъ, но и знаніе сложившихся въ промышленныхъ заведеніяхъ отношеній, обычаевъ и даже условій техническаго свойства. Поэтому суды, при рѣшеніи этого рода дѣлъ, часто должны прибѣгать къ услугамъ инспекторовъ, вы-

[1]) Обращеніе это составлено въ 1894 году.

ступающихъ въ качествѣ экспертовъ или свидѣтелей. Желательность подобнаго участія инспекціи не можетъ подлежать сомнѣнію, но частое присутствіе ея на судѣ отвлекало бы инспекцію отъ прочихъ обязанностей. Интересы правосудія и инспекціи вполнѣ могли бы быть примирены и безъ личной явки инспекторовъ въ судъ, если бы была допущена дача показаній инспекторами въ формѣ письменныхъ сообщеній, которыя бы имѣли значеніе показаній свидѣтелей и экспертовъ. Подобный порядокъ въ значительной степени облегчилъ бы трудъ инспекторовъ, ибо дача письменныхъ заключеній не могла бы затруднять инспекцію потому, что большинство дѣлъ, попадающихъ въ судъ, уже были на разсмотрѣніи инспекціи. Такой порядокъ далъ бы и суду возможность прибѣгать болѣе часто къ услугамъ инспекціи, которая должна быть признана наиболѣе компетентной въ разрѣшеніи различнаго рода споровъ и жалобъ рабочихъ на хозяевъ и обратно.

Трудность предупрежденія этого рода споровъ и жалобъ заключается въ томъ, что весьма часто дѣйствительность мало или неудобно уживается съ нормами закона. Эти послѣднія въ весьма сильной степени вліяютъ на измѣненіе въ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ, но въ обиходѣ не всегда можно руководствоваться только нормами закона. Обычаи, сложившіяся отношенія, словесныя соглашенія и проч. не въ меньшей степени вліяютъ на эти отношенія, чѣмъ формальная регламентація. Странно было бы видѣть во взаимныхъ отношеніяхъ хозяевъ и рабочихъ лишь договорную сторону, а дѣйствія той или другой стороны разсматривать лишь съ точки зрѣнія исполненія или же нарушенія ею договора найма. Если принять въ соображеніе вообще сложность наемныхъ отношеній, обнаруживающуюся въ фабричной жизни въ особенности, то станетъ понятнымъ, почему въ этой сферѣ отношеній весьма часто могутъ имѣть мѣсто трудно разрѣшимые споры и жалобы. Здѣсь можно наблюдать случаи, въ которыхъ исполненіе требованій закона можетъ нарушать начала справедливости и, наоборотъ—разрѣшеніе спора, по справедлвости, не можетъ удовлетворять требованіямъ закона. Приведемъ примѣръ. Промышленныя заведенія,

работающія не на рынокъ, а исполняющія заказы, весьма часто принуждены сокращать временно работы, а слѣдовательно, и число рабочихъ. Эта послѣдняя мѣра, однако же, чаще всего не отвѣчаетъ интересамъ рабочихъ, которые предпочитаютъ временное пониженіе ихъ заработка увольненію изъ состава рабочихъ, въ который они могутъ и не попасть вновь при усиленіи работы. А между тѣмъ пониженіе ихъ заработка сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю или часовъ въ сутки даетъ имъ право искать съ фабричнаго управленія вознагражденія, соотвѣтствующаго происшедшему уменьшенію платы. Такимъ образомъ, промышленное заведеніе, не сокращающее числа рабочихъ по ихъ же ходатайствамъ и распредѣляющее наличность работы между всѣмъ составомъ рабочихъ, вслѣдствіе чего общій заработокъ ихъ временно понижается, подвергается риску уплатить рабочимъ дополнительное вознагражденіе, ибо съ формальной стороны право каждаго рабочаго на это вознагражденіе не подлежитъ сомнѣнію. Съ другой стороны, промышленное заведеніе, оставляющее рабочихъ по ихъ же просьбѣ на работахъ, не въ правѣ оградить себя въ этихъ случаяхъ формальнымъ образомъ, ибо всякаго рода соглашенія, ограничивающія право рабочаго искать судебной защиты, признаются недѣйствительными.

Мы могли бы привести множество другихъ случаевъ для подтвержденія того, насколько требованія, основанныя на формальной сторонѣ отношеній, могутъ быть несправедливыми и когда совершенно справедливыя требованія не находятъ себѣ юридическихъ основаній, какъ, напримѣръ, случаи увольненія рабочихъ, много лѣтъ работавшихъ въ промышленномъ заведеніи, единственно по капризу низшихъ агентовъ фабричной администраціи. Всѣ эти примѣры лишь оттѣняютъ особое значеніе инспекціи, разрѣшающей подобнаго рода недоразумѣнія не формально, а по справедливости. Въ этого рода дѣлахъ инспекція играетъ для рабочихъ болѣе важную роль, чѣмъ формальный судъ, не могущій принимать къ своему разсмотрѣнію жалобъ рабочихъ, не имѣющихъ основаній юридическаго свойства. Этого рода дѣятельность инспекціи является въ высшей

степени благодарной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самой трудной, требуя отъ нея не только знаній, но и такихъ достоинствъ, которыя могли бы снискать уваженіе и довѣріе къ инспекціи какъ со стороны владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, такъ и со стороны рабочихъ. Этого же достигнуть не легко уже и потому, что дѣятельность инспекціи сосредоточивается въ такой сферѣ отношеній, гдѣ наблюдается противоположность интересовъ, весьма трудно поддающихся примиренію.

Еще труднѣе и отвѣтственнѣе роль инспекціи во время серьезныхъ недоразумѣній и забастовокъ. Нѣкоторыя указанія на эту роль инспекціи имѣются въ наказѣ чинамъ фабричной инспекціи. Для предупрежденія и для содѣйствія прекращенію серьезныхъ забастовокъ, волненій и безпорядковъ инспекторъ обязанъ незамедлительно являться на мѣсто нарушенія порядка для выясненія причинъ указанныхъ явленій и для миролюбиваго соглашенія сторонъ. Для этой цѣли инспектора имѣютъ право требовать, чтобы о всѣхъ готовящихся среди рабочихъ неудовольствіяхъ и волненіяхъ фабриканты и заводчики всегда незамедлительно доводили до свѣдѣнія инспекціи.

Въ этихъ случаяхъ инспекція выступаетъ въ роли посредника. Успѣшность этой роли въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависитъ во многомъ и отъ тѣхъ поводовъ и причинъ, которыми вызвано неудовольствіе рабочихъ. Менѣе всего инспектора, какъ посредники, могутъ разсчитывать на успѣхъ тогда, какъ поводы эти къ неудовольствіямъ и ихъ причины общаго свойства. Но большинство недоразумѣній у насъ, въ Россіи, происходитъ отъ причинъ частнаго, мѣстнаго свойства, устраненіе которыхъ нерѣдко не выходитъ даже за предѣлы компетенціи фабричной инспекціи. Весьма существенное значеніе имѣетъ участіе инспекціи въ дѣлахъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ. У инспекторовъ сосредоточено примирительное разбирательство, предшествующее судебному; благодаря этому, масса дѣлъ, надо надѣяться, будетъ окончена у инспекторовъ и до суда не дойдетъ, чѣмъ въ значительной степени можетъ улучшиться положеніе рабочихъ.

На этомъ мы и закончимъ разсмотрѣніе дѣятельности инспекціи превентивнаго характера и приступимъ къ разсмотрѣнію прочихъ функцій ея. Сюда должны быть отнесены обязанности ея техническаго свойства. Мы видѣли, что закономъ 14-го марта 1894 года на инспекторовъ возложены обязанности по наблюденію за паровыми котлами. Затѣмъ, на инспекцію возложено исполненіе порученій губернскаго начальства по осмотру и описанію фабрикъ и заводовъ, по освидѣтельствованію паровыхъ машинъ, по составленію описей и оцѣнокъ фабричныхъ зданій и пр. Этого рода порученія являются, впрочемъ, довольно рѣдкими и исполненіемъ ихъ инспекціи оказываетъ губернскому начальству лишь содѣйствіе въ разрѣшеніи вопросовъ техническаго свойства.

Важное значеніе имѣетъ также участіе фабричныхъ инспекторовъ въ осмотрахъ вновь открываемыхъ промышленныхъ заведеній. Осмотры эти производятся съ цѣлью выясненія, отвѣчаетъ ли сооруженное промышленное заведеніе условіямъ безопасности и вообще благоустройства въ отношеніи санитарномъ, пожарномъ и съ точки зрѣнія возможности причиненія вреда какъ окрестному населенію, такъ и рабочимъ. Осмотры промышленныхъ заведеній передъ открытіемъ въ нихъ работъ являются весьма дѣйствительнымъ средствомъ къ достиженію вышеуказанныхъ цѣлей, ибо само разрѣшеніе промышленному заведенію производить въ немъ работы ставится въ зависимость отъ того, насколько оно отвѣчаетъ условіямъ благоустройства и безопасности. Участіе въ этихъ осмотрахъ фабричныхъ инспекторовъ, какъ лицъ, близко знакомыхъ не только съ техническими условіями производствъ, но и съ вліяніемъ ихъ на рабочихъ, несомнѣнно, должно содѣйствовать тому, чтобы промышленныя заведенія прежде чѣмъ приступать къ производству работъ, устраняли всѣ тѣ условія, которыя могутъ вредно вліять на рабочихъ.

Намъ остается еще указать на содѣйствіе инспекціи прокурорскому надзору. Обнаруженіе лицъ, могущихъ быть виновными въ причиненіи рабочимъ увѣчій или смерти, является дѣломъ въ высшей степени труднымъ. Трудность эта еще ослож-

няется вопросомъ, произошло ли несчастье безъ нарушенія обязательныхъ постановленій, или же оно произошло вслѣдствіе нарушенія этихъ постановленій; въ зависимости отъ этого находится не только та или иная тяжесть наказанія виновнаго, но и направленіе самаго дѣла въ мировое, или же общее судебное установленіе. Само собою разумѣется, что изъ данныхъ, добытыхъ полиціей при предварительномъ дознаніи, вслѣдствіе ея некомпетентности въ выясненіи всѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ произошло несчастье, прокурорскій надзоръ не можетъ почерпнуть свѣдѣній, достаточно ясныхъ для рѣшенія вопроса, виновенъ ли кто-либо въ происшедшемъ несчастьи и если виновенъ, то кто именно. Весьма часты случаи направленія обвиненія противъ лицъ, могущихъ доказать суду свою невиновность, при этомъ нерѣдко выясняется виновность другихъ лицъ. При такихъ условіяхъ для наказанія виновныхъ требуется новое возбужденіе дѣла.

Поэтому прокурорскій надзоръ часто прибѣгаетъ къ содѣйствію фабричныхъ инспекторовъ, какъ лицъ наиболѣе свѣдующихъ въ выясненіи обстоятельствъ несчастныхъ случаевъ. Значительное увеличеніе въ послѣднее время числа фабричныхъ инспекторовъ, а также комплектованіе ихъ почти исключительно изъ числа лицъ, получившихъ высшее техническое образованіе и притомъ практически знакомыхъ съ промышленностью, содѣйствовало этому въ значительной степени.

Въ настоящее время установился порядокъ, по которому прокурорскій надзоръ прибѣгаетъ къ содѣйствію чиновъ фабричной инспекціи, пересылая имъ на заключеніе получаемыя отъ полиціи дознанія о несчастныхъ случаяхъ; нерѣдко полиція, предварительно отсылки дознаній прокурорскому надзору, направляетъ таковыя на заключенія фабричныхъ инспекторовъ и вмѣстѣ съ ними направляетъ дознанія по принадлежности. Заключенія эти не имѣютъ силы показаній свѣдующихъ лицъ (экспертовъ), ибо они даются безъ соблюденія требованій, въ уставахъ о судопроизводствѣ изложенныхъ, но они облегчаютъ прокурорскому надзору выясненіе обстоятельствъ, при которыхъ несчастный случай произошелъ. Вышеуказанное содѣйствіе фаб-

ричной инспекціи не регламентировано какими-либо распоряженіями, оно является добровольнымъ и обнаруживаетъ довѣріе къ чинамъ фабричной инспекціи, съ одной стороны, и желаніе инспекціи содѣйствовать дѣлу правосудія — съ другой стороны. Чины фабричной инспекціи не только ознакомлены съ условіями производства работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, но имъ въ подробностяхъ извѣстны эти условія въ каждомъ отдѣльномъ промышленномъ заведеніи; къ тому же они являются лицами, на коихъ возложенъ надзоръ за исполненіемъ обязательныхъ постановленій о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы съ цѣлью охраненія жизни и здоровья рабочихъ. Поэтому участіемъ ихъ въ этомъ отношеніи могутъ быть устранены случаи обвиненія лицъ, невиновныхъ въ причиненіи рабочимъ увѣчій, и, въ свою очередь, облегчается обнаруженіе лицъ виновныхъ.

Благодаря участію фабричной инспекціи въ предварительномъ дознаніи о несчастныхъ случаяхъ, судъ имѣетъ возможность принять въ соображеніе и тѣ разъясненія и указанія, которыя даются чинами фабричной инспекціи администраціи промышленныхъ заведеній при исполненіи ими обязательныхъ объ огражденіи жизни и здоровья рабочихъ постановленій. Весьма нерѣдки случаи, когда несчастія происходятъ вслѣдствіе пренебреженія промышленными заведеніями этихъ указаній и разъясненій. Разслѣдованіе причинъ, вызывающихъ несчастные случаи, дѣлаетъ фабричныхъ инспекторовъ лицами, вполнѣ компетентными въ выясненіи вопросовъ виновности или невиновности тѣхъ или иныхъ лицъ.

Въ наказѣ чинамъ фабричной инспекціи содержатся указанія на *отчеты* фабричныхъ инспекторовъ. Сверхъ того, фабричные инспектора дѣлаютъ своевременно особыя представленія центральной власти о наиболѣе выдающихся и особыхъ явленіяхъ промышленной жизни. При составленіи отчетовъ инспектора обязаны руководствоваться предложенною имъ программою какъ для облегченія труда при составленіи общаго по фабричной инспекціи отчета, такъ и для того, чтобы на каждый изъ заключающихся въ ней вопросовъ центральная власть могла получить обстоятельный отвѣтъ по всѣмъ мѣстностямъ, на ко-

торыя распространяется надзоръ фабричной инспекціи. Съ 1901 года печатаніе отчетовъ фабричныхъ инспекторовъ возобновилось.

Намъ остается еще разсмотрѣть условія, обрисовывающія личный составъ инспекціи въ настоящее время. Согласно постановленію закона 14-го марта 1894 года о томъ, что должности фабричной инспекціи замѣщаются лицами, окончившими курсъ въ высшихъ и преимущественно техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, на мѣста фабричныхъ инспекторовъ назначены почти исключительно (около 90%) техники. Такимъ образомъ, громадное большинство фабричныхъ инспекторовъ обладаетъ необходимыми техническими познаніями. Большинство изъ нихъ, кромѣ того, до назначенія на занимаемыя ими должности, служили на фабрикахъ и заводахъ, и при распредѣленіи между ними мѣстъ соблюдается тотъ принципъ, что въ наиболѣе промышленные центры назначаются инспектора-практики, притомъ близко знакомые съ преобладающей въ этихъ центрахъ отраслью промышленности. При такихъ условіяхъ едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что инспекторъ лучше, нежели кто-либо другой, сумѣетъ разбираться въ жалобахъ и претензіяхъ рабочихъ, основанныхъ нерѣдко на мельчайшихъ подробностяхъ техники производства, качествѣ матеріаловъ и товара, расцѣнкахъ различныхъ его сортовъ и пр., и даже можетъ помогать администраціи промышленныхъ заведеній находить способы объективной провѣрки этихъ жалобъ и претензій, устанавливать правильныя расцѣнки и вообще столковываться съ рабочими. Предшествовавшая административная, въ качествѣ директоровъ и мастеровъ фабрикъ и заводовъ, дѣятельность нѣкоторыхъ инспекторовъ даетъ имъ опытность въ обращеніи съ рабочими и помогаетъ имъ съ успѣхомъ выполнять трудныя и многосложныя задачи инспекціи.

Въ отношеніи подготовки лицъ, ищущихъ мѣстъ фабричныхъ инспекторовъ, слѣдуетъ отмѣтить постановленіе закона 14-го марта 1894 года, по которому при старшихъ фабричныхъ инспекторахъ въ наиболѣе промышленныхъ губерніяхъ состоятъ особые кандидаты на должности фабричныхъ инспекторовъ, находящіеся

въ распоряженіи старшихъ инспекторовъ. Въ полезности и необходимости извѣстной подготовки лицъ, имѣющихъ быть назначенными на отвѣтственныя должности инспекторовъ, врядъ ли можно сомнѣваться. Но права и обязанности кандидатовъ ничѣмъ у насъ не регламентированы и ихъ полномочія вполнѣ зависятъ отъ личнаго усмотрѣнія старшихъ инспекторовъ, при которыхъ они состоятъ. Такая система врядъ ли можетъ дать желательные результаты; во всякомъ случаѣ, учрежденіе должностей кандидатовъ является лишь мѣрой паліативной.

Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ являлась бы такая подготовка лицъ, имѣющихъ быть назначенными на должности фабричныхъ инспекторовъ, которая завершалась бы извѣстной провѣркой этой подготовки ихъ. Такая провѣрка, давно установленная, во многихъ государствахъ, еще не введена у насъ по той, вѣроятно, причинѣ, что до послѣдняго времени наблюдались преобразованія въ организаціи фабричнаго надзора и значительное увеличеніе числа инспекторовъ и только въ настоящее время численный составъ инспекціи можетъ быть признанъ болѣе или менѣе установившимся. Отсутствіе подготовки лицъ, назначаемыхъ фабричными инспекторами, должно отразиться на общемъ уровнѣ достоинствъ личнаго состава инспекціи. Нѣкоторыя указанія на это можно почерпнуть изъ тѣхъ административныхъ распоряженій и указаній, которыя давались инспекціи центральной властью. Мы разумѣемъ циркуляры министерства финансовъ, разсмотрѣніе которыхъ обнаруживаетъ нѣкотораго рода недовѣріе этой власти къ мѣстнымъ органамъ. Чрезвычайная многочисленность изданныхъ въ послѣднее время циркулярныхъ разъясненій, несомнѣнно, указываетъ на то, что мѣстные органы не могли почерпать руководящихъ указаній въ постановленіяхъ закона, а нуждались въ детальномъ ихъ разъясненіи. Это предположеніе подтверждается и содержаніемъ самихъ циркуляровъ, чаще всего дающихъ лишь указанія рецептурнаго, а не руководящаго свойства. Нѣкоторые изъ циркуляровъ, разъясняютъ такія постановленія закона, примѣненіе которыхъ, казалось бы, не можетъ возбуждать никакихъ сомнѣній.

Въ другихъ разъясненіяхъ министерства финансовъ легко обнаружить меньшее довѣріе съ его стороны къ фабричнымъ инспекторамъ, чѣмъ то, которое оказано имъ закономъ. Такъ, напримѣръ, по ст. 141 устава о промышленности открытіе при фабрикахъ и заводахъ фабричныхъ лавокъ, за исключеніемъ лавокъ потребительныхъ обществъ, поставлено въ зависимость отъ разрѣшенія фабричной инспекціи, которая можетъ дать это разрѣшеніе, а можетъ и не дать его, смотря по тому, насколько открытіе подобныхъ лавокъ вызывается необходимостью и потребностями быта рабочихъ. Въ той же статьѣ указано, что цѣлью этихъ лавокъ можетъ быть поставлено лишь снабженіе фабричныхъ служащихъ и рабочихъ недорогими и доброкачественными предметами потребленія. Инспекціи же предоставлено и право утверждать какъ таксы продаваемыхъ изъ этихъ лавокъ предметовъ, такъ и списокъ ихъ, при чемъ фабричныя управленія на общемъ основаніи могутъ приносить жалобы фабричнымъ присутствіямъ на распоряженія инспекціи. Но примѣненіе этихъ столь ясно выраженныхъ постановленій возбудило сомнѣніе въ томъ, какіе именно изъ продаваемыхъ въ фабричныхъ лавкахъ предметовъ могутъ быть отнесены къ предметамъ первой необходимости, поэтому признано было необходимымъ поручить фабричнымъ присутствіямъ составить для руководства фабричныхъ инспекторовъ списки предметовъ первой необходимости [1]). Эта мѣра можетъ быть объяснена лишь предположеніемъ, что фабричные инспектора затрудняются въ пользованіи предоставленнымъ имъ по закону правомъ не допускать продажи изъ фабричныхъ лавокъ предметовъ, не служащихъ удовлетворенію первой необходимости. Можно было бы найти въ тѣхъ же циркулярахъ и другія указанія на то, что фабричная инспекція въ нынѣшнемъ составѣ какъ бы нуждается въ детальномъ разъясненіи и толкованіи такихъ законовъ, которые врядъ ли могутъ возбуждать сомнѣнія при ихъ примѣненіи.

Но, тѣмъ не менѣе, изъ того, что произведенныя въ послѣднее время въ организаціи фабричнаго надзора измѣненія не

[1]) Циркуляръ 21-го августа 1896 года.

только не сузили предѣловъ компетенціи инспекціи, а, наоборотъ, раздвинули ихъ, можно заключить, что въ общемъ инспекція съ успѣхомъ выполняетъ возложенныя на нее задачи. Улучшеніе матеріальнаго положенія фабричныхъ инспекторовъ и предоставленіе имъ нѣкоторыхъ преимуществъ въ служебномъ положеніи должно содѣйствовать если не улучшенію личнаго состава ихъ, то, во всякомъ случаѣ, не ухудшенію его. Какъ и первый, такъ и нынѣшній составъ инспекціи комплектуется изъ лицъ, чуждыхъ бюрократической средѣ, а это можетъ служить гарантіей тому, что такое живое дѣло, какъ регламентація различныхъ сторонъ фабричной жизни, не будетъ сведено къ сухому и формальному служенію. Ни законъ, ни административныя распоряженія не могутъ въ достаточной степени указать истинное направленіе въ дѣятельности фабричной инспекціи, которое можетъ опредѣлиться лишь при живомъ интересѣ, возбужденномъ разумнымъ и чуждымъ формализма отношеніемъ ея къ дѣлу.

Приступая къ выводамъ, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе организаціи у насъ фабричнаго надзора, необходимо замѣтить, что въ послѣднее время были произведены въ этой организаціи существенныя измѣненія, которыя показываютъ, что существующая организація надзора не можетъ быть признана установившейся.

Мы видѣли, что карательная дѣятельность инспекціи обставлена весьма дѣйствительными средствами къ обезпеченію исполненія всѣхъ постановленій закона, значеніе которыхъ поэтому и въ законодательствѣ, и въ жизни остается одинаковымъ. Средства, которыми обладаетъ для этого инспекція, вполнѣ достаточны для того, чтобы вселять уваженіе къ требованіямъ закона со стороны фабричныхъ управленій и воспитывать въ этомъ уваженіи представителей промышленности. Безъ этого уваженія значеніе всего фабричнаго законодательства было бы умалено и и сведено къ значенію постановленій мертвыхъ, лишенныхъ практическаго примѣненія. Къ тому же съ понятіемъ о законѣ естественно связано представленіе о престижѣ его и изданіе законовъ безъ увѣренности въ томъ, что требованія ихъ будутъ

исполняться, не соотвѣтствовало бы достоинству законодательной власти. Въ этомъ отношеніи наше фабричное законодательство, обезпечиваясь въ своемъ исполненіи спеціальными карательными постановленіями съ широкимъ примѣненіемъ взысканій въ административномъ порядкѣ и надзоромъ со стороны инспекціи, обладающей возможностью не только обнаруживать нарушенія законовъ, но и преслѣдовать виновныхъ, оставляетъ желать весьма немногаго.

Мы видѣли, что наше законодательство съ особою заботливостью осуществляетъ весьма важную задачу, заключающуюся въ устраненіи и предупрежденіи споровъ между нанимателями и ихъ рабочими. Взаимныя отношенія между ними создаютъ массу поводовъ къ различнаго рода неудовольствіямъ, которыя выливаются въ нежелательныя формы въ тѣхъ случаяхъ, когда возможность для рабочихъ отыскивать законнымъ образомъ защиту своихъ правъ затруднена. Естественно, съ изданіемъ законовъ, регламентирующихъ всѣ стороны фабричной жизни и разграничивающихъ интересы нанимателей и рабочихъ, вопросъ о предоставленіи имъ возможности прибѣгать къ содѣйствію близко стоящей къ нимъ власти для справедливаго разрѣшенія всѣхъ недоразумѣній пріобрѣлъ первенствующее значеніе.

Посредничество инспекціи, пользующейся довѣріемъ обѣихъ сторонъ, знакомой со всѣми мелочами фабричной жизни и могущей безпристрастно обсудить всѣ эти мелочи, можетъ вносить въ эту среду замѣтное успокоеніе, служа такимъ образомъ интересамъ мира и высокимъ задачамъ государства, направленнымъ къ возможному охраненію права отъ несправедливыхъ и беззаконныхъ дѣйствій. Этого рода дѣятельность инспекціи является въ высшей степени благодарной.

Стоя близко къ фабричной жизни и наблюдая различныя стороны ея, фабричная инспекція обладаетъ вѣрными свѣдѣніями о дѣйствительномъ положеніи вещей, которыя служатъ основаніями для разумной политики. Наблюденіе и изученіе въ теченіе долгаго времени условій труда въ промышленности и положенія рабочихъ, при постоянномъ сношеніи съ ними и ихъ нанимателями, дѣлаютъ фабричныхъ инспекторовъ лучшими экспертами при рѣшеніи всѣхъ вопросовъ фабричнаго законодательства.

Для осуществленія всѣхъ этихъ задачъ потребовалась спеціальная правительственная организація, ибо обыкновенная администрація не была бы въ состояніи выполнить ихъ. Эти задачи требуютъ отъ исполнителей особыхъ личныхъ качествъ и должны составлять ихъ исключительную дѣятельность. Воспрещеніе фабричнымъ инспекторамъ принимать какое бы то ни было участіе въ промышленныхъ и торговыхъ предпріятіяхъ дѣлаетъ ихъ вполнѣ независимыми. Этому же способствуетъ и сравнительно хорошее матеріальное положеніе инспекторовъ, дающее возможность привлекать въ инспекцію лицъ съ высшимъ техническимъ образованіемъ и притомъ практически знакомыхъ съ промышленностью.

Отдаваясь своей трудной и въ то же время благодарной задачѣ, фабричная инспекція пріобрѣтаетъ все бо̀льшее и бо̀льшее значеніе. И въ настоящее время она снискала къ себѣ довѣріе рабочихъ и даже ихъ нанимателей; первые находятъ въ инспекторахъ защитниковъ ихъ справедливыхъ интересовъ, а вторые убѣждаются, что при помощи инспекціи скорѣе всего можно достигнуть вліянія на рабочихъ. Занявъ такое положеніе, инспекція въ дѣлѣ содѣйствія установленію нормальныхъ отношеній между хозяевами и рабочими не ограничивается лишь наблюденіемъ за исполненіемъ постановленій закона, предупрежденіемъ и разрѣшеніемъ споровъ, но воспринимаетъ еще и другія функціи: она развиваетъ и осуществляетъ частныя мѣропріятія на пользу рабочихъ; въ этомъ отношеніи инспекція способствуетъ разрѣшенію тѣхъ задачъ, осуществленіе которыхъ можетъ принадлежать лишь частной иниціативѣ, а не законодательству.

Существо обязанностей, лежащихъ на фабричной инспекціи, не располагаетъ къ формальному исполненію ихъ и живое, разумное отношеніе къ явленіямъ фабричной жизни могло бы составить отличительную черту дѣятельности ея. Въ этомъ отношеніи инспекція, будучи проникнута добрымъ нравственнымъ духомъ и интересомъ къ дѣлу, занимаетъ среди прочихъ отраслей нашей администраціи особое положеніе, снискавшее ей заслуженное уваженіе.

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
*000240042204